95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 5 (151), 2023
Подписано в печать 23.06.2023 г.
Сдано в печать 26.06.2023 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*

к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Ахмедуев А.Ш.***

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Кутаев Ш.К.***

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гасанов М.А.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гичиев Н.С.***

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН — ***Мамбетова Ф.А.***

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» — ***Эсетова А.М.***

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН — ***Абдулагатов З.М.***

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Багомедов М.А.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» — ***Бердина М.Ю.***

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Деневизюк Д.А.***

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН — ***Зоидов К.Х.***

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия — ***Карпенко Е.З.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Курбанов К.К.***

к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения — ***Макарян А.Р.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Мусаева Х.М.***

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ — ***Петросянц Д.В.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Султанов Г.С.***

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН — ***Чернышов М.М.***

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН — ***Вершинина М.А.***

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*

тех. редактор — ***Гитиномагомедова П.А.***

составитель (дизайн-верстка) — ***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Дохолян С.Б. Роль цифровизации в развитии государственного и муниципального управления 7

Региональная экономика

Абрамян Г.А., Мурзин А.Д. Когнитивная модель повышения конкурентоспособности региональной экономики 17
Резвая А.Д., Гольм Д.О., Татарникова М.А. Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития 25
Черкасская Г.В. Качество региональной элиты как фактор устойчивости региональной экономической системы 31
Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Институциональная структура и модели особых экономических зон 40
Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Тенденции финансирования социально-культурной сферы региона в новых экономических реалиях 49
Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов СКФО: новый инвестиционный стандарт 55
Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Далгатова И.Д. Анализ использования затрат на инновационную деятельность и проблемы внедрения этой деятельности в СКФО и Республики Дагестан 66

Экономика промышленности

Николаенко А.В. Конкурентные преимущества атомного энергопромышленного комплекса на энергетическом рынке 74
Базылев Я.С., Файзулин Р.В. Цифровая трансформация авиастроения: оценка информационных систем и применения цифровых технологий 78
Квашнева А.Е., Ткачев С.А. Экономическая активность быстрорастущих компаний бизнеса: анализ состояния и структурные особенности 84

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Нигматуллина Г.Р., Лубова Т.Н., Салимова Г.А. Развитие информационно-консультационного обеспечения для сельскохозяйственных товаропроизводителей 91

Экономика сферы услуг

Кирильчук С.П., Мурасов С.Д. Факторный мониторинг конкурентной бизнес-среды торговых предприятий в Республике Крым 96
Хаджалова Х.М. Образовательный потенциал как стратегический ориентир социально-экономического развития 109
Бурделова Т.Н. Анализ эффективности расходов бюджетов на общее образование 116

Управление организацией

Куршиева Н.М., Магомедова Т.В. Влияние организационной культуры на эффективность работы организации 129

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Шепелин Г.И., Ниязбекова Ш. Совершенствование интеллектуальных транспортных систем России в условиях внедрения современных информационных технологий 136
Пилипенко И.В. Сравнительный анализ развития жилищного строительства в 15 республиках СССР В 1940–1980-Х годах (часть II) 144

Медяник Ю.В. Ипотечное кредитование индивидуального жилищного строительства 162

ФИНАНСЫ

Лебедева М.Е., Никонова И.А., Коломыйцев М.О. Цифровые финансовые активы в экономике России 173

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Dokholyan S.B. The role of digitalization in the development of public and municipal administration 7

Regional economy

Abramyan G.A., Murzin A.D. Cognitive model of increasing the competitiveness of the regional economy 17
Rezvaya A.D., Golm D.O., Tatarnikova M.A. Public-private partnership as a tool for regional development 25
Cherkasskaya G.V. The quality of the regional elite as a factor of stability of the regional economic system 31
Berdin A.E., Berdina M.Y. Institutional structure and models of special economic zones 40
Takmazyan A.S., Samoylova K.N. Trends in financing the socio-cultural sphere of the region in new economic realities 49
Arslanov Sh.D. Investment development of the NCFD regions: new investment standard 55
Hasanov G.A., Hasanov T.A., Dalgatova I.D. Analysis of the use of costs for innovative activities and the problems of implementing this activity in the North Caucasus Federal District and the Republic of Dagestan 66

Industrial economics

Nikolaenko A.V. Competitive advantages of the nuclear power industry in the energy market 74
Bazylev Ya.S., Fayzulin R.V. Digital transformation of aircraft industry: evaluation of information systems and application of digital technologies 78
Kvashneva A.E., Tkachev S.A. Economic activity of fast-growing business companies: state analysis and structural features 84

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Nigmatullina G.R., Lubova T.N., Salimova G.A. Development of information and consulting support for agricultural producers 91

The economy of the service sector

Kirilchuk S.P., Murasov S.D. Factor monitoring of competitive business environment commercial enterprises in the Republic of Crimea 96
Khadzhalova H.M. Educational potential as a strategic guideline for socio-economic Development 109
Burdelova T.N. Analysis of the effectiveness of budget expenditures on general education 116

Organization management

Kurshieva N.M., Magomedova T.V. The influence of organizational culture on the effectiveness of the organization 129

Economics of construction and real estate transactions

Shepelin G.I., Niyazbekova Sh. Improvement of intelligent transport systems in Russia in the context of the introduction of modern information technologies 136
Pilipenko I.V. Comparative analysis of housing construction development in 15 republics of the USSR in the 1940s-1980s (Part II) 144

Medyanik Yu.V. Mortgage lending of individual housing construction 162

FINANCE

Lebedeva M.E., Nikonova I.A., Kolomytsev M.O. Digital financial assets in the Russian Economy 173

УДК 338.24

ДОХОЛЯН САМВЕЛ БАХШИЕВИЧ
к. психолог. н, доцент, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, факультета рекламы и связей с общественностью института Масмедиа и рекламы российского государственного гуманитарного университета, ФГБОУ ВО, г. Москва, Россия,
e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-7-16

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ГУСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются тенденции изменения в цифровизации государственных услуг, оцениваются факторы, влияющие на развитие цифровых правительств, определяется значимость цифровизации государственных услуг в реализации Целей устойчивого развития, принятого Организацией Объединенных Наций на период до 2030 года. Определяются необходимые условия для внедрения цифровых технологий в систему государственного управления. В ходе написания статьи был использован метод статистического анализа экономических и демографических показателей, сравнительный анализ пакетов государственных документов, определяющих политику и практику цифровизации государственных услуг.* ***В результате*** *анализа цифровизации государственных услуг были сделаны выводы о положительном эффекте цифровой трансформации государственных услуг. Государственные органы могут использовать огромные объемы данных, генерируемых цифровыми технологиями общего назначения, для создания важных социальных услуг. Полученные в статье выводы позволят обратить внимание на развитие предоставления государственных услуг с учетом основополагающих факторов, способствующих предоставлению этих услуг. Определить, что главным драйвером цифровизации в России является государство и без инвестиций со стороны государства в развитие цифровых технологий не удастся добиться национальной цели цифровизации все страны.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, цифровое правительство, цифровые услуги.*

DOKHOLYAN SAMVEL BAKHSHIEVICH
Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Faculty of Advertising and Public Relations of the Institute of Mass Media and Advertising of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. *This article examines trends in the digitalization of public services, assesses the factors influencing the development of digital governments, determines the importance of digitalization of public services in the implementation of the Sustainable Development Goals adopted by the United Nations for the period up to 2030. The necessary conditions for the introduction of digital technologies into the public administration system are determined. In the course of writing the ar-*

ticle, the method of statistical analysis of economic and demographic indicators, comparative analysis of packages of state documents defining the policy and practice of digitalization of public services was used. As a result of the analysis of the digitalization of public services, conclusions were drawn about the positive effect of the digital transformation of public services. Government agencies can use huge amounts of data generated by general-purpose digital technologies to create important social services. ***The conclusions*** *obtained in the article will allow us to pay attention to the development of the provision of public services, taking into account the fundamental factors contributing to the provision of these services. To determine that the main driver of digitalization in Russia is the state and without state investment in the development of digital technologies, it will not be possible to achieve the national goal of digitalization of all countries.*
Keywords: *digitalization, digital technologies, digital government, digital services.*

1. Введение

На сегодняшний день, граждане предъявляют высокие требования в отношении ассортимента и качества государственных услуг и ожидают, что эти услуги будут представлены своевременно и в полном объеме. Ожидания граждан требуют от правительств модернизировать систему управления и направить усилия на последовательное повышение эффективности в области предоставления услуг населению, как с учетом индивидуальных потребностей, так и с учетом национальных приоритетов. Для реализации этих требований государству необходимо активнее использовать цифровые технологии, позволяющие автоматизировать и предоставлять услуги в цифровом виде. Примером эффективности цифровизации государственных услуг стала глобальная пандемия, которая сделала цифровые технологии обязательным условием предоставления государственных услуг. Пандемия COVID -19 ускорило внедрение цифровых технологий в предоставлении государственных услуг. Преимущества цифровых услуг заключаются в способности адаптироваться под любые условия среды, эффективности и дешевизны обслуживания большого количества населения. Эти преимущества в период пандемии оказались столь существенны, что для многих правительств цифровые технологии стали императивом. В результате правительства во всем мире разработали национальные стратегии по цифровизации государственных услуг, резко расширили свои цифровые возможности и ускорились в совершенствовании автоматизации и использования искусственного интеллекта в административной деятельности государственных органов, уделяя особое внимание предоставлению ориентированных на пользователя, гибких и инновационных государственных услуг.

Хотя концепция цифровизации не нова, но в современных условиях, развитие цифрового правительства на основе цифровых технологий информационных активов правительства и граждан относится к стратегическим задачам государства.

2. Основная часть

2.1 Роль цифровых технологий в развитии цифрового правительства

Цифровое правительство разработано и используется для использования преимуществ цифровых данных и технологий для создания, оптимизации и преобразования цифровых государственных услуг.

Концепция цифрового правительства представляет собой фундаментальный сдвиг в том, как правительства реализуют свою миссию. От постановки измеримых административных целей до улучшения предоставления государственных услуг, от принятия решений на основе данных до принятия основанных на фактических данных политик, от обеспечения большей подотчетности и прозрачности в правительстве до укрепления общественного доверия.

Цифровые технологии являются естественным следствием всеобщей цифровизации, в основе которой лежат такие научные и технические направления как: робототехника, нейронные сети и символические системы. Цифровые технологии имеют огромные потенциальные преимущества. Они могут применяться во многих секторах и направлениях экономики. Цифровые технологии дают начало новым отраслям, таким как: онлайн-рынки, Интернет–вещей. Они облегчают трансакции между людьми на основе использования социальных сетей, мобильных приложений. Товары и услуги стали краудсорсинговыми, благодаря чему пользователи получают полезную информацию перед покупкой, оставляют отзывы о производительности и предоставляемых услуг. Технология блокчейн позволяет значительно повысить уровень доверия, прозрачности, безопасности и надежности взаимоотношений между людьми. Как

пишет специалист в области кибер-безопасности Эндрю Макафи: «Цифровые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, создают новые возможности для инноваций в различных секторах экономики, от финансов до медицины»[1].

Цифровые технологии предоставляют набор инструментов для ускорения экономического роста и производительности, создавая богатства для всех, улучшая условия жизни, даже в условиях ограниченных ресурсов. Они способствуют решению проблем окружающей среды и созданию новых цифровых моделей (умный город, энергоэффективные технологии и т.д.) способствующие устойчивому развитию.

Цифровые технологии благодаря оцифровке информации позволяют оперировать большими массивами данных, выводить закономерности и тенденции, и делегировать автоматизированным машинам и искусственному интеллекту задачи которые считались прерогативой человеческого интеллекта.

Значимость цифровизации для экономики и управления столь велика, что крупнейшие технологические компании : Google, Apple, Facebook/Meta, Amazon и Microsoft вложив огромные средства владеют наиболее часто используемыми в мире цифровыми платформами и контролируют значительный цифровой рынок. Эти пять ИТ-компаний предоставляют различные услуги, такие как: поисковые системы, социальные сети, смарт-устройства, облачные вычисления и т.д.

Правительства многих стран не могли оставить без внимания контроль крупнейших технологических компаний над поведением и сознанием потребителей. Правительства развитых стран уже в середине 1990-х годов активно инвестировали средства в развитие высокоскоростного интернета, в хранение данных через Интернет. Если в начале ключевым фактором начала использования цифровых технологий в государственном секторе были связаны с вопросами безопасности на уровне государства, то в последующем стал вопрос эффективности и производительности административных процедур государственных органов. Сначала в Соединенных Штатах, а затем в других странах оцифровка помогла сократить расходы на административные процедуры, высвобождая рабочую силу для других целей. И сегодня правительства, даже бедных стран, активно инвестируют средства в цифровые технологий общего назначения.

Анализ источников показывает, что в развитых странах активно инвестируются инновации в беспроводные технологии 5G. Технология 5G будет доставлять данные в гораздо больших объемах, с гораздо более высокой скоростью и надежностью, что позволит создать благоприятную инфраструктуру [2].

Значимость цифровизации отмечалось не только крупным бизнесом, правительствами, но и прогрессивной общественностью. Вопросы цифровизации поднимались на самом высоком уровне в ООН, передовыми учеными на различных международных площадках. В июне 2014 года странами членами ОЭСР официально были приняты рекомендации, направленные на цифровизацию правительств [3]. В этом документе подчеркивалась значимость цифровизации, как инструмента национального развития и долгосрочного устойчивого роста.

Сегодня в ЕС разработан курс на сильную цифровую Европу к 2030 году [4],[5]. В этом документе обозначены пять основных направлений: максимизация цифровой трансформации предприятий; максимизация цифровизации государственных услуг; максимизация количества граждан, владеющих цифровыми навыками; создание надежной устойчивой цифровой инфраструктуры; максимизация сближения зарубежных норм и стандартов с европейскими в области.

В 2015 году в рамках «Глобального партнёрства в интересах устойчивого развития» в Организации Объединенных Наций (ООН) особое внимание было уделено не только наращиванию экономического роста экономики, решению вопросов в области здравоохранения, образования, социальной защиты, трудоустройства, защиты окружающей среды и изменению климата, но и цифровизации государственных услуг, а именно, созданию и развитию электронных правительств. В ООН подчеркивают вклад цифровых технологий и цифрового правительства в ускорении реализации Повестки дня в области устойчивого развития и требуют от всех государств развивать цифровые технологии и использовать их во благо населения. Сто девяносто три страны согласовали повестку дня Целей устойчивого развития (ЦУР) в сентябре 2015 года в Организации Объединенных Наций, в котором планируется к 2030 году обеспечить мир и процветание для всех людей, живущих на планете. В документе обозначено 17 целей в области устойчивого развития [7]. В документе отмечается, что реализация данного плана невозможна без использования и развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Семь показателей ЦУР, напрямую, относятся цифровым технологиям., 26 показателей ИКТ

способствуют выполнению 10 из 17 ЦУР.

С целью реализации Повестки дня в области устойчивого развития ООН проводит постоянный мониторинг уровня цифровизации государственных услуг во всех странах, определяет стратегию развития цифровых правительств, способствует формированию экосистемного подхода в цифровизации, помогает бедным странам успешно решать проблемы в цифровизации услуг.

2.2 Факторы, влияющие на развитие цифрового правительства

Важно признать, что на пути к цифровизации государственных услуг требуется учитывать ряд значимых социо-культурных, политических, экономических и технологических факторов, от которых зависит успех цифровизации государственных услуг.

Во-первых, это этическая дилемма. Вопрос цифровизации государственных услуг требует пристального внимания к себе всех социально ответственных групп общественности, так всеобщая цифровизация способствует не только повышению качества услуг, как в бизнесе и в государственной сфере, но может выполнять деструктивную функцию – функцию тотального контроля за населением.

Государство одновременно является и потребителем и регулятором большого объема цифровых данных, что требует от него соблюдения этики. Многие ученые отмечают, что этические вопросы являются слабым местом цифровой трансформации. «В эпоху больших данных и машинного обучения человеческая индивидуальность испытывает все большее давление»,– отмечает профессор гарвардской Школы управления им. Джона Ф. Кеннеди Матиас Риссе. [8]. Неэтичное поведение в использовании цифровых данных государством может вызывать страх у граждан и желание бойкотировать развитие цифровизации государственных услуг. Готовность граждан к переходу и принятию цифровой окружающей среды всецело связаны с опасениями по поводу конфиденциальности и безопасности личных данных. Все это требует при переходе к цифровому правительству принятия общих стандартов, принятия законов о защите данных и конфиденциальности, а также внедрения эффективных механизмов кибербезопасности по мере того, как они все больше оцифровываются. Правительствам необходимо будет проводить политику повышения грамотности в отношении данных, активизировать партнерские отношения (глобально и между агентствами внутри страны) и адаптироваться к технологической реструктуризации рынка труда, чтобы обеспечить актуальность его институтов и непрерывное функционирование цифровой экономики.

Во-вторых, ключевыми компонентами цифрового правительства являются цифровая инфраструктура, цифровая грамотность, цифровые данные и услуги.

Комплексная сеть цифровой инфраструктуры необходима для запуска цифровых государственных платформ, а также для доступа и использования этих ресурсов отдельными лицами, бизнесом и гражданским обществом. Государственные служащие и пользователи цифровых технологий должны владеть цифровыми технологиями. Цифровые правительственные данные и услуги должны создаваться на общей платформе, а не для отдельных департаментов или служб, которые основаны на общегосударственных стандартах и совместимы.

В-третьих, это методология оценки состояния цифрового правительства. Если методологическая основа исследований остается неизменной, то содержание показателей постоянно корректируется с учетом видения и стратегии цифрового правительства. В качестве контрольного показателя для определения численного рейтинга цифрового правительства используется Индекс развития электронного правительства (EGDI) [9]. Он представляет собой совокупный показатель трех важных аспектов электронного правительства, а именно: объем и качество предоставления онлайн-услуг (OSI), телекоммуникационная инфраструктура и человеческий потенциал.

На наш взгляд, следует в Индекс развития электронного правительства (EGDI) включить Индекс электронного участия. Данный элемент, с точки зрения, современного понимания устойчивого развития, является очень важным показателем, определяющим уровень вовлеченности, доверия и понимания целей государственных органов власти.

Индекс Онлайн-услуг (OSI) предназначен для предоставления фактических данных о предоставлении онлайн-услуг правительством населению. В него входят такие показатели как: институциональная структура; предоставления услуг; предоставления контента; технология; и электронное участие.

Индекс телекоммуникационной инфраструктуры состоит из четырех индикаторов: количество активных пользователей Интернет на 100 жителей; количество абонентов мобильной связи на 100 жителей; количество абонентов беспроводного широкополосного доступа на 100

жителей; и количество абонентов фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей.

Индекс человеческого капитала (HCI) состоит из четырех компонентов: уровень грамотности взрослого населения; совокупный валовый коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием; ожидаемая продолжительность обучения; и средняя продолжительность обучения.

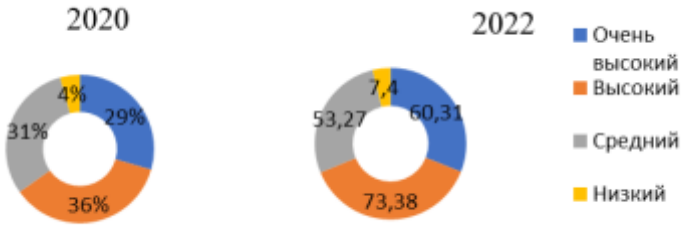
Индекс электронного участия позволяет оценить, как страна использует информационные технологии для расширения доступа и вовлечения своего населения. Он состоит из трех компонентов: электронного информирования, электронного консультирования и электронного приятия решения.

Отчеты, представленные в выпуске 12-го издания Исследования электронного правительства ООН в 2022 году, свидетельствуют о развитии цифровых технологий в государственном управлении. Цифровые технологии активно внедряются в предоставлении государственных услуг по всему миру [10].

2.3 Анализ развития цифровых правительств в мире

Анализ показал, что количество стран с низким уровнем индекса развития электронного правительства (EGDI) постепенно сокращается. По сравнению с 2020 годом, где было всего 57 стран с очень высоким уровнем (EGDI) в 2022 году их стало 60. На рис. 1. представлены результаты изменения уровня Индекса развития электронного правительства за два года.

Количество и доля стран в каждой группе EGDI, 2020 и 2022 гг.



Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 20.02 2023)*

Рис. 1. *Количество и доля стран в каждой группе EGDI, 2020 и 2022 гг.*

По результатам исследований видно, что имеется положительная динамика к повышению уровня развития электронного правительства. Заметны улучшения в телекоммуникационной инфраструктуре и в развитии человеческого потенциала. Практически, во всех странах заметен прогресс в оказании онлайн-услуг, что способствует более качественному обслуживанию людей с ограниченными возможностями. Из-за пандемии COVID-19 повысились онлайн-услуги в сфере образования. Эксперты ООН, в своем исследовании в 2022 году отметили, что количество стран, представляющих цифровые образовательные услуги, увеличилось на 22%. На 17% увеличились онлайн-услуги в сфере социальной защиты. Значительный рост онлайн-услуг произошел в сфере бизнеса, где по сравнению с 2020 годом, количество стран, предоставляющих данные услуги, увеличилось на 9,2%.

Без сомнения, ожидаемо в лидирующих позициях находятся страны с высоким уровнем дохода. 97% стран, имеющих высокий уровень дохода имеют индекс развития электронного правительства выше среднего мирового уровня.

На рис. 2 и 3 представлены страны, лидирующие по развитию электронного правительства на 2022 год.

Из бывших республик Советского Союза лучшие показатели у Эстонии, которая по общему индексу EGDI занимает седьмое место.

Россия в 2022 году в Индексе развития электронного правительства заняла 42 место с индексом 0,8162, что на шесть строчек ниже, чем двумя годами ранее. Тенденция к снижению уровня Индекса развития электронного правительства имеет место с 2018 года. В таблице 1. представлен Индекс развития электронного правительства России.

Данные показатели свидетельствуют о недоработке по некоторым позициям в цифровизации правительства. По индексу телекоммуникационной инфраструктуры Россия набрала 0,8053 балла. По человеческому капиталу заработала 0,9065 баллов. Низкий балл получила по онлайн-услугам - 0,7368. У России повысились показатели по уровню развития электронного участия. Это показатель оценивает уровень вовлеченности граждан в процесс принятия решений [9].

Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 20.02 2023)*

Рис. 2. *Страны лидеры по развитию электронного правительства*

Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 20.02 2023)*

Рис. 3. *Рейтинг стран по развитию электронного правительства*

Таблица 1

Индекс развития электронного правительства России

Индекс развития электронного правительства	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Российская Федерация (ранг)	59	27	27	35	32	36	42

Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 25.02 2023)*

В 2022 году количество пользователей интернета в России снова увеличилось и достигло 129 миллионов человек. Растет и аудитория социальных сетей: несмотря на блокировки западных площадок, количество пользователей в 2022-м не только не уменьшилось, но и выросло

на 4,9% и достигло 106 миллионов [11].

Увеличивается получение населением России государственных и муниципальных услуг в электронной форме. На рисунке 4 представлены данные за четыре года с 2018 по 2021 год [12].

Составлено по *Исследования Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 12.02.2023)*

Рис. 4. *Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме в городской и сельской местности*

Количество взаимодействий населения с органами власти через сеть Интернет значительно растет. В таблице 2 представлены данные по взаимодействию населения с органами власти через сеть Интернет [13]

Таблица 2

Доля населения в возрасте 15-72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной и местного самоуправления власти через сеть Интернет.
(в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет)

Взаимодействие через сеть Интернет, (используя официальные сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, мобильные устройства (мобильный телефон, планшет и пр.), электронную почту, терминалы самообслуживания)	2018	2019	2020	2021
	42,3	54,5	57,5	68,2

Составлено по *Исследования Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 12.02.2023)*

Уровень удовлетворенности населения возрасте 15-72 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме свидетельствует об удовлетворенности населением России предлагаемых услуг. Лишь 0,1% опрошенных, не удовлетворены электронными услугами государства. Удовлетворены услугами более 80% населения [13].

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» планируется увеличить количество предоставляемых услуг в электронном формате до 60. Анализ источников свидетельствует, что цифровизация государственных услуг в России происходит неравномерно. По итогам 2022 года было отмечено, что лидерами региональной цифровой трансформации стали: Республика Татарстан, Белгородская область, Тульская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская область, Липецкая область, Республика Башкортостан подключивших более 40 услуг. Среди отстающих, такие регионы как: Архангельская, Иркутская, Магаданская области, республики Алтай, Карелия, Северная Осетия [14].

Лидером в предоставлении цифровых государственных услуг является г. Москва, которая по предоставлению услуг, участию и вовлеченности граждан, по уровню обеспечения и технологий занимает первое место в России. По результатам исследований ООН «Электронное правительство 2022» по 86 показателям были определенны города с высоким уровнем онлайн – сервисов, где г. Москва по Индексу онлайн-сервисов в рейтинге заняла 5 место. На рисунке 5 представлен рейтинг городов по Индексу местных онлайн-сервисов.

Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 20.02 2023)*

Рис. 5. *Рейтинг городов по развитию электронного правительства*

В таблице 3 представлены города, занявшие лидирующие места в рейтинге по показателям Индекса местных онлайн-сервисов

Таблица 3

Лидеры по показателям Индекса местных онлайн-сервисов

Институциональная структура		Представленность услуг		Качество предоставляемых услуг		Взаимодействие с общественностью		Технологии	
Город	Ранг	Город	Ранг	Город	Ранг	Город	Ранг	Город	Ранг
Берлин	1	Берлин	1	Берлин	4	Берлин	1	Берлин	4
Мадрид	1	Мадрид	18	Мадрид	1	Мадрид	1	Мадрид	1
Таллинн	1	Таллинн	6	Таллинн	9	Таллинн	6	Таллинн	1
Копенгаген	1	Копенгаген	1	Копенгаген	1	Копенгаген	9	Копенгаген	21
Дубай	1	Дубай	1	Дубай	1	Дубай	-	Дубай	4
Москва	1	Москва	6	Москва	4	Москва	17	Москва	14
Нью-Йорк	1	Нью-Йорк	1	Нью-Йорк	4	Нью-Йорк	-	Нью-Йорк	14
Париж	1	Париж	18	Париж	16	Париж	1	Париж	4
Сингапур	1	Сингапур	18	Сингапур	4	Сингапур	9	Сингапур	14
Шанхай	1	Шанхай	18	Шанхай	4	Шанхай	-	Шанхай	4

Составлено по: *Исследование электронного правительства ООН 2022 г URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 20.02 2023)*

Анализ показывает, что для улучшения показателей в Москве необходимо повысить качество взаимодействия с общественностью и повысить качество предоставляемых услуг. По регионам эти показатели намного хуже, что требует от Министерства цифрового развития действий, направленных улучшения этих показателей.

Для решения технологических показателей сегодня в России активно внедряется система коммуникаций на базе типового автоматизированного рабочего места для госслужащих (АРМ ГС), который позволяет работать с документами, поддерживать аудио и видеозвонки, а также использовать чат-боты для быстрой коммуникации и контроля взаимодействия с потребителями услуг. В целях имортозамещения и информационной безопасности внедряется доменный подход к проектированию цифровых сервисов «Гостех» Переход к мультитенантной архитектуре позволит обслуживать пользователей из разных организаций на одной платформе, что позволит использовать единую инфраструктуру, единые сервисы и инструменты.

3. Выводы

Анализ документов и исследований свидетельствует о влиянии цифровизации на улучшение деятельности государственных органов на национальном, региональном и местном уровне. При правильном использовании, цифровизация позволит правительству быть эффективнее, быстрее реагировать на вклад и потребности граждан, быть прозрачнее, соответствовать высокому уровню подотчетности, и современно адаптироваться в среде. Использованию большого объема цифровых данных и усилий по подключению широкой общественности к системе глобальной цифровизации позволит государственным службам быть более целенаправленными и достигать удаленных и недостаточно обслуживаемых сообществ. Данные будут играть центральную роль в обеспечении цифрового развития, например, использование индикаторов контекстуальных данных может позволить правительствам получить более четкое представление о местных проблемах и точно оценить общественные опасения. Используя краудсорсинг и аналитику, правительства могут получать множество отзывов по вопросам, требующим их действий. Создание каналов двусторонней связи между общественностью и органами власти позволит повысить оперативность откликов на запросы потребителей. Помимо распространения информации, эти каналы создают средства, с помощью которых жители могут сообщать о проблемах, собирать данные или высказывать свое мнение по вопросам планирования. Цифровая трансформация будет играть ключевую роль в модернизации государственных услуг, повышая производительность услуг и снижая трудоемкость, повышая уровень удовлетворенность и эффективность услуг, а также повышение открытости, доверия и участия с правительствами.

Эффективность внедрение цифровых технологий в России возможно только при главенствующей роли государства, что позволит повысить качество оказания услуг гражданам и бизнесу.

Литература

1. McAfee A., Brynjolfsson E Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. - New York: W. W. Norton & Company, 2017. - 288 с.
2. Singh, R. K., Bisht, D., & Prasad, R. Development of 5G mobile network technology and its architecture. // International Journal of Recent Trends in Engineering & Research. - 2017. - №03(10). - С. 195–201.
3. OECD(2014) Recommendation of the Council on Digital Government Strategies URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf
4. DECISION (EU) 2022/2481 of the European Parliament and of the council Official Journal of the European Union of 14 December 2022
5. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Establishing a European Declaration on Digital rights and principles for the Digital Decade {SWD(2022) 14 final} pdf
6. European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade Brussels, 26.1.2022 COM (2022) 28 final
7. ООН. Цели в области устойчивого развития URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/
8. Pazzanese C. Trailblazing initiative marries ethics, tech // The Harvard Gazette. URL: https://news.harvard.edu/gazette/story/2020/10/experts-consider-the-ethical-implications-of-new-technology/ (дата обращения 10 .01.2023)
9. E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want URL: https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys (дата обращения 10 .01.2023)
10. ООН Департамент по экономическим и социальным вопросам Исследование ООН: Электронное правительство 2022 Будущее цифрового правительства URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (дата обращения 15 .01.2023)
11. DIGITAL 2022: Глобальный обзорный отчет https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report (дата обращения 10.02.2023)
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 12.02.2023)
13. Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. Индикаторы цифровой экономики 2021: статистический сборник . - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 380 с..
14. Правительство России Подведение итогов работы руководителей цифровой трансформации за 2022 год http://government.ru/news/47934/ (дата обращения 10 .02.2023)

References:

1.McAfee A., Brynjolfsson E Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. - New York: W. W. Norton & Company, 2017. - 288 s.
2. Singh, R. K., Bisht, D., & Prasad, R. Development of 5G mobile network technology and its architecture. // International Journal of Recent Trends in Engineering & Research. - 2017. - №03(10). - S. 195–201.
3. OECD(2014) Recommendation of the Council on Digital Government Strategies URL: https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf

4. DECISION (EU) 2022/2481 of the European Parliament and of the council Official Journal of the European Union of 14 December 2022
5. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Establishing a European Declaration on Digital rights and principles for the Digital Decade {SWD(2022) 14 final} pdf
6. European Declaration on Digital Rights and Principles for the Digital Decade Brussels, 26.1.2022 COM (2022) 28 final
7. OON. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/
8. Pazzanese C. Trailblazing initiative marries ethics, tech // The Harvard Gazette. URL: https://news.harvard.edu/gazette/story/2020/10/experts-consider-the-ethical-implications-of-new-technology/ (data obrashcheniya 10 .01.2023)
9. E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want URL: https://publicadministration.un.org/en/Research/UN-e-Government-Surveys (data obrashcheniya 10 .01.2023)
10. OON Departament po ekonomicheskim i social'nym voprosam Issledovanie OON: Elektronnoe pravitel'stvo 2022 Budushchee cifrovogo pravitel'stva URL: https://desapublications.un.org › publications › un-e-government-survey-2022 (data obrashcheniya 15 .01.2023)
11. DIGITAL 2022: Global'nyj obzornyj otchet https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report (data obrashcheniya 10.02.2023)
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (data obrashcheniya: 12.02.2023)
13. G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg i dr. Indikatory cifrovoj ekonomiki 2021: statisticheskij sbornik . - M.: NIU VSHE, 2021. - 380 s..
14. Pravitel'stvo Rossii Podvedenie itogov raboty rukovoditelej cifrovoj transformacii za 2022 god http://government.ru/news/47934/ (data obrashcheniya 10 .02.2023)

УДК: 332.146.2

АБРАМЯН ГОР АШОТОВИЧ
преподаватель кафедры инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gorabramyan@sfedu.ru

МУРЗИН АНТОН ДМИТРИЕВИЧ
д.т.н., доцент, профессор факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: admurzin@sfedu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-17-24

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В современных условиях макроэкономической и геополитической турбулентности вопросы повышения конкурентоспособности экономики российских регионов имеют важное значение в контексте экономической безопасности страны. Использование инструмента когнитивного моделирования позволяет проанализировать текущее и желаемое состояния динамической социально-экономической системы региона с точки зрения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региональной экономики.* ***Целью данного*** *исследования является построение когнитивной модели повышения конкурентоспособности региональной экономики, а также ее апробация.*
Ключевые слова: *когнитивная модель, конкурентоспособность, экономика, регион.*

ARAMYAN GOR ASHOTOVICH
Lecturer of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: gorabramyan@sfedu.ru

MURZIN ANTON DMITRIEVICH
Dr.Sc of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: admurzin@sfedu.ru

COGNITIVE MODEL OF INCREASING COMPETITIVENESS REGIONAL ECONOMY

Abstract. *In modern conditions of macroeconomic and geopolitical turbulence, the issues of increasing the competitiveness of the economy of Russian regions are of great importance in the context of the country's economic security. The use of the cognitive modeling tool makes it possible to analyze the current and desired state of the dynamic socio-economic system of the region from the point of view of competitiveness and investment attractiveness of the regional economy.* ***The purpose*** *of this study is to build a cognitive model of increasing the competitiveness of the regional economy, as well as its approbation.*
Keywords: *cognitive model, competitiveness, economy, region.*

1. Введение

На сегодняшний день методология когнитивного моделирования достаточно глубоко рассмотрена в работах современных ученых. Эксперты в данной области исследований утверждают, что именно когнитивное моделирование позволяет адекватно отразить динамику внешней и внутренней среды системы в процессе ее функционирования, в т. ч. при целенаправленном управляющем воздействии извне, что позволяет сделать вывод об адекватном отражении процессов взаимодействия субъектов и элементов системы, не всегда имеющих явное проявление, в рамках когнитивной модели [8, с. 178].

Когнитивное моделирование региональных социально-экономических систем основывается на теории управления развитием в активных системах, значительный вклад в развитие которой внесли Бурков В. Н. и Новиков Д. А. В соответствии с исследованиями данных авторов, теория активных систем представляет собой раздел теории управления социально-экономическими системами, изучающий свойства механизмов их функционирования, обусловленные проявлениями активности участников системы, а основным методом исследования является математическое (теоретико-игровое) и имитационное моделирование [5, с. 33]. В рамках данной теории решались задачи управления различными организационными системами, в т. ч. предприятиями, корпорациями и регионами [4, с. 4].

Е. Л. Макарова, А. А. Фирсова под когнитивным моделированием подразумевают решение совокупности системных задач: идентификацию объекта в виде когнитивной модели; анализ путей и циклов когнитивной карты; импульсное моделирование (сценарный анализ); анализ наблюдаемости, устойчивости, управляемости, оптимизации; задачи анализа свойств адаптивности, самоорганизации, принятия управленческих решений, исследования чувствительности решений; структурный анализ систем (анализ связности и сложности); анализ связи структурных свойств системы с характером импульсных процессов [6, с. 413].

А. А. Микрюков, М. Е. Мазуров к достоинствам когнитивных моделей относят возможность выявления структуры каузальных связей между компонентами сложной слабоструктурированных систем, которые не поддаются количественному анализу традиционными методами, широкое использование опыта и знаний экспертов в конкретной предметной области, а также их наглядность [7, с. 72].

Использование метода когнитивного моделирования в анализе социально-экономических систем также распространено и востребовано в актуальных научных исследованиях. И. В. Арженовский, А. В. Дахин подчеркивают, что когнитивное моделирование региональных социально-экономических процессов формируется в качестве самостоятельной отрасли этого вида моделирования, а когнитивная модель региона репрезентирует, с одной стороны, ключевые особенности системы, а с другой – ключевые целевые приоритеты регионального субъекта стратегирования [3, с. 473]. Л. А. Гинис, Г. В. Горелова, А. Е. Колоденкова отмечают, что в настоящее время применение методов и приемов когнитивного моделирования для анализа социально-экономических систем позволяет решать проблемы описания и объяснения социально-экономических процессов, предвидения траекторий их движения, а также позволяет провести анализ структуры, устойчивости, сценариев развития социально-экономических задач [10, с. 97].

Таким образом, целью когнитивного моделирования слабоструктурированных систем является представление реального механизма их функционирования с возможностью прогноза их реакции на управляющее воздействие или изменения условий внешней среды; при этом когнитивная модель отличается наглядностью и простотой понимания, что позволяет специалистам и экспертам проводить их формализованный анализ и интерпретировать поведение элементов модели на практике [8, с. 178]. В результате когнитивного моделирования процессов и явлений слабоструктурированной системы на основе ретроспективных данных ее функционирования можно построить когнитивную карту, позволяющую проследить реакцию всех элементов системы на импульсное воздействие

Подобный алгоритм был использован в рамках данного исследования с целью построения когнитивной модели повышения конкурентоспособности экономики региона.

2. Основная часть

В общем виде когнитивная модель конкурентоспособности региональной экономики может быть представлена взаимосвязями четырех структурных элементов: материальные активы, нематериальные активы, финансовые активы, внешние ограничения (рис. 1).

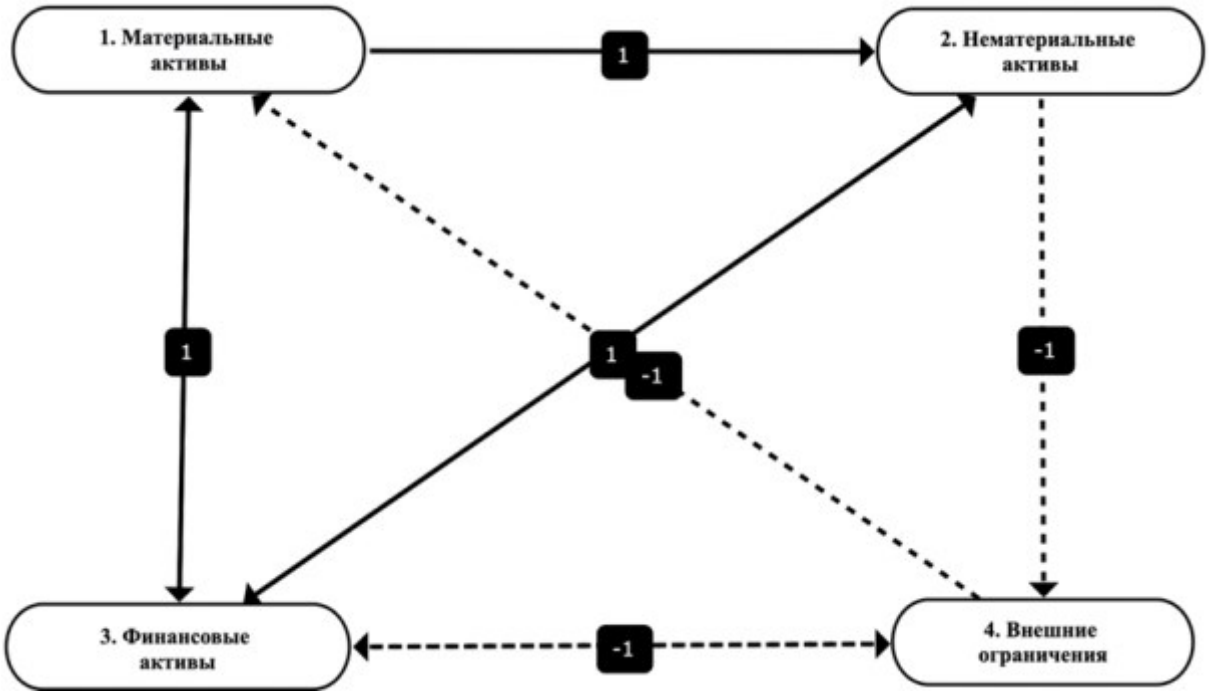


Рис. 1. *Когнитивная модель конкурентоспособности региональной экономики*
Источник: *составлено автором*

Прямые взаимосвязи элементов модели конкурентоспособности региональной экономики, представленные на когнитивной карте в виде сплошных и пунктирных стрелок, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязи элементов конкурентоспособности региональной экономики

№ п/п	Параметр	Взаимосвязи
1	Материальные активы	2,3
2	Нематериальные активы	3,(-4)
3	Финансовые активы	1,2,(-4)
4	Внешние ограничения	(-1),(-3)

Влияние факторов конкурентоспособности экономики региона как квазикорпорации может иметь положительный или отрицательный характер. Так, материальные активы (1) положительно воздействуют на нематериальные активы (2) и финансовые активы (3). Нематериальные активы (2) положительно воздействуют на финансовые активы (3) и отрицательно влияют на внешние ограничения (4). Финансовые активы (3), в свою очередь, положительно воздействуют на материальные активы (1), нематериальные активы (2) и отрицательно влияют на внешние ограничения (4). А внешние ограничения (4) характеризуются отрицательным воздействием на материальные активы (1) и финансовые активы (3).

Положительное воздействие на когнитивной карте показано сплошной стрелкой, в таблице – номером связанной вершины без знака. Отрицательное влияние на когнитивной карте показано пунктирной стрелкой, в таблице – номером связанной вершины с отрицательным знаком.

В рамках данной когнитивной модели на изменения связанных факторов подразумевается пропорциональный ответ в пределах двухфазной шкалы. Это значит, что импульс силы влияния изменений определенного фактора на другие связанные элементы может принимать значения (1,-1). Значения импульсов, идентифицированные в контексте конкурентоспособности регионального территориального продукта, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Импульсы взаимодействия элементов конкурентоспособности региональной экономики

Параметр	V_1	V_2	V_3	V_4
Материальные активы	0	1	1	0
Нематериальные активы	0	0	1	-1
Финансовые активы	1	1	0	-1
Внешние ограничения	-1	0	-1	0

Наращивание конкурентоспособности региональной экономики подразумевает усиление внешних ограничений, обусловленных высококонкурентной средой, напряженной геополитической ситуацией и макроэкономической турбулентностью.

В этих целях подается импульс в вершину V4 «Внешние ограничения», т. к. конкурентоспособность региональной экономики, подвергаясь воздействию внешних ограничений, должна перейти в новое состояние.

Математические расчеты в рамках данной когнитивной модели были произведены на основе специального программного продукта, предназначенного для решения задачи расчета параметров различных когнитивных сценариев развития социально-экономической системы любого уровня. В расчетном модуле данной программы реализованы алгоритмы поэтапного определения эффектов от воздействия вектор-импульсов каждого момента времени на значения матрицы элементов социально-экономической системы. Правообладателем программного продукта является ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», авторы – Горбанева О. И., Мурзин А. Д., Угольницкий Г. А. [9].

Динамика изменений числовых значений параметров модели отражена в табл. 3, а результаты импульсного моделирования приведены на рис. 2.

Таблица 3

Изменение числовых значений параметров когнитивной модели

Вершины	Момент времени					
	0	1	2	3	4	5
Материальные активы	0	0	-1	-2	-4	-11
Нематериальные активы	0	0	0	-2	-4	-10
Финансовые активы	0	0	-1	-2	-6	-13
Внешние ограничения	1	1	1	2	5	11

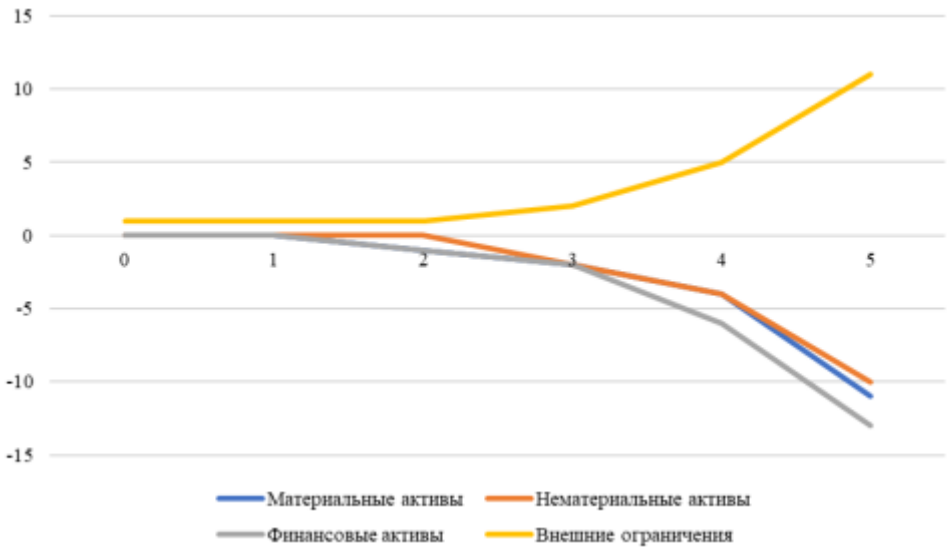


Рис. 2. *График импульсивных процессов в рамках реализации сценария, предполагающего усиление внешних ограничений*

Источник: *составлено автором*

Графическая интерпретация результатов импульсного моделирования динамики параметров модели в условиях усиления внешних ограничений приведена на рис. 2.

Реализация на практике данного сценария обеспечивает в краткосрочном периоде существенное резкое ухудшение траекторий развития всех групп активов конкурентоспособности экономики региона – материальных, нематериальных и финансовых.

Очевидно, что для устранения негативного влияния со стороны внешних ограничений на конкурентоспособность территориального продукта региона необходимо качественное изменение системы управления инвестиционной привлекательностью, что по мнению авторов представляется возможным при формировании и комплексном внедрении уникального инвестиционного предложения (УИП), что особенно актуально при рассмотрении современного региона как квазикорпорации [2, с. 351].

Востребованность разработки УИП на мезоуровне формируется ввиду становления региональной экономики как ключевого реципиента инвестиций в условиях региональной дивергенции национальной экономики. Его позитивное влияние на региональную экономику в средне- и долгосрочной перспективе заключается в том, что он увеличивает налогооблагаемую базу регионального бюджета, т. к. способствует наращиванию объема инвестиций в основной капитал в процессе реализации инвестиционного проекта, стимулирует создание новых рабочих мест и повышение среднемесячной начисленной заработной платы – и все это возможно как постэффект от использования конкурентно-ориентированных инструментов развития региона [1, с. 9].

К основным функциям УИП можно отнести:

– аналитическую функцию (анализ инвестиционного потенциала региона, оценка его конкурентоспособности как реципиента инвестиций);

– сигнальную функцию (выявление в процессе маркетинговых исследований инвестиционной привлекательности недостатков и слабых сторон региона и информирование об их наличии ответственных за их устранение территориальных органов государственной власти);

– коммуникативную функцию (создание системы современных маркетинговых связей и коммуникаций, направленных на продвижение региона в инвестиционном пространстве и обеспечение обратной связи с инвесторами).

В этой связи видоизмененная когнитивная карта конкурентоспособности региональной экономики в условиях формирования и внедрения УИП может выглядеть следующим образом (рис. 3).

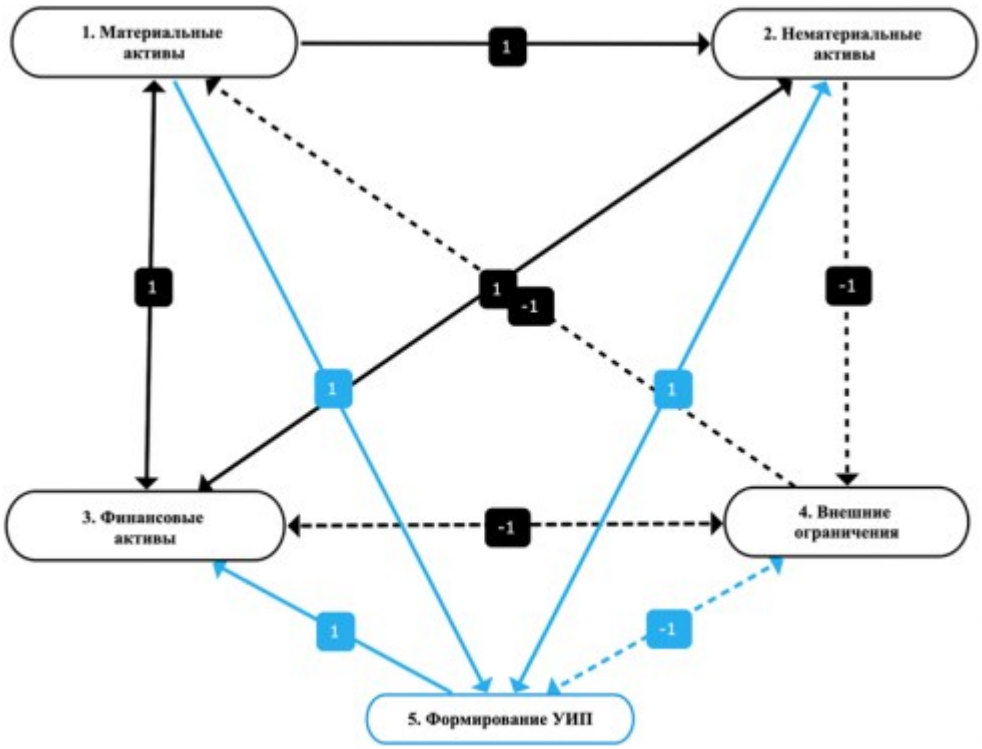


Рис. 3. *Когнитивная модель повышения конкурентоспособности региональной экономики в условиях формирования УИП*

Источник: *составлено автором*

Взаимосвязи видоизмененной когнитивной карты конкурентоспособности региональной экономики в условиях формирования УИП представлены в табл. 4. Разработка и внедрение УИП (5) положительно воздействует на нематериальные активы (2) и финансовые активы (3) и отрицательно влияют на внешние ограничения (4).

Таблица 4

Взаимосвязи элементов когнитивной модели в условиях формирования УИП

№ п/п	Параметр	Взаимосвязи
1	Материальные активы	2,3,5
2	Нематериальные активы	3,(-4),5
3	Финансовые активы	1,2,(-4)
4	Внешние ограничения	(-1),(-3),(-5)
5	Формирование УИП	2,3,(-4)

В рамках реализации данного сценария импульсы подаются как в вершину V4 «Внешние ограничения», так и в вершину V5 «Формирование УИП» (табл. 5).

Таблица 5

Импульсы взаимодействия элементов когнитивной модели в условиях формирования УИП

Параметр	V_1	V_2	V_3	V_4	V_5
Материальные активы	0	1	1	0	1
Нематериальные активы	0	0	1	-1	1
Финансовые активы	1	1	0	-1	0
Внешние ограничения	-1	0	-1	0	-1
Формирование и внедрение УИП	0	1	1	-1	0

Динамика изменений числовых параметров когнитивной модели приведена в табл. 6.

Таблица 6

Изменение числовых значений параметров когнитивной модели в условиях формирования УИП

Вершины	Момент времени					
	0	1	2	3	4	5
Материальные активы	0	0	0	2	6	18
Нематериальные активы	0	0	1	2	8	24
Финансовые активы	0	0	1	3	10	30
Внешние ограничения	0	0	-1	-3	-8	-26
Формирование УИП	1	1	1	3	8	23

Графическая интерпретация результатов импульсного моделирования динамики параметров модели в условиях формирования и внедрения УИП приведена на рис. 4.

3. Выводы

Соответственно, получившиеся результаты показывают, что в рамках реализации подобного сценария траектории движения всех групп активов региона демонстрируют схожую положительную динамику, в то время как траектория параметра внешних ограничений демонстрирует резко отрицательную динамику. Тем самым полученные результаты свидетельствуют о том, что формирование и внедрение УИП вносит существенные положительные изменения в траектории развития конкурентоспособности территориального продукта региона и его эконо-

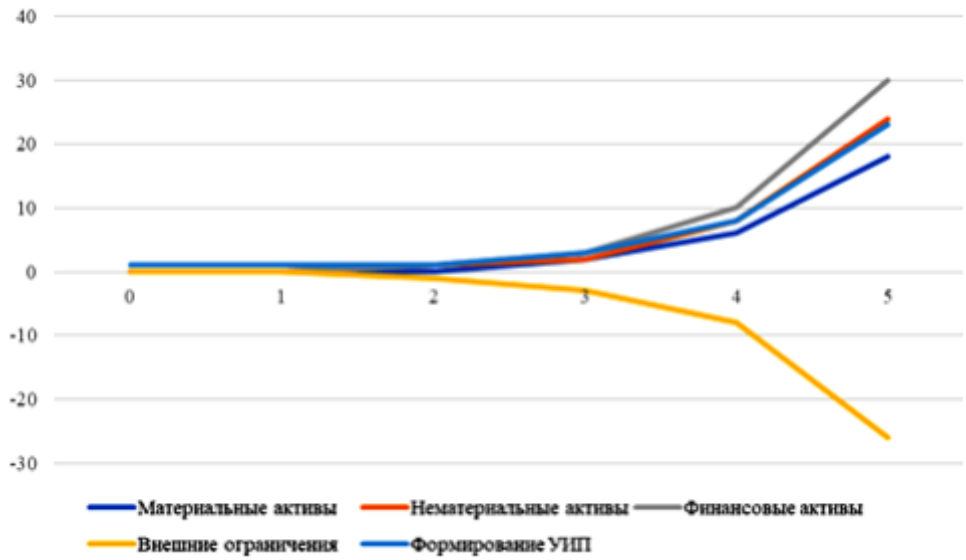


Рис. 4. *График импульсивных процессов в рамках реализации сценария, предполагающего формирование УИП*

Источник: *составлено автором*

мики в целом. В частности, разработка и апробация УИП в рамках системы управления инвестиционной привлекательностью на мезоуровне уже в краткосрочной перспективе позволит максимизировать конкурентоспособность нематериальных и финансовых активов региона за счет повышения качества управления человеческим, маркетинговым, административным и финансово-инвестиционным капиталами региона, а в долгосрочной перспективе позволит улучшить качественное состояние и материальных активов, для которых является естественным более инерционный характер развития.

Литература

1. Абрамян, Г. А. Проецирование маркетинговых инструментов на региональную систему привлечения инвестиций / Г. А. Абрамян // Современные проблемы развития социально-экономических систем: инновационные подходы и решения в управлении и маркетинге : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 22–24 апреля 2021 года / Ответственный редактор А.Д. Мурзин. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2021. – С. 7-9.

2. Абрамян, Г. А. Регион как квазикорпорация: факторы инвестиционной привлекательности / Г. А. Абрамян // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего : Сборник статей международной конференц-сессии, Москва, 17–21 мая 2021 года. – Т. 3. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. – С. 351-358.

3. Арженовский, И. В. Когнитивная регионология: опыт моделирования региональных социально-экономических процессов / И. В. Арженовский, А. В. Дахин // Регионология. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 470-489.

4. Бурков В. Н. Теория активных систем (история развития и современное состояние) / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков // Проблемы управления. 2009. № 3.1. – С. 29-35.

5. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Теория активных систем: состояние и перспективы. М.: Синтег, 1999. – 128 с.

6. Макарова, Е. Л. Когнитивное моделирование влияния региональной системы высшего образования на инновационное развитие региона / Е. Л. Макарова, А. А. Фирсова // Известия Саратовского университет. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 411-417.

7. Микрюков, А. А. Методический аппарат когнитивного моделирования социально-экономической системы (университета) / А. А. Микрюков, М. Е. Мазуров. – Текст : непосредственный // Статистика и Экономика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 71-86.

8. Мурзин, А. Д. Разработка методов управления устойчивым развитием территориальных социо-эколого-экономических систем : дисс. ... д-р. техн, наук: 05.13.10: защищена 01.07.2021. – Воронеж, 2022. – 337 с.

9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022611893 Российская Федерация. Управление социо-экономическими системами на основе когнитивного моделирования : № 2022610989 : заявл. 30.01.2022 : опубл. 04.02.2022 / О. И. Горбанева, А. Д. Мурзин, Г. А. Угольницкий; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

10. Ginis, L. A. Cognitive and simulation modeling of development of regional economy system / L. A. Ginis,

G. V. Gorelova, A. E. Kolodenkova. // International Journal of Economics and Financial Issues. –2016. – Vol. 6. – № 5S. – P. 97-103.

References:

1. Abramyan, G. A. Proecirovanie marketingovyh instrumentov na regional'nuyu sistemu privlecheniya investicij / G. A. Abramyan // Sovremennye problemy razvitiya social'no-ekonomicheskih sistem: innovacionnye podhody i resheniya v upravlenii i marketinge : Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 22–24 aprelya 2021 goda / Otvetstvennyj redaktor A.D. Murzin. – Rostov-na-Donu: Individual'nyj predprinimatel' Bespamyatnov Sergej Vladimirovich, 2021. – S. 7-9.

2. Abramyan, G. A. Region kak kvazikorporaciya: faktory investicionnoj privlekatel'nosti / G. A. Abramyan // Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: proektirovanie budushchego : Sbornik statej mezhdunarodnoj konferenc-sessii, Moskva, 17–21 maya 2021 goda. – T. 3. – Moskva: Izdatel'skij dom "Nauchnaya biblioteka", 2022. – S. 351-358.

3. Arzhenovskij, I. V. Kognitivnaya regionologiya: opyt modelirovaniya regional'nyh social'no-ekonomicheskih processov / I. V. Arzhenovskij, A. V. Dahin // Regionologiya. – 2020. – T. 28. – № 3. – S. 470-489.

4. Burkov V. N. Teoriya aktivnyh sistem (istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie) / V. N. Burkov, D. A. Novikov // Problemy upravleniya. 2009. № 3.1. – S. 29-35.

5. Burkov V. N., Novikov D. A. Teoriya aktivnyh sistem: sostoyanie i perspektivy. M.: Sinteg, 1999. – 128 s.

6. Makarova, E. L. Kognitivnoe modelirovanie vliyaniya regional'noj sistemy vysshego obrazovaniya na innovacionnoe razvitie regiona / E. L. Makarova, A. A. Firsova // Izvestiya Saratovskogo universitet. – 2015. – T. 15. – № 4. – S. 411-417.

7. Mikryukov, A. A. Metodicheskij apparat kognitivnogo modelirovaniya social'no-ekonomicheskoj sistemy (universiteta) / A. A. Mikryukov, M. E. Mazurov. – Tekst : neposredstvennyj // Statistika i Ekonomika. – 2022. – T. 19. – № 4. – S. 71-86.

8. Murzin, A. D. Razrabotka metodov upravleniya ustojchivym razvitiem territorial'nyh socio-ekologo-ekonomicheskih sistem : diss. ... d-r. tekhn, nauk: 05.13.10: zashchishchena 01.07.2021. – Voronezh, 2022. – 337 s.

9. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2022611893 Rossijskaya Federaciya. Upravlenie socio-ekonomicheskimi sistemami na osnove kognitivnogo modelirovaniya : № 2022610989 : zayavl. 30.01.2022 : opubl. 04.02.2022 / O. I. Gorbaneva, A. D. Murzin, G. A. Ugol'nickij; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «YUzhnyj federal'nyj universitet».

10. Ginis, L. A. Cognitive and simulation modeling of development of regional economy system / L. A. Ginis, G. V. Gorelova, A. E. Kolodenkova. // International Journal of Economics and Financial Issues. –2016. – Vol. 6. – № 5S. – P. 97-103.

УДК 342.3:339

РЕЗВАЯ АННА ДМИТРИЕВНА
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
e-mail: anitfrolic@gmail.com

ГОЛЬМ ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
e-mail: dgolm@yandex.ru

ТАТАРНИКОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-25-30

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В настоящее время в рамках управления устойчивым региональным развитием проблема социально-экономического развития территорий является одной из наиболее актуальных. В статье раскрываются особенности развития государственно-частного партнерства в регионах России. Представлена краткая история использования механизмов партнерства власти и бизнеса в экономике нашей страны, особенности современного этапа развития данного института. Выявлены отрасли, в которых в настоящее время наиболее активно реализуются ГЧП-проекты. Показаны барьеры, ограничивающие развитие партнерского взаимодействия власти и бизнес-структур, что заключается в отсутствии взаимной интеграции, регулирующую данную форму взаимодействия сторон.*

Ключевые слова: *механизмы партнерства власти и бизнеса; государственно-частное партнерство, региональное развитие; предпринимательство, бизнес-структуры региона.*

REZVAYA ANNA DMITRIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: anitfrolic@gmail.com

GOLM DMITRY OLEGOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: dgolm@yandex.ru

TATARNIKOVA MARINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. *Currently, within the framework of sustainable regional development management, the problem of socio-economic development of territories is one of the most urgent. The article reveals the features of the development of public-private partnership in the regions Of Russia. A brief history of the use of partnership mechanisms of government and business in the economy of our country, the features of the current stage of development of this institution is presented. The industries in which PPP projects are currently being most actively implemented have been identified. The barriers limiting the development of partnership interaction between government and business structures are shown, which consists in the absence of mutual integration regulating this form of interaction between the parties.*

Keywords: *mechanisms of partnership between government and business; public-private partnership, regional development; entrepreneurship, business structures of the region.*

1. Введение

Развитие ГЧП в регионах Российской Федерации имеет большое значение для экономического роста и социального развития регионов. Это связано с тем, что регионы являются основными центрами экономической деятельности и социальной жизни в стране. Кроме того, в них сосредоточены ресурсы, технологии и человеческий потенциал, которые могут быть успешно использованы в рамках ГЧП.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из наиболее перспективных инструментов взаимодействия бизнеса и государства в России. Оно позволяет привлекать частные инвестиции в различные сферы экономики и общественной жизни, а также снижать риски и затраты на реализацию крупных проектов.

2. Основная часть

В последние годы ГЧП в регионах России начало активно развиваться и этот процесс продолжается и сегодня. Многие проекты, получившие поддержку ГЧП, смогли реализоваться и доказать свою эффективность. Так, например, благодаря ГЧП были построены новые многоквартирные дома, дороги, мосты, аэропорты, реализованы крупные инфраструктурные проекты и модернизированы производственные предприятия во многих регионах России. [5]

Однако, несмотря на достигнутые результаты, в развитии ГЧП в регионах РФ есть некоторые проблемы и препятствия. К ним относятся отсутствие опыта ведения партнерства между бизнесом и государством, сложности в оценке рисков и затрат, необходимость привлечения квалифицированных кадров и т.д.

Помимо этого, не всегда достаточно эффективным является механизм выбора партнеров в рамках ГЧП, что может привести к недостаточной ответственности со стороны бизнеса или государства. Кроме того, для успешной реализации проектов в рамках ГЧП необходимо учитывать множество различных факторов, таких как экономические, социальные, экологические и технические, что требует высокой квалификации и опыта со стороны всех участников процесса. [6]

Следует отметить, что в последние годы государство предпринимает шаги по улучшению условий для развития ГЧП в регионах. К примеру, принимаются законодательные акты, способствующие упрощению процедур по взаимодействию бизнеса и государства, создаются специальные центры поддержки и консультации, а также проводятся обучающие программы для участников ГЧП. Эти меры помогают развивать этот инструмент взаимодействия и повышать эффективность проектов.

В целом, государственно-частное партнерство является важным инструментом для развития экономики и социальной сферы в регионах РФ. Несмотря на препятствия и проблемы, совместное участие бизнеса и государства в реализации проектов способно привести к значительным успехам и улучшению качества жизни людей.

В связи с этим, задачей данной статьи является рассмотрение и анализ развития ГЧП в регионах Российской Федерации в последние годы, а также выявление факторов, которые оказывают влияние на этот процесс.

Государственно-частное партнерство - это официальное юридическое соглашение, заклю-

чаемое между государственными органами или муниципальными образованиями и представителями частного сектора с целью эффективного функционирования различных секторов хозяйствования государства. На территории Российской Федерации ГЧП регламентируется соответствующим федеральным законом, который предусматривает участие как частных предпринимателей, так и крупных инвестиционных компаний. [3]

Государственно-частное партнерство считается одним из наиболее эффективных механизмов управления различными социальными и экономическими секторами как на уровне государства, так и на муниципальном уровне. В России уже существуют положительные примеры применения этого механизма управления. Однако, на практике ГЧП в России еще не нашло широкого применения, хотя в мире данная тенденция управления является общеупотребительной. Истоки возникновения ГЧП связывают с Великобританией, где государственные органы и местные власти уже длительное время перепоручают частному капиталу функции управления в определенных сферах. Отношения между государственными органами и частным сектором также закрепляются юридически значимым договором.

При реализации механизма государственно-частного партнерства необходимо соблюдать определенные принципы, установленные российским законодательством. Эти принципы включают в себя необходимость обеспечения публичности и открытости, гарантии надежности, фокусирования на достижении конечных результатов, заинтересованность всех сторон в процессе, а также использование определенных критериев для оценки эффективности государственно-частного партнерства. [2]

Современной практикой государственного и муниципального управления предусмотрено привлечение частного сектора для решения широкого спектра задач, начиная от строительства дорог и мостов до управления коммунальными услугами и социальными программами. ГЧП может способствовать привлечению инвестиций в различные проекты, а также повышению качества оказываемых услуг и улучшению условий жизни людей в регионе.

Однако, несмотря на преимущества государственно-частного партнерства, его реализация не всегда безупречна. Некоторые критики указывают на возможные риски и проблемы, связанные с конфликтом интересов между государственными и частными структурами, недостаточной прозрачностью процессов, а также на возможность создания монополий на рынке услуг. Поэтому, при реализации государственно-частного партнерства необходимо учитывать все возможные риски и проблемы и содействовать их решению.

В целом, государственно-частное партнерство является одним из важнейших инструментов современного государственного и муниципального управления, который может существенно повысить эффективность решения различных задач в интересах граждан и бизнеса в регионах страны.

Сектор жилищно-коммунального хозяйства является важным сектором экономики и обеспечивает жизнеобеспечение населения государства. Деятельность жилищно-коммунального хозяйства напрямую влияет на эффективность функционирования общества и качество жизни людей. Этот сектор включает множество направлений деятельности, таких как газоснабжение, канализация, водоснабжение, благоустройство, управление лифтовым хозяйством и расчетные платежи. В этой сфере использование инструмента ГЧП является достаточно эффективным, так как для эффективной работы сектора жилищно-коммунального хозяйства необходимо учитывать различные аспекты, включая государственное регулирование отрасли, применение современных технологий и методов управления, обеспечение прозрачности и открытости деятельности компаний, работающих в данной сфере.

Важным фактором в управлении сектором жилищно-коммунального хозяйства является также развитие инфраструктуры, включая строительство и модернизацию жилых домов, инженерных систем, общественных объектов, а также обучение и повышение квалификации персонала, занятого в данной отрасли.

В современных условиях все большее внимание уделяется также экологическим аспектам функционирования сектора жилищно-коммунального хозяйства, в том числе вопросам утилизации отходов, энергоэффективности, внедрению новых технологий и методов экологически чистой работы.

Таким образом, сектор жилищно-коммунального хозяйства является важным элементом экономики и социальной сферы России, требующим внимательного и комплексного подхода к управлению и развитию. [7]

В жилищно-коммунальном хозяйстве России наблюдаются определенные особенности использования ГЧП. Основной причиной распространения этого подхода является накопленный опыт его применения в различных субъектах Российской Федерации. Из-за учета особенно-

стей российской экономики, концессионные соглашения считаются наиболее подходящей формой для реализации государственно-частного партнерства в данной сфере. Использование других форм партнерства затруднено в связи с недостаточной популяризацией и проблемами в привлечении частных инвестиций. Однако несоблюдение обязательств со стороны партнеров может привести к длительным судебным разбирательствам и нарушению доверия к государственно-частному партнерству на государственном и муниципальном уровнях. [6]

Несоблюдение условий и обязательств партнерами может иметь негативные последствия для всех сторон. Это может привести к утрате доверия к государственно-частному партнерству в целом и ухудшить взаимоотношения между государственными и частными секторами. Чтобы заключенные государственно-частные партнерства в жилищно-коммунальной сфере были успешными, необходимо точно придерживаться условий и соглашений.

Конечная цель ГЧП в жилищно-коммунальном хозяйстве - обеспечить более эффективное управление и эксплуатацию жилого фонда, повысить качество услуг для населения и создать благоприятные условия для развития инфраструктуры городов и населенных пунктов. Однако, прежде чем заключать государственно-частные партнерства, необходимо проводить глубокий анализ рисков и выгод для всех сторон, а также обеспечивать прозрачность и открытость процесса заключения и реализации соглашений.

Важно отметить, что государственно-частное партнерство - это не панацея для всех проблем в жилищно-коммунальной сфере. Оно не должно заменять ответственность государства за обеспечение жильем и коммунальными услугами, особенно для наиболее уязвимых категорий населения. Кроме того, необходимо учитывать социальную ответственность частных партнеров и их интересы в реализации проектов. [10]

В целом, государственно-частное партнерство является важным инструментом управления жилищно-коммунальным хозяйством в России, который может привести к улучшению качества жизни граждан и развитию инфраструктуры городов и населенных пунктов. Однако его реализация должна происходить на основе глубокого анализа и обеспечения прозрачности и ответственности всех сторон.

Таким образом, использования инструмента ГЧП в жилищно-коммунальном хозяйстве обеспечит наиболее эффективное управление этой сферой деятельности.

Во-первых, государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном хозяйстве является важным инструментом управления, который может привести к улучшению качества жизни граждан и развитию инфраструктуры городов и населенных пунктов в России.

Во-вторых, концессионные соглашения являются наиболее подходящей формой для реализации государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальной сфере в России, из-за особенностей российской экономики.

В-третьих, необходимо проводить глубокий анализ рисков и выгод для всех сторон, а также обеспечивать прозрачность и открытость процесса заключения и реализации государственно-частных партнерств.

В-четвертых, государственно-частное партнерство не должно заменять ответственность государства за обеспечение жильем и коммунальными услугами, особенно для наиболее уязвимых категорий населения.

Итак, для того чтобы государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном хозяйстве было эффективным, важно учитывать не только интересы, но и социальную ответственность частных партнеров в ходе реализации проектов.

Ключевым фактором, который влияет на устойчивое развитие регионов России, является повышение уровня готовности человеческого капитала. Среди факторов, определяющих эту готовность, особое значение имеет развитие генерализованного когнитивного потенциала (ГЧП), который отвечает за способность индивидов к абстрактному мышлению, решению новых задач и адаптации к новым ситуациям.

Однако, уровень ГЧП неодинаков в разных регионах России. Некоторые регионы, такие как Москва и Санкт-Петербург, имеют высокий уровень ГЧП, тогда как другие регионы имеют низкий уровень этого показателя, что приводит к снижению социально-экономического развития. Различия между регионами могут быть вызваны различными факторами, такими как качество образования, доступность научной информации и технологий, культурные и географические особенности. [8]

Поэтому, для улучшения ГЧП в регионах России, необходимо провести ряд мероприятий. Первостепенной задачей является развитие образования, включая улучшение качества образования, а также обеспечение доступности научной информации и технологий.. Также важно создание благоприятной интеллектуальной среды, которая будет способствовать развитию

научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионах.

Для достижения этих целей, необходимо внедрять инновационные подходы в управление регионами, особое внимание следует уделить развитию цифровой экономики и использованию современных технологий. Необходимо также содействовать развитию малых и средних предприятий, которые являются основным источником экономического роста в регионах. [11]

3. Выводы

В целом, развитие ГЧП в регионах России является важным аспектом социально-экономического развития страны. Для достижения этой цели, необходимо проводить комплексные меры, которые будут способствовать повышению качества образования, созданию интеллектуальной среды и использованию инновационных подходов в управлении регионами. Эти меры могут помочь уменьшить различия в уровне ГЧП между разными регионами России, что в свою очередь может привести к более устойчивому и равномерному социально-экономическому развитию страны в целом.

Важным аспектом улучшения ГЧП является также улучшение условий жизни и труда в регионах, что может повысить мотивацию и эффективность работы людей. Например, улучшение инфраструктуры, здравоохранения, культуры и досуга может привести к уменьшению стресса и повышению общего уровня комфорта и благополучия жителей регионов. [8]

Наконец, для достижения целей по улучшению ГЧП в регионах России, важно участие всех уровней власти и общественности. Государственные органы, бизнес-сообщество, научные и образовательные институты, а также общественные организации должны работать вместе для создания благоприятной среды для развития человеческого капитала в регионах.

В заключение, можно сказать, что развитие ГЧП в регионах России является важной задачей, которая имеет существенное значение для устойчивого социально-экономического развития страны. Для ее решения необходимо проводить комплексные меры по улучшению образования, созданию интеллектуальной среды и использованию инновационных подходов в управлении регионами. Также важно участие всех уровней власти и общественности для достижения этих целей.

Литература

1. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 № 253-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

2. Федеральный закон РФ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2022 № 154-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

3. Федеральный закон РФ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022 № 498-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

4. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474 (действующая редакция) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

5. Авдохина, А. С. Сектор государственных услуг в Санкт-Петербурге в период пандемии / А. С. Авдохина, А. Ю. Гусева, М. А. Татарникова // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2021. – № 1(31). – С. 43-46. – EDN AANXFK.

6. Барейко, С. Н. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор экономического роста Ленинградской области / С. Н. Барейко, М. А. Татарникова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11(97). – С. 259-264. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-259-264. – EDN RSYIPU.

7. Колесникова, О. В. Инвестиционная привлекательность региона и особенности управления инвестиционными процессами / О. В. Колесникова, М. А. Татарникова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 57. – С. 108-113. – EDN HTAEUX.

8. Стрекалова, Н. Д. Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития / Н. Д. Стрекалова, М. А. Татарникова, Н. Н. Фролова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 281-294. – DOI 10.18334/ce.16.1.114101. – EDN UORCVX.

9. Татарникова, М. А. Обеспечение устойчивого экономического роста регионов в условиях изоляции России от внешних рынков / М. А. Татарникова, Т. С. Бажаева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1(85). – С. 205-208. – EDN ZEPBQN.

10. Татарникова, М. А. Роль стратегического планирования в социально-экономическом развитии территории / М. А. Татарникова, А. А. Рассказова, О. А. Правдина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 7(141). – С. 38-45. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-7-38-45. – EDN ZRWIZC.

11. Татарникова, М. А. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как фактор развития региона присутствия / М. А. Татарникова, Н. Н. Фролова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2(115). – С. 1283-1286. – DOI 10.34925/EIP.2020.115.2.258. – EDN DFMDAD.

12. Фролова, Н. Н. Теоретические и методические основы оценки инновационного потенциала приграничного региона / Н. Н. Фролова, Т. В. Малеева, М. А. Татарникова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1(87). – С. 227-232. – EDN ZXYPBB.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный источник] / URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 22.03.2023)
14. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга https://www.gov.spb.ru/

References:

1. Federal'nyj zakon RF «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 06.10.2003 № 131-FZ (s izm. i dop. ot 14.07.2022 № 253-FZ) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/.
2. Federal'nyj zakon RF «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 13.07.2015 № 224-FZ (s izm. i dop. ot 11.06.2022 № 154-FZ) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/.
3. Federal'nyj zakon RF «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 248-FZ (s izm. i dop. ot 05.12.2022 № 498-FZ) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/.
4. Ukaz Prezidenta RF «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» ot 21.07.2020 № 474 (dejstvuyushchaya redakciya) // SPS Konsul'tantPlyus. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/.
5. Avdohina, A. S. Sektor gosudarstvennyh uslug v Sankt-Peterburge v period pandemii / A. S. Avdohina, A. YU. Guseva, M. A. Tatarnikova // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya. – 2021. – № 1(31). – S. 43-46. – EDN AANXFK.
6. Barejko, S. N. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktor ekonomicheskogo rosta Leningradskoj oblasti / S. N. Barejko, M. A. Tatarnikova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. – № 11(97). – S. 259-264. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-259-264. – EDN RSYIPU.
7. Kolesnikova, O. V. Investicionnaya privlekatel'nost' regiona i osobennosti upravleniya investicionnymi processami / O. V. Kolesnikova, M. A. Tatarnikova // Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. – 2021. – № 57. – S. 108-113. – EDN HTAEUX.
8. Strekalova, N. D. Demograficheskaya politika v kontekste ustojchivogo regional'nogo razvitiya / N. D. Strekalova, M. A. Tatarnikova, N. N. Frolova // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – T. 16, № 1. – S. 281-294. – DOI 10.18334/ce.16.1.114101. – EDN UORCVX.
9. Tatarnikova, M. A. Obespechenie ustojchivogo ekonomicheskogo rosta regionov v usloviyah izolyacii Rossii ot vneshnih rynkov / M. A. Tatarnikova, T. S. Bazhaeva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 8-1 (85). – S. 205-208. – EDN ZEPBQN.
10. Tatarnikova, M. A. Rol' strategicheskogo planirovaniya v social'no-ekonomicheskom razvitii territorii / M. A. Tatarnikova, A. A. Rasskazova, O. A. Pravdina // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 7(141). – S. 38-45. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-7-38-45. – EDN ZRWIZC.
11. Tatarnikova, M. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' biznesa kak faktor razvitiya regiona prisutstviya / M. A. Tatarnikova, N. N. Frolova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2020. – № 2(115). – S. 1283-1286. – DOI 10.34925/EIP.2020.115.2.258. – EDN DFMDAD.
12. Frolova, N. N. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy ocenki innovacionnogo potenciala prigranichnogo regiona / N. N. Frolova, T. V. Maleeva, M. A. Tatarnikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 10-1(87). – S. 227-232. – EDN ZXYPBB.
13. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [Elektronnyj istochnik] / URL: http://www.gks.ru/ (data obrashcheniya 22.03.2023)
14. Oficial'nyj sajt Administracii Sankt-Peterburga https://www.gov.spb.ru/

УДК 332.1

ЧЕРКАССКАЯ ГАЛИНА ВИКТОРОВНА
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления,
Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: t000011552@lgumail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-31-39

КАЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы определения качества региональной элиты как немногочисленной группы лиц, временно находящихся (в силу занимания определенной должности, владения ценностями, обладания авторитетом или особыми свойствами, навыками и умениями) на верхних позициях ограниченной территорией региона общественной иерархии, существование и деятельность которых делает (не)возможным и (не)устойчивым функционирование региональной экономической системы. Систематизированы технические и качественные характеристики региональной элиты. Сформулировано определение качества региональной элиты в контексте ее значимости для развития региона. Сделан вывод о функциональной зависимости состояния и динамики региональной экономической системы от качества региональной элиты, в том числе в математической форме.*

Ключевые слова: *регион, региональная экономика, устойчивость системы, качество региональной элиты, факторный анализ.*

CHERKASSKAYA GALINA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: t000011552@lgumail.ru

THE QUALITY OF THE REGIONAL ELITE AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. *The article deals with the issues of determining the quality of the regional elite as a small group of people who are temporarily (by virtue of holding a certain position, possessing values, having authority or special properties, skills and abilities) in the upper positions of the social hierarchy limited by the territory of the region, whose existence and activity makes (not) possible and (not) stable the functioning of the regional the economic system. The technical and qualitative characteristics of the regional elite are systematized. The definition of the quality of the regional elite in the context of its importance for the development of the region is formulated. The conclusion is made about the functional dependence of the state and dynamics of the regional economic system on the quality of the regional elite, including in mathematical form.*

Keywords: *region, regional economy, system stability, quality of regional elite, factor analysis.*

1. Введение

Регион как субъект федерации – основа политического устройства нашей страны, а экономика региона – альфа и омега национальной экономической системы. Специфика создания субъектов Российской Федерации в границах советского административно-территориального деления порождает специфику региональных социально-экономических систем, выраженную не только в пространственном размещении экономических объектов и соответствующих трансграничных экономических отношениях, но и в этнических и демографических характеристиках региона, а также в системах и отношениях управления на конкретной территории. Поэтому для экономистов-исследователей научный интерес представляют все факторы, кото-

рые могут оказать влияние на состояние, динамику и развитие, в том числе устойчивое, региональных экономических систем. Одним из таких факторов, по нашему мнению – малоизученных, является качество региональной элиты, прямо отвечающей / несущей ответственность и за общее состояние региона, и за качество и уровень жизни его населения. В связи с этим необходимо определить как феномен и структурно систематизировать региональную элиту как коллективный субъект принятия решений, имеющих значение для устойчивости и успешности региональных экономических систем.

2. Основная часть

2.1. Изученность темы

В E-librare на текущий момент по теме «региональная элита» доступны около 100 публикаций разного качества, индексируемых в РИНЦ (общественные науки), которые составляют бесконечно малую часть от общего числа индексируемых здесь публикаций (около 41 млн.). Большинство из указанных публикаций имеет политические начала и исследует в основном политическую региональную элиту [1; 2], хотя есть экономические и социологические исследования в этой области [3], причем долговременные (ведущиеся с 90-х годов прошлого века), и даже превратившиеся в учебные курсы [4].

Отметим, что сам термин «элита» – не вполне и очевидно не демократический, однако настолько прочно присутствующий в современной политической науке, что и другие общественные науки используют его в своих целях, формируя, например, особую науку - элитологию [5]. По существу, во многих работах обобщающим термином «элита» обозначается некая «социальная группа, которая оказывает наиболее высокую степень воздействия на общественную жизнь» [6], в том числе в той или иной сфере – принимая решения, объясняя реальность массам или формируя смыслы [7], предлагая этноориентированные цели развития [8] и т.д. То есть существуют разночтения понимания не самой сути термина – как чего-то особо лучшего (простой перевод с французского élite), сколько той группы населения, которую можно было бы так обозначать.

В классическом традиционном для какой-то части мира обществе, не переживавшем великие революции и не склонном к демократии, действительно испокон веку существует строго персонифицируемый «правящий класс» (согласно теории элит Г. Моска) в лице представителей определенного круга семейств, так или иначе осуществляющих управление обществом. Можно ли говорить именно о классе в современных условиях, после мировых войн, социальных революций и демократических преобразований? Даже если общество всегда иерархично? На наш взгляд, это уже некорректно.

Безусловно, есть страны, где именно политический класс существует и правит, но их меньшинство, в остальных же странах / обществах есть разносферные и не династически определяемые группы, представители которых, не являясь единым и постоянным политическим классом, тем не менее не только оказывают воздействие на общество своим примером или деятельностью, но и прямо управляют его [общества] жизнью, в том числе в силу должностных обязанностей или позиций. Именно поэтому в российской литературе существуют определенные разночтения в понимании «элиты», в том числе региональной: в глазах исследователей это может быть как правящий / управляющий класс, так и элита административная, деловая, интеллектуальная, политическая и пр. В целом же интерес исследователей вызывают скорее вопросы формирования и существования элиты как социального феномена в нашей стране, их стратегии и методы взаимодействия [9; 10], и конкретные ситуации в конкретных регионах, прямо влияющие на социально-экономическое положение как самого региона, так и его населения [11].

2.1. Региональная элита в контексте федеративной структуры государства

Напомним, что федеративная структура нашего государства изначально предполагала значительную свободу принятия решений региональными органами власти в части организации жизни населения на вверенной ей территории, хотя и строго в рамках данных им полномочий (разных в разные периоды существования нашей страны), что создало предпосылки формирования / рекрутирования новой политической и иной элиты (в нашем понимании) непосредственно из проживающих в регионе. Процессам формирования новых региональных элит в нашей новой истории безусловно способствовали и процессы приватизации, которые администрировались именно местными органами власти и управления [12]. Вполне понятно и стремление федеральных властей к поддержке кандидатур губернаторов из числа имеющих опыт управления на значительных должностях уроженцев соответствующих регионов, особенно в [моно]этнических субъектах РФ. Важность местных элит для выбора и обеспечения современ-

ных путей развития общества также определяется исследователями в контексте региональных и отраслевых исследований [13].

Поэтому, в целом разделяя негативную современную коннотацию русского слова «элита», но учитывая сложившиеся реалии словоприменения и наукообразования, а также вышеприведенные рассуждения и точки зрения, дадим собственное определение понятия «региональная элита» – это немногочисленная группа лиц, временно находящихся (в силу занимания определенной должности, владения ценностями, обладания авторитетом или особыми свойствами, навыками и умениями) на верхних позициях ограниченной территорией региона общественной иерархии.

Такое определение подчеркивает временную характеристику современной отечественной элиты, ее персональную сменяемость (с редкими исключениями), ненаследуемость, заметную даже в этноориентированных субъектах РФ, поскольку наследуемая элитарность в нашей стране по понятным причинам закончилась по факту в 1917 году.

Элита как группа лиц всегда структурирована по основным сферам влияния (политика, бизнес, религия, культура или общественная жизнь / мнение), в том числе в легитимной и нелегитимной форме (неистребимая реальность, к сожалению), хотя возможно и смешение сфер (например, бизнес и политика (традиции перехода), или шоу-бизнес и политика (новые тренды)).

По типу воздействия в ней можно выделить два главных типа участников – это лица, принимающие решения (ЛПР) и лидеры мнений (ЛМ). По факту эти два типа отличаются степенью управляющего воздействия – у первых любое воздействие на жизнь региона носит управляющий характер (персонифицировано, целенаправленно, постоянно), у вторых воздействие не является строго управляющим (массово, не целенаправленно, не постоянно), однако оба они так или иначе влияют на жизнь населения региона, в том числе и особенно – через примеры / образцы поведения.

2.2. Подходы к оценке качества региональных элит

Качество элиты как объект исследования присутствует в научных исследованиях [14], в работе [15] мы рассматривали проблемы качества управляющих в разных аспектах, в том числе с позиций негативных последствий для управляемой системы, включая социально-экономические системы.

Соответственно, поскольку региональная элита – это условно определенная группа лиц, то ей могут быть присущи характеризующие ее моменты, которые можно определить как технические и качественные характеристики, а также внутренняя конфликтность, характеризующую ее конечную эффективность для места существования.

Технические характеристики региональной элиты, составленные с учетом современных реалий и традиций сосуществования «параллельных властей» на местах, предполагают ее структурирование по ряду критериев, которые дают общее представление о социальном положении / положении в региональной иерархии отдельных и групповых ее представителей, в том числе их сфере влияния и возможностях (табл. 1).

Таблица составлена в соответствии с формальными полномочиями – легитимная власть всегда находится на самой верхней ступени иерархии, однако реальная внутренняя иерархия региональной элиты может различаться в зависимости от региона, ситуации, времени и личных характеристик конкретных ее представителей.

Технические характеристики региональной элиты в целом открыты и могут исследоваться достаточно активно, но на примере отдельных наиболее очевидных представителей, например, глав регионов [1], что лишь условно информативно для целей нашего исследования, поскольку высший руководитель региона – это далеко не вся региональная элита, особенно, если он не местный.

В свою очередь, качество элиты – важная, но не сразу определяемая, в отличие от технических, характеристика. По нашему мнению, если смысл существования социальной иерархии изначально определяется необходимостью управления развитием общества, то именно это и определяет предназначение элиты в ее современном понимании. Тогда качество региональной элиты как таковое – это степень ее функционального и социального совершенства с позиций интересов существования и развития региона и его населения.

Соответственно, качество региональной элиты может определяться скорее мотивационно-управленческими и социально-психологическими установками, чем уровнем принятия решений, образования и профессионализма, поскольку последние могут быть направлены в равно степени за и против интересов региона и его населения (табл. 2).

Таблица 1

Структура и технические характеристики региональной элиты

Основная структура региональной элиты	Варианты характеристик				
	По признаку формальности и сектору влияния	По типам участников	По признаку профессионализма	По месту рождения и наличию семьи	По этническому признаку
Политическая (властная, административная, общественно-политическая, идеологическая)	Формальная / неформальная Общая / секторальная Внутрирегиональная / внерегиональная	Лица, принимающие решения	Образованная / необразованная Профессиональная / полупрофессиональная / непрофессиональная Автономность / зависимость	Местная / приезжая (не местная) Одиночка / семья	Этническая / смешанная / общая
Деловая (бизнес-элита, предпринимательская, экономическая (владеющая и распоряжающаяся), профессиональная)		Лица, принимающие решения			
Интеллектуальная (научная, философско-мировоззренческая)	Неформальная Общая / секторальная	Лидеры мнений			
Культурная (культура, образование, искусство, СМИ, шоубизнес, лайф-консалтинг)	Неформальная Общая / секторальная / узкоцелевая	Лидеры мнений			
Религиозная	Формальная / неформальная Секторальная	Лидеры мнений			
«Авторитетная» (криминальная, неформальная, нелегитимная, преступная и пр.)	Неформальная Секторальная	Лица, принимающие решения			

Источник: *сформировано автором*

Таблица 2

Характеристики региональной элиты, определяющие ее качество

Основная структура региональной элиты	Варианты характеристик				
	По мировоззрению / целепо-лаганию	По мотивации деятельности и поведения	По этическим нормам / нормам взаимодействия	По типу задач	По занятой позиции и технологиям влияния
Политическая (властная, административная, общественно-политическая, идеологическая)	Власть / богатство / служение Служение обществу / Использование общества / эксплуатация общества На регион / на часть региона / во вне региона Стратегия / тактика / акция	Осмысленная / зависимая Карьерная / внекарьерная Социальная ответственность / безответствен-ность Личная / общественная / смешанная полезность / благо Личная власть / служение обществу Для своей страны / для другой страны	Этичная / неэтичная Моральная / аморальная Нравственная / безнравственная Уважение / агрессия / игнорирование Законо-послушность в разной степени	Служение обществу / группе / системе / личности На себя / на задачу / на общество Формальные / смысло-содержащие	Явная / скрытая позиция Партнерство / доминирование / подчинение Управление / манипулирование Договороспособность в разной степени
Деловая (бизнес-элита, предпринимательская, экономическая (владеющая и распоряжающаяся), профессиональная)					
Интеллектуальная (научная, философско-мировоззренческая)					
Культурная (культура, образование, искусство, СМИ, шоубизнес, лайф-консалтинг)					
Религиозная					
«Авторитетная» (криминальная, неформальная, нелегитимная, преступная и пр.)					

Источник: *сформировано автором*

Особо важными среди перечисленных для региональной элиты мы считаем мировоззренческие и этические (морально-нравственные) характеристики, поскольку именно они определяют степень социального совершенства, выражаемую в конкретных целях деятельности, и методах их достижения.

Указанные в таблице 2 качественные характеристики региональной элиты не являются исчерпывающими, однако в первом приближении могут быть основой научной методики ее интегральной оценки.

Качественные характеристики региональной элиты не бывают полностью очевидными, это информация чаще всего второго и третьего порядка, поэтому ее получение затруднено, особенно сторонними исследователями, хотя подобного рода сведениями так или иначе владеют обычно силовые структуры, аналитики и журналисты, находящиеся непосредственно в регионах. Для ученых, не проживающих в конкретном региона, как способы получения подобной информации остаются лишь вторичные и косвенные источники, в том числе через анализ высказываний, декларируемых целей, используемых методов управления, принимаемых управленческих решений и их результатов, выраженных в соответствующих показателях уровня и качества жизни населения региона.

Отметим, что поскольку региональная элита – это условная группа, то в любой момент времени ей присуще внутренняя конфликтность, способная нивелировать любые положительные характеристики и намерения отдельных ее представителей. Так, исследования региональных элит Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой среди выявленных ими типов моделей, по которым проходит взаимодействие власти и бизнес-элит в регионах, выделили и конфликтную модель - модель подавления («борьба всех против всех») [9]. Это, безусловно, крайний случай, но то, что конфликтность в региональной элите может препятствовать развитию региона [16], нарушая в том числе устойчивость экономической системы, следует учитывать и при нашем анализе.

2.3. Устойчивость региональной экономической системы как результат функционирования региональных элит

Региональная экономическая система – абстрактная и конкретная (определенной территории) – представляет несомненный интерес для исследователей как сама по себе, так и в рамках определения ее устойчивости [17; 18; 19], причем существуют две противоположные точки зрения на методологию такого анализа. Например, В. Л. Сиднина считает, что применяемый большинством исследователей изолированный анализ устойчивости «внутреннего регионально-административного образования страны невозможен, поскольку она [региональная экономическая система] развивается как единое целое, и оправданно вести анализ региона как части целого» [18, с. 396].

В любом случае под региональной экономической системой традиционно понимается связанная совокупность ресурсов, активов, благ, деятельности и отношений в сфере экономики, материально обеспечивающие жизнь населения на определенной территории. В современных условиях именно многоукладная экономика составляет основу жизнеобеспечения конкретной территории, позволяя населению проживать с определённым уровнем и качеством жизни. Это всегда более или менее открытая социально-экономическая система, факторный анализ которой является неизменяемой частью методологии любых социально-экономических исследований.

Устойчивость такой системы можно рассматривать двояко – с позиций теории систем и/или в рамках концепции устойчивого развития, продвигаемой ООН, как например, это сделано в работе [17; 18]. Последний подход нам не кажется корректным, поскольку устойчивость системы и устойчивость развития несколько разные понятия, хотя в данном случае и тесно связанные – прежде всего очевидной безальтернативностью устойчивого развития любых экономических систем, связанных с жизнеобеспечением населения.

С точки зрения теории систем *устойчивость* любой системы может быть понята как некоторое постоянство или неизменность структуры (статическая устойчивость) и поведения (динамическая устойчивость) системы, а устойчивость экономической системы – как «способность возвращаться в состояние экономического равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних и/или внутренних возмущающих воздействий» [20, с. 540]. Под экономическим равновесием в данном случае понимается «способность сохранять своё состояние сколь угодно долго независимо от возмущающих воздействий» [20, с. 543].

Поскольку региональная экономическая система (РЭС) – это социально-экономическая си-

стема, которая есть всегда и имеет неизменяемую основную функцию (жизнеобеспечение населения региона) и соответствующие ей цели, постоянно достигаемые только в процессе её бесперебойного функционирования, то, с точки зрения управления, её современная устойчивость – это устойчивость *функционирования* системы, которую можно описать как *способность системы сохранять социально-экономическое равновесие и достигать целей функционирования в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий.* Социально-экономическое равновесие здесь можно понимать как совокупность таких системных и функциональных характеристик социально-экономической системы, при которых возможно выполнение её основной функции без ущерба для неё и окружающей среды сколь угодно долгое время, что, как видим, не противоречит концепции устойчивого развития ООН.

Такая способность социальной системы в силу ее особенностей может быть как результатом самоорганизации, так и управляющих воздействий, но в случае региональной экономической системы – только и исключительно результатом управляющего воздействия конкретных субъектов управления. Заметим в скобках, что население любого региона вполне жизнеспособно в рамках собственного натурального хозяйства, особенно в сельских и малоосвоенных районах, поэтому именно управленческие решения способны как обрушить традиционные системы жизнеобеспечения (вспомним огораживание в Англии или запрет подсобного хозяйства Н. Хрущевым), так и предложить современную экономическую альтернативу в рамках национальных и глобальных систем разделения труда [21].

Соответственно, деятельность и характеристики региональной элиты как источника основного управляющего воздействия на региональную экономическую систему, в том числе управленческих решений (инициативных и проводимых) и образцов поведения, особенно в сфере экономики, становятся если не первичными, то первоочередными факторами влияния на устойчивость региональных экономических систем.

Эту зависимость можно выразить сложной формулой, в которой должны быть учтены и технические, и качественные характеристики региональной элиты, а также текущая внутренняя конфликтность в данной социальной группе:

$$U_{res} = f\,(Q_{er} \cdot k_к), \text{ где } Q_{er} = \sum (t_i \cdot k_i) + \sum (q_j \cdot k_j) \pm A \cdot k_a$$

где

U_{res} - устойчивость региональной экономической системы

Q_{er} - качество региональной элиты

$k_к$ – коэффициент конфликтности (1 – социальное партнерство, 0 – «война всех против всех»)

t_i - технические характеристики региональной элиты

q_j – качественные характеристики региональной элиты

A – общая оценка «авторитетной» составляющей региональной элиты

k_i, k_j, k_a - весовые коэффициенты характеристик

Как видим из формулы, «война всех против всех» среди региональной элиты означает нулевую устойчивость региональной экономической системы, что уже не раз подтверждалось за 90-е и 00-годы и на уровне субъектов федерации, и на уровне городов и населенных пунктов.

Следует также понимать, что открытость функционирования РЭС в нашей стране означает ее включенность в единый народно-хозяйственный комплекс – национальную экономику – в первую очередь, а во вторую – возможную включенность в мировую систему разделения труда. Открытость конкретной РЭС в рамках национальной экономики порождает одни риски / выгоды, в рамках мировой экономики – другие, однако ни та, ни другая включенность не должна противоречить основной функции РЭС – жизнеобеспечению жителей региона, а, наоборот, всячески способствовать её эффективному выполнению, чем, собственно, и должна заниматься региональная элита.

Между тем деятельность крупных и/или транснациональных корпораций на территории России, как нам помнится, могла приводить к утрате населением любых возможностей нормальной жизни при условии ангажированности этими корпорациями именно региональной элиты. Это делает особо значимым требование высокого качества региональной элиты, определяемого с учетом местоположения конкретной РЭС в национальной экономической системе.

3. Заключение и выводы

Таким образом, следует считать доказанными роль и значение качества региональной элиты как фактора устойчивости региональной экономической системы, поскольку были выделены и систематизированы технические и качественные характеристики региональной элиты, сформулировано определение качества региональной элиты в контексте ее значимости для развития региона, и сделан вывод о функциональной зависимости состояния и динамики региональной экономической системы от качества региональной элиты, в том числе в математической форме.

В свою очередь, события последних лет наглядно показали, по нашему мнению, что устойчивость и конечная социальная эффективность функционирования социально-экономических систем любого вида и уровня *прямо определяется качеством управления и управленцев, в том числе и особенно – их картиной мира и степенью национальной и региональной ориентированности*.

Литература

1. Сараев Н. С., Нечаева С. В. Социально-профессиональный портрет региональной политической элиты современной России // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : материалы XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 21–22 апреля 2021 года. Том Часть 2. Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образо-вательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. С. 160-163.

2. Михайлова Е. А. Процессы формирования политических элит в полиэтнических регионах России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1(54). С. 182-191.

3. Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Российская элита: опыт социологического анализа : в 2 частях. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 1996. 72 с.

4. Чирикова А. Е. Региональные элиты России : Учебное пособие. – Москва : Аспект пресс, 2010. 272 с.

5. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира / А. В. Понеделков, С. А. Воронцов, Е. В. Охотский, М. А. Васьков // Власть. 2019. Т. 27, № 1. С. 201-208. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6253.

6. Колин К. К. Качество интеллектуальной элиты как проблема национальной безопасности России // Ученый совет. 2022. № 4. С. 231-239. DOI:10.33920/nik-02-2204-05.

7. Коротченко Ю. М. Валюативная автономность элитарного сознания // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете : Материалы Международного конгресса, Астрахань, 19–22 апреля 2017 года / Под редакцией А.П. Лунева, П.Л. Карабущенко. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2017. С. 277-279.

8. Редькин А. А., Крицкая А. А. Этнические элиты в системе управления // Молодежь - будущее России (проблемы элитообразования) : Сборник докладов "круглого стола" молодых ученых в рамках Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 16 февраля 2019 года. Том 3. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2019. С. 146-148.

9. Лапина Н., Чирикова А. Стратегии региональных элит: Экономика, модели власти, политический выбор; РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел глобальных проблем; Ответственный редактор Любин В.П. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. 200 с.

10. Перфильев Ю. С. Региональные модели взаимодействия между деловыми и политическими элитами (на примере Иркутской области) // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 20-27. DOI 10.24158/pep.2018.1.3.

11. Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Социально-экономическое развитие Оренбуржья на протяжении 3-х веков: проблемы и перспективы // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. Оренбург: ООО "Фронтир", 2019. С. 35-38.

12. Ващук А. С., Воронцов Н. С. Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990-1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // Вестник архивиста. 2020. № 2. С. 590-601. DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601.

13. Сенюшкина Т. А. Административная элита как фактор инновационного развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 46-50. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0007.

14. Терещенко, В. В. Повышение качества элит как условие инновационного развития России: элитологический подход // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 291-295. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-3-291-295.

15. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // В сборнике: Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион,

страна, мир. Сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2020. С. 113-127.
16. Черкасская Г.В. Систематизация конфликтов в социально-экономических системах в контексте теории управления социальными конфликтами // Экономика нового мира, 2017. № 4(8). С.4-25.
17. Подольная Н. Н., Рябова С. Г. Устойчивость региональных социально-экономических систем: инструментарий оценки и характер развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 5(350). С. 827-842. DOI 10.24891/ni.13.5.827.
18. Сиднина В. Л. Особенности методологии исследования устойчивости региональных экономических систем // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-2. С. 396-400.
19. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Комплексная оценка устойчивости региональных систем // π-Economy. 2022. Т. 15, № 3. С. 51-63. DOI 10.18721/JE.15304.
20. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учебное пособие для вузов/ под ред. В.Н. Волковой, В.Н.Козлова. М.: Высш. шк., 2004.
21. Черкасская Г.В. Глобализация как способ управления социально-экономическими отношениями // В сборнике: XXII Царскосельские чтения: материалы Междунар. научно-практ. конференции. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т. III. С.60-64.

References:

1. Saraev N. S., Nechaeva S. V. Social'no-professional'nyj portret regional'noj politicheskoj elity sovremennoj Rossii // Sovremennye trendy razvitiya regionov: upravlenie, pravo, ekonomika, socium : materialy XIX Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, CHelyabinsk, 21–22 aprelya 2021 goda. Tom CHast' 2. CHelyabinsk: CHelyabinskij filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazo-vatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii", 2021. S. 160-163.
2. Mihajlova E. A. Processy formirovaniya politicheskih elit v polietnicheskih regionah Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2018. № 1(54). S. 182-191.
3. Babaeva L. V., CHirikova A. E. Rossijskaya elita: opyt sociologicheskogo analiza : v 2 chastyah. – Moskva: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr Rossijskoj akademii nauk "Izdatel'stvo "Nauka", 1996. 72 s.
4. CHirikova A. E. Regional'nye elity Rossii : Uchebnoe posobie. – Moskva : Aspekt press, 2010. 272 s.
5. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira / A. V. Ponedelkov, S. A. Voroncov, E. V. Ohotskij, M. A. Vas'kov // Vlast'. 2019. T. 27, № 1. S. 201-208. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6253.
6. Kolin K. K. Kachestvo intellektual'noj elity kak problema nacional'noj bezopasnosti Rossii // Uchenyj sovet. 2022. № 4. S. 231-239. DOI:10.33920/nik-02-2204-05.
7. Korotchenko YU. M. Valyuativnaya avtonomnost' elitarnogo soznaniya // Elity i lidery: strategii formirovaniya v sovremennom universitete : Materialy Mezhdunarodnogo kongressa, Astrahan', 19–22 aprelya 2017 goda / Pod redakciej A.P. Luneva, P.L. Karabushchenko. Astrahan': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Astrahanskij gosudarstvennyj universitet", 2017. S. 277-279.
8. Red'kin A. A., Krickaya A. A. Etnicheskie elity v sisteme upravleniya // Molodezh' - budushchee Rossii (problemy elitoobrazovaniya) : Sbornik dokladov "kruglogo stola" molodyh uchenyh v ramkah Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 16 fevralya 2019 goda. Tom 3. Rostov-na-Donu: YUzhno-Rossijskij institut upravleniya - filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii (YURIUF RANHiGS), 2019. S. 146-148.
9. Lapina N., CHirikova A. Strategii regional'nyh elit: Ekonomika, modeli vlasti, politicheskij vybor; RAN. INION. Centr nauchno-informacionnyh issledovanij global'nyh i regional'nyh problem. Otdel global'nyh problem; Otvetstvennyj redaktor Lyubin V.P. Moskva : Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2000. 200 s.
10. Perfil'ev YU. S. Regional'nye modeli vzaimodejstviya mezhdu delovymi i politicheskimi elitami (na primere Irkutskoj oblasti) // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2018. № 1. S. 20-27. DOI 10.24158/pep.2018.1.3.
11. Lapaeva M. G., Lapaev S. P. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Orenburzh'ya na protyazhenii 3-h vekov: problemy i perspektivy // Orenburgskie gorizonty: proshloe, nastoyashchee, budushchee : Cbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 275-letiyu Orenburgskoj gubernii i 85-letiyu Orenburgskoj oblasti, Orenburg, 21–22 noyabrya 2019 goda. Orenburg: OOO "Frontir", 2019. S. 35-38.
12. Vashchuk A. S., Voroncov N. S. Otnoshenie politicheskoj elity Primor'ya k privatizacii v 1990-1992 gg. Po materialam Gosudarstvennogo arhiva Primorskogo kraya // Vestnik arhivista. 2020. № 2. S. 590-601. DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601.
13. Senyushkina T. A. Administrativnaya elita kak faktor innovacionnogo razvitiya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2019. T. 8, № 1(26). S. 46-50. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0007.
14. Tereshchenko, V. V. Povyshenie kachestva elit kak uslovie innovacionnogo razvitiya Rossii: elitologicheskij podhod // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2021. № 3. S. 291-295. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-3-291-295.
15. CHerkasskaya G.V. «Effektivnyj» menedzhment kak ugroza bezopasnosti: social'nyj i organizacionnyj aspekty // V sbornike: Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej HI vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-

Peterburg, 2020. S. 113-127.
16. CHerkasskaya G.V. Sistematizaciya konfliktov v social'no-ekonomicheskih sistemah v kontekste teorii upravleniya social'nymi konfliktami // Ekonomika novogo mira, 2017. № 4(8). S.4-25.
17. Podol'naya N. N., Ryabova S. G. Ustojchivost' regional'nyh social'no-ekonomicheskih sistem: instrumentarij ocenki i harakter razvitiya // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2017. T. 13, № 5(350). S. 827-842. DOI 10.24891/ni.13.5.827.
18. Sidnina V. L. Osobennosti metodologii issledovaniya ustojchivosti regional'nyh ekonomicheskih sistem // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 4-2. S. 396-400.
19. Nikolaev M. A., Mahotaeva M. YU. Kompleksnaya ocenka ustojchivosti regional'nyh sistem // π-Economy. 2022. T. 15, № 3. S. 51-63. DOI 10.18721/JE.15304.
20. Sistemnyj analiz i prinyatie reshenij: Slovar'-spravochnik: uchebnoe posobie dlya vuzov/ pod red. V.N. Volkovoj, V.N.Kozlova. M.: Vyssh. shk., 2004.
21. CHerkasskaya G.V. Globalizaciya kak sposob upravleniya social'no-ekonomicheskimi otnosheniyami // V sbornike: HKHII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. SPb: LGU im. A.S. Pushkina, 2018. T. III. S.60-64.

УДК 339.94

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ
старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-40-48

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОДЕЛИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Аннотация. Цель работы. *Целью работы является изучение институциональной структуры ОЭЗ с выделением и анализом каждого ее ключевого структурного элемента, а также изучение трех основных моделей ОЭЗ, имеющих наибольшее распространение в мире в настоящее время.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы являются нормативно-правовые акты, отчеты международных организаций, специализирующихся на проблематике функционирования ОЭЗ.* ***Результаты.*** *Особые экономические зоны являются одним из эффективных инструментов для развития национальных экономик посредством привлечения иностранных инвестиций. Для их эффективного функционирования и достижения желаемых экономических показателей, необходимо регулирующим и законодательным органам в странах, где планируется создавать ОЭЗ, выстроить ее эффективную институциональную структуру, чтобы все ее участники взаимодополняли друг друга, а не утопали в излишней бюрократии и излишних контролирующих органах. В этой связи качественная институциональная структура зависит и от выбранной модели ОЭЗ, с доминированием частного или государственного участия.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве ориентира и примера для резидентов и организаторов ОЭЗ, или компаний, которые планируют стать резидентами зарубежных зон, в зависимости от той или иной модел ОЭЗ.* ***Выводы.*** *Проведено исследование по изучению институциональной структуре ОЭЗ, рассмотрены ее оснвоные участнки. Схематически представлены и описаны три типа моделей институционально структуры ОЭЗ, приведены примеры стран, использующих каждый тип моделей.*

Ключевые слова: *особые экономические зоны (ОЭЗ), Институциональная структура ОЭЗ, Модели ОЭЗ, Публичная модель ОЭЗ, Частная модель ОЭЗ, Гибридная модель ОЭЗ.*

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH
Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

INSTITUTIONAL STRUCTURE AND MODELS SPECIAL ECONOMIC ZONES

Abstract. The purpose of the work. *The aim of the work is to study the institutional structure of the SEZ with the identification and analysis of each of its key structural elements, as well as the study of the three main SEZ models that are most widespread in the world at present.* ***The method or methodology of the work.*** *The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work is normative legal acts, reports of international organizations specializing in the functioning of the SEZ.* ***Results.*** *Special economic zones are one of the effective tools for the development of national economies by attracting foreign investment. For their effective functioning and achievement of the desired economic indicators, it is necessary for regulatory and legislative bodies in the countries where it is planned to create a SEZ to build its effective institutional structure so that all its participants complement each other, and not drown in excessive bureaucracy and excessive regulatory bodies. In this regard, the qualitative institutional structure also depends on the chosen SEZ model, with the dominance of private or public participation.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used as a guideline and example for residents and organizers of the SEZ, or companies that plan to become residents of foreign zones, depending on one or another model of the SEZ.* ***Conclusions.*** *A study was conducted on the institutional structure of the SEZ, its main participants were considered. Schematically, three types of SEZ institutional structure models are presented and described, examples of countries using each type of models are given.*

Keywords: *special Economic Zones (SEZ), Institutional structure of SEZ, SEZ models, Public SEZ model, Private SEZ model, Hybrid SEZ model.*

В современных особых экономических зонах (ОЭЗ) институциональная структура довольно-таки сложная. Они состоят из большого числа участников – как государственных органов, так и частных предпринимателей, с различными обязанностями. Кроме того, структура зон сильно зависит от конкретной политической, экономической, нормативной и административной системы в каждой отдельно взятой стране. В той связи можно однозначно сказать, что единой институциональной модели для ОЭЗ не существует. Тем не менее, ОЭЗ имеют некоторые общие черты в отношении всех заинтересованных сторон (табл.1).

Таблица 1

Основные заинтересованные стороны в режимах ОЭЗ [1]

Основные стороны	Основные функции
Правительство	– Принимает политику, касающуюся ОЭЗ, и контролирует ее реализацию – Устанавливает конкретные ОЭЗ посредством указов
Контролирующий ОЭЗ орган	– Проводит стратегическое планирование и оценку – Лицензирует заинтересованные стороны из частного сектора.
Создатель ОЭЗ	– Предоставляет необходимую инфраструктуру. – Занимается урегулированием вопросов в отношении земли, на которой расположена ОЭЗ
Управляющий ОЭЗ	– Управляет и администрирует зону – Продвигает зону и выбирает ее пользователей
Пользователь ОЭЗ	– Инвестирует в ОЭЗ и ведет в ней предпринимательскую деятельность

Правительство является центральным звеном в национальной системе ОЭЗ. Оно устанавливает общие цели экономического развития, принимает основные направления промышленной политики и реализует их, в том числе посредством создания ОЭЗ. Правительство координирует политику ОЭЗ с другими смежными областями политики и международными обязатель-

ствами и выделяет необходимые ресурсы (бюджет, персонал и т.д.) для ОЭЗ. Отдельными решениями правительство определяет конкретные зоны по собственной инициативе или по просьбе специализированных органов, местных органов власти или частных компаний на своей территории. Правительство также отвечает за общее управление системой ОЭЗ.

В большинстве стран созданы независимые, специализированные органы регулирования ОЭЗ. Это может быть специализированное агентство или государственное предприятие, курируемое высшим должностным лицом правительства, таким как президент или премьер-министр, или независимое подразделение, в основном в составе Министерства экономики, торговли и финансов.

Контролирующий орган ОЭЗ координирует политику зоны и инициирует соответствующие программы. Он отвечает за стратегическое и оперативное планирование, проведение технико-экономических обоснований планируемых к созданию зон и оценку мер по развитию зоны; надзор за структурой ОЭЗ, продвижение и внедрение ключевых политик и стандартов, а также сбор соответствующих данных о работе отдельных зон и системы в целом. Он также может предлагать правительству изменения в политике ОЭЗ и подготавливать соответствующие решения. Органы управления ОЭЗ также могут планировать и осуществлять интеграцию ОЭЗ в местную экономику. Например, они могут развивать инфраструктуру за пределами территории ОЭЗ.

Кроме того, регулирующий орган часто отвечает за выдачу соответствующих разрешений и допусков в зоне, таких как разрешения на строительство, получение документов об оценке воздействия работы зоны на окружающую среду, выдает разрешения на работу и визы для иностранцев и разрешения на пользование замельным участком за рубежом. Кроме того, органы управления ОЭЗ могут поддерживать и облегчать деятельность разработчиков и пользователей зоны путем организации обучения и сотрудничества с местными органами власти, таможенными и налоговыми органами и другими организациями. Поэтому регулирующий орган обычно имеет физическое присутствие в зоне через дочернюю компанию или филиал головной компании.

Разработчики (создатели) ОЭЗ отвечают за создание конкретных зон. Их основная роль заключается в управлении и обустройстве земельного участка для ОЭЗ и обеспечении ее необходимой инфраструктуры. Девелоперы могут купить землю или получить ее от государственных органов. Они также могут участвовать в процессе зонирования земельного участка и землепользования, ведущем к принятию генерального плана зоны. Что касается инфраструктуры, то разработчики ОЭЗ строят локальные сети и подключаются к существующим системам (электро-, водоснабжение, телефония, интернет и т.д.).

Технические и финансовые возможности и опыт разработчика зоны имеют решающее значение для успеха или неудачи ОЭЗ. Из-за нехватки внутренних государственных ресурсов многие развивающиеся страны обращаются к частному сектору, чтобы заполнить этот пробел. Несмотря на последствия пандемии, за последние 12 месяцев в ОЭЗ во всем мире стали активно приходить иностранные инвесторы. Ожидается, что частные инвестиции к 2025 году достигнут почти 250 млн долл, а в 2022-2023 гг их размер будет около 50 млн долл. ОЭЗ также предоставляют налоговые каникулы новому оператору свободного порта или частному застройщику, инвестировавшему не менее 1,1 млн долл. Для привлечения частных партнеров правительства стран внедряют программы продвижения. Они в основном включают в себя финансовые стимулы, но могут распространяться на льготный доступ к земле, содействие инвестициям или упрощенный доступ к капиталу. По крайней мере, 40 % законов об ОЭЗ предусматривают какую-то схему поддержки для разработчиков из частных зон. В странах, которые предпочитают создателей публичных зон, есть место для государственно-частных партнерств [10].

В большинстве ОЭЗ ее разработчик/создатель также несет ответственность за текущее управление зоной. Однако управляющий ОЭЗ может быть отдельной организацией. Часто они также работают с местными агентствами по привлечению инвестиций для привлечения частных инвесторов в зону. Кроме того, они отвечают за бесперебойную работу зоны и создают возможности для ее пользователей связываться с существующими бизнес сетями частных разработчиков с целью проведения обучения и обеспечения иных способов трансфера знаний (на коммерческой и/или некоммерческой основе) непосредственно от них. Такие институциональные структуры существуют, например, в Грузии, Сербии и Уругвае.

Наконец, ОЭЗ создаются с учетом интересов ее непосредственных пользователей, или резидентов. Инвесторы в зону (резиденты) являются прямыми бенефициарами особого режима регулирования, созданного в каждой зоне. Производственный, технологический и коммерче-

ский потенциал инвесторов необходим для функционирования ОЭЗ.

Тип зон и цели, которые правительство хотело бы достичь с помощью зон, зависят от состояния экономики соответствующей страны. Многие традиционные ОЭЗ сосредоточены на привлечении иностранных инвестиций для производственной деятельности, ориентированной на экспорт, и предоставили потенциальным резидентам логистическую поддержку и ряд экономических стимулов в виде освобождения от экспортных и импортных пошлин. Сегодня в мире существует разнообразный ландшафт ОЭЗ. Тем не менее, большинство зон по-прежнему ориентированы на торговлю, логистику и приток иностранных инвестиций, за некоторыми исключениями. Так, например, в Объединенных Арабских Эмиратах зоны сыграли основополагающую роль в проведении экономических реформ и диверсификации национальной экономики.

В последние годы два события изменили ландшафт и структуру ОЭЗ. Во-первых, это пандемия Covid-19 и дальнейшее усиление протекционизма и региональных торговых блоков, которые в совокупности влияют на объем инвестиций, направляемых в экономические зоны. Во-вторых, это Соглашение ВТО о субсидиях и компенсационных мерах, которое было разработано для поэтапного отказа от денежных стимулов со стороны властей ряда стран в отношении улучшения экспортных показателей и требования по использованию местных компонентов при производстве товаров. Кроме того, недавние дискуссии под эгидой G7 о минимальном налоге на прибыль корпораций в размере 15% ограничат возможности ОЭЗ для маневра за счет предоставления денежных стимулов своим резидентам. Стремясь диверсифицировать свою бизнес-среду и создать уникальные конкурентные преимущества, ОЭЗ должны отказаться от чрезмерно щедрых фискальных стимулов, которые направлены исключительно на увеличение прибыли. Эти низкозатратные и низконалоговые стратегии деловой среды легко копировать и воспроизводить, и они не обеспечивают свободных зон особым источником конкурентоспособности.

Таким образом, классическая основа, на которой зиждется конкурентоспособность ОЭЗ, – сочетание пакета (налоговых) стимулов и решения в области недвижимости для инвесторов (резидентов) – устарела. Все больше свободных зон предоставляют стандартизированный пакет стимулов, который состоит из каникул по налогу на прибыль корпораций в сочетании с льготным режимом импортных и экспортных пошлин и другими налоговыми льготами.

СЭЗ должны начать переосмысливать роль, которую они могут играть в быстро меняющихся глобальных цепочках создания стоимости, уделяя больше внимания предоставлению новых услуг для инвесторов, а не стимулам, которые направлены только на привлечение инвестиций в новые инновационные виды деятельности и отрасли, которые также стали движущей силой экономической глобализации. Требования инвесторов в новых активно развивающихся секторах и видах деятельности в корне отличаются от требований традиционных производственных компаний, практикующих низкую заработную плату, экспортные платформы и щедрый пакет стимулов в сочетании с решением в сфере недвижимости.

Институциональные модели ОЭЗ

Институциональная структура ОЭЗ в принципе схожа во всех странах с точки зрения общей структуры и ее основных участников (правительство, органы управления ОЭЗ, разработчики зон, менеджеры и пользователи), но есть и различия, особенно в отношении правового статуса и ответственности разработчиков зон. Большинство институциональных структур делятся на три основные модели.

В государственной (или публичной) модели (рис. 1) все институты на уровне государства и зоны, включая разработчика ОЭЗ, находятся под государственным или общественным контролем. Разработчика ОЭЗ часто называют «менеджером (или администратором) зоны» [7]. Эти менеджеры могут быть организационно и финансово автономны, но орган управления ОЭЗ осуществляет строгий контроль и надзор за их деятельностью. В этой модели выбор пользователей зоны является административным решением. Во многих случаях центральные и местные органы власти делегируют полномочия по регулированию властям ОЭЗ. Сильное управление зоной, поддерживаемое правительством, также помогает координировать обязанности ОЭЗ и различных государственных органов, имеющих интересы в ОЭЗ.

Эта модель широко распространена в странах, где земельные участки и коммунальные услуги в основном находятся в общественных руках, например, Россия, Таджикистан, Вьетнам.

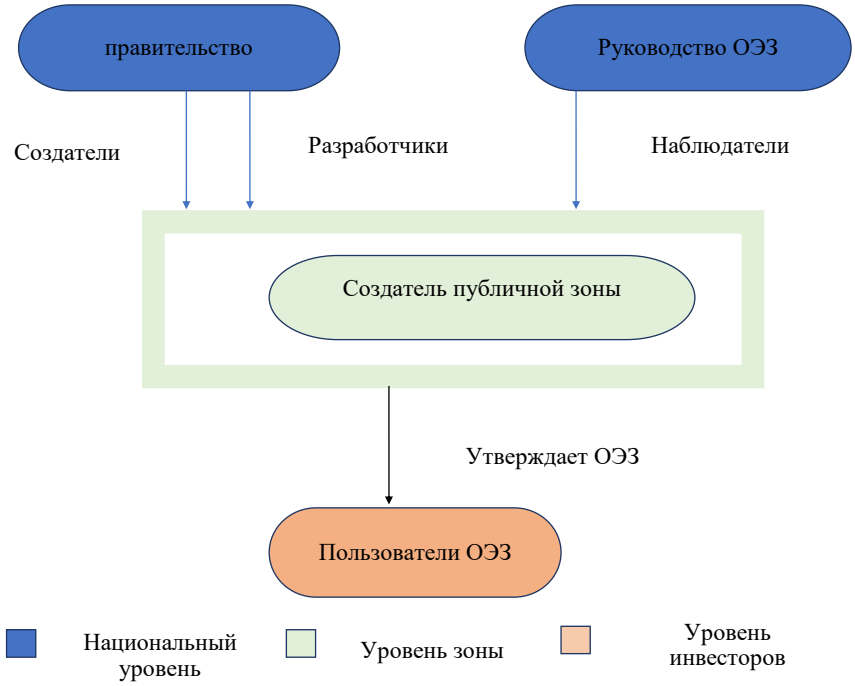


Рис.1. *Государственная (публичная) модель институциональной структуры ОЭЗ [6]*

Следующим видом моделей ОЭЗ, которой диаметрально отличается от публичной модели, является частная модель, где их создатели выбираются на конкурсной основе на основе критериев, разработанных на основе нормативно-правовых актов (рис. 2). Резиденты в частных зонах обладают широкой функциональной автономией и отчитываются перед органом управления ОЭЗ, который имеет ограниченные и четко обозначенные полномочия. Самое главное, что руководство зоны несет ответственность за согласие пользователей зоны, которые подписывают инвестиционное соглашение, определяющее арендную плату за землю, сопутствующие расходы и другие операционные вопросы. Кроме того, в рамках этой модели пользователи зоны могут использовать существующую бизнес-сеть частного застройщика, проходить обучение и получать другие необходимые знания непосредственно от застройщика. Такие системы существуют, например, в Грузии, Сербии и Уругвае.

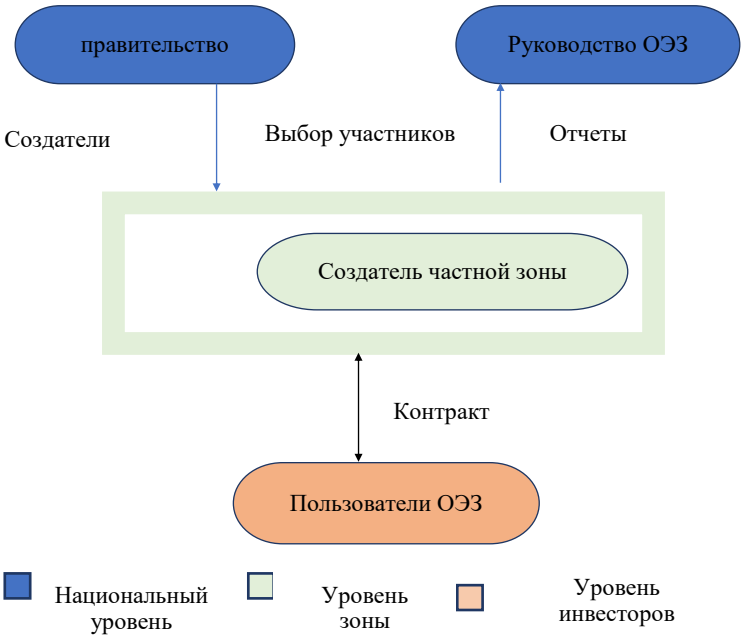


Рис.2. *Частная модель институциональной структуры ОЭЗ [6]*

Гибридная модель представляет собой комбинацию двух рассмотренных выше моделей (рис.3), а точнее привлечение разработчиков из государственной или частной зоны, которые имеют относительно широкую самостоятельность в своих бизнес-решениях.

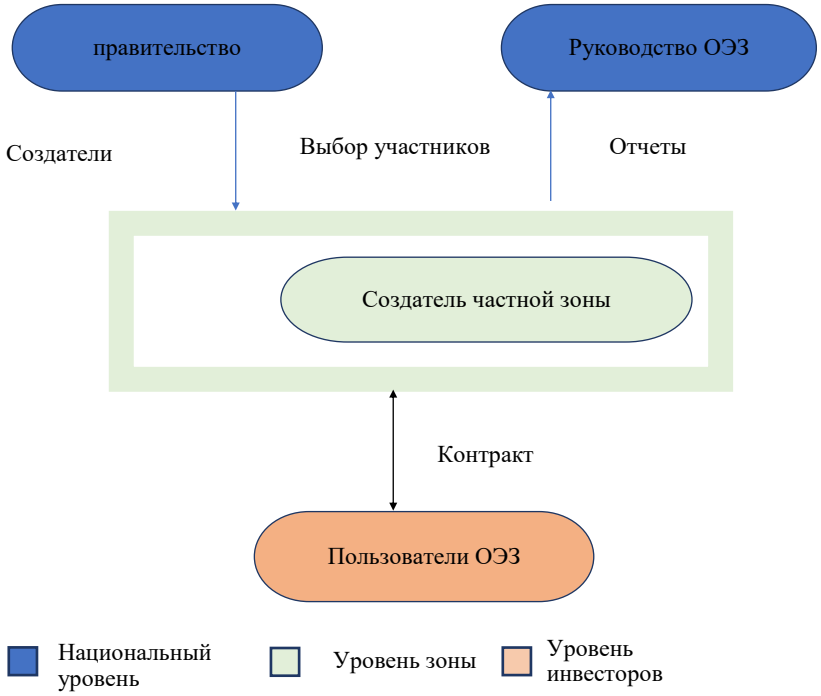


Рис.3. *Гибридная модель институциональной структуры ОЭЗ [6]*

Мы разработали модель «особой экономической зоны будущего» (NxtZones) (рис.4), на основе которой должны развиваться новые экономические зоны или трансформироваться существующие ОЭЗ, чтобы стать более устойчивыми и играть ведущую роль в реформах, которых проводят многие страны, а также решить некоторые из насущных экономические проблемы, с которыми сталкивается мировая экономика.

В модели четко видна «золотая середина», где в идеале должны располагаться и функционировать зоны будущего. Она находится на стыке следующих трех измерений: Цели ООН в области устойчивого развития (1), высококлассная инфраструктура и услуги (2), а также стремление оказать максимально возможное влияние на экономическое развитие (3).

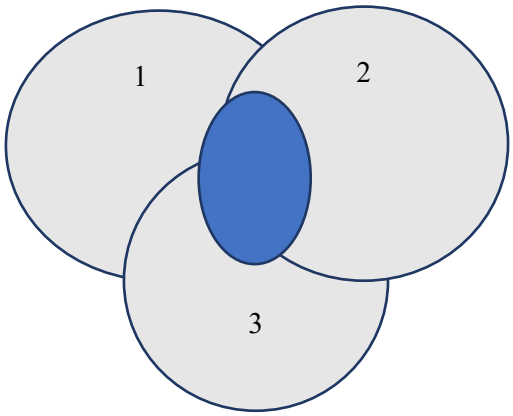


Рис.4. *Модель «ОЭЗ будущего»*

Анализ деятельности агентств по содействию инвестициям в различных странах, проведенный ЮНКТАД в 2019-2020 гг., показал, что почти 50 % агентств-респондентов поощряют инвестиции как в СЭЗ, так и за ее пределами, тогда как более 23 % имеют специальные программы продвижения, ориентированные на инвестиции в ОЭЗ. Эти агентства могут также участво-

вать в других связанных с ОЭЗ мероприятиях, таких как оценка эффективности и влияния ОЭЗ (9,5%), выполнение функций органа ОЭЗ (7,5%) или участие в создании и управлении разработчиками ОЭЗ (6%).

К другим заинтересованным сторонам могут относиться отраслевые ассоциации, профсоюзы и представители работников зоны, а также гражданское общество.

Центральное правительство может разделять обязанности ОЭЗ с наднациональными или местными органами власти. Приведем несколько примеров.

В Индонезии Зональные советы, состоящие из представителей центральной и региональной администрации, создаются на уровне провинций для оказания помощи Национальному совету в управлении ОЭЗ и надзора за административными услугами в каждой зоне [2].

Федеральный закон об особых экономических зонах в Мексике предусматривает, что после создания зоны в соответствии с указом три уровня правительства - федеральный, штатный и муниципальный - должны заключить соглашение о координации [3]. Соглашение предназначено для координации их соответствующих действий, включая финансовое участие, предоставление стимулов на местном уровне и облегчение административных процедур. Как правило, местные органы власти должны получать разрешение от своих соответствующих местных законодательных органов или городских советов.

В Польше зональными операторами являются компании, в которых большинство акций принадлежит казначейству или региональному правительству [4]. Если казначейство является мажоритарным акционером, то наблюдательный совет управляющих зоны состоит из представителей министра экономики и финансов и президента Управления по конкуренции и защите прав потребителей, а также до двух представителей местных органов власти, имеющих самую высокую доля капитала. Тем не менее, если региональное правительство контролирует управляющего , оно назначает двух членов совета, министр экономики назначает одного, и до двух дополнительных членов назначаются другими местными органами власти с самым высоким участием в капитале.

Региональные или местные органы власти часто лучше осведомлены о местных условиях, связанных с инфраструктурой, наличием земли и коммунальных услуг, а также о конкретных региональных или местных инвестиционных потребностях и условиях. Кроме того, они могут иметь право предоставлять дополнительные инвестиционные стимулы или меры содействия для привлечения компаний в зонах. Кроме того, они могут сыграть важную роль в создании побочных эффектов и связей с местными компаниями из-за их специфических знаний о местной экономике и местных учебных центрах. Региональные или местные органы власти также часто обращаются к центральному правительству с просьбой создать ОЭЗ на их территории.

Надлежащая разработка и внедрение нормативно-правовой и институциональной базы для ОЭЗ является сложной задачей, которая определяет успех или неудачу зоны. Основные решения, которые необходимо принять, относятся к типу создаваемой зоны, конкретным целям развития, преследуемым через СЭЗ, типу инструментов продвижения, которые предлагаются инвесторам ОЭЗ, содержанию обязательств перед инвесторами и интеграции зоны в более широкую экономику. чтобы избежать эффекта анклава.

Множество областей политики, которые имеют отношение к ОЭЗ, усугубляют проблему. Правительствам необходимо обеспечить согласованность политики и стремиться к общим направлениям между торговыми, инвестиционными, налоговыми, трудовыми и экологическими политиками - чтобы выделить наиболее важные из них. Содействие координации в разработке политики ОЭЗ и обеспечение прозрачности имеют решающее значение.

Успех ОЭЗ также зависит от «правильной» институциональной структуры [5]. Все соответствующие заинтересованные стороны должны быть вовлечены в процесс, начиная с этапа проектирования до этапа эксплуатации. Правительствам необходимо определить институциональную модель ОЭЗ, которая наиболее соответствует конкретной ситуации в стране и административной системе. Обязанности различных государственных органов, разработчиков зоны и операторов должны быть четко определены и распределены.

Взаимодействие между политическими действиями, связанными с ОЭЗ, и соответствующими правовыми рамками (на национальном и международном уровнях) создает ряд проблем, но также создает ряд возможностей. Чтобы максимизировать выгоды, страны должны сознательно формировать эту структуру на трех уровнях [9]:

– Стратегический уровень: установить приоритеты инвестиционной политики, которые максимизируют вклад ОЭЗ в развитие экономики страны в целом. Национальная и международная инвестиционная политика, поскольку она применяется к ОЭЗ, должна быть направлена на реализацию целей национального развития. Эти цели могут быть основаны на общей стра-

тегии развития страны и связаны с согласованными на глобальном уровне целями устойчивого развития.

– Уровень выработки политики: разработать правила для стимулирования взаимодействия и поддержки целей устойчивого развития. Примеры включают в себя содействие взаимодействию между международным правом и целями ОЭЗ, а также между национальным и международным правом и политикой.

– Уровень реализации политики: укрепление сотрудничества между соответствующими структурами для обеспечения прозрачности, надлежащей правовой процедуры и согласованности политики в управлении, управлении и администрировании ОЭЗ.

Подытоживая все сказанное, еще раз отметим, что важно создать эффективную структуру для управления и регулирования ОЭЗ. К счастью, не нужно изобретать велосипед. Можно использовать опыт ОЭЗ в разных странах для улучшения регулирования, владения, развития и эксплуатации своих зон. В настоящее время большинство стран предпочитают частные или комбинированных модели зон. Это характерно для многих развивающихся странах, таких как Вьетнам, Филиппины и Камбоджа. Частные или комбинированные ОЭЗ могут обеспечить большую рыночную дисциплину в управлении, избежать истощения государственных финансов и уменьшить конфликты интересов, типичные для многих государственных проектов. Независимо от того, кому принадлежат ОЭЗ, регулирующий орган является важной опорой политики страны в отношении каждой конкретной зоны. Он должен: иметь минимальное вмешательство со стороны правительства; быть отделенным от владения, развития и эксплуатации зон; иметь доступ к представителям и экспертам частного сектора; и иметь прочные отношения с отраслевыми министерствами и центральными государственными органами, имеющими отношение к ОЭЗ.

Особые экономические зоны будущего должны стать более устойчивыми, активно использовать цифровые технологии и предлагать преимущества своих хорошо оборудованных промышленных или технопарков, которые могут способствовать развитию конкурентоспособных кластеров. Зоны также должны быть интегрированы в национальную экономику, и они должны лучше демонстрировать экономические выгоды, которые они могут предложить экономике. Вместо того, чтобы быть анклавом убежища и конкурентной деловой среды, ОЭЗ должны стать катализаторами экономического развития стран, их диверсификации, и они должны играть новаторскую роль в экспериментировании и ограничении нормативно-правовой и административной нагрузки для будущих инвесторов.

Литература

1. Aggarwal A. SEZs: International Best practices. Copenhagen Business School. Denmark. 2022.
2. Farole,T., and G.Akinci (2011). Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
3. FIAS (2008). Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. Washington, D.C.: World Bank.
4. Frick, S., A. Rodríguez-Pose and M. Wong (2019). ''Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries''. Economic Geography, 95(1): 30–64.
5. Koyama, N. (2011). SEZs in the Context of Regional Integration : Creating Synergies for Trade and Investment. In Farole, T., and G. Akinci (eds.), Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development. Washington, D.C.: World Bank.
6. Mangal M. Institutional Structure of Special Economic Zones. - International Growth Centre, March 2019
7. Moroshkina M. Institutional arrangements: SEZ and industrial and investment capacity // Drukerovskiy Vestnik . 2020. 09.01
8. Moberg, L. (2015). ''The political economy of special economic zones.'' Journal of Institutional Economics, 11(01): 167–190.
9. OECD/EUIPO (2018). Trade in Counterfeit Goods and Free Trade Zones: Evidence from Recent Trends. Illicit Trade, Paris: OECD Publishing.
10. Shadikhodjaev, S. (2011). "International regulation of free zones: an analysis of multilateral customs and trade rules". World Trade Review, 10(2): 189–216.

References:

1. Aggarwal A. SEZs: International Best practices. Copenhagen Business School. Denmark. 2022.
2. Farole,T., and G.Akinci (2011). Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development Series. Washington, D.C.: World Bank.
3. FIAS (2008). Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. Washington, D.C.: World Bank.
4. Frick, S., A. Rodríguez-Pose and M. Wong (2019). ''Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries''. Economic Geography, 95(1): 30–64.
5. Koyama, N. (2011). SEZs in the Context of Regional Integration : Creating Synergies for Trade and Invest-

ment. In Farole, T., and G. Akinci (eds.), Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development. Washington, D.C.: World Bank.
6. Mangal M. Institutional Structure of Special Economic Zones. - International Growth Centre, March 2019
7. Moroshkina M. Institutional arrangements: SEZ and industrial and investment capacity // Drukerovskiy Vestnik . 2020. 09.01
8. Moberg, L. (2015). ''The political economy of special economic zones.'' Journal of Institutional Economics, 11(01): 167–190.
9. OECD/EUIPO (2018). Trade in Counterfeit Goods and Free Trade Zones: Evidence from Recent Trends. Illicit Trade, Paris: OECD Publishing.
10. Shadikhodjaev, S. (2011). "International regulation of free zones: an analysis of multilateral customs and trade rules". World Trade Review, 10(2): 189–216.

УДК 336.5

ТАКМАЗЯН АИДА САМВЕЛОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

САМОЙЛОВА КАРИНА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-49-54

ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. *Актуальность вопросов финансового обеспечения отраслей социально-культурного комплекса усиливается сохраняющимися условиями экономической неопределенности.* ***Цель исследования*** *– уточнить вектор развития государственной социальной политики субъектов Российской Федерации. В этой связи исследованы и выявлены тенденции финансирования таких отраслей социально-культурной сферы в Ростовской области, как социальная защита, здравоохранение, физкультура и спорт, образование, культура.* ***Методология исследования.*** *Проведенное исследование основано на методах научного познания экономических и социальных явлений.*
Ключевые слова: *расходы бюджета, социально-культурная сфера, качество жизни населения.*

TAKMAZYAN AIDA SAMVELOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

SAMOILOVA KARINA NIKOLAEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

TRENDS IN THE FINANCING OF SOCIO-CULTURAL AREAS OF ACTIVITY OF THE REGION IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

Abstract. *The urgency of the issues of financial support for the branches of the socio-cultural complex is enhanced by the continuing conditions of economic uncertainty.* ***The purpose*** *of the study is to clarify the vector of development of the state social policy of the subjects of the Russian Federation. In this regard, the trends of financing such branches of the socio-cultural sphere in the Rostov region as social protection, healthcare, physical education and sports, education, culture have been investigated and identified.* ***Research methodology.*** *The conducted research is based on the methods of scientific cognition of economic and social phenomena.*
Keywords: *budget expenditures, socio-cultural sphere, quality of life of the population.*

1. Введение

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» повышение качества жизни населения, снижение бедности, рост продолжительности жизни, защита и поддержка материнства, детства относятся к приоритетным задачам современного этапа развития нашего государства. [1] В решении данных задач большая роль принадлежит субъектам Российской Федерации. Важнейшее значение эти приоритеты имеют и для Ростовской области.

Ростовская область по-прежнему входит в шестерку наиболее крупных субъектов РФ по числу жителей. В зоне роста в области находятся такие базовые показатели развития экономики, как валовой региональный продукт и инвестиции в основной капитал. [2, С. 638-644.]

По данным рейтинга РИА по качеству жизни населения Ростовская область в 2022 г. занимала 15-е место среди субъектов РФ, ухудшив позиции на одну строку (14-е место). При составлении рейтинга учитывались такие показатели, как уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, демографическая ситуация, здоровье населения и уровень образования и др. [3]

2. Основная часть

2.1. Тенденции финансирования отраслей социально-культурного комплекса Ростовской области

Расходы консолидированного бюджета области сохраняют на протяжении последних лет социальную направленность. [4, С. 111-118] В течение рассматриваемого периода расходы на социально-культурную сферу, как и совокупные расходы бюджета, выросли в полтора раза.

По итогам 2022 года консолидированный бюджет Ростовской области по расходам исполнен в сумме 353 778,78 млн рублей, что более чем на 20% выше уровня 2021 года. Отметим, что первоначально запланированные расходы бюджета были скорректированы в связи с изменившимися социально-экономическими условиями.

В 2022 году фактические расходы консолидированного бюджета области на социально-культурную сферу составили 240 255,99 млн руб., что выше уровня предыдущего года почти на 18%. Расходы консолидированного бюджета Ростовской области за предыдущие годы были рассмотрены авторами ранее. [5, С. 101-107]

Таблица 1

Фактические расходы консолидированного бюджета Ростовской области на социально-культурную сферу в 2019-2022 гг., млн руб. [6]

Наименование	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	сумма	доля, %	сумма	доля, %	сумма	доля, %	сумма	доля, %
Всего расходов	226 328,8	100	261 519,5	100	291 880,2	100	353 778,80	100
В том числе социально-культурная сфера	156 253,1	69,04	188 442,6	72,05	203 793,9	69,82	240 255,99	67,91
Образование	67 551,5	29,85	70 853,4	27,09	75 677,5	25,93	91 957, 88	25,99
Культура, кинематография	9 928,8	4,39	10 054,8	3,84	9 525,7	3,26	11 722,76	3,3
Здравоохранение	17 278,4	7,63	28 997,4	11,09	35 648,1	12,21	33 755, 33	9,54
Социальная политика	56 875,1	25,13	72 782,1	27,83	76 671,5	26,27	96 108,71	27,17
Физическая культура и спорт	4 619,3	2,04	5 754,9	2,20	6 271,1	2,15	6 711,31	1,89

В 2023 году запланировано сокращение расходов консолидированного бюджета области по всем отраслям социально-культурного комплекса, за исключением образования (рисунок 1).

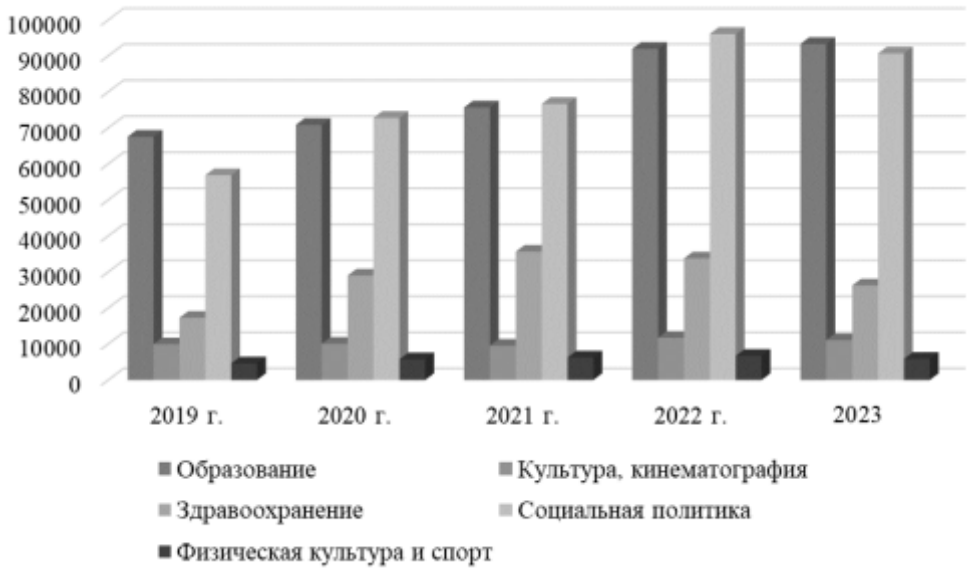


Рис. 1. *Расходы консолидированного бюджета Ростовской области на социально-культурную сферу в 2019-2023 гг., млн руб. [6, 7]*

Доля расходов областного бюджета в консолидированном бюджете достигает почти 92%, а по группе социально-культурных отраслей – 85%.

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Ростовской области на социально-культурную сферу в 2023 г., млн руб. [7]

Наименование	Консолидированный бюджет	Областной бюджет	Доля расходов областного бюджета в консолидированном бюджете в 2023 г. (в 2022 г.), %
Всего расходов	335 395,01	293 132, 54	91,98 (96,73)
В том числе социально-культурная сфера	227 190,72	194 657,52	85,68 (91,34)

Бюджеты муниципальных образований по-разному участвуют в финансировании отраслей рассматриваемой сферы, так, они практически не принимают участия в обеспечении территориальных учреждений здравоохранения и в объеме более 52% участвуют в финансировании учреждений культуры и искусства.

2.2. Финансовое обеспечение мероприятий социальной защиты населения

На финансовое обеспечение мероприятий социальной защиты населения в консолидированном бюджете области в 2022 году было направлено 96 108,71 млн руб. Меры социальной поддержки получают 1,4 млн жителей области. Эти меры включают ежемесячные региональные выплаты на детей, компенсацию по оплате жилья и коммунальных услуг, а также меры, направленные на оздоровление детей и подростков.

В области сохранена программа регионального материнского капитала, размер которого с 1 января 2022 года составляет 130 806 рублей.

С 2022 году проведена масштабная работа по оказанию всесторонней поддержки гражданам, прибывающим в область.

В сфере социальной защиты населения реализуются в рамках нацпроекта «Демография» следующие региональные проекты: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение». [8, С. 52-56]

2.3. Финансовое обеспечение здравоохранения, физкультуры и спорта

Важнейшая роль в обеспечении такой цели как, народосбережение, принадлежит системе здравоохранения. В 2022 году в консолидированном бюджете области на сферу охраны здоровья направлено 33 755, 33 млн руб. Как и в России в целом, в области продолжаются меропри-

ятия по снижению смертности населения, младенческой смертности, увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения, укреплению материально-технической базы медорганизаций. [9, С. 73-79]

Несмотря на это в регионе сохраняются отрицательные медико-демографические тенденции, а по ряду показателей наблюдаются ухудшения. Так, по показателю «младенческая смертность» в рейтинге субъектов РФ Ростовская область в 2022 году занимает 48-е место.

В течение 2022 года в регионе капитально отремонтировано 25 объектов здравоохранения, в лечебно-профилактические учреждения поставлено 75 автомобилей, дополнительно поставлено 38 автомобилей скорой медпомощи. [10]

В области в сфере охраны здоровья осуществляется реализация госпрограммы «Здравоохранение», восьми региональных проектов нацпроекта «Здравоохранение» и двух проектов - нацпроекта «Демография», в рамках которых:

– установлены и оснащены 8 модульных зданий медучреждений (98,0 млн руб.);

– приобретено оборудование, обеспечивающее информационную безопасность (32,9млн руб.);

– закуплены лекарственные препараты для профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов высокого риска, находящихся на диспансерном наблюдении (443,8 млн руб.);

– продолжено строительство хирургического центра на базе ГБУ РО «ОДКБ»;

– проведены информационно-коммуникационные мероприятия по раннему выявлению онкозаболеваний;

– обеспечено расширение функционала «Интегрированной электронной медкарты» (12,1 млн руб.). [10]

Продолжается работа по обеспечению здравоохранения квалифицированными кадрами.

Не менее важная роль в обеспечении народосбережения отводится физкультуре и спорту. В обеспечении здоровья населения именно образу жизни принадлежит одно из ключевых мест. По итогам 2022 года в области физкультурой и спортом занимается почти 54% населения. Регулярно проводятся физкультурные и спортивные мероприятия. На развитие спортивной инфраструктуры было направлено более 2,5 млрд руб., из которых 1,5 млрд руб. составили внебюджетные средства.

Расходы консолидированного бюджета области на физкультуру и спорт составили в прошлом году 6 711,31 млн руб.

На территории области реализуется ряд региональных проектов, направленных на популяризацию физкультуры и спорта, здорового образа жизни: «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», «Спорт – норма жизни», «Бизнес-спринт».

Обратим внимание на проект «Бизнес-спринт», который направлен на привлечение внебюджетных инвестиций, расширение института государственно-частного партнерства в развитии спортиндустрии, инфраструктуры массового спорта и весьма востребован регионами, так как в его рамках предусмотрено ежегодное выделение 3 млрд руб. из федерального бюджета на предоставление субсидий субъектам РФ. [11, С. 535-544.]

В 2023 году запланировано проведение мероприятий, популяризирующих работу спортивного тренера в рамках Года педагога и наставника.

2.4. Оценка расходов консолидированного бюджета Ростовской области на образование

Расходы на образование относятся к ключевым расходам бюджетов субъектов РФ в последние годы, так, на них приходится более одной четвертой части расходов консолидированного бюджета.

В рамках данной группы расходов совершенствуется инфраструктура и материально- техническая база организаций образования:

– построены и введены в эксплуатацию 21 детский сад и 5 школ;

– завершены ремонтные работы на 139 объектах образования;

– оснащено 173 объекта с учетом вновь построенных, реконструированных и отремонтированных. [9]

До конца 2023 года запланировано ввести в эксплуатацию еще три детских сада и восемь школ, на эти цели предусмотрены средства из федерального бюджета (3710,6 млн руб.), а за счет областного бюджета будет завершено строительство еще семи школ и шести детских са-

дов. [10]

Для сохранения стопроцентной доступности дошкольного образования дополнительно создано 1 295 дошкольных мест, в том числе 534 места – для детей до трех лет.

В преддверии Года педагога и наставника в области проведена большая работа по повышению престижа педагогической профессии. С целью сохранения кадрового потенциала отрасли, привлечения молодых специалистов в области реализуются следующие меры поддержки:

– компенсация расходов на оплату жилья и коммунальных услуг;

– единовременная компенсационная выплата в размере 1 млн руб. в рамках программы «Земский учитель» для учителей, переехавших в сельскую местность.

В рамках реализации нацпроекта «Образование» оснащены оборудованием и отремонтированы 506 спортивных залов. На эти цели было направлено 743 млн руб., в том числе почти 720 млн руб. – средства федерального бюджета. [12]

Оснащены новейшим компьютерным оборудованием сельские школы, и на их основе созданы центры «Точка роста».

Для выполнения задач, обозначенных в Послании Президента РФ от 2.02.2023 г., по созданию образовательно-производственных кластеров в области запланировано их открытие на базе ГБПОУ «Ростовский-на-Дону строительный колледж» и ГБПО РО «Таганрогский техникум машиностроения и металлургии «Тагмет»». [10]

Спецификой образовательного комплекса Ростовской области является развитие региональной системы непрерывного казачьего образования (671 образовательное учреждение). Казачья компонента в сфере образования области помогает сохранить богатые культурные традиции и культурное наследие региона.

2.5. Расходы на культуру

В 2022 году в консолидированном бюджете Ростовской области на культуру приходилось 11 722,76 млн руб. Вместе с тем одним из приоритетных направлений в рассматриваемой сфере является привлечение дополнительных денежных средств с помощью грантовой поддержки. Например, в адрес Президентского фонда культурных инициатив от Ростовской области было направлено 354 конкурсные заявки, победителями стал 41 проект на сумму финансирования 51,0 млн рублей.

За счет бюджетного финансирования был проведен капремонт государственных и муниципальных учреждений культуры, муниципальных образовательных учреждений, приобретены модульные дома культуры, укреплена материально-техническая база учреждений.

3. Заключение

В ходе исследования выявлено, что в регионе сохраняется достаточно устойчивая структура расходов консолидированного бюджета области на социально-культурную сферу и устойчивые тенденции роста объемов финансовых ресурсов, предусмотренных на ее обеспечение. Выявленные тенденции, финансового обеспечения, сложившиеся в условиях социальной и экономической волатильности, отражают сохранение и рост объемов бюджетных ресурсов, направляемых в отрасли социально-культурного комплекса.

Литература

1. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»//consultant.ru›Документы›cons_doc_ LAW_357927(дата обращения 01.04.2023).

2. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. Regional development budgets as an investment policy tool // Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. 2022. P. 638-644. DOI: 10.1007/978-3-030-94245-8_87.

3. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf (дата обращения 03.04.2023)

4. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Обеспечение устойчивости региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии // Аудиторские ведомости. 2021. № 3. С. 111 -118.

5. Такмазян А. С., Самойлова К. Н. Современные тенденции финансирования социально-культурной сферы региона //Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. №5 (139). С.101-107. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-5-101-107.

6. Данные Правительства Ростовской области об исполнении консолидированного бюджета Ростовской области за 2019, 2020, 2021, 2022 годы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// www.donland.ru/result-report (дата обращения 05.04.2023).

7. Областной закон Ростовской области от 16 декабря 2022 № 795-ЗС «Об областном бюджете на

2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.donland.ru/bill/323/(дата обращения 06.04.2023).
8. Карепина О.И. Особенности финансирования национальных проектов на региональном уровне в условиях экономической нестабильности// Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 52-56 DOI: 10.17686/17278058_2023_1_52.
9. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Здравоохранение в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции: ключевые показатели и финансовое обеспечение // Финансовые исследования. 2021. № 3 (72). С. 73-79.
10. Отчет губернатора Ростовской области «О результатах деятельности Правительства Ростовской области за 2022 год. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www. donland.ru›governor/speech/526/ (дата обращения 10.04.2023).
11. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public private partnership as a tool for the development of educational infrastructure //International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № S1. P. 535-544. DOI: 10.35808/ijeba/299.
12. Областной закон Ростовской области от 16 декабря 2021 № 635-ЗС «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.donland.ru/documents/14894/(дата обращения 13.04.2023).

References:

1. Ukaz Prezidenta RF № 474 ot 21.07.2020 g. «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»//consultant.ru›Dokumenty›cons_doc_LAW_357927(data obrashcheniya 01.04.2023).
2. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. Regional development budgets as an investment policy tool // Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. 2022. R. 638-644. DOI: 10.1007/978-3-030-94245-8_87.
3. Rejting regionov RF po kachestvu zhizni – 2022 – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf (data obrashcheniya 03.04.2023)
4. Karepina O.I., Bogoslavceva L.V., Bogdanova O.YU. Obespechenie ustojchivosti regional'nyh byudzhetov v kontekste sokrashcheniya finansovoj asimmetrii // Auditorskie vedomosti. 2021. № 3. S. 111-118.
5. Takmazyan A. S., Samojlova K. N. Sovremennye tendencii finansirovaniya social'no-kul'turnoj sfery regiona //Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. №5 (139). S.101-107. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-5-101-107.
6. Dannye Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Rostovskoj oblasti za 2019, 2020, 2021, 2022 gody – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.donland.ru/result-report (data obrashcheniya 05.04.2023).
7. Oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 16 dekabrya 2022 № 795-ZS «Ob oblastnom byudzhete na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.donland.ru/bill/323/(data obrashcheniya 06.04.2023).
8. Karepina O.I. Osobennosti finansirovaniya nacional'nyh proektov na regional'nom urovne v usloviyah ekonomicheskoj nestabil'nosti// Auditorskie vedomosti. 2023. № 1. S. 52-56 DOI: 10.17686/17278058_2023_1_52.
9. Takmazyan A.S., Samojlova K.N. Zdravoohranenie v Rossii v usloviyah pandemii koronavirusnoj infekcii: klyuchevye pokazateli i finansovoe obespechenie // Finansovye issledovaniya. 2021. № 3 (72). S. 73-79.
10. Otchet gubernatora Rostovskoj oblasti «O rezul'tatah deyatel'nosti Pravitel'stva Rostovskoj oblasti za 2022 god. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://www. donland.ru›governor/speech/526/ (data obrashcheniya 10.04.2023).
11. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public private partnership as a tool for the development of educational infrastructure //International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № S1. R. 535-544. DOI: 10.35808/ijeba/299.
12. Oblastnoj zakon Rostovskoj oblasti ot 16 dekabrya 2021 № 635-ZS «Ob oblastnom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.donland.ru/documents/14894/(data obrashcheniya 13.04.2023).

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-55-65

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СКФО: НОВЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СТАНДАРТ

Аннотация. *Актуализация поиска новых направлений и инновационных механизмов развития инвестиционной составляющей экономики регионов, связана с формированием новых экономических условий, призванных противостоять секционному давлению на отечественную экономику. Современная государственная политика инвестиционного развития предполагает формирование единых общегосударственных методик и стандартов её реализации в регионах. Реализуемая государственными органами исполнительной власти система поддержки новых инвестиционных проектов (региональный инвестиционный стандарт), безусловно является еще одним шагом к усилению влияния государственных органов на реализацию инвестиционной деятельности в регионах. Однако усиление контролирующий, надзорной и стимулирующей функций государства в инвестиционной сфере, уже позволило сформировать организационно-экономические основы формирования и развития новых инновационных и цифровых форм осуществления инвестиционной деятельности. В сложившихся условиях, особого внимания заслуживают регионы СКФО, являющиеся преимущественно аграрными, дотационными и высокорисковыми, что непосредственно связывает их инвестиционное развитие с реализацией государственных программ развития. Другим направлением инвестиционного развития для регионов СКФО является появление инновационных цифровых инвестиций, которые позволят развивать индивидуальные возможности регионов в сфере привлечения частных инвестиционных ресурсов. Новые возможности цифровых инвестиционных ресурсов связаны с их двойственной природой, которая проявляется в аккумулировании положительных потенциалов инвестиционной привлекательности и независимости от инвестиционных рисков присущих регионам, что позволяет привлекать значительные объемы частных цифровых инвестиций, необходимых для полноценного инвестиционного развития регионов СКФО. В сложившихся неоднозначных условиях развития регионов СКФО формирование новых экспериментальных/цифровых видов реализации инвестиционной деятельности, способно стать необходимым драйвером их инвестиционного развития.*

Ключевые слова: *инвестиционное развитие, Северо-Кавказский федеральный округ, региональный инвестиционный стандарт, частные инвестиции.*

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research LAB RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE NCFD REGIONS: NEW INVESTMENT STANDARD

Abstract. *The actualization of the search for new directions and innovative mechanisms for the development of the investment component of the economy of the regions is associated with the formation of new economic conditions designed to resist sectional pressure on the domestic econo-*

my. The modern state policy of investment development presupposes the formation of unified national methods and standards for its implementation in the regions. The system of support for new investment projects implemented by state executive authorities (the regional investment standard) is certainly another step towards strengthening the influence of state bodies on the implementation of investment activities in the regions. However, the strengthening of the controlling, supervisory and stimulating functions of the state in the investment sphere has already made it possible to form the organizational and economic foundations for the formation and development of new innovative and digital forms of investment activity. In the current conditions, special attention should be paid to the regions of the North Caucasus Federal District, which are predominantly agrarian, subsidized and high-risk, which directly links their investment development with the implementation of state development programs. Another area of investment development for the regions of the North Caucasus Federal District is the emergence of innovative digital investments that will allow developing the individual capabilities of the regions in attracting private investment resources. New opportunities of digital investment resources are associated with their dual nature, which manifests itself in the accumulation of positive investment attractiveness potentials and independence from investment risks inherent in the regions, which allows attracting significant amounts of private digital investments necessary for the full investment development of the regions of the North Caucasus Federal District. In the current ambiguous conditions of the development of the regions of the North Caucasus Federal District, the formation of new experimental / digital types of investment activities can become a necessary driver of their investment development.

Keywords: *investment development, North Caucasus Federal District, regional investment standard, private investment.*

Введение

Созданный в 2010 году, Северо-Кавказский федеральный округ (далее СКФО; площадь - 170,4 тыс. кв. километров, численность - 9997,3 тыс. человек) включает в себя семь субъектов Российской Федерации (далее РФ): Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республики, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республики и Ставропольский край.

Согласно данным Государственной программы РФ Развитие СКФО, принятой Постановлением Правительства РФ № 309 от 15 апреля 2014 года, значимая часть населения СКФО проживает на сельских территориях. К, примеру, «на 1 января 2022 года во всех субъектах, входящих в состав СКФО, фактическое значение показателя Доля сельского населения в общей численности населения Российской Федерации превысила среднероссийский уровень и составила:

в Республике Дагестан - 54,7%,
в Республике Ингушетия - 44,2%,
в Кабардино-Балкарской Республике - 48%,
в Карачаево-Черкесской Республике - 57,1%,
в Республике Северная Осетия-Алания - 35,8%,
в Чеченской Республике - 62%,
в Ставропольском крае - 40,7%» [1].

А «занятость сельского населения составила:
в Республике Дагестан - 47,5%,
в Республике Ингушетия - 45,5%,
в Карачаево-Черкесской Республике - 49,2%,
в Республике Северная Осетия-Алания - 49,6 процента» [2].

Современное социально-экономическое и инвестиционное развитие СКФО опирается на такие базовые отрасли экономики как сельское хозяйство, туризм и строительство. В тоже время низкая инвестиционная привлекательность и высокие инвестиционные риски субъектов СКФО, являющиеся следствием постоянного роста таких негативных факторов как: недостаточный уровень развития финансово-кредитной сферы поддержки малого и среднего бизнеса; постоянный рост показателя невозврата кредитов и займов; низкие объемы кредитования новых проектов бизнеса; отсутствие политических гарантий защиты прав и собственности инвесторов, приводят к невозможности повышения уровня концентрации высокотехнологического производства и снижению показателя производства товаров с высокой добавленной стоимо-

стью.

В подобных неоднозначных условиях инвестиционного развития СКФО отмечается высокая активность региональной исполнительной власти по созданию благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и повышения инвестиционной привлекательности регионов.

При этом проблемы инвестиционного развития, присущие отдельно взятым регионам проецируются на весь макрорегион и формируют комплекс проблем его инвестиционного развития.

К таким проблемам относятся в первую очередь:

отсутствие на официальных ресурсах единого и комплексного информационного контента, необходимой для принятия инвестиционных решений потенциальными инвесторами;

абсолютно разный подход к формированию и развитию институциональной среды во всех регионах СКФО;

низкая информационная прозрачность реализации действующих инвестиционных проектов и участия в них региональных институтов развития;

отсутствие единого и понятного для инвестора комплекса условий и правил реализации инвестиционных проектов.

Решению проблем социально-экономического и инвестиционного развития как самого макрорегиона, так и регионов составляющих СКФО посвящены научные исследования таких ученых как: Гладилин В.А., Дроздова К.С., Холопенкова Е.В. Барсукова А.В., Вазиева Е.К., Гуриева Л.К., Хохлов А.В., Канцеров Р.А., Тараненко О.Н., Ушаков А.С. и др.

В 2021 году в целях формирования единой системы поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах РФ и частичной компенсации выпадающих доходов бюджетов субъектов РФ от применения инвестиционного налогового вычета Министерством экономического развития был утвержден приказ о системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах РФ (региональный инвестиционный стандарт).

Особое внимание вопросам реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения в своих исследованиях уделяется такими учеными как: Маслюк Н.А., Медведева Н.В., Боброва И. Е., Абдиева А.И., Сыдыкова Ж., Бакланова Н.Е., Задумкин К.А., Н.Н. Шабанникова [3], В.Е. Дементьев [4], И.В. Трегуб [5] и Т.С. Кравченко [6] и др.

По мнению зарубежных ученых таких как Джеймс С. Чжан, Ричард Болвийн, Бруно Казелла, Арслан Чодэри, Джозеф Клеменц, Хамед аль-Кади, Куми Эндо, Калман Калотай, Иоахим Карл [7] и российских исследователей зарубежного опыта инвестиционного развития территорий и крупнейших транснациональных корпораций, таких как: Перова М.К. [8], Исаченко Т.М., Медведкова И. А., Крючков Р.В. [9], Кузнецова В.В. [10], Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. [11], базовым инструментом действенного инвестиционного развития выступают негосударственные международные рынки ценных бумаг и кредитно-финансовых ресурсов.

Подтверждением тому является анализ и сравнение мировой практики развития перспективных механизмов негосударственных новых цифровых механизмов инвестиционного развития территорий с традиционными механизмами государственного регулирования и поддержки инвестиционной деятельности [12, 13].

Однако учитывая все взгляды и подходы ученых на реализацию механизма инвестиционного развитие территорий, можно утверждать, что на сегодняшний день остаются вопросы и проблемы, требующие своей научной проработки и осмысления в условиях принятия нового регионального инвестиционного стандарта, с точки зрения необходимости реализации и достижения национальных целей развития.

Основная часть.

Современное понимание инвестиционного развития региона, основывается на непрерывности процесса создания, накопления и распределения инвестиционных ресурсов, и его направленности на повышение благосостояния и качества жизни населения.

Сложившаяся система развития и управления инвестиционной деятельностью в аграрных регионах СКФО, характеризуется существенным доминированием государственных институтов развития, определяющих вектор реализации государственной инвестиционной политики. Что безусловно снижает индивидуальные инвестиционные инициативы и возможности регионального развития.

Реализуемая политика активного государственного контроля процесса формировании новых (единых) организационно-экономических связей хозяйствующих субъектов приводит к усилению государственных инструментов контроля за всей системой организационно-экономических и финансово-кредитных механизмов и инструментов развития территорий.

Политико-правовое регулирование инвестиционного развития регионов СКФО включает в себя все функции государственного контроля (рис. 1), реализация которых подчинена принятым государственным стратегиям и программам развития.

«Согласно данным официального сайта Полномочного представителя Президента РФ в СКФО, приведенных в «Сводном анализе инвестиционной привлекательности СКФО» в главе 1.2.2. «Анализ действующих механизмов поддержки инвестиционной деятельности в рамках институциональной среды СКФО, на 2020 год» во всех регионах макрорегиона отмечена активная работа региональных властей в сфере формирования комфортных условий для повышения инвестиционной привлекательности. В тоже время, сводный анализ инвестиционной привлекательности СКФО содержит и внушительный список проблем и недостатков, характерных для инвестиционной сферы макрорегиона.» [14]

Рис. 1. *Система регулирования инвестиционной сферы регионов*

Перечисленные проблемы инвестиционного развития являются основными факторами постоянного снижения объемов привлекаемых частных инвестиций субъектами СКФО, хотя с другой стороны эти же проблемы не выступают в роли факторов тормозящих процесс реализации государственных инвестиционных программ.

Инвестиционное развитие субъектов СКФО в первую очередь подчинено новому региональному стандарту, который призван скорректировать отсутствующие ориентиры инвестиционного развития в стратегии социально-экономического развития СКФО до 2030г.

Базируясь на принятых методических рекомендациях нового регионального инвестиционного стандарта регионы СКФО выстраивают процесс своего инвестиционного развития на базе действующего на территории региона законодательного поля и реализуемой политики экономического развития региона. Основной задачей которых является создание условий для благоприятного инвестиционного климата и улучшение инвестиционной привлекательности региона.

Обновлённый региональный инвестиционный стандарт, утвержденный Приказом министерства экономического развития РФ от 30.09.2021г. №591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах РФ» [15] предполагает формирование в каждом регионе системы поддержки новых инвестиционных проектов, общая схема которой представлена нами на рисунке 2.

В тоже время предполагается, что субъекты РФ, внедрившие новый региональный инвестиционный стандарт, приобретают преимущественное право на получение дотационных выплат по инвестиционному налоговому вычету.

Внедрение нового инвестиционного стандарта в регионах начинается с формирования инвестиционной декларации региона (структура и содержание представлены на рисунке 3), основной целью принятия и внедрения которой является формирование благоприятных условий для опережающего инвестиционного развития региона.

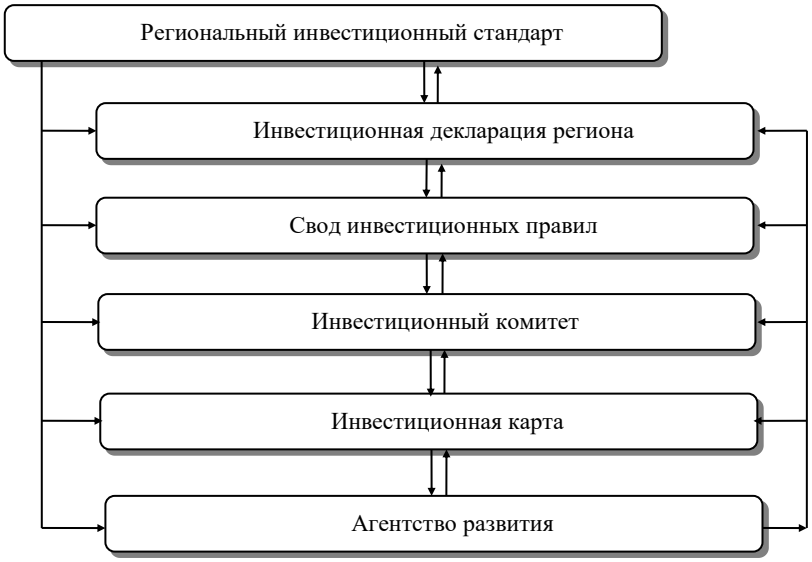


Рис. 2. *Новый региональный инвестиционный стандарт*

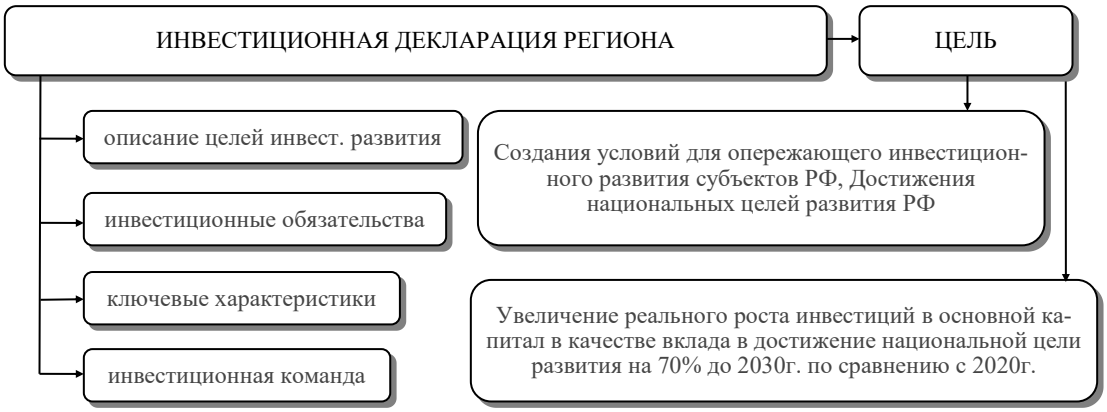


Рис. 3. *Структура и цели инвестиционной декларации региона*

Следом за инвестиционной декларацией регионы должны сформировать и утвердить свод инвестиционных правил, который по замыслу разработчиков нового инвестиционного стандарта позволяет определить действенный алгоритм, позволяющий инвестору максимально быстро и эффективно реализовать задуманный инвестиционный проект на территории конкретного субъекта РФ (схема и содержание представлены на рисунке 4).

Рис. 4. *Свод инвестиционных правил региона: приоритетные направления и цели*

После принятия свода инвестиционных правил регионы должны сформировать инвестиционный комитет. Цель которого обеспечение благоприятных условий для привлечения инвесторов и реализации инвестиционных проектов; создание системы правовой и административной защиты прав и законных интересов всех лиц осуществляющих инвестиционную деятельность; выступать в роли третейского судьи при возникновении споров и недопонимания между сторонами осуществляющими инвестиционную деятельность и её стимулирование.

Полномочия инвестиционного комитета представлены нами на рисунке 5.

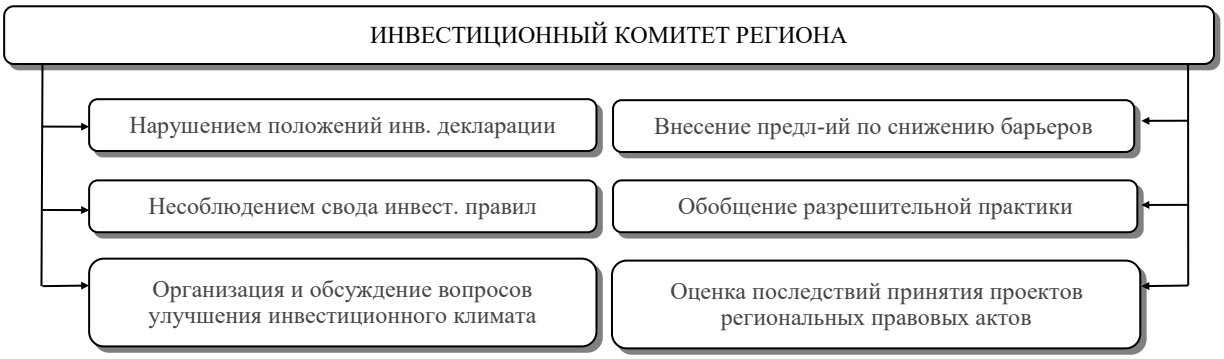


Рис. 5. *Функции инвестиционного комитета региона*

Завершающим этапом внедрения нового регионального инвестиционного стандарта является создание актуальных инвестиционных карт регионов (рисунок 6). Которые нужны для обеспечения постоянного и полного доступа инвесторов к объективной и актуальной информации социально-экономическом положении регионов. В первую очередь инвестиционная карта должна отображать информацию, отражающую:

1) актуальные и завершённые инвестиционные проекты;
2) имеющиеся территориальное распределение ресурсов, необходимых для реализации конкретных инвестиционных проектов;
3) наличие необходимой инфраструктуры, для реализации конкретного инвестиционного проекта;
4) имеющиеся инвестиционные площадки и инвестиционные предложения региона;
5) действующие преференциальные режимы.

Рис. 6. *Модель инвестиционной карты региона*

Государственным органом исполнительной власти, реализующим полномочия по привлечению как инвесторов, так и инвестиционных ресурсов в регион должно стать Агентство развития (рисунок 7). Основные задачи Агентства развития строятся на необходимости формирования условий для привлечения частного капитала и содействии частным инвесторам реализации инвестиционных планов. Решение этих задач позволит сформировать благоприятный инвестиционный климат региона и повысить его инвестиционную привлекательность.

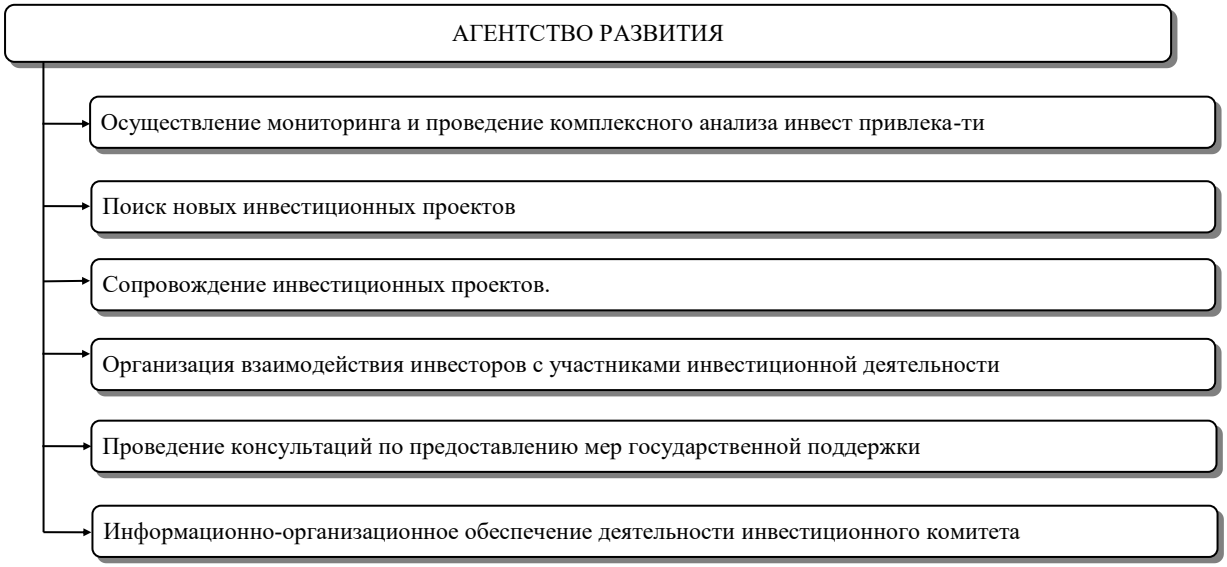


Рис. 7. *Основные направления деятельности Агентства развития региона*

Регионы СКФО, на конец первого квартала 2023 года практически полностью осуществили переход на новый региональный инвестиционный стандарт (таблица 1).

Таблица 1

Реализация нового инвестиционного стандарта в регионах СКФО

СКФО	Инвестиционная декларация региона	Свод инвестиционных правил	Инвестиционный комитет	Инвестиционная карта	Агентство развития	URL
РД	+	+	+	+	+	http://dagestaninvest.ru/
ЧР	+	+	+	+	+	https://invest-chechnya.ru/
СК	+	+	+	+	+	http://portal.stavinvest.ru/
КБР	+	-	+	+	+	https://invest.kbr.ru/
КЧР	+	-	+	+	+	http://investkchr.ru/
РИ	+	-	+	+	+	https://aokrri.ru/
РСАО	+	-	+	+	+	https://www.alania-invest.ru/

Модернизация региональной инвестиционной политики согласно новому региональному инвестиционному стандарту, на наш взгляд, позволит привести инвестиционные сферы регионов СКФО к единому стандарту внедрения новых возможностей инвестирования, которые были закреплены следующими нормативно-правовыми актами, принятыми в 2020-21 годах:

1. Федеральный Закон от 31.июля 2020г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16].

2. Федеральный Закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ [17].

3. Федеральный Закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции» от 02 августа 2019г. № 259-ФЗ [18].

Все, перечисленные нами, новые законодательные инициативы реализуются уже с 2022 года и предусматривают дальнейшее изменение и развитие связанных нормативно-правовых актов так или иначе, влияющие на реализацию инвестиционных проектов в регионах. Поскольку даже их косвенное влияние на факторы формирования условий осуществления инвестиционной деятельности определяет перспективы развития инвестиционной сферы макрорегиона.

Одним из инновационных направлений инвестиционно-цифрового развития регионов выступает развитие экспериментальных форм и механизмов осуществления инвестиционной деятельности, базирующееся на привлечении инвестиций на основе деятельности инвестиционных платформ. Деятельность которых позволяет развивать:

1) механизмы закрепления и развития организационно-экономических основ формирования цифровой составляющей инвестиционного потенциала региона;

2) условия формирования организационно-правовых механизмов привлечения цифровых инвестиционных ресурсов.

Наиболее перспективные направления реализации политики инвестиционного развития регионов СКФО представлены нами на рисунке 8.

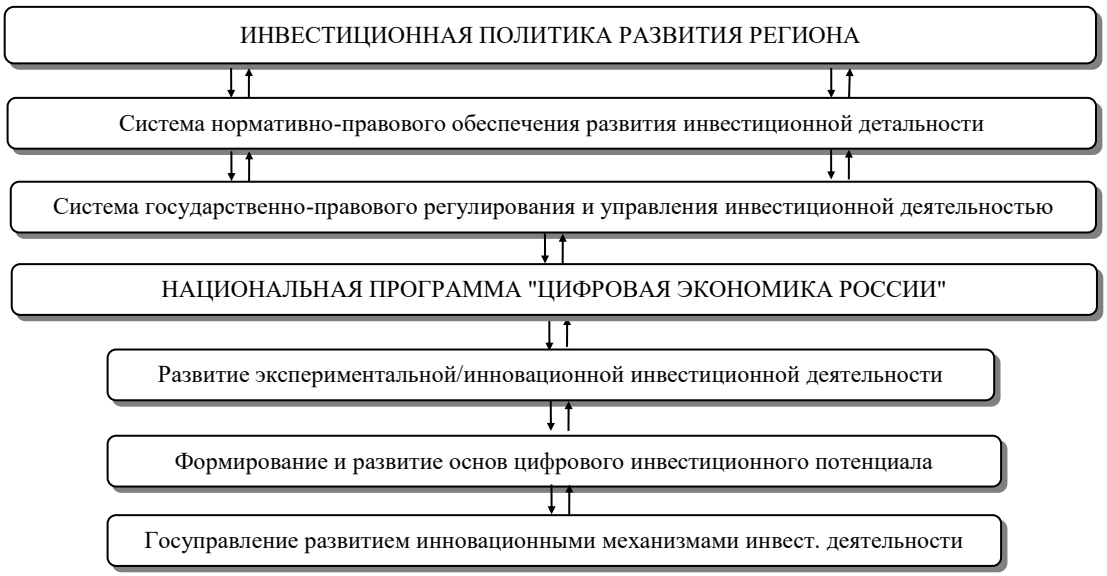


Рис. 8. *Современная инвестиционная политика развития регионов СКФО*

Результаты

В сложившихся неоднозначных условиях инвестиционного развития макрорегиона СКФО (проблемы инвестиционного развития, присущие отдельно взятым регионам проецируются на весь макрорегион и формируют комплекс проблем его инвестиционного развития) превалирует влияние региональной исполнительной власти, которая координирует всю деятельность по созданию благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и повышения инвестиционной привлекательности регионов. Положительным следствием чего выступает быстрая перестройка региональной инвестиционной сферы согласно требованиям нового регионального инвестиционного стандарта.

С другой стороны, унификация процедур реализации инвестиционных проектов в совокупности с доминирующим положением государственных институтов развития, определяющими вектор реализации государственной инвестиционной политики, снижает индивидуальные региональные инвестиционные инициативы и возможности развития.

Принятие новых нормативно-правовых актов по формированию и регулированию единых ориентиров инвестиционного развития регионов, предполагает помимо усиления контролирующей роли государства и создание организационно-экономических основ зарождения цифровых инвестиций, основанных на двоякой природе своей реализации, с одной стороны, они связаны с регионом и отражают все составляющие его инвестиционного потенциала, а с другой стороны они по-своему независимы от региона, что резко понижает уровень инвестиционных рисков присущих регионам.

Такая двоякость цифровых инвестиций способна формировать значительные объемы необходимых для развития регионов СКФО частных инвестиционных ресурсов.

Выводы

В неоднозначных условиях инвестиционного развития регионов, когда с одной стороны усиливается государственным контроль за инвестиционной деятельностью, но в тоже время достижение показателей эффективного развития региона требует наращивания объёмов привлекаемого частного инвестиционного ресурса, необходимо развивать новые экспериментальные виды осуществления инвестиционной деятельности.

Переход регионов на новый инвестиционный стандарт является попыткой государства не теряя контроль над инвестиционной сферой дать возможность инвесторам реализовывать свои инициативы посредством поиска инновационных (перспективных) форм привлечения частного инвестиционного ресурса в необходимых объёмах.

Не являются исключением и аграрные регионы СКФО, которые будучи в своей массе высокодотационными и высокорисковыми напрямую зависят от государственных программ развития и постоянно нуждаются в притоке новых инвестиционных ресурсов для своего гармоничного развития. Поэтому необходимо чтобы политика инвестиционного развития преимущественно аграрных регионов СКФО предусматривала помимо традиционных форм государственной поддержки инвестиционной деятельности и перспективные экспериментальные механизмы привлечения инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/847/events/ (дата обращения 6.03.2023).

2. Стратегия социально-экономического развития северо-кавказского федерального округа на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022г. № 1089-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=603033951&page=1&rdk=0&intelsearch=%CE+%ED%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%F5+%E2%EE%EF%F0%EE%F1%E0%F5+%EF%F0%EE%F2%E8%E2%EE%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%FF+%EA%EE%F0%F0%F3%EF%F6%E8%E8++&link_id=10#I0 (дата обращения: 21.03.2023).

3. Шабанникова Н.Н. Анализ и направления повышения инвестиционной активности экономических субъектов региона // Вестник ОрелГАУ. 2020. №6 (87). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-napravleniya-povysheniya-investitsionnoy-aktivnosti-ekonomicheskih-subektov-regiona (дата обращения: 6.03.2023).

4. Дементьев В.Е. Факторы дифференциации регионов по темпам экономического роста // Пространство экономики. 2020. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-differentsiatsii-regionov-po-tempam-ekonomicheskogo-rosta (дата обращения: 6.03.2023).

5. Кравченко Т.С. Инвестиционная привлекательность АПК орловской области: экономическая оценка и перспективы развития // Вестник ОрелГАУ. 2022. №3 (96). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-apk-orlovskoy-oblasti-ekonomicheskaya-otsenka-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 6.03.2023).

6. Трегуб И.В., Иако Маргерета Де Эконометрический анализ эффективности государственных мер финансового стимулирования развития региона // Финансы: теория и практика. 2022. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskiy-analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-mer-finansovogo-stimulirovaniya-razvitiya-regiona (дата обращения 6.03.2023).

7. Доклад о мировых инвестициях в 2012. Инвестиции в устойчивое восстановление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (дата обращения 6.03.2023).

8. Перова М.К. Американские инвестиции в странах ASEAN // Инновации. 2019. №6 (248). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-investitsii-v-stranah-asean (дата обращения: 21.03.2023).

9. Исаченко Т.М., Медведкова И. А., Крючков Р. В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение между ЕС и КНР: проблемы заключения и поиск баланса интересов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vseobemlyuschee-investitsionnoe-soglashenie-mezhdu-es-i-knr-problemy-zaklyucheniya-i-poisk-balansa-interesov (дата обращения: 21.03.2023).

10. Кузнецова В.В. Азиатский рынок облигаций в национальных валютах и Китай // Сравнительная политика. 2020. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-rynok-obligatsiy-v-natsionalnyh-valyutah-i-kitay (дата обращения: 21.03.2023).

11. Пищик В.Я., Алексеев П.В., Орлов Ф.П. Факторы и направления трансформаций интеграционного финансово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в современных условиях // Финансы: теория и практика. 2022. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-napravleniya-transformatsiy-integratsionnogo-finansovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-stran-eaes-v-

sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 21.03.2023).
12. Digital Multinationals are Radically Changing the Direction of Investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2017/06/1306031 (дата обращения 6.03.23).
13. Global Investment Trends Monitor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/webflyer/global-investment-trends-monitor-no-41 (дата обращения 6.03.2023).
14. Арсланов, Ш. Д. Инвестиционное развитие регионов СКФО: специфика и перспективы / Ш. Д. Арсланов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6(140). С. 43-49. DOI 10.26726/1812-7096-2022-6-43-49. EDN QAWBIE.
15. Приказ Министерства экономического развития РФ «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах РФ («Региональный инвестиционный стандарт»)» от 30 сентября 2021 года №591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/65365f9988201b0a87661ddcbc5c9f49/591_30092021.pdf (дата обращения 6.03.2023).
16. Федеральный Закон от 31.июля 2020г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/565416098 (дата обращения 6.03.2023).
17. Федеральный Закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--h1apajh.xn--p1ai/docs/126/ (дата обращения 6.03.2023).
18. Федеральный Закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2.08.2019г. № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815 (дата обращения 6.03.2023).

References:

1. Gosudarstvennaya programma «Razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://government.ru/rugovclassifier/847/events/ (data obrashcheniya 6.03.2023).
2. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya severo-kavkazskogo federal'nogo okruga na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelya 2022g. № 1089-r [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=603033951&page=1&rdk=0&intelsearch=%CE+%ED%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%F5+%E2%EE%EF%F0%EE%F1%E0%F5+%EF%F0%EE%F2%E8%E2%EE%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%FF+%EA%EE%F0%F0%F3%EF%F6%E8%E8++&link_id=10#I0 (data obrashcheniya: 21.03.2023).
3. SHabannikova N.N. Analiz i napravleniya povysheniya investicionnoj aktivnosti ekonomicheskih sub"ektov regiona // Vestnik OrelGAU. 2020. №6 (87). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-napravleniya-povysheniya-investitsionnoy-aktivnosti-ekonomicheskih-subektov-regiona (data obrashcheniya: 6.03.2023).
4. Dement'ev V.E. Faktory differenciacii regionov po tempam ekonomicheskogo rosta // Prostranstvo ekonomiki. 2020. №2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-differentsiatsii-regionov-po-tempam-ekonomicheskogo-rosta (data obrashcheniya: 6.03.2023).
5. Kravchenko T.S. Investicionnaya privlekatel'nost' APK orlovskoj oblasti: ekonomicheskaya ocenka i perspektivy razvitiya // Vestnik OrelGAU. 2022. №3 (96). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-apk-orlovskoy-oblasti-ekonomicheskaya-otsenka-i-perspektivy-razvitiya (data obrashcheniya: 6.03.2023).
6. Tregub I.V., Iako Margereta De Ekonometricheskij analiz effektivnosti gosudarstvennyh mer finansovogo stimulirovaniya razvitiya regiona // Finansy: teoriya i praktika. 2022. №3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskiy-analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-mer-finansovogo-stimulirovaniya-razvitiya-regiona (data obrashcheniya 6.03.2023).
7. Doklad o mirovyh investiciyah v 2012. Investicii v ustojchivoe vosstanovlenie. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf (data obrashcheniya 6.03.2023).
8. Perova M.K. Amerikanskie investicii v stranah ASEAN // Innovacii. 2019. №6 (248). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-investitsii-v-stranah-asean (data obrashcheniya: 21.03.2023).
9. Isachenko T.M., Medvedkova I. A., Kryuchkov R. V. Vseob"emlyushchee investicionnoe soglashenie mezhdu ES i KNR: problemy zaklyucheniya i poisk balansa interesov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 2022. №1. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/vseobemlyuschee-investitsionnoe-soglashenie-mezhdu-es-i-knr-problemy-zaklyucheniya-i-poisk-balansa-interesov (data obrashcheniya: 21.03.2023).
10. Kuznecova V.V. Aziatskij rynok obligacij v nacional'nyh valyutah i Kitaj // Sravnitel'naya politika. 2020. №2. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/aziatskiy-rynok-obligatsiy-v-natsionalnyh-valyutah-i-kitay (data obrashcheniya: 21.03.2023).
11. Pishchik V.YA., Alekseev P.V., Orlov F.P. Faktory i napravleniya transformacij integracionnogo finansovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva stran EAES v sovremennyh usloviyah // Finansy: teoriya i praktika. 2022. №6. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-napravleniya-transformatsiy-integratsionnogo-finansovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-stran-eaes-v-sovremennyh-usloviyah (data obrashcheniya: 21.03.2023).
12. Digital Multinationals are Radically Changing the Direction of Investment [Elektronnyj resurs]. – Rezhim

dostupa: https://news.un.org/ru/story/2017/06/1306031 (data obrashcheniya 6.03.23).
13. Global Investment Trends Monitor. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://unctad.org/webflyer/global-investment-trends-monitor-no-41 (data obrashcheniya 6.03.2023).
14. Arslanov, SH. D. Investicionnoe razvitie regionov SKFO: specifika i perspektivy / SH. D. Arslanov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 6(140). S. 43-49. DOI 10.26726/1812-7096-2022-6-43-49. EDN QAWBIE.
15. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF «O sisteme podderzhki novyh investicionnyh proektov v sub"ektah RF («Regional'nyj investicionnyj standart»)» ot 30 sentyabrya 2021 goda №591. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/file/65365f9988201b0a87661ddcbc5c9f49/591_30092021.pdf (data obrashcheniya 6.03.2023).
16. Federal'nyj Zakon ot 31.iyulya 2020g. №259-FZ «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/565416098 (data obrashcheniya 6.03.2023).
17. Federal'nyj Zakon «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 258-FZ. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://xn--h1apajh.xn--p1ai/docs/126/ (data obrashcheniya 6.03.2023).
18. Federal'nyj Zakon «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 2.08.2019g. № 259-FZ. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815 (data obrashcheniya 6.03.2023).

УДК:338.432

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института экономики НАН Азербайджана,
e-mail: ms.economi@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
аграрный университет имени Джамбулатова М.М.»,
e-mail: ms.economi@mail.ru

ДАЛГАТОВА ИЗАХАТ ДАЛГАТОВНА
заместитель начальника отдела аспирантуры и докторантуры
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный
университет имени Джамбулатова М.М.»,
e-mail: dalgatova2012@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-66-73

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СКФО И РД

Аннотация. Цель работы. *В статье анализируются затраты на инновационную деятельность в РФ, СКФО и РД, по основным направлениям этой деятельности; сопоставляются удельные веса по видам затрат на инновационную деятельность, как в целом по России, так и по СКФО и РД. Цель статьи - выявить проблемы использования затрат на инновационную деятельность по основным направлениям их финансирования, для сбалансированного их распределения по видам этой деятельности, а также пути решения возникающих проблем в процессе их реализации с учетом специфики СКФО и РД.* ***Методы и методология проведения работы.*** *Методология исследования затрат на инновационную деятельность основывается на системном подходе, применяемых методов количественного и качественного анализа, прогнозирования, абстрактно-логического метода, статистических методов исследования показателей в области затрат на инновационную деятельность регионов, метод моделирования процессов.* ***Результаты.*** *В процессе анализа общих показателей инновационной деятельности в СКФО и РД было выявлено, что отдельные направления этой деятельности недостаточно обеспечены финансовыми средствами, а некоторые, причем важные, показатели вообще не финансировались как по РД, так и по отдельным субъектам СКФО. Такое положение дел в инновации объясняется тем, что в СКФО некоторые субъекты являются дотационными или депрессивными, поэтому развитие этих субъектов в области инновационной деятельности и других прогрессивных технологии зависит от поддержки из центра.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке инновационных программ в субъектах СКФО, в процессе преподавания по курсу «Инновационный менеджмент», «Методы управления инновационными проектами», «Инновация научных знаний», «Цифровая экономика».* ***Выводы.*** *Анализ затрат на инновационную деятельность, по СКФО и РД за 2021г. свидетельствует, что как в целом по региону, так и по РД затраты на эту деятельность явно не достаточно, для успешного развития региона и РД. Кроме того, по РД, также, как и по другим республикам СКФО, затраты по отдельным направлениям инновационной деятельности вообще не осуществляются, или эти затраты носят символический, показанной характер. Главная причина сложившегося положения дел в СКФО и РД – дотационный характер деятельности республики и некоторых субъектов СКФО. Именно поэтому происходит дисбаланс в затратах по основным направлениям инновационной деятельности.*

Ключевые слова: *инновационная деятельность, затраты, цифровизация, цифровая экономика, модель развития, цифровое сельское хозяйство.*

GASANOV GASAN ATABABAYEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: ms.economi@mail.ru

GASANOV TOFIK ATABABAEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: ms.economi@mail.ru

DALGATOVA IZAKHAT DALGATOVNA
Deputy Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies of the Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: dalgatova2012@mail.ru

ANALYSIS OF THE USE OF INNOVATION ACTIVITY COSTS AND THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THIS ACTIVITY IN THE NCFD AND RD

Abstract. The purpose of the work. *The article analyzes the costs of innovation activity in the Russian Federation, the North Caucasus Federal District and the RD, in the main areas of this activity; compares the specific weights by types of costs for innovation activity, both in Russia as a whole, and for the North Caucasus Federal District and the RD. The purpose of the article is to identify the problems of using the costs of innovative activities in the main areas of their financing, for their balanced distribution by types of these activities, as well as ways to solve emerging problems in the process of their implementation, taking into account the specifics of the NCFD and RD.* ***Methods and methodology of the work.*** *The methodology of the research of innovation activity costs is based on a systematic approach, applied methods of quantitative and qualitative analysis, forecasting, abstract-logical method, statistical methods of research of indicators in the field of innovation activity costs of regions, process modeling method.* ***Results.*** *In the process of analyzing the overall indicators of innovation activity in the North Caucasus Federal District and the North Caucasus Federal District, it was revealed that certain areas of this activity were insufficiently provided with financial resources, and some, and important, indicators were not funded at all both for the North Caucasus Federal District and for individual subjects of the North Caucasus Federal District. This state of affairs in innovation is explained by the fact that in the NCFD some subjects are subsidized or depressed, so the development of these subjects in the field of innovation and other progressive technologies depends on support from the center.* ***The scope of the results.*** *The results of the conducted research can be used in the development of innovative programs in the subjects of the North Caucasus Federal District, in the process of teaching the course "Innovation Management", "Methods of management of innovative projects", "Innovation of scientific knowledge", "Digital Economy".* ***Conclusions.*** *The analysis of the costs of innovation activities for the North Caucasus Federal District and the RD for 2021 shows that, both in the region as a whole and in the RD, the costs of this activity are clearly not enough for the successful development of the region and the RD. In addition, according to the RD, as well as in other republics of the North Caucasus Federal District, the costs of certain areas of innovation activity are not carried out at all, or these costs are symbolic, shown in nature. The main reason for the current state of affairs in the NCFD and the RD is the subsidized nature of the activities of the republic and some subjects of the NCFD. That is why there is an imbalance in costs in the main areas of innovation.*

Keywords: *innovation activity, costs, digitalization, digital economy, development model, digital agriculture.*

Введение. Как известно, понятие- инновационные технологии, это комплекс системообразующих технологий, которые включают в себя цифровые информационно-коммуникационные технологии, с использованием квантового компьютера, искусственного интеллекта, других

прогрессивных технологий и материалов, а также постоянно воспроизводят передовые технологии, системы с целью повышения эффективности общественного производства, обеспечения государственной безопасности и создания нового качества жизни граждан страны. Именно развитие инновационных технологий привело к созданию программы «Цифровая экономика РФ» ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство», а в будущем и создание я цифровой системы народно-хозяйственной деятельности с использованием искусственного интеллекта. С инновационными технологиями тесно связана инновационная деятельность, а также затраты на эту деятельность по их видам и по отдельным субъектам СКФО и РД, в частности.

Анализируя данные таблицы о затратах на инновационную деятельность по основным направлениям в целом по РФ, а также в СКФО и РД, необходимо отметить, что удельный вес по основным видам затрат отличается от показателей отдельным регионам России от данного показателя в целом по РФ. Так, наибольший удельный вес по отдельным затратам, в целом по России, приходится на гр.3 –«Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов» -43,3% от общих затрат по этой деятельности; тогда как по СКФО -24,3%, а по РД -14,9% . За исключением КБР, где этот удельный вес составил 95,46%. Именно поэтому такой относительно высокий показатель в СКФО -24,3%, был обусловлен огромными затратами в КБР, которые показывали, что вся инновационная деятельность в КБР заключалась только в исследовании и разработки…(гр.3), и на этом вся инновационная деятельность практически завершилась в 2021г. При этом самый большой удельный вес по затратам в СКФО приходится на гр.4 –«Приобретение машин, оборудования прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью», также как и по РД, соответственно -65,5%, -71,9%.

Очевидно, что такое расхождение между показателями удельного веса по РФ и СКФО, и РД обусловлено основной причиной, которая заключается в том, что государство осуществляет стратегически важные исследования, в области инновационной деятельности, в НИ институтах, НИ центрах, и лабораториях, других научно-исследовательских и производственных организациях, так как это является приоритетным направлением деятельности, в области инновационных исследований, этих организаций. Поэтому в СКФО и РД затраты на инновационную деятельность носят более практическую направленность, и значительные затраты, по удельному весу, приходятся на гр.4 (за исключением КБР). Однако, основное внимание нашего исследования мы сосредоточим на показателях по СКФО и РД, чтобы иметь более объективную картину, с учетом специфических особенностей этого округа и РД, в части распределения общих затрат на инновационную деятельность по основным направлениям.

Рассматривая затраты на инновационную деятельность в целом и по отдельным статьям этой деятельности по РД за 2021г, необходимо отметить, что только по двум разделам - Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов (гр.3). и Приобретение машин, оборудования прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью (гр.4); удельный вес этих видов затрат на инновационную деятельность, повторяют основные пропорции по СКФО.

Одним из показателей характеризующих инновационную деятельность является «Инжиниринг», который включает проработку объектов техники и технологий на стадии внедрения инноваций, пробное производство и испытания, монтаж и пуско-наладочные работы, другие разработки (…) новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов (гр.8). по удельному весу затрат, относительно общих затрат на инновационную деятельность по РД, он находится на IV, предпоследнем месте, в то время как по СКФО и Ставропольскому краю эти затраты (гр.8) занимают III позицию.

Следует обратить внимание на тот факт, что по Ставропольскому краю на «Инжиниринг» (гр.8) в 2021г. было выделено затрат в размере 249,1 млн.руб. против 58,9 млн.руб. по РД, т.е. более чем в четыре раза больше. Это свидетельствует о том, что Ставропольский край самостоятельно пытается осуществлять весь технологический процесс по инжинирингу собственными силами. На это указывают также, гр.3 и гр.4 по которым имеются многократные превышения затрат по сравнению с РД; так по гр.4 более чем в 4 раза; по гр.3 - почти в 7 раз больше. Все это свидетельствует о том, что Ставропольский край стремится максимально использовать свои ресурсы и резервы, т.е. весь имеющийся промышленно-производственный потенциал на осуществление инновационной деятельности в крае.

Один из двух показателей по которому РД занимает I место по затратам в СКФО, в абсолютных стоимостных измерениях -это обучение и подготовка персонала, связанные с инновационной деятельностью (гр.6). Затраты на эти цели (гр.6) в четыре раза больше показателя

Таблица[1]

Затраты на инновационную деятельность организаций по их видам и по субъектам Российской Федерации в 2021 году (млн. руб.)

Название субъектов Российской Федерации	Общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность	Из них:							
		исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	приобретение машин, оборудования прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью	маркетинг и создание бренда	обучение и подготовка персонала, связанные с инновационной деятельностью	инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологий на стадии внедрения инноваций, …	разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью	приобретение прав на патенты (отчуждение), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и т.п.…..;	прочие затраты, связанные с осуществлением инновационной деятельности
1	2	3	4	5	6	8	9	10	12*
РФ**/уд.вес,%	2 379 709,9 100	1 031 336,6 43,33	871 347,9 36,61	5 354,0 0,22	4 560,9 0,19	139 713,9 5,81	61 883,7 2,60	29 577,6 1,24	225 536,0 9,47
СКФО/уд.вес,%	7 494,5/100	1 821,3/24,30	4 911,3/65,53	7,5/0,100	1,1/0,014	360,7/4,81	31,2/0,41	110,0/1,46	236,1/3,15
РД/уд.вес,%	1 278,0/100	181,4/14,19	919,8/71,97	...2)	0,8/0,06	58,9/4,60	...2)	65,3/5,10	...2)
РИ/уд.вес,%	...2) /100	-	...2)	-	...2)	...2)	-	-	-
КБР/уд.вес,%	414,7/100	395,9/95,46	...2)	-	...2)	16,1/3,88	-	-	-
КЧР/уд.вес,%	...2)	-	...2)	-	-	...2)	-	-	-
РСО-А /уд.вес,%	42,4/100	...2)	25,7/60,61	-	...2)	...2)	-	-	...2)
ЧР/уд.вес,%	22,8/100	...2)	...2)	-	-	...2)	...2)	1,9/8,33	-
СК/уд.вес,%	5 706,6/100	1 237,0/21,67	3 949,9/69,21	...2)	0,2/0,003	249,1/4,36	20,9/0,36	42,8/0,75	183,8/3,22

Источник: *составлено авторами на основе материалов федеральной службы государственной статистики РФ[15]*

[1] *Так как по гр. 7 и гр.11 отсутствовали данные о затратах на инновационную деятельность по СКФО и РД, указанные графы не вошли в таблицу из-за большой громозкости этих данных сводной таблицы. В целом по РФ гр. 7 –«Дизайн», финансировалась в размере 5768,0 млн.руб, а гр.11 –«Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей», составила, соответственно, 4631,2 млн.руб.

**Сокращения: СКФО -Северо-Кавказский федеральный округ; РД -Республика Дагестан; РИ- Республика Ингушетия; КБР- Кабардино-Балкарская республика; КЧР -Карачаево-Черкесская республика; РСО-А -Республика Северная Осетия -Алания; ЧР -Чеченская Республика; СК-Ставропольский край.

"2) Данные не публикуются

"-" явление отсутствует

Ставропольского края, а удельный вес РД в СКФО составил 72,7%.

Однако, в абсолютном выражении этот показатель – гр.6, составил 0,8 млн.руб., или 800 тыс.руб. за 2021г. по РД, т.е. такая сумма средств по затратам на инновационную деятельность, которая составляет годовой фонд оплаты трех преподавателей[2]. Следовательно, такие затраты на обучение и подготовку персонала связанные с инновационной деятельностью, никаким образом не могут повлиять и изменить общее состояние в области инновационных решений в РД, а тем более в СКФО, где этот показатель – гр.6, составил 1,1 млн.руб на семь субъектов; из которых 0,2 мл.руб. приходится на Ставропольский край, т.е. число символическая сумма средств выделяемая по гр.6, или минимальная годовая зарплата одного преподавателя. Остальные пять республик СКФО вообще не планировали затраты по этой статьи , которая связана с инновационной деятельностью, или данные не публикуются в целях обеспечения их конфиденциальности.

Особое внимание, в процессе исследования затрат на инновационную деятельность, мы уделили анализу гр.10 - приобретение прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений, технологий интегральных схем и т.п.; патентованные результатов интеллектуальной деятельности» (гр.10). По удельному весу в целом по РД этот показатель (гр.10) находится на III позиции, в то время как по СКФО он занимает V место, также как и по Ставропольскому краю. Указанное направление затрат (гр.10) по РД свидетельствует о том, что республика пытается внедрить лицензии на использование изобретений, селекционных достижений в практической деятельности, так как РД считается аграрно-промышленным субъектом РФ с преимущественно развитым сельскохозяйственным производством.

Указанный показателей -гр.10, по которому РД занимает I место в стоимостном измерении по СКФО -65,3 млн.руб., или 59,3% по удельному весу. Но с другой стороны, такое распределение затрат на инновационную деятельность не способствует пропорциям сложившимся в СКФО и в целом по РФ, по направлению затрат. Так, в СКФО уд.вес гр.10 составил 1,46% к общим затратам, по РФ, соответственно, 1,24; по РД -5,1%; а по СК всего 0,75%, за исключением ЧР -8,33%; но учитывая незначительную сумму затрат – 1,9 млн.руб., этот показатель почти не влияет на общую ситуацию в СКФО.

Кроме того, следует отметить, что затраты на приобретение прав на патенты, лицензии…, селекционных достижений и т.п. (гр.10) , в условиях когда существует слабо развитая промышленно-производственная и научно-техническая база, недостаток высококвалифицированных кадров в области инновационных технологий и ряда других причин -все это ставит под сомненье правильность распределения затрат по направлениям этой деятельности и может привести к дисбалансу этих затрат. Поэтому в РД направление затрат по инновационной деятельности следовало бы осуществлять в области инжиниринга, как для сбалансированного осуществления выделяемых затрат, так и для практического воплощения производственного проектирования (гр.8), т.е. следовало бы увеличить затраты по гр.8 –«Инжиниринг», а по гр.10 – сократить их, или перераспределить эти затраты.

Как известно, программа «Цифровая экономика РФ» является инновационной моделью развития всей системы народного хозяйства РФ и его регионов. На основе программы ЦЭРФ был принят ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который является продолжением программы ЦЭРФ, но с учетом специфики сельскохозяйственного производства. Следует отметить, что проект ЦСХ является моделью инновационного подхода ко всей системе агропромышленного комплекса РФ, который воплотит в себя прогрессивные технологии и, прежде всего, технологии блокчейн[3].

С учетом специфики РД, как преимущественно развитой аграрной республики в СКФО, ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство РД» может стать важным фактором в инновационной деятельности этой отрасли, а следовательно всей системы народного хозяйства РД. Вместе с тем, необходимо указать, что сама система технологии блокчейн, является

[2] Если 800 тыс.руб. разделить на 12 месяцев, то получим 66т.666 руб. или фонд трех преподавателей с ежемесячной оплатой в 22т.222 руб., причем, на всю РД.

[3] Сущность технологии блокчейн в проекте «ЦСХ» раскрывается следующим образом: «Данный проект предполагает создание и развитие национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство», модуля «Агроинженерия», отраслевой образовательной среды «Земля знаний», которые в совокупности аккумулируют весь массив информации о производственных процессах в области сельского хозяйства, начиная с самых маленьких деталей производства и заканчивая решениями глобальных вопросов всего сельскохозяйственного сектора» [2, С.7-8] т.е., технологии блокчейн «представляет последовательную производственно-технологическую и потребительскую систему с многочисленными элементами ее функционирования – начиная с момента производства, транспортировки, хранения, переработки и доведения до конечного потребителя сельскохозяйственной продукции» [5 С.22-29]

достаточно сложной системой и требует скоординированных и синхронных действий всех звеньев входящих в комплексную производственно-потребительскую цепочку. Объективно оценивая сложности такой системы технологии-блокчейн, исследователи предупреждают о незавершенности и экспериментальности таких технологий, а также необходимости привлечения представителей частного бизнеса в процессе применения технологии блокчейн: «Сегодня большинство приложений блокчейн в сельском хозяйстве находится в стадии разработки концепции или раннего пилотирования с участием частного сектора в качестве движущей силы» [18].

Еще раз обратим внимание на распределение затрат по видам инновационной деятельности в КБР из всех видов затрат выделяемых на инновационную деятельность в размере 414,7 млн.руб. на исследования и разработку новых продуктов, услуг и т.п. (гр.3) направляют 395,9 млн.руб. или 95,46 %, и только около 4 % из общих затрат было выделено на инжиниринг (гр.8). Следовательно, это единственная республика - КБР, которая занимается исключительно исследованиями и разработками новых продуктов, услуг и методов их производства и т.п., т.е. специализируется на этом направлении. Поэтому свыше 95% всех затрат выделяет на этот вид деятельности (гр.3), но при этом другие направления этой деятельности практически не развиваются. Такой дисбаланс разрыва между направлениями инновационной деятельности может привести к крайне негативным последствиям в КБР. Подобное распределение затрат противоречит самой сути инновационной деятельности как в КБР, так и в СКФО. Создается мнение, что в КБР достаточно много НИИ и проектно-конструкторских бюро (ПКБ), исследовательских организации и т.п.., которые специализируются исключительно в области инновационной деятельности, на уровне исследования и разработок.

Исследуя расходы финансовых средств на инновационную деятельность за 2021 г в целом и по отдельным статьям в СКФО, и семи его субъектов, авторы статьи пришли к предварительному заключению о том, что такое расходование затрат на эту деятельность приведет к однобокому развитию одних субъектов, в частности, - Ставропольского края, и депрессивному состоянию других шести республик СКФО. Что касается РД, то основной причиной отставания в развитии инновационной деятельности республики является ее дотационность, которая составляет более 70%, т.е. доходная часть бюджета формируется за счет центра. Поэтому самостоятельно направлять финансовые ресурсы на затраты по инновационной деятельности, республика не может из-за отсутствия этих средств, а так как инновационная деятельность требует значительных финансовых средств, промышленно-производственных ресурсов, то республика остается в числе отстающих по передовым технологиям, а следовательно, и в части затрат на развитие инновационных технологий. Далее, для инновационного развития республики, необходимы специалиста в области IT технологий для работы с инновационными и цифровыми технологиями, во всех сферах и отраслях народного хозяйства, которых пока недостаточно подготовлено; слабая промышленно-технологическая и научно-производственная база [4,с.54-63]. Кроме того, несбалансированные затраты по направлениям инновационной деятельности снижают эффективность их практического использования в РД, в частности по статьи - «Инжиниринг»- гр.8.

Заключение. Проведенное исследование затрат на инновационную деятельность по основным направлениям в СКФО и РД выявил, что выделяемые средства не способствуют развитию и планомерному функционированию инновационной деятельности в регионе и РД. Отдельные направления инновационной деятельности практически не обеспечиваются выделяемыми средствами, из общих затрат на их осуществление – по СКФО, это два направления (гр.7 и гр.11); по РД - пять направлений (гр.гр. 5,7,9,11,12); а обучение и подготовка персонала в области инновационной деятельности (гр.6) – финансируется чисто символическими показателями. Главная причина такой ситуации - дотационный характер и депрессивное состояние республик в СКФО, в т.ч. и РД. Кроме того, несбалансированный характер затрат по направлениям инновационной деятельности; отсутствие утвержденных программ и системных проектов в области инновационных технологий – все это тормозит развитие инновационной деятельности в СКФО и РД.

Если 800 тыс.руб. разделить на 12 месяцев, то получим 66т.666 руб. или фонд трех преподавателей с ежемесячной оплатой в 22т.222 руб., причем, на всю РД.

Сущность технологии блокчейн в проекте «ЦСХ» раскрывается следующим образом: «Данный проект предполагает создание и развитие национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство», модуля «Агроинженерия», отраслевой образовательной среды «Земля знаний», которые в совокупно-

сти аккумулируют весь массив информации о производственных процессах в области сельского хозяйства, начиная с самых маленьких деталей производства и заканчивая решениями глобальных вопросов всего сельскохозяйственного сектора» [2, С.7-8] т.е., технологии блокчейн «представляет последовательную производственно-технологическую и потребительскую систему с многочисленными элементами ее функционирования – начиная с момента производства, транспортировки, хранения, переработки и доведения до конечного потребителя сельскохозяйственной продукции» [5 С.22-29]

Литература

1. Алексеев И.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: intelaktive-peus.ru, свободный. – Загл. с экрана.
2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf, своб. – Загл. с экрана.
3. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. - №6. – с.4-10.
4. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Алемсетова Г.К. Проект «Цифровое сельское хозяйство» и его финансовое обеспечение в условиях экономической нестабильности// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. - №1 (123). – С. 54-63.
5. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Далгатова И.Д. Процесс цифровизации сельского хозяйства с помощью технологий блокчейн// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. - №6 – С. 22-29.
6. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Далгатова И.Д. Цифровизация сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития в специфических условиях России // Экономика устойчивого развития. – 2020. - №2(42). С. 52-56.
7. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Компьютерная революция – новое измерение и цифровая экономика// Актуальные проблемы и перспективы развития экономики России в современных условиях/ Мат. Международной научно-практической конференции 14-15 мая 2018г. - Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. – с.17-21.
8. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Проблемы инновационных технологий в процессе становления цифровой экономики региона// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. - №2 (88). – с.28-35.
9. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Цифровая экономика и инновационные технологии – как основа современной экономики// Актуальные вопросы экономики АПК и пути их решения/ Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 12 декабря 2018г. - Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. - с.78-82.
10. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Цифровое сельское хозяйство - стратегическое направление развития экономики// Современные экологические проблемы в сельскохозяйственном производстве /Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. 2019. – с.309-312.
11. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Эминова Э.М. Цифровое сельское хозяйство – проблемы сбалансированности экономических показателей // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. - №6 – с. 14-23.
12. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Эминова Э.М. Цифровое сельское хозяйство: механизм внедрения на основе прогрессивных технологий и его финансовое обеспечение // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. - №6 (128). – с. 26-34.
13. Кудрин А. Россия должна включиться в технологическую революцию. Режим доступа: http://www: / tadviser.ru/index.php, своб. – Загл. с экрана.
14. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» - [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf , своб. - Загл. с экрана.
15. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/
16. AgriDigital and CBH Group.2017. Pilot Report-Solving for Supply Chain Inefficiencies and Risks with Blockchain in Agriculture. https://www. agridigital.io/ blockchain#pilot-report
17. McKinsey: «Цифровая Россия: новая реальность» - [Электронный ресурс]: URL http://www/ tadviser.ru/index.php, free. - The title from the screen.
18. Stanford Center for Social Innovation. 2018. Blockchain for Social Impact: Moving Beyond the Hype. Stanford Graduate School of Business. https://www.gsb.stanford.edu/sites/gsb/files/publication-pdf/study-blockchain- impact-moving-beyond-hype.pdf.
19. T.A. Gasanov, G.A. Gasanov, F.S. Feyzullaev, B.A. Bachiyev, E.M. Eminova. Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy. SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism"// The European Proceeding of Social & Behavioral Sciences (ISSN: 2357-2023) – p.2015-2023. doi: https://dx/ doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234.
20. Wolf W. Cyber-physical systems//Computer. - 2009. – № 3. – С.88 – 89.

References:

1. Alekseev I.V. Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya elektronnogo vzaimodejstviya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https: intelaktive-peus.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mcx.ru/

upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf, svob. – Zagl. s ekrana.
3. Gasanov G.A., Gasanov T.A. Cifrovaya ekonomika kak novoe napravlenie ekonomicheskoj teorii// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2017. - №6. – s.4-10.
4. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Alemsetova G.K. Proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» i ego finansovoe obespechenie v usloviyah ekonomicheskoj nestabil'nosti// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. - №1 (123). – S. 54-63.
5. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Dalgatova I.D. Process cifrovizacii sel'skogo hozyajstva s pomoshch'yu tekhnologij blokchejn// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. - №6 – S. 22-29.
6. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Dalgatova I.D. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva: problemy i perspektivy razvitiya v specificheskih usloviyah Rossii // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. – 2020. - №2(42). S. 52-56.
7. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Komp'yuternaya revolyuciya – novoe izmerenie i cifrovaya ekonomika// Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v sovremennyh usloviyah/ Mat. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 14-15 maya 2018g. - Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. – s.17-21.
8. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Problemy innovacionnyh tekhnologij v processe stanovleniya cifrovoj ekonomiki regiona// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. - №2 (88). – s.28-35.
9. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Cifrovaya ekonomika i innovacionnye tekhnologii – kak osnova sovremennoj ekonomiki// Aktual'nye voprosy ekonomiki APK i puti ih resheniya/ Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 12 dekabrya 2018g. - Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. - s.78-82.
10. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo - strategicheskoe napravlenie razvitiya ekonomiki// Sovremennye ekologicheskie problemy v sel'skohozyajstvennom proizvodstve /Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. 2019. – s.309-312.
11. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Eminova E.M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo – problemy sbalansirovannosti ekonomicheskih pokazatelej // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. - №6 – s. 14-23.
12. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Eminova E.M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo: mekhanizm vnedreniya na osnove progressivnyh tekhnologij i ego finansovoe obespechenie // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. - №6 (128). – s. 26-34.
13. Kudrin A. Rossiya dolzhna vklyuchit'sya v tekhnologicheskuyu revolyuciyu. Rezhim dostupa: http://www: / tadviser.ru/index.php, svob. – Zagl. s ekrana.
14. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - http:// static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf , svob. - Zagl. s ekrana.
15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki https://rosstat.gov.ru/
16. AgriDigital and CBH Group.2017. Pilot Report-Solving for Supply Chain Inefficiencies and Risks with Blockchain in Agriculture. https://www. agridigital.io/ blockchain#pilot-report
17. McKinsey: «Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'» - [Elektronnyj resurs]: URL http://www/ tadviser.ru/ index.php, free. - The title from the screen.
18. Stanford Center for Social Innovation. 2018. Blockchain for Social Impact: Moving Beyond the Hype. Stanford Graduate School of Business. https://www.gsb.stanford.edu/sites/gsb/files/publication-pdf/study-blockchain- impact-moving-beyond-hype.pdf.
19. T.A. Gasanov, G.A. Gasanov, F.S. Feyzullaev, B.A. Bachiyev, E.M. Eminova. Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy. SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism"// The European Proceeding of Social & Behavioral Sciences (ISSN: 2357-2023) – p.2015-2023. doi: https://dx/ doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234.
20. Wolf W. Cyber-physical systems//Computer. - 2009. – № 3. – C.88 – 89.

УКД:330

НИКОЛАЕНКО АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
к.э.н., доцент, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»,
e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-74-77

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА АТОМНОГО ЭНЕРГОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. Цель работы. *В данной статье анализируются конкурентные особенности атомного энергопромышленного комплекса на энергопромышленном рынке в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Проанализированы и обобщены материалы исследований ученых, научные труды которых посвящены атомной промышленности, устойчивому экономическому развитию, нормативно-правовые акты и документы. Были использованы методы сравнительного и статистического анализа при выявлении конкурентных особенностей атомного энергопромышленного комплекса на энергетическом рынке в условиях санкционных ограничений и недобросовестной конкуренции.* ***Результаты.*** *По итогам исследования авторами сделан вывод, что устойчивое функционирование АЭС на конкурентном энергетическом рынке требует баланса между экономической эффективностью, безопасностью и социальной ответственностью.* ***Теоретическая и/или практическая значимость*** *заключается в выявлении конкурентных особенностей атомного энергопромышленного комплекса на энергопромышленном рынке в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.*
Ключевые слова: *атомный энергопромышленный комплекс, конкуренция, энергетика, энергетический рынок.*

NIKOLAYENKO ANDREY VLADIMIROVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, National Research Center "Kurchatov Institute",
e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE NUCLEAR POWER INDUSTRY IN THE ENERGY MARKET

Abstract. The purpose of the work. *This article analyzes the competitive features of the nuclear power industry complex in the energy industry market in the context of increased international competition and sanctions restrictions.* ***The method or methodology of the work.*** *The research materials of scientists whose scientific works are devoted to the nuclear industry, sustainable economic development, regulatory legal acts and documents are analyzed and summarized. Methods of comparative and statistical analysis were used to identify the competitive features of the nuclear power industry in the energy market under the conditions of sanctions restrictions and unfair competition.* ***Results.*** *Based on the results of the study, the authors concluded that the sustainable operation of nuclear power plants in a competitive energy market requires a balance between economic efficiency, safety and social responsibility.* ***The theoretical and/or practical*** *significance lies in identifying the competitive features of the nuclear power industry complex in the energy industry market in conditions of increasing international competition and sanctions restrictions.*
Keywords: *nuclear power industry, competition, energy, energy market.*

1. Введение

Высокая динамичность экономической среды и конкуренция на энергетическом рынке предопределяют необходимость формирования таких механизмов обеспечения экономической устойчивости АЭПК, которые позволяют адекватно реагировать на быстро изменяющиеся условия как на макси- (мировой уровень), макро-, мезо-так и микроуровнях.

Применительно к отдельному предприятию (производитель, поставщик, подрядчик, субподрядчик) состояние внешней среды не является постоянной величиной. На изменение ее параметров влияют колебания спроса на продукцию (материалов, полуфабрикатов), рыночной конъюнктуры валютного курса, арендой платы, налоговых ставок, тарифов на электроэнергию и др.

2. Основная часть

2.1 Конкурентные преимущества атомного энергопромышленного комплекса

Отечественный АЭПК обладает несколькими конкурентными преимуществами на энергетическом рынке, в том числе:

1. Высокая производительность. АЭС обладают высокой производительностью по сравнению с другими источниками энергии. Поэтому одна станция может производить значительные объемы электроэнергии на протяжении многих лет. В 2021 г. объем выработки электроэнергии АЭС составил 222,437 млрд кВт·ч (102,2 % от утвержденного баланса и 103,1 % к объему выработки электроэнергии за 2020 г.)[1] АЭС требуют небольшого количества топлива, чтобы производить большой объем электроэнергии, что делает их более экономически эффективными.

2. Низкие затраты на топливо. В ядерной энергетике большая часть затрат часть приходится на строительный цикл. В других направлениях (например, производство электроэнергии на основе природного газа или угля), топливо выступает наиболее затратным компонентом. Поэтому из-за небольшого удельного веса стоимости топлива, производство электроэнергии на АЭС является менее эластичным по цене топлива и затрат на сырье.

Например, двукратное увеличение цены на уран не приведет к существенному изменению итоговой стоимости производимой электроэнергии (измениться только на 11%, а при таком же порядке увеличения цены на газ или уголь), расходы увеличатся более чем на 50%[1].

3. Низкие выбросы вредных веществ. Атомная энергия является чистым источником энергии, поскольку не производит выбросов углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу. В отличие от электростанций, где используется органическое топливо, при производстве электроэнергии на АЭС не происходит существенных нарушений биохимических циклов азота, кислорода, углекислого газа, серы. Реализуемая в настоящее время Стратегия социально-экономического развития России до 2050 года[2] предполагает снижение уровня выбросов парниковых газов, в которой атомная энергетика отводится ключевая роль для достижения углеродной нейтральности[3].

Таблица 1

Сравнительный экономический ущерб от выбросов загрязняющих газообразных веществ в атмосферу без учета CO2 (на 1000 МВт) [2]

Показатель	АЭС	Парогазовая установка – газ	Парогазовая установка – уголь	Паротурбинные конденсационные электрические станции - уголь
Валовой выброс S02 , т/год			13699	16209
Валовой выброс NOx, т/год		1759	5776	6833
Валовой выброс летучей золы, т/год			3830	4531
Аэрозольные выбросы, т/год	5			
Экономический ущерб от выбросов, млн дол./год	0,001	0,077	1,084	1,282
Экономический ущерб от выбросов, отнесенный на отпущенную электроэнергию, цент/(кВт-ч)	2*10-5	0,001	0,019	0,022

[1] Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2021 год [Электронный ресурс] URL: https://www.report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2021/rosatom_2021_ru.pdf.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 45 ст.7556.

[3] Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2021 год [Электронный ресурс] URL: https://www.report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2021/rosatom_2021_ru.pdf.

4. Надежность и стабильность. Атомные электростанции обладают высокой надежностью и стабильностью работы, что делает их предпочтительным выбором для обеспечения постоянного и надежного источника электроэнергии. До аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.) дешевая в операционном цикле атомная энергия была достаточно надежным генерирующим источником. После 1986 г. темпы введения в эксплуатацию новых мощностей несколько сократились, а авария на АЭС «Фукусима-1» (2011 г.) не привела к замедлению темпов ввода новых мощностей.

5. Достаточный запас топлива: в отличие от источников энергии, таких как газ и нефть, запасы урана в мире считаются достаточно большими, что обеспечивает стабильность и надежность атомной энергетики на долгосрочной основе. К настоящему времени емкость мирового рынка ядерного топлива составляет 11 тыс. тонн тяжелого металла (тТМ). Ключевыми поставщиками на рынке фабрикации являются Westinghouse (22 %), Framatome, (20 %), ГК «Росатом» (17 %), Global Nuclear Fuel (8 %).

6. Снижение зависимости от импорта: Атомная энергетика может снизить зависимость страны от импорта энергии, что позволяет обеспечить более независимый и стабильный источник энергии.

Однако, несмотря на наличие конкурентных преимуществ, у АЭПК также существуют конкурентные риски на энергетическом рынке:

1. Рост цен на сырье и оборудование: АЭПК использует дорогостоящие технологии и требует больших затрат на строительство и эксплуатацию. Рост цен на сырье и оборудование может увеличить затраты на производство энергии и снизить конкурентоспособность атомной энергетики.

2. Падение цен на альтернативные источники энергии: с развитием технологий и увеличением масштабов производства цены на альтернативные источники энергии, такие как солнечная и ветровая, постепенно снижаются. Это может снизить спрос на атомную энергетику и повлиять на ее конкурентоспособность.

3. Регулятивные риски: атомная энергетика сталкивается с жесткими требованиями регулирующих органов в области безопасности и экологии. Нарушение этих требований может привести к штрафам и приостановке работы станции, что повлияет на ее экономическую устойчивость.

4. Риски безопасности: некоторые люди опасаются использования атомной энергии из-за возможности аварий и ядерных катастроф. Это может повлиять на спрос на атомную энергетику и ограничить ее конкурентоспособность.

5. Ограничения в использовании: в некоторых странах законы запрещают или ограничивают использование атомной энергии. Это также может повлиять на ее конкурентоспособность на энергетическом рынке.

3. Выводы

Соответственно устойчивое функционирование АЭС на конкурентном энергетическом рынке требует баланса между экономической эффективностью, безопасностью и социальной ответственностью, что может быть достигнуто с помощью правильного выбора критериев и показателей оценки экономической устойчивости АЭС. Среди конкурентных преимуществ можно выделить высокую эффективность использования ресурсов, низкие эксплуатационные расходы и высокую энергетическую эффективность. Однако среди конкурентных рисков можно выделить высокую стоимость строительства и эксплуатации атомных станций, сложности в обеспечении безопасности и охраны окружающей среды, а также негативное влияние общественного мнения на развитие атомной отрасли [4].

Таким образом, вышеуказанные проблемы во многом предопределили необходимость решения научной проблемы, связанной с разработкой теоретико-методологических подходов, концептуальных положение и практических рекомендаций, обеспечивающих устойчивое развитие АЭПК в условиях усиления международной конкуренции и санкционных ограничений.

Литература

1. Кудрявцева О.В., Деркач А.С., Манушко С.В., Несветов Ф.Д., Пекарев С.В., Четвертаков В.С. // Атомная энергетика в контексте устойчивого развития // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2018. Т. 10. № 4 (30). С. 33-49.

2. Бубнов В. П. Экологическая оценка воздействия вредных выбросов (сбросов) при сжигании органического и ядерного топлива на окружающую среду // ВЕСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ АКАДЭМІ НАВУК БЕЛАРУСІ № 4 2010 СЕРЫЯ ФІЗІКА-ТЭХНІЧНЫХ НАВУК. С.70-73.

3. Васильева О.Н., Жёлобов М.В. Международные экономические санкции как способ поощрения недоб-

росовестной конкуренции // Legal Bulletin. 2021. Т. 6. № 4. С. 89-95.
4. Курдин А.А., Пих С.В. Обенности промышленной политики в российской атомной отрасли // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 85-108.
5. Головко М.В., Лапкис А.А., Мясоедов С.А. Особенности развития уранодобывающей отрасли в условиях турбулентности внешней среды // Глобальная ядерная безопасность. 2021. № 4 (41). С. 56-65.
6. Мороз, А.И. Проблемы совершенствования механизмов государственного и корпоративного управления в атомной энергетике России / А.И. Мороз // Транспортное дело России. – 2012. – № 5. – С. 3-6.
7. Головко М.В., Сетраков А.Н., Волгина С.В., Ткачев В.Г. Цифровые тренды в стратегическом развитии предприятий атомного энергетического машиностроения / Глобальная Ядерная Безопасность. 2023;(1):104-115.
8. Sheveleva A., Tyaglov S., Khaiter P. Digital Transformation Strategies of Oil and Gas Companies: Preparing for the Fourth Industrial Revolution // Digital Strategies in a Global Market: Navigating the Fourth Industrial Revolution. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. P. 157-171. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44646573
9. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: an exploratory analysis // Ann Reg Sci. 2017. No 60 (2). Pp. 265-284. https://doi.org/10.1007/s00168-017- 0841-6 URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-017-0841-6
10. Courvisanos J., Jain A., & Mardaneh K. K. Economic resilience of regions under crises: A study of the Australian economy // Regional Studies. 2016. No 50 (4). Pp. 629-643. URL: https ://doi.org/10.1080/00343404.2015.1034669 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2994470

References:

1. Kudryavceva O.V., Derkach A.S., Manushko S.V., Nesvetov F.D., Pekarev S.V., CHetvertakov V.S. // Atomnaya energetika v kontekste ustojchivogo razvitiya // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. 2018. T. 10. № 4 (30). S. 33-49.
2. Bubnov V. P. Ekologicheskaya ocenka vozdejstviya vrednyh vybrosov (sbrosov) pri szhiganii organicheskogo i yadernogo topliva na okruzhayushchuyu sredu // VESCI NACYYANAL'NAJ AKADEMI NAVUK BELARUSI № 4 2010 SERYYA FIZIKA-TEKHNICHNYH NAVUK. S.70-73.
3. Vasil'eva O.N., ZHyolobov M.V. Mezhdunarodnye ekonomicheskie sankcii kak sposob pooshchreniya nedobrosovestnoj konkurencii // Legal Bulletin. 2021. T. 6. № 4. S. 89-95.
4. Kurdin A.A., Pih S.V. Obennosti promyshlennoj politiki v rossijskoj atomnoj otrasli // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2021. № 84. S. 85-108.
5. Golovko M.V., Lapkis A.A., Myasoedov S.A. Osobennosti razvitiya uranodobyvayushchej otrasli v usloviyah turbulentnosti vneshnej sredy // Global'naya yadernaya bezopasnost'. 2021. № 4 (41). S. 56-65.
6. Moroz, A.I. Problemy sovershenstvovaniya mekhanizmov gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya v atomnoj energetike Rossii / A.I. Moroz // Transportnoe delo Rossii. – 2012. – № 5. – S. 3-6.
7. Golovko M.V., Setrakov A.N., Volgina S.V., Tkachev V.G. Cifrovye trendy v strategicheskom razvitii predpriyatij atomnogo energeticheskogo mashinostroeniya / Global'naya YAdernaya Bezopasnost'. 2023;(1):104-115.
8. Sheveleva A., Tyaglov S., Khaiter P. Digital Transformation Strategies of Oil and Gas Companies: Preparing for the Fourth Industrial Revolution // Digital Strategies in a Global Market: Navigating the Fourth Industrial Revolution. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021. P. 157-171. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44646573
9. Bristow G., Healy A. Innovation and regional economic resilience: an exploratory analysis // Ann Reg Sci. 2017. No 60 (2). Pp. 265-284. https://doi.org/10.1007/s00168-017- 0841-6 URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-017-0841-6
10. Courvisanos J., Jain A., & Mardaneh K. K. Economic resilience of regions under crises: A study of the Australian economy // Regional Studies. 2016. No 50 (4). Pp. 629-643. URL: https ://doi.org/10.1080/00343404.2015.1034669 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2994470

УКД:330

БАЗЫЛЕВ ЯН СТАНИСЛАВОВИЧ
магистрант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет», г. Москва,
e-mail: Ybazylev3@yandex.ru

ФАЙЗУЛИН РИНАТ ВАСИЛОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры информационных технологий в государственном управлении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет», г. Москва,
e-mail: fajzullin@mirea.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-78-83

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АВИАСТРОЕНИЯ: ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию применения информационных систем в авиастроении и их перспективам развития. В статье рассмотрены основные типы информационных систем, используемых в авиастроении, и преимущества их использования. Также были проанализированы текущие тенденции и перспективы развития информационных систем в авиастроении, в том числе интеграция с другими цифровыми технологиями, такими как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей. Результаты исследования показывают, что использование информационных систем в авиастроении может привести к сокращению времени и затрат на разработку и производство, повышению качества и надежности продукции, а также улучшению управления логистикой и сервисной поддержки.*
Ключевые слова: *цифровая трансформация, информационные системы, авиастроение, бизнес-процессы, цифровые технологии, тенденции развития.*

BAZYLEV YAN STANISLAVOVICH
Master's student of the Federal State budget educational institution of higher education "MIREA - Russian Technological University", Moscow,
e-mail: Ybazylev3@yandex.ru

FAYZULIN RINAT VASILOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Technologies in Public Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA - Russian Technological University", Moscow,
e-mail: fajzullin@mirea.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AIRCRAFT INDUSTRY: ASSESSMENT INFORMATION SYSTEMS AND APPLICATIONS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. *The article is devoted to the study of the application of information systems in the aircraft industry and their development prospects. The article discusses the main types of information systems used in the aircraft industry and the advantages of their use. They also analyzed current trends and prospects for the development of information systems in the aircraft industry, including integration with other digital technologies such as artificial intelligence, blockchain and the Internet of Things. The results of the study show that the use of information systems in the aircraft industry can lead to a reduction in time and costs for development and production, improve the quality and reliability of products, as well as improve logistics management and service support.*
Keywords: *digital transformation, information systems, aircraft construction, business processes, digital technologies, development trends.*

Введение. Авиастроение – это важнейшая отрасль промышленности, которая обеспечивает создание и эксплуатацию летательных аппаратов различных типов. Современное авиастроение тесно связано с использованием информационных технологий и информационных систем, которые играют ключевую роль в различных этапах жизненного цикла изделий – от проектирования и разработки до производства и эксплуатации.

В настоящее время развитие информационных систем и технологий стало одним из основных факторов, определяющих конкурентоспособность авиастроительных предприятий. Эффективное использование информационных систем позволяет повысить качество и точность проектирования, ускорить производственный процесс, снизить затраты и повысить надежность летательных аппаратов.

В настоящее время авиастроение является одной из ключевых отраслей промышленности, которая требует постоянного развития и совершенствования технологий. Информационные системы и технологии в этой отрасли стали незаменимым инструментом для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Современные информационные системы в авиастроении позволяют автоматизировать и ускорить процессы проектирования, разработки, производства и эксплуатации летательных аппаратов [1]. Это позволяет снизить затраты на производство и сократить время на внедрение новых технологий. Кроме того, информационные системы позволяют повысить качество и точность проектирования, что увеличивает надежность летательных аппаратов и снижает риски для жизни и здоровья людей.

Разработка и применение новых информационных систем и технологий в авиастроении является важной задачей для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий в этой отрасли. Погосян М.А. о перспективах развития авиастроения отмечает «целесообразность создания аппарата интеграции разрозненных систем - цифровой платформы, выступающей провайдером информационного обмена между механизмами подготовки кадров, механизмами создания технических проектов и эксплуатирующими организациями на одном уровне, и между функционирующими техническими системами - на другом» [2].

В связи с этим одной из актуальных исследовательских задач является анализ современные информационные системы в авиастроении и оценка перспектив применения цифровых технологий. Для достижения этого целесообразно рассмотреть основные направления использования информационных систем в авиастроении, выявить особенности их разработки и применения, а также проанализировать перспективы развития цифровых технологий в данной отрасли.

В настоящее время актуальной проблемой для авиастроительных предприятий является необходимость снижения затрат и увеличения эффективности бизнес-процессов в условиях постоянно меняющихся условий рынка [3] «табл. 1». Как уже было отмечено, в современных условиях одним их путей решения указанной проблемы является цифровая трансформация. Основой развития информационных систем, и далее комплексной цифровой трансформации, в авиастроении, как и в других отраслях, является использование цифровых технологий [4; 5]. Это включает в себя использование цифровых прототипов, виртуальных сред и моделирование различных процессов. Благодаря этому можно существенно сократить время и затраты на создание и тестирование новых моделей летательных аппаратов [6].

Таблица 1

Прибыль и убытки

Наименование показателя	2021 год	2022 год
Выручка	34 872 220	31 538 916
Себестоимость продаж	-206 462	29 175 633
Валовая прибыль (убыток)	0	2 363 283
Коммерческие расходы	0	0
Управленческие расходы	-206 462	-2 494 824

На данный момент в авиастроение используют различные информационные системы, такие как:

1. CAD/CAM системы (Computer-Aided Design/Computer-Aided Manufacturing) - это программные комплексы, используемые для разработки конструкций, создания моделей и чертежей изделий, а также для автоматизации процессов производства. CAD/CAM системы позволяют значительно сократить время и улучшить качество разработки изделий.

2. PLM системы (Product Lifecycle Management) - это информационные системы, используемые для управления жизненным циклом продукта, начиная с идеи и заканчивая выводом изделия из эксплуатации. PLM системы позволяют ускорить процессы разработки, улучшить качество продукции, сократить издержки на хранение и утилизацию изделий.

3. ERP системы (Enterprise Resource Planning) - это программные продукты, предназначенные для управления ресурсами предприятия, включая управление производственными процессами, финансами, управление персоналом и другие аспекты деятельности компании. ERP системы позволяют сократить издержки на управление предприятием и повысить эффективность работы.

4. MES системы (Manufacturing Execution Systems) - это информационные системы, используемые для управления производственными процессами на предприятии, начиная с планирования производства и заканчивая управлением качеством продукции. MES системы позволяют сократить время производства, повысить качество продукции и улучшить управление производственными ресурсами.

5. PDM системы (Product Data Management) - это программные комплексы, используемые для управления информацией о продукте, включая документацию, чертежи, модели и другие данные. PDM системы позволяют ускорить процессы разработки и управления продуктом, сократить издержки на хранение и обработку данных.

Кроме того, внедрение интеллектуальных информационных технологий позволяет значительно сократить время на разработку и производство изделий авиационной техники, а также улучшить качество их конструкции и функционирования [7]. Они позволяют автоматизировать учет, анализ и управление производственными процессами, что позволяет повысить эффективность управления и принимать обоснованные решения на основе анализа данных. Однако, развитие информационных систем в авиастроении также сталкивается с некоторыми проблемами, такими как сложность интеграции различных систем и отсутствие единой стандартизации в этой области. В связи с этим, важным направлением развития является разработка единой информационной системы, которая объединила бы все процессы и системы на предприятиях, работающих в сфере авиастроения.

Одной из ключевых задач цифровой трансформации организации, в том числе внедрения информационных систем, являются улучшение бизнес-процессов или минимизация рисков. В зависимости от цели и функциональных особенностей информационной системы, у них есть ряд преимуществ, а именно:

1. Улучшение производительности и качества процессов проектирования и производства.

– Информационные системы позволяют автоматизировать многие процессы, упрощая и ускоряя работу инженеров и конструкторов.

– Использование 3D-моделей и виртуальных прототипов в проектировании позволяет обнаруживать и исправлять ошибки на ранних стадиях, что значительно снижает затраты на исправление ошибок в процессе производства.

– Использование информационных систем для управления производством позволяет ускорить процесс сборки и снизить количество отходов, что в свою очередь повышает эффективность производства.

2. Улучшение системы управления производством и снабжением.

– Информационные системы позволяют улучшить управление запасами и снабжением, снижая количество излишков и нехваток материалов, комплектующих и других ресурсов.

– Автоматизация управления производством позволяет быстрее и точнее планировать производственные процессы, сокращая время настройки оборудования и переналадки между задачами.

– Использование информационных систем для управления качеством позволяет улучшить контроль над производственными процессами и повысить качество готовой продукции.

3. Улучшение управления обслуживанием и ремонтом самолетов.

– Использование информационных систем для управления обслуживанием и ремонтом позволяет улучшить контроль за техническим состоянием самолетов и планировать необходимые ремонтные работы заранее.

– Внедрение систем управления техническим обслуживанием позволяет сократить время на проведение профилактических работ и уменьшить простои самолетов.

– Анализ данных об эксплуатации самолетов с помощью информационных систем позволяет выявлять тенденции в поведении систем и агрегатов, что позволяет предотвращать поломки и аварии.

4. Снижение издержек:

– Использование информационных систем в авиастроении может привести к снижению издержек за счет оптимизации производственных процессов и ресурсов.

– Повышения эффективности и надежности компонентов и систем, сокращения времени на разработку и выпуск на рынок, а также минимизации рисков и ошибок.

5. Повышение конкурентоспособности.

– Информационные системы могут помочь авиастроительным компаниям сократить время и ресурсы, затрачиваемые на разработку.

– Повысить качество и надежность своих продуктов, а также улучшить контроль и управление производственными процессами, что способствует повышению их конкурентоспособности на рынке.

В современном авиастроении цифровая трансформация является необходимостью, которая позволяет улучшить производственные процессы, сократить время и затраты на разработку, улучшить качество и безопасность выпускаемой продукции. Цифровые технологии влияют на все этапы производства - от проектирования до обслуживания и ремонта, обеспечивая оптимизацию производственных процессов. Рассмотрим несколько перспективных направлений:

1. AI (Artificial Intelligence). рименение ИИ в авиастроении может повысить точность и скорость тестирования продукта, а также ускорить процессы анализа и принятия решений.

2. Использование искусственного интеллекта в авиастроении. Современные информационные системы все больше используют возможности искусственного интеллекта для автоматизации процессов и повышения эффективности работы. В авиастроении искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных, оптимизации процессов проектирования и тестирования, а также для улучшения качества и безопасности производства.

3. Развитие облачных технологий. Облачные технологии позволяют хранить и обрабатывать большие объемы данных в удаленных центрах обработки данных. В авиастроении облачные технологии могут использоваться для хранения и обработки данных о проектировании и производстве, а также для обмена информацией между различными отделами и компаниями, участвующими в производственном процессе.

4. Использование интернета вещей (Internet of Things). Интернет вещей (IoT) представляет собой сеть устройств, которые могут взаимодействовать друг с другом и передавать данные через Интернет. В авиастроении IoT может использоваться для мониторинга состояния оборудования, контроля за сроками его эксплуатации и обнаружения неисправностей. Также IoT может использоваться для сбора данных о полетах и обслуживании воздушных судов, что позволит повысить их безопасность и эффективность.

5. Развитие виртуальной и дополненной реальности (Virtual/Augmented Reality). Виртуальная и дополненная реальность могут быть использованы в авиастроении для создания виртуальных прототипов и моделей, обучения персонала, а также для повышения качества и точности процессов проектирования и производства.

6. Развитие технологии цифрового двойника. Цифровой двойник авиационного двигателя включает в себя множество связанных физических и математических моделей, каждая из которых описывает тепловые, прочностные, акустические и газодинамические характеристики изделия. Он учитывает материалы, геометрию, электронику, системы управления и встроенное программное обеспечение [8]. Развитие этой технологии, это возможность сократить время на разработку, снизить затраты на проектирование, изготовление и испытания двигателя, а также сформировать базу знаний проверенных решений и процессов для будущих проектов.

Таким образом, использование цифровых технологий в авиастроении имеет большой потенциал для улучшения производительности, повышения качества и сокращения времени выпуска продукции на рынок. Для достижения этих целей необходимо внедрять системы управления, которые помогут оптимизировать бизнес-процессы на предприятиях, повысить эффективность и добиться увеличения прибыли.

Кроме того, с развитием технологий и появлением новых возможностей, информационные системы в авиастроении продолжают развиваться и совершенствоваться. Например:

– В 2022 году размер мирового рынка информационных технологий в авиации оценивался в 5,95 миллиардов долларов США, и ожидалось, что он вырастет до 8,43 миллиардов долларов к 2025 году (согласно отчету MarketsandMarkets).

– Согласно исследованию, проведенному компанией SITA в 2021 году, 91% авиакомпаний и 79% аэропортов в мире планировали увеличить свои инвестиции в цифровые технологии в

ближайшие три года.

– В России среди авиакомпаний практически все используют автоматизированные системы управления билетными продажами и бронированием, а также системы управления операциями на земле (например, "Ситилинк", "Аэрофлот", "Уральские авиалинии" и др.).

– Системы автоматизации производственных процессов в авиастроительных предприятиях также широко распространены. Например, компания Boeing применяет инновационные технологии, такие как промышленный Интернет вещей (IoT), для сбора данных о производственных операциях и анализа этих данных для улучшения производственной эффективности.

Еще одной перспективой развития информационных систем в авиастроении является увеличение автоматизации производственных процессов. С помощью современных технологий и информационных систем возможно автоматизировать многие производственные операции, что приводит к повышению производительности и снижению затрат на производство [9].

Также немаловажной сферой развития является Кибер-безопасность. Важность данного аспекта очевидна и не может оставаться без внимания. Что касается перспектив, то прежде всего, это совершенствование модели угроз, как стратегическое целеполагание в сфере обеспечения информационной безопасности, что позволит эффективнее строить комплекс мер защиты. Второе – гармонизация подходов под эгидой ИКАО. К сожалению, динамика тут оставляет желать лучшего, но это необходимо, так как на процесс накладываются особенности национальных требований по защите критической инфраструктуры. Третье – приход в аэронавигацию совершенно новых технологий, связанных с беспилотной авиацией и обеспечением безопасности ее применения. Внедряемые технологии сразу должны учитывать требования информационной безопасности [10]. От защиты каналов управления и защиты от несанкционированного доступа к станции внешнего пилота до технологии контроля соблюдения ограничений воздушного пространства.

Выводы. В настоящее время информационные системы играют важную роль в авиастроении и оказывают значительное влияние на его развитие. В данной статье были рассмотрены различные аспекты использования информационных систем в авиастроении, их преимущества, а также перспективы дальнейшего развития.

Результаты исследования показали, что на данный момент использование передовых информационных систем продвигается медленно, исследования показывают, что среднее время исполнения Государственного контракта на ремонт или постройку самолёта в 2019 году составляло 3-4 года, в 2021 году, всё те же 3-4 года, а во времена СССР 1-2 года. Таким образом, внедрение информационных систем в авиастроении позволяет сократить время на разработку и производство, улучшить качество продукции, оптимизировать логистические процессы, снизить затраты и повысить эффективность управления производственными процессами. Однако, для того чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке, авиастроительные компании должны постоянно совершенствовать свои информационные системы и следить за тенденциями в этой области. Перспективы дальнейшего развития информационных систем в авиастроении включают в себя расширение функционала, автоматизацию новых процессов, внедрение искусственного интеллекта и интернета вещей, а также повышение уровня безопасности и защиты информации.

Таким образом, внедрение информационных систем в авиастроении является важным шагом для современных компаний, позволяющим увеличить эффективность и конкурентоспособность на рынке. Благодаря постоянному развитию технологий, информационные системы в авиастроении будут продолжать развиваться и совершенствоваться, что будет способствовать дальнейшему улучшению производства и производительности.

Литература

1. Авиастроение-перспективы развития //Труды ГОСНИИАС. Серия: Вопросы Авионики. Погосян М. А. – 2018. – №. 3. – С. 75-80.

2. Application prospects of new information technology in aviation maintenance industry //2021 7th International Symposium on Mechatronics and Industrial Informatics (ISMII). – IEEE, Lian X. 2021. – С. 288-291.

3. Автоматизация управления процессами жизненного цикла изделий авиационной техники на основе интеллектуальных информационных технологий. Бабаева, А. С., 2020.

4. Digital Transformation of the Economy: Dividends and Threats / L. V. Matraeva, E. S. Vasiutina, N. A. Korolkova [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Vol. 245. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 19-26. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_3. – EDN FKQZMW.

5. Кириченко, Т. В. Актуальные вопросы развития российской экономики в условиях цифровой транс-

формации: проблемы и перспективы / Т. В. Кириченко, И. В. Шубина, Н. М. Смыслова // Право и образование. – 2020. – № 7. – С. 76-81. – EDN FOOWGA.
6. Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов в авиастроительной промышленности. Технологии. Конструирование. Производство., Белов О. В., & Кузнецов И. В., 2020.
7. Информационные технологии и системы в авиационной промышленности / под ред. В. И. Кондратьева. - Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2018.
8. Информационные системы в авиации / И. И. Соколов, В. И. Кондратьев. - Москва: Транспорт, 2017.
9. Building a digital twin for additive manufacturing through the exploitation of block-chain: A case analysis of the aircraft industry //Computers in industry. Mandolla C. et al. – 2019. – Т. 109. – С. 134-152.
10. Cyber-security challenges in aviation industry: A review of current and future trends //Information. – Ukwandu E. et al. 2022. – Т. 13. – №. 3. – С. 146.

References:

1. Aviastroenie-perspektivy razvitiya //Trudy GOSNIIAS. Seriya: Voprosy Avioniki. Pogosyan M. A. – 2018. – №. 3. – S. 75-80.
2. Application prospects of new information technology in aviation maintenance industry //2021 7th International Symposium on Mechatronics and Industrial Informatics (ISMII). – IEEE, Lian X. 2021. – S. 288-291.
3. Avtomatizaciya upravleniya processami zhiznennogo cikla izdelij aviacionnoj tekhniki na osnove intellektual'nyh informacionnyh tekhnologij. Babaeva, A. S., 2020.
4. Digital Transformation of the Economy: Dividends and Threats / L. V. Matraeva, E. S. Vasiutina, N. A. Korolkova [et al.] // Sooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 dekabrya 2020 goda. Vol. 245. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 19-26. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_3. – EDN FKQZMW.
5. Kirichenko, T. V. Aktual'nye voprosy razvitiya rossijskoj ekonomiki v usloviyah cifrovoj transformacii: problemy i perspektivy / T. V. Kirichenko, I. V. SHubina, N. M. Smyslova // Pravo i obrazovanie. – 2020. – № 7. – S. 76-81. – EDN FOOWGA.
6. Avtomatizaciya i optimizaciya biznes-processov v aviastroitel'noj promyshlennosti. Tekhnologii. Konstruirovanie. Proizvodstvo., Belov O. V., & Kuznecov I. V., 2020.
7. Informacionnye tekhnologii i sistemy v aviacionnoj promyshlennosti / pod red. V. I. Kondrat'eva. - Moskva: MGTU im. N.E. Baumana, 2018.
8. Informacionnye sistemy v aviacii / I. I. Sokolov, V. I. Kondrat'ev. - Moskva: Transport, 2017.
9. Building a digital twin for additive manufacturing through the exploitation of block-chain: A case analysis of the aircraft industry //Computers in industry. Mandolla C. et al. – 2019. – T. 109. – S. 134-152.
10. Cyber-security challenges in aviation industry: A review of current and future trends //Information. – Ukwandu E. et al. 2022. – T. 13. – №. 3. – S. 146.

УДК 340

КВАШНЕВА АЛЕНА ЕГОРОВНА
проректор ГОУ ВО Коми республиканской академии государственной службы и правления,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

ТКАЧЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО Коми республиканской академии государственной службы и управления,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-84-90

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ БИЗНЕСА: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется состояние быстрорастущих компаний на основе показателей динамики прироста и выручке.* ***Целью исследования*** *является анализ экономической эффективности быстрорастущих компаний бизнеса, анализ отраслевой специфики и оценка динамики за ряд лет в процессах региональной экономики. В статье раскрываются особенности менеджмента компаний отраслей Южного и Северокавказского Федеральных округов. Анализ проведенный в статье позволяет отметить, что негативная конъюнктура рынка для развития бизнеса, и влияние факторов: новые санкции, высокие темпы инфляции, снижение инвестиционного рейтинга страны, явились отправной точки для бизнеса по поиску новых управленческих инструментов развития бизнеса. Изучение быстрорастущих компаний так называемых «компаний-«газелей»» за последние несколько лет в рамках мониторинга результатов финансово-экономической деятельности показывает устойчивый рост по ведущим отраслям экономики, высокий уровень адаптируемости компаний в условиях кризиса. В статье делается вывод, что показатели экономического прироста компаний —«газелей» по отдельным регионам демонстрируют положительные тенденции социально-экономического роста. Воздействие негативных факторов на рынок и функционирование отраслей регионов не оказало существенное влияние на рыночную конъюнктуру, структурные показатели экономики продемонстрировали, что быстрорастущие компании успешно адаптировали производственные и маркетинговые стратегии к современным условиям санкций и импортозамещения. Быстрорастущие компании оказывают существенное влияние на стабильность экономической структуры экономики региона, производства новых продуктов и услуг, реинжиниринга бизнес-процессов.*

Ключевые слова: *быстрорастущие компании, менеджмент компаний, структура экономики, экономическая активность.*

KVASHNEVA ELENA EGOROVNA
Vice-Rector of the Komi Republican Academy of Public Service and Management,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

TKACHEV SERGEY ALEKSEEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management,
e-mail: project.edu.2024@gmail.com

ECONOMIC ACTIVITY OF FAST-GROWING COMPANIES BUSINESS: STATE ANALYSIS AND STRUCTURAL FEATURES

Abstract. *The article analyzes the state of fast-growing companies based on indicators of growth dynamics and revenue.* ***The purpose*** *of the study is to analyze the economic efficiency of fast-growing business companies, analyze industry specifics and assess the dynamics over a number of years in the processes of the regional economy. The article reveals the features of the management of companies in the branches of the Southern and North Caucasus Federal Districts. The analysis carried out in the article allows us to note that the negative market conditions for business development, and the influence of factors: new sanctions, high inflation rates, a decline in the country's investment rating, were the starting point for businesses to search for new management tools for business development. The study of fast-growing companies of the so-called "gazelle companies" over the past few years, as part of monitoring the results of financial and economic activity, shows steady growth in leading sectors of the economy, a high level of adaptability of companies in crisis conditions. The article concludes that the indicators of economic growth of gazelle companies in certain regions demonstrate positive trends in socio—economic growth. The impact of negative factors on the market and the functioning of regional industries did not have a significant impact on the market situation, the structural indicators of the economy demonstrated that fast-growing companies have successfully adapted production and marketing strategies to modern conditions of sanctions and import substitution. Fast-growing companies have a significant impact on the stability of the economic structure of the region's economy, the production of new products and services, and the reengineering of business processes.*

Keywords: *fast-growing companies, company management, economic structure, economic activity.*

Введение. Актуальность исследования.

Актуальность исследования быстрорастущих компаний является важным с точки зрения не просто управления экономическими процессами, но и выбора инструментов микроэкономического анализа как способа выявления экономических активностей регионов и отраслей.

Критерии отбора быстрорастущих компаний на основании прироста выручки и темпов экономического роста позволяет выявить не только особенности отраслевой структуры экономики, но и имплементировать факторы экономически успешных бизнес-моделей на другие отрасли и регионы.

Быстрорастущие компании являются достаточно положительным опытом в изучении современного предпринимательства, позволяет провести соответствующую аппроксимацию теории стратегического менеджмента и практика стратегии бизнеса. Быстрорастущие компании с точки зрения анализа демонстрируют не просто значительное увеличение рабочих мест и рост валовой продукции, но и отличаются высокими темпами экономического роста.

Многие авторы [1], [2], [9] исследуют концентрацию соответствующих бизнес-компаний в зависимости от специфики их отраслевой принадлежности и структуры экономики регионов, также некоторые исследователи выявляют соответствующее зависимость компаний – «компаний- «газелей»» от уровня валового продукта, формы собственности и уровня безработицы. Изучение опыта быстрорастущих компаний в системе российского предпринимательства с учётом региональной специфики является очень важный задачей с точки зрения управления региональным народно-хозяйственным комплексом.

Методы исследования. Методами исследования является экономическая оценка структуры экономики, анализ и оценка финансовых и экономических показателей характеризующих состояние отраслей экономики.

Обсуждение и дискуссия.

Негативные факторы оказывающие влияние на конъюнктуру российского рынка в настоящий момент неблагоприятны для развития бизнеса среды, но негативная конъюнктура рынка для развития бизнеса, и влияние таких факторов как: новые санкции, высокие темпы инфляции, снижение инвестиционного рейтинга страны, являются стимулированием поиска новых управленческих инструментов развития бизнеса на локальных рынках.

Выбор экономических стратегий развития и положительная динамика в условиях внешних ограничений демонстрирует для бизнес-компаний высокий уровень выживаемости российского бизнеса в ряде ведущих отраслей которые отличаются стабильными темпами экономического роста в сложных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. Именно дан-

ные компании могут являться основой для будущего социального экономического развития регионов. Показатели деятельности быстрорастущих компаний способны являться индикаторами эффективности региональных институциональных условий и регионального предпринимательского климата поддерживаемого региональными и местными властями.

Как показывает исследование [11] задачи анализа и оценки стратегий развития современного технологического предпринимательства не теряют своей актуальности в условиях глобальных рисков и процессов импортозамещения. Изучение быстрорастущих компаний так называемых «компаний- «газелей»» за последние несколько лет в рамках мониторинга результатов финансово-экономической деятельности показывает достаточно устойчивый рост.

Изучение и анализ динамики предприятий бизнеса демонстрирующих наиболее высокую динамику экономического роста от 15 до 30%, в целом по России показывает достаточно высокие показатели, так за период с 2017 по 2022 год в рейтинг попадают 1227 российских компаний с темпами роста выручки более 10%, при этом за период 2016-2020 года в данном рейтинге оказались 1032 компании, то есть прирост составил 195 компаний за год [11].

При этом анализ показывает, что прирост числа наиболее динамичных компаний происходит за счёт малого и среднего бизнеса поскольку их доля в структуре подобных компаний увеличилось с 62% 2019 году до 72% в 2022 году. При этом среди отраслей народного хозяйства наиболее высокую динамику показывают компании с устойчивой показателями экономического роста и выручки оказываются отрасли - агропромышленного комплекса, пищевая и перерабатывающая промышленность, чья доля среди компаний по общей российской выборке составляет 18%. На втором месте в общероссийском рейтинге наблюдается усиление позиций строительных отраслей доля которых составляет 12%. На третьем месте устойчивость демонстрируют предприятия малого и среднего бизнеса из машиностроительного комплекса, несмотря на кризис и пандемию его доля составила 8%.

Быстрорастущие компании, их показатели являются следствием работы и взаимодействия региональных и федеральных органов государственной власти. Быстрорастущие компании являются следствием эффективной работы и институтов развития. Быстрорастущие компании характеризуются не только ускоренным циклом роста, выручки и продаж, но и существенным приращением основного капитала. Именно быстрорастущие компании являются основными генераторами и движущей силой экономического роста и активности бизнеса на местах, они обеспечивают в развитых странах большинство вновь создаваемых рабочих мест.

Анализ институциональных условий и состояния процессов развития быстрорастущих компаний позволяет выявить разнообразие положительных эффектов экономики и в социальной сфере, выявить основные направления в целях стимулирования производительности ведущих отраслей в которых представлены компании- «газели». Таким образом, формирование региональных экономических стратегий и отраслевых программ должно основываться на поддержку именно таких компаний, которые показывают наибольшую прирост и устойчивые показатели экономического роста, т.к. они оказывают существенное влияние на технологическое развитие, социальную стабильность и устойчивость экономики [13]. Именно поэтому программы импортозамещения в России ориентируются на приоритетную поддержку в сфере предпринимательства и стартапов, концентрируют внимание на поиски более высоких более эффективных механизмов экономического стимулирования промышленного секторов экономики.

В данном контексте следует отметить достаточно позитивное влияние инновации продукта на рост занятости в отраслях экономики обрабатывающей промышленности и в сфере услуг. Компании - «газели» демонстрируют не только высокие темпы экономического прироста, но и открывают новые рынки, формируют новые рыночные сегменты в рамках новых продуктов и услуг, демонстрируют устойчивость новых бизнес-моделей.

На примере компании компаний- «газелей» сферы среднего бизнеса Южного и Северо-Кавказского федеральных округов анализ позволяет отметить рост выручки на 15%. В последнее время достаточно активно проводится соответствующий ренкинг компаний по Южному и Северо-Кавказскому Федеральному округам. В ренкинг вошли быстрорастущие компании-«газели» с выручкой от 120 миллионов рублей, при этом стоит отметить, что по сравнению с 2019 годом прирост составил 85 компаний. В самом начале ренкинга компаний – «газелей» Северо-Кавказского и Южного федеральных округов в 2017 году таких компаний было 220, то в 2018 году уже 218 компаний, а в 2021 году 531 компания [11].

Анализ отраслевой принадлежности подобных быстрорастущих компаний позволяет говорить, что в первую очередь это отрасли оптовой торговли, агропромышленный комплекс и пищевая, перерабатывающая промышленность, а также сфера услуг.

Исследования позволяет говорить, что классические компании- «газели» с выручкой в 400 млн. руб. и высокой динамикой оборота не менее 30% составляют первую категорию быстрорастущих компаний. Анализ хозяйственного и предпринимательского климата созданного в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах позволяет говорить, что большую часть второй категории компаний- «газелей» составляет бизнес Ростовской области. Вместе с ростом количества компаний включенных в рейтинг наблюдается и соответствующий прирост валовой выручки компаний, так по итогам 2020 года совокупная выручка участников рейтинга компаний- «газелей» по данным округам составила 498,5 млрд руб., а в 2021 году данный показатель составил уже 637 млрд. руб., то есть совокупный прирост составил практически 30% рисунок 1. [8]

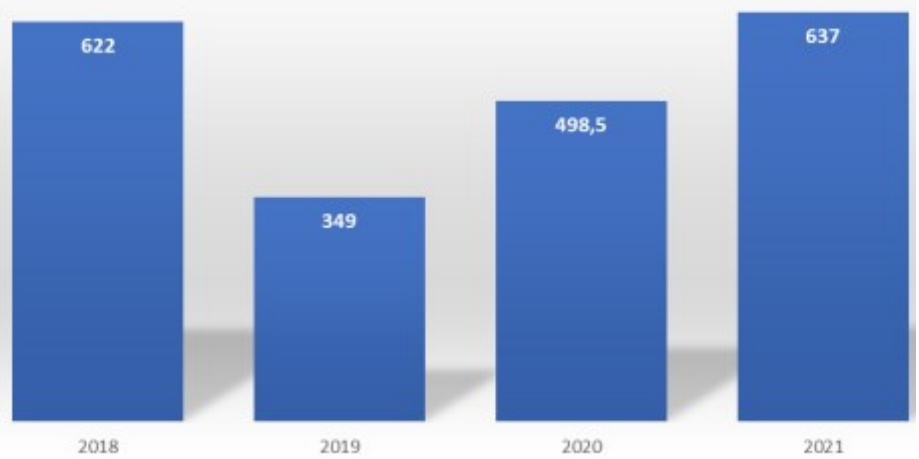


Рис. 1. *Выручка компаний -"Газелей", ЮФО м СКФО, по данным издательства «Эксперт-Юг», 2021*

Анализ отраслевой принадлежности компаний участников рейтинга позволяет отметить что наиболее заметный прирост выручки от финансово- хозяйственной деятельности наблюдается в компаниях технологической направленности, таких как приборостроение прирост 140%, легкой промышленности 121% и машиностроение 119 %, рис 2.

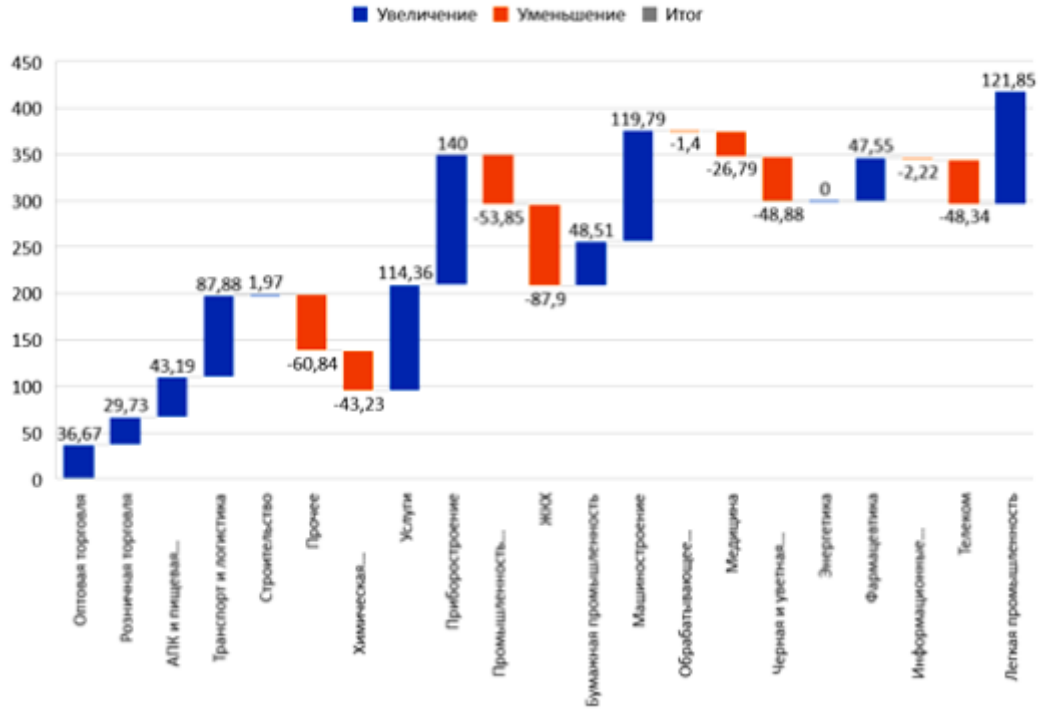


Рис. 2. *Динамика прироста выручки по отрасли, % по данным издательства «Эксперт-Юг», 2021 [12]*

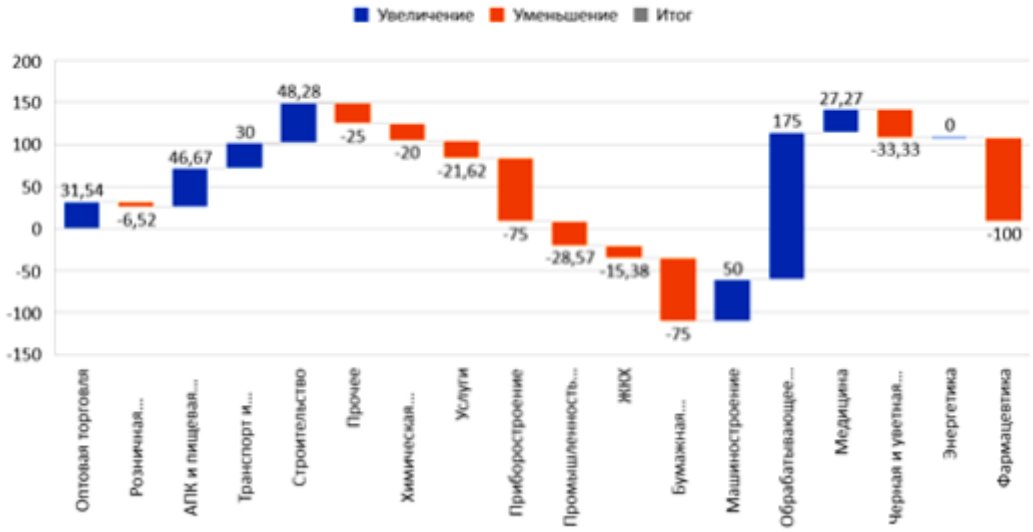


Рис. 3. *Динамика количества "компаний-газелей" ЮФО и СКФО, 2021 в сравнении с 2020, % [12]*

Подобный технологический задел и высокий уровень промышленного производства характерен для Ставропольского края и Ростовской области, поскольку производственная сфера и сфера приборостроения представлена таганрогским заводом производителем отопительных котлов «Лемакс», производителем прицепной техники для автотягачей ООО «Бонум» из Ростовской области [8].

Как показывает анализ и на это следует обратить внимание, что за 2021 год в три раза увеличилась количество отраслей народного хозяйства в которых наблюдается снижение консолидированная выручка компаний- «газелей», при этом, если в коронавирусной пандемийный период в 2020 год отрицательные показатели продемонстрировали только три отрасли народного хозяйства ЮФО и СКФО, то в 2021 году таких отраслей народного хозяйства 9, наибольшее сокращение финансовых показателей произошло в сфере телекоммуникаций, металлургии и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Наибольший вклад по приросту выручки и динамике роста естественно показывает оптовая торговля, по итогам 2021 года компании- «газели» из сферы оптовой торговли занимают долю в 52% от общей выручки исследованных компаний компаний- «газелей». Прирост в оптовой торговле за год составил 37% компаний сферы оптовой торговли в 2021 году выручили 331 млрд. руб. по сравнению 240 млрд руб. [12]

Следует отметить, что на втором месте по экономическому приросту показателя валовой прибыли является агропромышленный комплекс и пищевая промышленность, чья доля в компаниях- «газели» составила 10%, при этом отрасли агропромышленного комплекса, пищевой перерабатывающей промышленности опередили строительный кластер который выпал в 2021 году из первой тройки отраслей народного хозяйства с высокими финансовыми экономическими показателями характерными для ЮФО и СКФО. На третьем место 2021 году по показателям прироста финансовой экономической расположился транспортно-логистическая отрасль, чья выручка в 2021 году составила 57 млрд руб.

Также анализ региональной структуры наиболее быстрорастущих бизнеса компаний- «Газелей» по ЮФО и СКФО не демонстрирует существенных изменений. Лидирует Краснодарский край который сохранил за собой ведущие позиции по представленности компаний с наибольшим потенциалом к экономическому росту - 166 быстрорастущих компании, ещё 160 компаний представляют Ростовскую область, на третьем месте закрепляется Ставропольский край с 5 компаниями и высокими показателями потенциала к экономическому росту.

Анализ 2020-2021 году показывают не только прирост быстрорастущих компаний и количественный прирост быстрорастущих компаний - «газелей», но и прирост их выручки за 5 лет на 30%, примечательно что в рейтинге компаний впервые попавших в рейтинг представлены не только среднего, но и крупного бизнеса, который оказался включенным в данной рейтинг. Прирост совокупной выручки с учётом крупного бизнеса составил более 24%.

Таким образом конкурентная политика на исследуемых в исследуемых регионах характеризуется выпадением крупного бизнеса и больших компаний и замещением сравнительно не-

больших компаний с более активной конкурентной политикой ведущих для регионов отраслях таких как оптовая торговля где основной прирост выручки составил более 50% отрасли перерабатывающие пищевой промышленности с приростом в 144% машиностроение где прирост составил 85%.

Выводы и заключение.

В заключении хочется отметить, что показатели экономического прироста компаний – «газелей» по отдельным регионам (например ЮФО, СКФО) показывают достаточно положительные тенденции. Воздействие негативных факторов на рынок и функционирование ряда отраслей не оказало существенное влияние на рыночную конъюнктуру, показатели за период 2017-2021 года продемонстрировал, что быстрорастущие компании успешно адаптировали производственные и маркетинговые стратегии к современным условиям санкций и иимпортозамещения. Быстрорастущие компании однозначно оказывают существенное влияние на стабильность экономической структуры экономики региона, демонстрируя положительный опыт адаптации к работе на новых рынках, производства новых продуктов и услуг, реинжиниринга бизнес-процессов.

Литература

1. Баранова, Е. И. Изучение быстрорастущих компаний - новый инструмент микроэкономического анализа / Е. И. Баранова // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 98-104.

2. Белинская, Е. А. Российские компании-"газели": анализ эффективности и применение phics-модели корпоративного управления / Е. А. Белинская, И. О. Алпаткина, В. П. Невежин // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-1. – С. 21-23.

3. Божко, Л. М. Развитие фирм-компаний- «газелей»: особенности и факторы успеха / Л. М. Божко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3(51). – С. 59-67.

4. Большаков, С. Н. Социальное предпринимательство как составляющая государственной экономической политики / С. Н. Большаков, Д. А. Попов, А. Е. Квашнева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 9(83). – С. 71-81.

5. Большаков, С. Н. Формирование инновационного кластера в системе территориального развития / С. Н. Большаков // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях : Сборник статей международной научно-практической конференции, Сыктывкар, 24–25 ноября 2017 года / Ответственный редактор А. П. Шихвердиев; Редакционная коллегия: А. А. Вишняков, Л. В. Гудырева, Н. И. Обрезков; Рецензенты: В. И. Кузнецов, С. Н. Большаков. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 23-32.

6. Большакова, Ю. М. Социальное неравенство и проблемы экономического роста / Ю. М. Большакова, С. Н. Большаков // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 12-18.

7. Ваганова, И. К. Феномен компании-"газели" для Российской экономики / И. К. Ваганова // Россия на пути в постиндустриальное общество: прогнозы и реальность : Материалы студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2011 года – 20 2012 года / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. – С. 239

8. За три года число компаний-«компаний- «газелей»» в России выросло в 1,5 раза//Эксперт.. Новости сегодня 07.07.22. Последние новости 07.07.22. (7 июля 2022) | Expert.ru

9. Козлова, Е. В. Отраслевой анализ быстрорастущих российских компаний / Е. В. Козлова // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022) : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 382-385.

10. Копылова, Ю. В. Анализ темпов развития быстрорастущих южнороссийских компаний как показатель эффективной реализации региональной экономической политики / Ю. В. Копылова // . – 2018. – № 3(63). – С. 98-103.

11. Макаров А., Ракуль Е. Самые быстрорастущие на Юге: рекорды роста после пандемии. Эксперт-Юг. 14.11.2022.

12. Механик А. газели невысоких технологий// эксперт. 27.05.2021

13. Плетнев, Д. А. Природа и родовые отличия быстрорастущих компаний («компаний- «газелей»»): пандемический кейс / Д. А. Плетнев, К. А. Наумова // Жизнеспособность экономических теорий: проверка порядком и хаосом : Сборник научных статей / Редакторы Ю.Г. Лаврикова, Ю.Г. Мыслякова, О.Н. Бучинская. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – С. 314-328.

14. Семенов, Н. С. Региональные особенности компаний-"компаний- «газелей»" на территории Большого Урала / Н. С. Семенов, Е. А. Якимова, М. Л. Ряшко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 21(350). – С. 107-111.

15. Спицын, В. В. Типологизация предприятий высокотехнологичных отраслей Россиипо динамике развития в 2013-2017 гг / В. В. Спицын, А. А. Михальчук, Л. Ю. Спицына // Инновации. – 2020. – № 3(257). –

С. 37-47
16. Якимова, Е. А. Быстрорастущие компании: перспективы развития и влияние общественного сектора / Е. А. Якимова, В. В. Гревцев // Управленец. – 2013. – № 5(45). – С. 34-39.

References:

1. Baranova, E. I. Izuchenie bystrorastushchih kompanij - novyj instrument mikroekonomicheskogo analiza / E. I. Baranova // Mir novoj ekonomiki. – 2016. – № 4. – S. 98-104.
2. Belinskaya, E. A. Rossijskie kompanii-"gazeli": analiz effektivnosti i primenenie phics-modeli korporativnogo upravleniya / E. A. Belinskaya, I. O. Alpatkina, V. P. Nevezhin // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2014. – № 7-1. – S. 21-23.
3. Bozhko, L. M. Razvitie firm-kompanij- «gazelej»: osobennosti i faktory uspekha / L. M. Bozhko // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 3(51). – S. 59-67.
4. Bol'shakov, S. N. Social'noe predprinimatel'stvo kak sostavlyayushchaya gosudarstvennoj ekonomicheskoj politiki / S. N. Bol'shakov, D. A. Popov, A. E. Kvashneva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2017. – № 9(83). – S. 71-81.
5. Bol'shakov, S. N. Formirovanie innovacionnogo klastera v sisteme territorial'nogo razvitiya / S. N. Bol'shakov // Modelirovanie scenariev ustojchivogo razvitiya severnyh regionov Rossii v sovremennyh usloviyah : Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Syktyvkar, 24–25 noyabrya 2017 goda / Otvetstvennyj redaktor A. P. SHihverdiev; Redakcionnaya kollegiya: A. A. Vishnyakov, L. V. Gudyreva, N. I. Obrezkov; Recenzenty: V. I. Kuznecov, S. N. Bol'shakov. – Syktyvkar: Syktyvkarskij gosudarstvennyj universitet im. Pitirima Sorokina, 2017. – S. 23-32.
6. Bol'shakova, YU. M. Social'noe neravenstvo i problemy ekonomicheskogo rosta / YU. M. Bol'shakova, S. N. Bol'shakov // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 3. – S. 12-18.
7. Vaganova, I. K. Fenomen kompanii-"gazeli" dlya Rossijskoj ekonomiki / I. K. Vaganova // Rossiya na puti v postindustrial'noe obshchestvo: prognozy i real'nost' : Materialy studencheskoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 08 dekabrya 2011 goda – 20 2012 goda / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i finansov, 2012. – S. 239
8. Za tri goda chislo kompanij-«kompanij- «gazelej»» v Rossii vyroslo v 1,5 raza//Ekspert.. Novosti segodnya 07.07.22. Poslednie novosti 07.07.22. (7 iyulya 2022) | Expert.ru
9. Kozlova, E. V. Otraslevoj analiz bystrorastushchih rossijskih kompanij / E. V. Kozlova // Cifrovaya transformaciya ekonomicheskih sistem: problemy i perspektivy (EKOPROM-2022) : sbornik trudov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s zarubezhnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: POLITEKH-PRESS, 2022. – S. 382-385.
10. Kopylova, YU. V. Analiz tempov razvitiya bystrorastushchih yuzhnorossijskih kompanij kak pokazatel' effektivnoj realizacii regional'noj ekonomicheskoj politiki / YU. V. Kopylova // . – 2018. – № 3(63). – S. 98-103.
11. Makarov A., Rakul' E. Samye bystrorastushchie na YUge: rekordy rosta posle pandemii. Ekspert- YUg. 14.11.2022.
12. Mekhanik A. gazeli nevysokih tekhnologij// ekspert. 27.05.2021
13. Pletnev, D. A. Priroda i rodovye otlichiya bystrorastushchih kompanij («kompanij- «gazelej»»): pandemicheskij kejs / D. A. Pletnev, K. A. Naumova // ZHiznesposobnost' ekonomicheskih teorij: proverka poryadkom i haosom : Sbornik nauchnyh statej / Redaktory YU.G. Lavrikova, YU.G. Myslyakova, O.N. Buchinskaya. – Ekaterinburg : Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2022. – S. 314-328.
14. Semenov, N. S. Regional'nye osobennosti kompanij-"kompanij- «gazelej»" na territorii Bol'shogo Urala / N. S. Semenov, E. A. YAkimova, M. L. Ryashko // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 21(350). – S. 107-111.
15. Spicyn, V. V. Tipologizaciya predpriyatij vysokotekhnologichnyh otraslej Rossiipo dinamike razvitiya v 2013-2017 gg / V. V. Spicyn, A. A. Mihal'chuk, L. YU. Spicyna // Innovacii. – 2020. – № 3(257). – S. 37-47
16. YAkimova, E. A. Bystrorastushchie kompanii: perspektivy razvitiya i vliyanie obshchestvennogo sektora / E. A. YAkimova, V. V. Grevcev // Upravlenec. – 2013. – № 5(45). – S. 34-39.

УДК 338.43

НИГМАТУЛЛИНА ГУЛЬНАРА РАШИТОВНА
к.э.н., доцент, заведующая кафедрой финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия,
e-mail: nigmatullina419@yandex.ru

ЛУБОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент, начальник отдела кадров, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия,
e-mail: lubova@list.ru

САЛИМОВА ГУЗЕЛЬ АНАСОВНА
к.э.н., доцент, заместитель декана экономического факультета, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия,
e-mail: salimovaguzel@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-91-95

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются подходы к реализации взаимосвязи между наукой и практикой. Четко ставится вопрос о необходимости распространения информации о научных достижениях, о вопросах практики и реализации науки в производстве, о консультировании потребителей информации на всех этапах внедрения научных достижений. Полученные в статье выводы позволяют сформировать понятие, функции, задачи, принципы, необходимость, условия внедрения информационно-консультационной службы.*

Ключевые слова: *информация, консультация, сельское хозяйство, инновации.*

NIGMATULLINA GULNARA RASHITOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State University, Ufa, Russia,
e-mail: nigmatullina419@yandex.ru

LUBOVA TATIANA NIKOLAEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Personnel Department, Bashkir State University, Ufa, Russia,
e-mail: lubova@list.ru

SALIMOVA GUZEL ANASOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics, Bashkir State University, Ufa, Russia,
e-mail: salimovaguzel@mail.ru

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND CONSULTING SUPPORT FOR AGRICULTURAL PRODUCERS

Abstract. *This article discusses approaches to the implementation of the relationship between science and practice. The question is clearly raised about the need to disseminate information about scientific achievements, about the practice and implementation of science in production, about advising consumers of information at all stages of the introduction of scientific achievements. The conclusions obtained in the article allow us to form the concept, functions, tasks, principles, necessity, conditions for the introduction of an information and consulting service.*
Keywords: *information, consultation, agriculture, innovation.*

1. Введение

Развитие сельского хозяйства предполагает становление надлежащей инновационной и информационной составляющей. Взаимосвязь науки и информации имеет и практическое значение, ведь информационное обеспечение научных достижений является естественным процессом. При этом к информации выставляются определенные требования и нормативная регламентация. Соответственно такая система требует существенного улучшения качества и оперативности.

Распространение информации о научных достижениях имеет последовательные направления. Так, для сельскохозяйственного направления первостепенным является передача научных достижений Министерству сельского хозяйства РФ. Затем их спускают на региональные органы управления. И потом уже на субъекты агропромышленного комплекса через средства массовой информации.

2. Основная часть

2.1 Предпосылки развития информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей

У каждого направления распространения информации есть свои недостатки. Это отсутствие инновационно-проводящих функций федерального и региональных органов управления АПК, средства массовой информации не могут охватить всех сельхозтоваропроизводителей и другие.

Видна четкая потребность в совершенствовании информационно-коммуникационного обеспечения. Кроме того, механизм требует и консультационного обеспечения на всех этапах получения информации о научных достижениях. Не исключено, что может потребоваться новое инновационное формирование для реализации этих функций.

Вообще существует служба консультирования для сельскохозяйственных товаропроизводителей, как в России, так и в других странах. В этих службах работают квалифицированные специалисты и дают рекомендации по учету, отчётности, субсидированию и прочим направления деятельности АПК. Плачевно только то, что это единственная структура для взаимодействия с производственниками. Отсутствует организованная связь с органами власти, научными учреждениями, союзами предпринимателей, профсоюзами и прочими.

А ведь, в принципе, на уровне государства можно создать поэтапный подход к реализации этой идеи. Начиная с создания планов научных исследований и заканчивая внедрением инновационного производства. А самое интересное. Что это можно создать на уже существующей базе информационно- консультационного обеспечения.

2.2 Международный опыт сельскохозяйственного консультирования

В современных условиях санкций, производство сельскохозяйственной продукции выходит на передний план становления народного хозяйства. Место информационно-консультационной службы здесь видится в помощи интеграции образования и аграрной науки в производство, обеспечении взаимодействия между предприятиями и структурами.

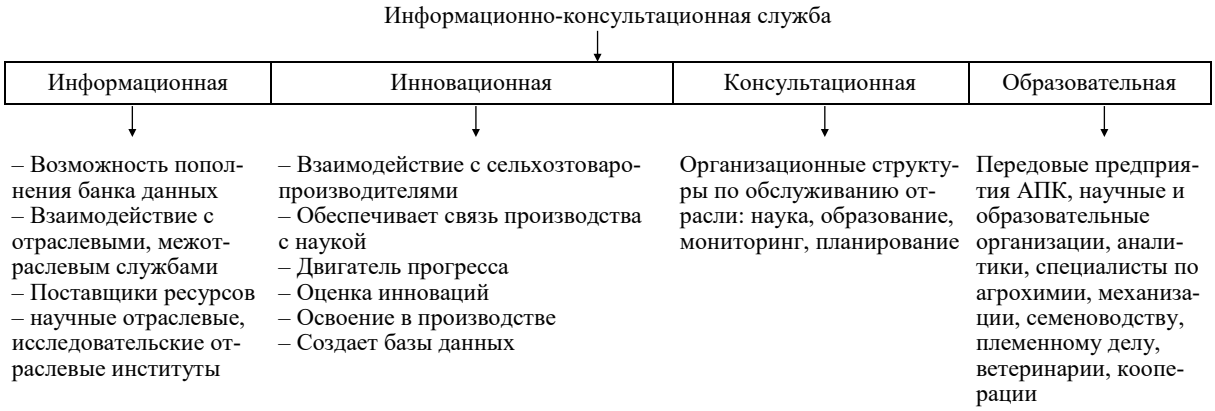
Сами информационно-консультационные службы создавались не хаотично. Они создавались по необходимости, в периоды трудностей и сложности развития сельского хозяйства. Целью создания было консультирование и помощь в вопросах повышения эффективности сельскохозяйственного производства, стратегий развития сельских территорий, повышений квалификации персонала.

Если говорить о странах, использующих понятие консультационной службы для сельскохозяйственной сферы, то основным звеном является повышение эффективности сельскохозяйственного производства и достижения науки здесь выступают как косвенный фактор содействия развитию. А более дословно – это помощь в формировании мнения для принятия вер-

ных экономических управленческих решений. И задача такой службы помощи в том, чтобы экономически обосновывать решения и учувствовать в их распространении. А также рассмотрении нескольких вариантов, наиболее оптимальных для принятия решений в конкретно производстве.

2.3 Развитие информационно-консультационной службы

Представить современную информационно-консультационную службу можно на схеме в разрезе подсистем и их характеристик (рисунок 1).



Конечно, нужно сказать, что на региональном уровне консультационные центры существуют и работают они слажено в силу опыта, приоритетов и направлений работы. Однако, таким центрам не хватает компетенций для ведения деятельности в соответствии с веком цифровых технологий и искусственного интеллекта. Также важно перенимать опыт зарубежных передовиков сельского хозяйства, таких как, Голландия, Испания, Египет.

Целью создания информационно-консультационного центра является повышение эффективности содействия агропромышленному производству, развитию сельских территорий, освоений достижений науки и интенсификация производства, с помощью цифровизации.

На основе сформулированной цели вытекают следующие задачи:

– доведение до сельхозтоваропроизводителей актуальной научно-технической информации;

– организация собственной издательской деятельности и сотрудничество со средствами массовой информации;

– участие разработке нормативной документации для сельскохозяйственной отрасли по всем областям науки;

– организация образовательной среды для повышения квалификации и переквалификации сотрудников и персонала сельхозтоваропроизводителей;

– ускорение процессов внедрения новых научных разработок;

– содействие сельскохозяйственной кооперации;

– содействие и участие в процессах комплексного развития сельских территорий;

– функционирование консультационных центров, обеспечение их квалифицированными специалистами.

Направления деятельности информационно-консультационного центра					
↓	↓	↓	↓	↓	↓
Обеспечение информацией сельхозтоваропроизводителей актуальной научно-технической информацией	Поиск новых информационных ресурсов	Квалифицированное сельхозтоваропроизводителей консультирование по отраслям науки	Повышение эффективности производства путем внедрения новых цифровых решений	Подготовка квалифицированных кадров для отрасли сельского хозяйства	Разработка, участие, анализ, оценка проектов

Принципы и основные положения деятельности информационно-консультационного центра:

– централизованная подчиненность региональному и муниципальному администрированию. Это даст возможность финансироваться за счет этих же бюджетов. Фактических информацион-

но-консультационный центр реализует интересы государства. Коммерческая основа взаимоотношений повысит ответственность, а также простимулирует сельхозтоваропроизводителей учувствовать в солидарном развитии и повышения эффективности сельского хозяйства и получения новых знаний и технологий. Объем таких ассигнований видится 30-50%, но не ограничивается;

– кадровый состав из специалистов широкого профиля, владеющих современными методиками учетно-аналитической, производственной и технологической направленности;

– обратная связь с сельхозтоваропроизводителями. Так как информационно-консультационный центр участвует в разработке нормативной базы для отрасли сельского хозяйства. То логично, что и участники рынка АПК могут и должны принимать активное участие в разработке и апробации этих документов;

– открытость системы научных знаний и доступность к продвижению научного прогресса;

– делиться опытом между сельхозтоваропроизводителями и распространение этого опыта, с помощью информационно-консультационного центра;

– гибкость и быстрое переориентирование на решение новых проблем.

В Российской Федерации информационно-консультационная служба включает федеральный, региональный и районный уровни. Служба оказывает информационно-консультационную поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям и населению через сеть региональных, районных и межрайонных центров и может координировать продвижение инноваций от организаций, занимающихся научной деятельностью, к пользователям.

Перспективы развития системы сельскохозяйственного консультирования видятся в дальнейшем развитии уже сложившейся системы.

Основной проблемой для развития является финансирование. Без поддержки со стороны государства внедрение поставленных целей невозможно. Таким образом бюджету необходимо ввести солидарную коммерческую ответственность.

Основные расходы здесь:

– развитие инфраструктуры и материально-технического оснащения информационно-консультационного центра;

– оказание актуальных консультационных услуг по повышению эффективности деятельности на базе новых цифровых решений;

– предоставление альтернативной занятости, повышение квалификации и переквалификации сотрудников центра;

– сопровождение финансовых, инвестиционных проектов;

– строительство и реконструкция помещений;

– развитие проектной деятельности;

– прочие масштабные мероприятия.

Так как создание информационно-консультационного центра видится на базе образовательных организаций, то предоставление услуг на коммерческой основе простимулирует научные учреждения к дальнейшему развитию науки применительно к сельскому хозяйству, созданию лабораторий, опытных хозяйств. Подобное объединение образования, исследования, науки и внедрения позволит максимально быстро осваивать новые эффективные цифровые решения, быстро распространять информацию по регионам.

3. Выводы

Создание информационно-консультационного центра создаст новые рабочие места как образовательно направления, так и прикладного, в виде экспериментальных хозяйств, опытных хозяйств, ветеринарных служб. Работники информационно-консультационного центра должны уметь адаптировать научные разработки применительно к конкретному хозяйству, давать рекомендации о приобретении сельскохозяйственной техники, машин и оборудования.

Организация информационно-консультационного центра:

– специалисты являются сотрудниками центра и осуществляют консультации по заявкам. Финансирование данной услуги осуществляется за счет бюджета;

– для консультаций привлекаются специалисты государственных административных и образовательных учреждений. Здесь демонстрируются результаты научного прогресса. Внедрение цифровых решений и прочие практические исследования. Финансирование солидарное: бюджет и хозяйство;

– центр осуществляет на базе образовательных организаций обучение собственного персонала, заявителей от сельскохозяйственной отрасли. Финансирование осуществляется за счет заявителей и социальных программ содействия занятости.

Благодарности: Министерству сельского хозяйства РБ

Литература

1. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы. - Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 No 996 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71755402/
2. Веселовский М.Я. Информационно-консультационная служба АПК России. Вопросы теории и практики. - М.: Росинформагротех, 2011. - С. 26-67.
3. Демишкевич Г. М., Смирнов Г. Е. Проблемы развития информационного менеджмента в сельских муниципальных образованиях - М.: РАКО АПК, 2013. - 224 с.
4. Колчинский Ю.Л., Левина Л.В. Возможности системы сельскохозяйственного консультирования в России (трансферт инноваций)//Ваш сельский консультант. -2013. - № 1. – С.16-17.
5. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинько О.В., Войтюк В.А., Воловиков С.А. Зарубежный опыт распространения новых знаний в сельском хозяйстве // Техника и оборуд. для села. - 2021. - № 1 (283). - С. 38-43.
6. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинько О.В., Войтюк В.А., Федоренко В.Ф., Хлусова И.А., Демишкевич Г.М. Совершенствование методов формирования и распространения новых знаний в АПК: аналит. обзор. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2021. - 96 с.
7. Сухарникова, М. А. Информационно-консультационная деятельность как инструмент поддержки бизнеса в аграрном секторе экономики / М. А. Сухарникова // Экономика сельского хозяйства России. - 2021. - № 9. - С. 37-40.

References:

1. Federal'naya nauchno-tekhnicheskaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva na 2017-2025 gody. - Utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25.08.2017 No 996 [Elektronnyj resurs]. URL: https://base.garant.ru/71755402/
2. Veselovskij M.YA. Informacionno-konsul'tacionnaya sluzhba APK Rossii. Voprosy teorii i praktiki. - M.: Rosinformagrotekh, 2011. - S. 26-67.
3. Demishkevich G. M., Smirnov G. E. Problemy razvitiya informacionnogo menedzhmenta v sel'skih municipal'nyh obrazovaniyah - M.: RAKO APK, 2013. - 224 s.
4. Kolchinskij YU.L., Levina L.V. Vozmozhnosti sistemy sel'skohozyajstvennogo konsul'tirovaniya v Rossii (transfert innovacij)//Vash sel'skij konsul'tant. -2013. - № 1. – S.16-17.
5. Mishurov N.P., Kondrat'eva O.V., Fedorov A.D., Slin'ko O.V., Vojtyuk V.A., Volovikov S.A. Zarubezhnyj opyt rasprostraneniya novyh znanij v sel'skom hozyajstve // Tekhnika i oborud. dlya sela. - 2021. - № 1 (283). - S. 38-43.
6. Mishurov N.P., Kondrat'eva O.V., Fedorov A.D., Slin'ko O.V., Vojtyuk V.A., Fedorenko V.F., Hlusova I.A., Demishkevich G.M. Sovershenstvovanie metodov formirovaniya i rasprostraneniya novyh znanij v APK: analit. obzor. - M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2021. - 96 s.
7. Suharnikova, M. A. Informacionno-konsul'tacionnaya deyatel'nost' kak instrument podderzhki biznesa v agrarnom sektore ekonomiki / M. A. Suharnikova // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. - 2021. - № 9. - S. 37-40.

УДК 338.242

КИРИЛЬЧУК СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: skir12@yandex.ru

МУРАСОВ СУЛЕЙМАН ДИЛЯВЕРОВИЧ
аспирант кафедры экономики предприятия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: murasov2014@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-96-108

ФАКТОРНЫЙ МОНИТОРИНГ КОНКУРЕНТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие предприятий - производителей услуг реализации торгового оборудования в Республике Крым. В ходе подготовки статьи, опираясь на обобщение научных исследований отечественных и зарубежных авторов, были использованы основные подходы анализа и синтеза, декомпозиции и агрегирования к оцениванию формирования конкурентных отношений в экономике, методы матричной оценки конкурентоспособности предприятий-производителей услуг реализации торгового оборудования в Республике Крым, а также проведено сравнение потенциальных конкурентов в этой отрасли по факторам конкурентоспособности. В результате проведения факторного мониторинга, были сделаны выводы о влиянии различных выявленных факторов на конкурентное развитие предприятий-производителей услуг реализации торгового оборудования в Республике Крым, выявлено предприятие-лидер в этой сфере в данном регионе. Факторный мониторинг конкурентной бизнес-среды способствует дальнейшему прогнозированию развития на основе креативных технологий этого вида бизнеса и в целом сферы торговли в регионе, позволяет повысить финансовый результат субъектов хозяйствования в отрасли.*
Ключевые слова: *факторный мониторинг, предприятия-производители услуг реализации торгового оборудования, конкуренция, Республика Крым.*

KIRILCHUK SVETLANA PETROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
e-mail: skir12@yandex.ru

MURASOV SULEIMAN DILYAVEROVICH
Postgraduate Student of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
e-mail: murasov2014@gmail.com

FACTOR MONITORING OF THE COMPETITIVE BUSINESS ENVIRONMENT COMMERCIAL ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract. *The article discusses the key factors influencing the development of enterprises - manufacturers of sales services of commercial equipment in the Republic of Crimea. During the preparation of the article, based on the generalization of scientific research by domestic and foreign au-*

thors, the main approaches of analysis and synthesis, decomposition and aggregation were used to assess the formation of competitive relations in the economy, methods of matrix assessment of the competitiveness of manufacturers of services for the sale of commercial equipment in the Republic of Crimea, as well as a comparison of potential competitors in this industry by factors competitiveness. As a result of factor monitoring, conclusions were drawn about the impact of various identified factors on the competitive development of manufacturers of services for the sale of commercial equipment in the Republic of Crimea, a leader in this field in this region was identified. Factor monitoring of the competitive business environment contributes to further forecasting of the development based on creative technologies of this type of business and the whole sphere of trade in the region, allows to increase the financial result of business entities in the industry.
Keywords: *factor monitoring, manufacturers of services for the sale of commercial equipment, competition, the Republic of Crimea.*

1. Введение

Большое количество хозяйствующих субъектов на современном этапе развития экономики, который характеризуется непостоянством рыночной ситуации, динамично изменяющейся внешней средой, как правило, включены в беспрестанно осуществляемые процессы, завязанные на стимулировании конкуренции. В аспекте данных процессов прослеживается тенденция к обострению напряжённости, преследующей за собой необходимость выявления и определения новых подходов и средств обеспечения для хозяйствующих субъектов такой категории как «конкурентоспособность».

Значение конкуренции в становлении рынка определена А. Смитом в его работе «Исследование о природе и причине богатства народов», «как борьбы или соперничества между производителями, связывая ее с честным соперничеством между продавцами или покупателями товаров за наиболее выгодные условиях их продажи» [1]. А. Смит также вывел главный принцип конкуренции – принцип «невидимой руки»; сформулировал гибкий механизм конкуренции, объективно уравновешивающий отраслевую норму прибыли и приводящий к оптимальному распределению ресурсов между субъектами; определил основные условия эффективной конкуренции; разработал модель усиления и развития конкуренции.

В разрезе рыночных отношений ключевой целью для хозяйствующих субъектов выступает приобретение конкурентных преимуществ и достижение конкурентоспособности в целом, однако множество компаний и фирм не имеют чёткого представления касательно того, что же для предприятия есть конкурентное преимущество, каким образом проявляется его конкурентоспособность и как наиболее рационально и грамотно их применить и развивать в дальнейшем. Поэтому теория конкуренции совершенствовалась, согласно развитию рыночных отношений и их содержанию. Существенный вклад в развитие теории конкуренции внесли такие ученые-экономисты как Д. Рикардо, Й. Шумпетер, К. Маркс, Дж. Кейнс, Ф.А. Хайек, К.Р. Макконел, А. Маршал, П. Хайне. В последней четверти XX века свое формирование теория конкуренции получила благодаря таким ученым как М. Портер, А. Стрикланд, Г.Л. Азоев, А.Ю. Юданов и другие.

Представитель неоклассической школы, П. Хайне определил конкуренцию, как «борьба за редкие экономические блага» [2]. Другой классик, австрийский и американский экономист Й. Шумпетер определял конкуренцию «как соперничество старого с инновациями» [3]. По мнению другого австрийского экономиста Ф.А. фон Хайека, «конкуренция есть процесс получения и передачи людьми знаний», что «конкуренция ведет у лучшему использованию способностей и знаний» [4].

Наиболее известен в мире в школе конкуренции своими трудами, американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса, Майкл Юджин Портер, который определил конкуренцию как «динамичный и развивающийся процесс, результатом которого являются новые товары, новые пути их продвижения к потребителю, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты» [5]. М. Портер обосновал модель «конкурентного ромба», отражающего систему свойств национальной конкурентоспособности, выделив четыре основные детерминанты: факторные условия, параметры спроса, наличие смежных и поддерживающих отраслей, структура и стратегия фирм и внутриотраслевая конкуренция; добавив к ним с учетом косвенного воздействия влияние государства и случайных событий. В своей модели пяти сил конкуренции М. Портер описал и проанализировал взаимодействия всех возможных субъектов рынка, определяющих содержание и интенсивность конкурентных отношений [5].

По мнению ряда современных зарубежных ученых, занимающихся проблемами нейроэкономики, в целом конкуренция является борьбой фирм за ограниченный платежеспособный спрос потребителей [6].

Возникающие в экономической сфере конкурентные отношения американский экономист Э.Г. Чемберлин в своей работе «Теория монополистической конкуренции», советует рассматривать на разных уровнях, определяемых спецификой деятельности хозяйствующих субъектов, долей рынка, типом и видом предлагаемой продукции и/или услуги, а также целей, преследуемых экономическими субъектами [7]. Такую дифференциацию понимают в соответствии с «качественными изменениями объема человеческих потребностей, складывающимися под влиянием эволюции человеческого общества». Это диктует необходимость гибкой реакции производителей на изменения внешней среды.

Одним из важнейших условий успешного и эффективного функционирования современных хозяйствующих субъектов является нацеленность на формирование стратегии развития, с непосредственным учётом фактора конкуренции, а также организация поиска и выявления относительно стабильных конкурентных преимуществ и источников приобретения положительных эффектов от реализации деятельности. Определение таких источников подробно изложено в работе учёных Э. Стефана и Р. Пейсома, где представлена «модель исторического развития конкурентоспособности бизнес-единиц», которая способна выявить «ключевые факторы успеха и источники конкурентных преимуществ в период с к. XIX до н. XXI века». Данная модель представлена в виде парадигм конкурентоспособности, суть которых изложена в таблице 1 [8].

Таблица 1

Характеристика парадигм в рамках модели исторического развития конкурентоспособности

Парадигма	Характеристика
Парадигма 1 – Эпоха ремесленничества	Преобладает отсутствие несовершенства в продукции, следовательно, главный критерии конкурентоспособности – совершенство товара при индивидуальном его производстве. Продукция изготавливалась персонально на основе предпочтений и пожеланий клиента, в связи с чем возникала нужда в высококвалифицированных кадрах.
Парадигма 2 – Период производительности	Обильное количество доступных продукции и предлагаемых услуг. Возможным стало достижение эффекта масштаба за счёт внедрения в процесс производства производственных линий.
Парадигма 3 – Эпоха качества, нач. 50-х гг. XX века (США, Япония, страны Западной Европы)	Главный ультиматум производства – отсутствие претензий и возврата продукции недовольными клиентами. Достижение желаемого уровня качества продукции и сокращением затрат на их создание было обеспечено за счёт применения систем TQM (Total Quality Management), а также повышение производительности труда.
Парадигма 4 – Эпоха ускоренного производства и распространения информации, 70-е гг. XX века	Достижение большего успеха и экономических выгод предполагало решение проблем налаживания связей как с клиентской базой, так и с поставщиками; необходимости совершенствования производственных процессов, а также удовлетворения резко возросших потребностей потребителей, которые, в свою очередь, стали предъявлять запросы, помимо качества, в отношении сервисного обслуживания (способ доставки, сроки и т.п.).

Источник: *[8]*

Таким образом, ссылаясь на мнения авторов-исследователей, можно сделать вывод, что конкурентоспособность – это система взаимоотношений между экономическими субъектами по поводу распределения рынка сбыта посредством применения инструментов воздействия на покупателей, эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов при условии их ограниченности для создания и реализация качественной продукции/услуги, соответствующей спросу покупателей и удовлетворению их потребностей.

2. Основная часть

2.1. Факторы и критерии, формирующие конкурентные отношения

Конкурентоспособность как экономическая категория зависит от наличия определённого ряда факторов, оценка которых осуществляется при помощи определённого набора критериев, причем, прежде чем выявить факторы конкурентоспособности, следует разграничить понятия

«фактор» и «критерий» конкурентоспособности [9]. Под критерием конкурентоспособности понимается служащая основой для оценки конкурентоспособности характеристика продукции (количественная и/или качественная). Выделяют единичные (к примеру, цена продажи с точки зрения покупателя) и групповые критерии (уровень качества, имидж и пр.) Фактор конкурентоспособности – непосредственная причина, наличие которой необходимо и достаточно для изменения одного или нескольких критериев конкурентоспособности. Данные факторы выступают в качестве определённого набора процессов, явлений, объектов, которые в совокупности обеспечивают формирование конкурентоспособности экономических субъектов в целом.

По мнению Дж. Пилдича, наличие следующих факторов «оказывает сильное влияние на состояние конкурентоспособности экономического субъекта» [10]:

1. Источники конкурентных преимуществ, которые делятся на преимущества высшего уровня, обеспечивающие наибольшую результативность деятельности, и являются более стабильными (завязаны на имидже и репутации компании технологиями, развитием маркетинга и менеджмента и пр.) и низшего уровня, предполагающие меньшую устойчивость и поддаются плагиату со стороны конкурентов (дешёвые кадры, источники дешёвого сырья и пр.).

2. Очевидность источников конкурентных преимуществ, что обуславливает вероятность присвоения данных преимуществ со стороны конкурентов (дешёвые ресурсы, рабочая сила и т.п.).

3. Инновации, сроки внедрения которых должны совпадать со сроками вероятного применения их со стороны конкурентов или превосходить их, при этом инновации способствуют расширить диапазон возможностей компаниям, в т.ч. приобретать конкурентные преимущества высшего уровня и повысить количество их источников.

4. Своевременный отказ от определённого преимущества в пользу более нового, что, в свою очередь, способствует продвижению стратегий, создавая трудности для конкурентов. На уровень конкурентной борьбы оказывает влияние большое количество факторов, которые разными деятелями и в разной литературе трактуются и классифицируются по-разному.

Понятие конкурентоспособности формируется за счёт влияния на организацию и структуру концепции производства следующих факторов [9-11]:

– технология и грамотное управление субъектом хозяйствования;
– степень и характер воздействие внешней среды на организацию;
– подготовка и качество трудовых ресурсов;
– уровень ведения конкурентной борьбы в научном аспекте;
– экономический потенциал организации.

Выделяют и другую группу факторов, в числе которых представлены:

– технико-экономические факторы, включающие цену и качество продукции/услуги, издержки их создания и реализации и т.п.;

– коммерческие факторы – создают критерии для продажи продукции/услуг на конкретном рынке: рекламная кампания, рыночная конъюнктура, репутация и имидж организации, послепродажный сервис и пр.;

– нормативно-правовые факторы, обусловленные необходимостью соблюдения патентно-правовых установок и обеспечения безопасности создания и реализации продукции (включая экологическую, техническую и прочую безопасность).

Дифференциация факторов позволяет выявить преимущества организаций, которые позволят достичь успехов на внешних рынках и, в результате, определить уровень их конкурентоспособности.

Выделяют две большие группы факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность субъектов хозяйствования: внутренние и внешние факторы. Внешние факторы формирует обратную связь и мнение со стороны потребителей к отношению как продукции/услуг, так и самой компании, а внутренние – воздействуют на внутреннюю среду компании, позволяя через них управлять конкурентоспособностью предпринимательской структуры в целом.

Подробная классификация внешних и внутренних факторов представлена в таблице 2.

Западные учёные определили следующие ключевые факторы, в числе которых динамика структуры спроса, лидерства экономических субъектов на рынке и эффективности деятельности; процедура обновления ассортимента продукции и повышения качества; внедрение в рамках деятельности маркетинговых, организационно-управленческие, экологические, информационные инновации; предпочтения и запросы потребителей; господдержка в регулировании рыночных операций [12].

Таблица 2

Классификация факторов оценки конкурентоспособности предприятия

Факторы внешней среды	
I. Государственные факторы:	
1. Экономические методы :	налоговая политика; финансовая политика; инвестиционная политика; разные целевые программы.
2. Административно-правовые методы:	стандартизация; сертификация; лицензирование; патентирование и пр.
3. Международные факторы 4. Демографические факторы 5. Правовые факторы	
II. Рыночные факторы	
1. Конъюнктура и ёмкость рынка 2. Наличие конкурентов 3. Рынок труда 4. Уровень спроса и предложения 5. Уровень и динамика конкурентных цен 6. Привлекательность в отрасли 7. Престиж, статус и имидж организаций	
III. Социокультурные факторы	
1. Наличие общественных организаций 2. Социальные факторы развития общества 3. Культурные факторы	
IV. Научно-технические факторы (развитие отраслей, уровень развития технологий, НИОКР и пр.)	
V. Природные факторы	
Факторы внутренней среды	
1. Организационная структура 2. Уровень применяемой техники и технологии 3. Инновационный потенциал 4. Административно-управленческий аппарат 5. Методы и приёмы ведения деятельности 6. Ценовая, маркетинговая, сбытовая, управленческая, рыночная политика 7. Уровень качества продукции и услуг 8. Располагаемый ассортимент продукции и услуг 9. Факторы производства 10. Качество трудовых ресурсов 11. Клиентская база 12. Налаженная работа всех структур управления 13. Следование цели и миссии организации 14. Ориентация на перспективу (системы долгосрочного планирования) 15. Корпоративная культура 16. Результаты деятельности (прибыль, объёмы продаж, производительность и пр.)	

Составлено авторами на основе источников: [5-11]

Таким образом, изучив различные категории факторов, воздействующих на уровень конкурентоспособности и успех организации на рынке, выделим ключевые факторы конкурентоспособности современных экономических субъектов:

– непрерывный мониторинг за деятельностью конкурентов, анализ их деятельности, выявление сильных и слабых сторон;

– непрерывное совершенствование технологии и методов производства продукции и процедур оказания услуг;

– разработка мероприятий по повышению качества продукции и оказываемых услуг;

– внедрение инноваций и «преследование» самых последних трендов и тенденций;

– изучение и внедрение новых видов продукции и услуг;

– разработка грамотной ценовой политики;

– совершенствование кадровой структуры;

– выход на международные рынки.

Термин «конкурентное преимущество» как и категория конкурентоспособности на данный момент не имеет чётко сформулированного определения также, как и методики проведения их оценки. Большинство авторов сводятся к мысли, что конкурентное преимущество – это «преимущество предприятия в чем-либо, отличающее его от конкурентов и обеспечивающее ему превосходство на рынке». Внешние конкурентные преимущества (обусловленные факторами внешней среды) и внутренние конкурентные преимущества (создаваемые факторами внутренней среды, как правило, определяются руководством организации).

В целом, наличие у хозяйствующих субъектов конкурентных преимуществ способствует развитию и формированию методик к изучению категории конкурентоспособности и её оценки. Конкурентные преимущества будут доступны экономическим субъектам при условии соблюдения ряда принципов, грамотное применение по которых способствует повышению конкурентоспособности организаций [11-12]:

– обеспечение инициативности и формирование творческой коллективной обстановки;

– рациональное использование трудовых ресурсов и повышение производительности труда за счёт разработки системы мотиваций;

– формирование отлаженной обратной связи между организацией и клиентской базой;

– доведения всех действий и решений до их непосредственного исполнения;

– формирование простой организационно-правовой структуры;

– грамотность построения работы всех структур.

Определяя источники формирования конкурентных преимуществ, выделим основные их виды [11-13]:

– экономические: потенциал деятельности, положение дел на рынке, факторы рынка и пр.) ;

– нормативно-правовые: субсидии и субвенции, now-how, патенты, льготы, права на интеллектуальную собственность и пр.);

– инфраструктурные: коммуникации, уровень межфирменной кооперации, дистрибьюторская сеть, консалтинговые, лизинговые и информационные службы;

– структурные: формирование эффективной производственной системы и процедуры сбыта продукции;

– технические: технико-технологические аспекты производства;

– административные: госограничения в отношении процедур по выдаче патентов, лицензий, регистрации субъектов хозяйствования, квотирования, аренды помещений и пр.;

– неправовые: географические особенности деятельности, подкреплённые демографическими аспектами.

Процесс обеспечения организации конкурентными преимуществами, а как следствие, повышения уровня конкурентоспособности сводятся к определению и дальнейшей реализации следующих мероприятий:

1. Применение научных методик в отношении всех сторон деятельности организаций.
2. Разработка мероприятий повышения конкурентоспособности отдельных объектов.
3. Своевременное обновление технических и технологических аспектов деятельности.
4. Достижение налаживания связей и организация стабильной работы подразделений всех уровней управления.
5. Ориентация внимания на важнейших аспектах деятельности, в том числе на ключевых стратегических целях.
6. Обеспечение надлежащего качества продукции, её повышение в целях удовлетворения потребительских потребностей.
7. Присвоение продукции уникальных характеристик в отличие от продукции конкурентов.
8. Организация поиска новых сфер и рынков реализации продукции/услуг.
9. Непрерывный мониторинг за деятельностью конкурентов, в т.ч. изучения применяемых ими методик ведения деятельности, выявления их недостатков и узких мест деятельности.
10. Проведение маркетинговых мероприятий: изучение степени влияния на клиентов конкурентных преимуществ данной продукции, рекламные кампании, развитие логистики и иных меры по развитию систем сбыта.

2.2. Исследование предприятий-производителей услуг реализации торгового оборудования, конкурирующих в Республике Крым

Отрасль торговля – экономические отношения в сфере услуг, которые возникают между потребителями и производителями торговых услуг по поводу передачи права собственности на товары или оказание услуг. Поскольку для отрасли торговли характерны низкие входные барьеры, ее участники состоят в основном из субъектов малого предпринимательства, индивидуальных предпринимателей и самозанятых, поэтому развитие торговых отношений в регионе является важной экономической задачей, осуществление которой позволяет поддерживать достаточный уровень потребления, необходимый уровень жизни населения, также обеспечивать создание новых рабочих мест, способствует сокращению уровня безработицы [14]. Особую роль в торговле выполняют предприятия-производители услуг реализации торгового оборудования, поскольку они обеспечивают торговую сферу средствами производства.

Успешная работа предприятий сферы торговых услуг, в первую очередь, зависит от уровня их конкурентоспособности. С помощью высокого уровня конкурентоспособности предприятий, в первую очередь, производителей торговых услуг, будет происходить последующий рост их прибыли и эффективное развитие [15]. Проведем комплексную оценку конкурентоспособности нескольких, наиболее характерных представителей производителей торговых услуг (по реализации торгового оборудования) Республики Крым [16].

Основными конкурентами на рынке производителей услуг реализации торгового оборудования Республики Крым являются: ООО «Фирма «Ригонда»; ООО «М-Кухня»; Компания «СимСтройТорг»; Компания «Завод Металл».

Согласно представленной ранее классификации факторов конкурентоспособности пред-

приятий сферы торговых услуг, разместим в таблице 3 основные факторы конкурентоспособности предприятий, занимающихся реализацией торгового оборудования, а также оборудования для ресторанов и кафе в крымском регионе, используя для оценки 5-балльную шкалу [17].

Таблица 3

Шкала оценки факторов конкурентоспособности предприятий-производителей услуг реализации торгового оборудования, конкурирующих в Республике Крым

Ключевые факторы	5 (отлично)	4 (хорошо)	3 (удовлет.)	2 (неудовл.)
1	2	3	4	5
1. Непрерывный мониторинг за деятельностью конкурентов, анализ их деятельности, выявление сильных и слабых сторон	Обширные предложения по ассортименту	Ассортимент средний, почти не меняется	Ассортимент ниже среднего, практические неизменный	Ассортимент, минимально удовлетворяющий потребности рынка
2. Непрерывное совершенствование технологии и методов производства продукции и процедур оказания услуг	Передовые технологии, обеспечивающие высокое качество товаров	Стандартные технологии, обеспечивающие среднее качество товаров	Отсталые технологии, обеспечивающие удовлетворитель-ное качество товаров	Устаревшие технологии, обеспечивающие низкое качество товаров
3. Разработка мероприятий по повышению качества продукции и оказываемых услуг	Высокое качество продукции и оказываемых услуг	Среднее качество продукции и оказываемых услуг	Удовлетворительное качество продукции и оказываемых услуг	Низкое качество продукции и оказываемых услуг
4. Внедрение инноваций и «преследование» самых последних трендов и тенденций	Постоянный процесс внедрения инноваций, приводящий к высокому качеству обслуживания	Системный процесс внедрения инноваций, приводящий к среднему качеству обслуживания	Эпизодический процесс внедрения инноваций, приводящий к удовлетворительному качеству обслуживания	Внедрение инноваций отсутствует, что приводит к обслуживанию на низком уровне
5. Изучение и внедрение новых видов продукции и услуг	Широкий маркетинг, публичная общественная реклама, Интер-нет-реклама, реклама в СМИ, вследствие чего постоянное внедрение новых видов продукции и услуг	Средний маркетинг, публичная общественная реклама, Интернет-реклама, вследствие чего системное внедрение новых видов продукции и услуг	Маркетинг ниже среднего, публичная общественная реклама, вследствие чего эпизодическое внедрение новых видов продукции и услуг	Маркетинг на низком уровне, отсутствуют все виды рекламы, вследствие чего отсутствует внедрение новых видов продукции и услуг
6. Разработка грамотной ценовой политики	Цены ниже средних	Цены средние	Цены выше средних	Цены высокие
7. Совершенствование кадровой структуры	Кадровая структура предприятия совершенна, отвечает уровню конкурентоспособности	Кадровая структура предприятия не в полной мере отвечает уровню конкурентоспособности	Кадровая структура предприятия несовершенна, отвечает уровню конкурентоспособности	Кадровая структура не отвечает требованиям уровня конкурентоспособности
8.Выход на международные рынки	Имидж узнаваемый, репутация высокая	Имидж известный, репутация средняя	Имиджа по сути, нет, репутация низкая	Отрицательные имидж и репутация

Источник: *составлено авторами*

2.3. Оценка конкурентоспособности предприятий-производителей торгового оборудования в Республике Крым

Основываясь на имеющихся методах оценки конкурентоспособности предприятий, осуществим ее по избранной пятибалльной шкале для предприятий-производителей услуг по реализации торгового оборудования в Республике Крым (таблица 4) [15-16].

Таблица 4

Матрица оценки конкурентоспособности предприятий-производителей торгового оборудования в Республике Крым

Критерии оценки	Коэфф. весом.	ООО «Фирма «Ригонда»	ООО «М-Кухня»	Компания «СимСтройТорг»	Компания «Завод Металл»
1	2	3	4	5	6
1. Непрерывный мониторинг за деятельностью конкурентов, анализ их деятельности, выявление сильных и слабых сторон (ассортимент)	0,2	1	0,8	0,8	0,8
2. Непрерывное совершенствование технологии и методов производства продукции и процедур оказания услуг (качество товаров и цены)	0,5	2,5	2	2	2,5
3. Разработка мероприятий по повышению качества продукции и оказываемых услуг (качество обслуживания при выборе оборудования)	0,4	1,5	1,6	1,6	1,5
4. Внедрение инноваций и «преследование» самых последних трендов и тенденций (гарантийный ремонт и сервисное обслуживание)	0,8	4	3,2	3,2	3,2
5. Изучение и внедрение новых видов продукции и услуг (маркетинг)	0,6	3	2,4	3	2,4
6. Разработка грамотной ценовой политики (уровень цен на предприятии)	0,9	3,5	3,6	3,6	3,5
7. Совершенствование кадровой структуры (имидж предприятия)	0,5	2,5	2	2	2,5
8. Выход на международные рынки (сроки и условия поставки товаров)	0,8	4	3,2	3,2	3,2
Всего		22,0	18,8	19,4	19,6

Источник: *составлено авторами на основании [16]*

Обобщающие итоговые показатели матричной оценки конкурентоспособности предприятий - основных производителей торговых услуг в Республике Крым представлены на рисунке 1.

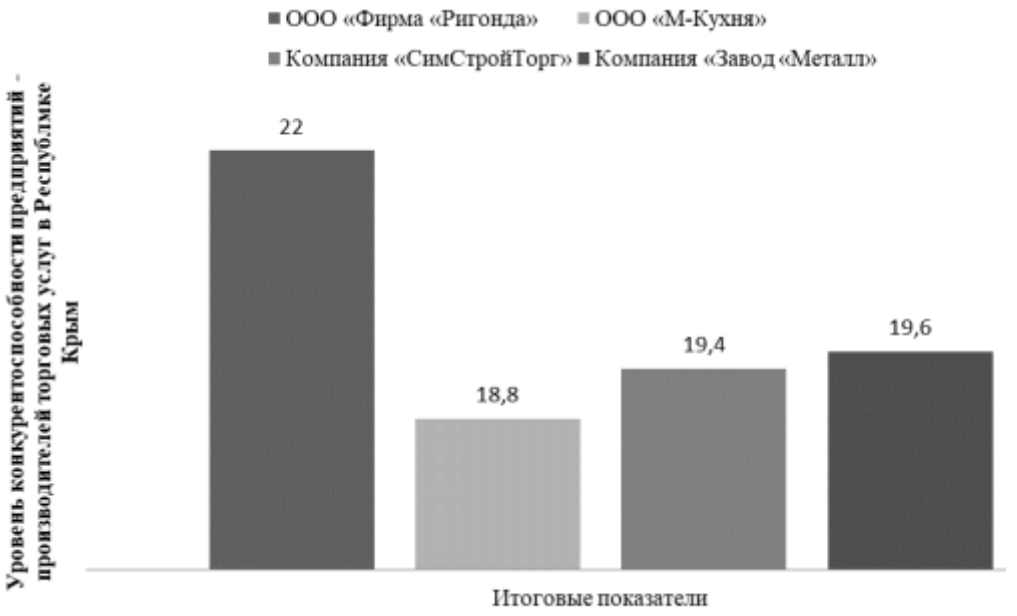


Рис. 1. Итоговые показатели оценки конкурентоспособности предприятий - основных производителей торговых услуг в Республике Крым

Источник: *составлено авторами на основании таблицы 2*

Для сравнения конкурентных возможностей предприятий-производителей торгового оборудования в Республике Крым, целесообразно построить гистограмму конкурентоспособности, представляющую изображение в графическом формате оценки положения предприятий-конкурентов по существенным направлениям деятельности (рисунок 2).

На рисунке 2 также представлена линия тренда восходящего значения конкурентоспособности предприятия-лидера – ООО «Фирма «Ригонда», которая явно указывает на положительную динамику интегрального показателя конкурентоспособности, прослеживаемого по всем представленным сравниваемым восьми факторам конкурентоспособности производителей торгового оборудования, характеризующим предприятия-конкуренты.

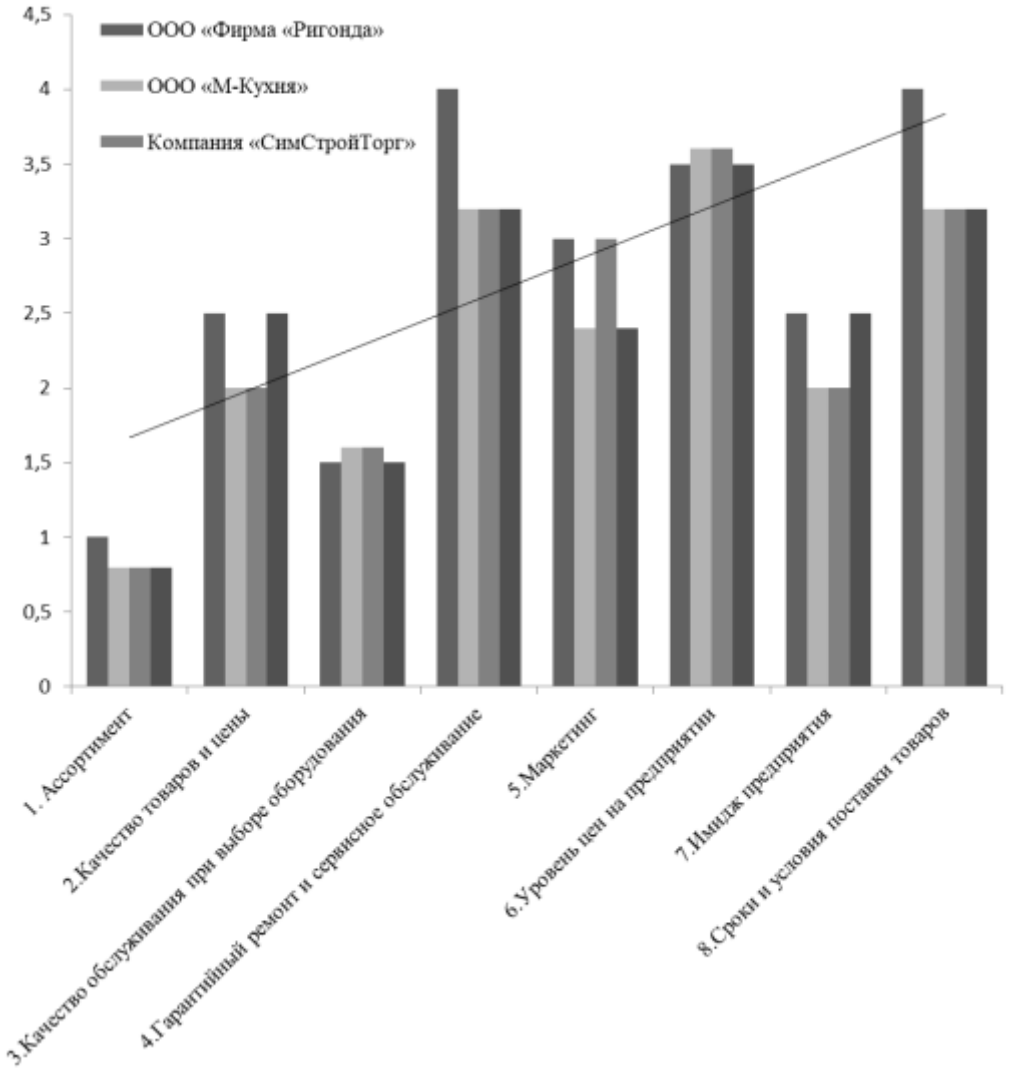


Рис. 2. *Гистограмма конкурентоспособности предприятий-конкурентов, производителей торгового оборудования в Республике Крым*

Источник: *составлено авторами*

Существенными направлениями деятельности основных предприятий- производителей торгового оборудования в Республике Крым, являются [16]:

– ООО «Фирма «Ригонда» – специализируется на комплексном оснащении санаторно-курортных учреждений, предприятий общественного питания, торговли, прачечных и гостиничного хозяйства профессиональным оборудованием для бизнеса (холодильное, тепловое, электромеханическое, барное, санитарно-гигиеническое, упаковочное, прачечное, фаст-фуд, нейтральное оборудование; грили профессиональные; линии раздачи питания; весы торговые; посудомоечные машины; инвентарь и др.);

– ООО «М-Кухня» – реализует профессиональное оборудование для предприятий питания и торговли (оборудование для фаст-фуд, бара, хлебопекарного и кондитерского производства;

линия раздачи и шведский стол; электромеханическое, тепловое, холодильное, посудомоечное, упаковочное, вспомогательное, весовое, нейтральное оборудование; оборудование для прачечных и др.);

– для Компании «СимСтройТорг» – производство холодильного и морозильного оборудования; компрессоров и агрегатов для заморозки и охлаждения; воздухоохладителей и сплит-систем; холодильных агрегатов; холодильных и торговых витрин; морозильных камер; автоматики для холодильных систем; сэндвич-панелей для холодильных и морозильных камер и др.);

– Компания «Завод Металл» – производитель и поставщик металлических стеллажей, шкафов, сейфов, автоматизированных систем хранения, и другого оборудования из металла для офисов, складов, банков, школ.

При отображении на рисунках 2 и 3 показателей конкурентоспособности конкурирующих производителей торговых услуг в Республике Крым, следует проанализировать уровень их конкурентоспособности по различным факторам.

Исходя из выявленных аналитических данных, можно определить преимущества и недостатки каждого производителя торговых услуг.

При этом можно сделать вывод, что преимущественной конкурентоспособностью обладает ООО «Фирма «Ригонда», которую отличают факторы конкурентоспособности торгового предприятия сферы услуг: широкий ассортимент, полное гарантийное устранение неисправностей и сервисное обслуживание, временные рамки получения товаров – в данных критериях ООО «Фирма «Ригонда» опережает конкурентов своей отрасли по Республике Крым.

В такой позиции, как качество товаров и имидж предприятия, ООО «Фирма «Ригонда» преобладает над предприятиями ООО «М-Кухня» и Компания «СимСтройТорг», но находится на одном уровне с Компанией «Завод Металл». Это объясняется, прежде всего, тем, что отстающие по данному критерию предприятия не имеют такого устоявшегося многолетнего имиджа.

В маркетинге ООО «Фирма «Ригонда» преобладает над такими предприятиями как ООО «М-Кухня» и Компания «Завод Металл», но находится на одном уровне с Компанией «СимСтройТорг».

Недостатком ООО «Фирма «Ригонда» является качество обслуживания при выборе оборудования и ценовая политика предприятия. В данной ситуации компания уступает двум своим конкурентам соответственно – ООО «М-Кухня» и Компания «СимСтройТорг».

В случае, если лидирующее предприятие – ООО «Фирма «Ригонда», старается удерживать свое положение и увеличивать свое влияние на рынке, то ему необходимо улучшать качество обслуживания при выборе оборудования. Стоит отметить, что для улучшения уровня цен, лидирующему предприятию – ООО «Фирма «Ригонда», следует на постоянной основе осуществлять мониторинг цен конкурентов и стараться следовать средней ценовой политике.

ООО «Фирма «Ригонда» начало свою деятельность в 1990 года дочерним предприятием Рижского Производственного объединения «Радиотехника» и занималась реализацией сложной бытовой Радиоэлектронной аппаратуры, обеспечивая её гарантийное и сервисное обслуживание [16].

В процессе развития своей деятельности предприятие превратилось в самостоятельное общество с ограниченной ответственностью, оставив себе только благозвучное название «Ригонда», т.е. «остров благоденствия и счастья», сделав ориентир на комплексное оснащение бизнеса: санаторно-курортных учреждений, предприятий общественного питания, торговли и гостиничного хозяйства товарами народного потребления, согласно основному ОКВЭД [16]. Это крупное торговое предприятие в Республике Крым насчитывает более 1500 наименований товаров. Постоянными клиентами являются более десяти тысяч предприятий и организаций. Клиент получает полный комплекс услуг, начиная с рекомендаций и проектирования, и заканчивая поставкой, расстановкой, монтажом и обучением персонала в правильном эксплуатировании оборудования. Важными особенностями работы ООО являются качество, технологичность, обслуживание, стоимость и ремонтопригодность продаваемого профессионального оборудования. На абсолютное большинство промышленного и торгового оборудования предоставляются гарантийные талоны обслуживания, сертификаты соответствия и качества [16].

Конкурентные преимущества основного лидера – производителя торговых услуг в Республике Крым – ООО «Фирма «Ригонда», представлены в таблице 5.

Таблица 5

Конкурентные преимущества основного лидера – производителя торговых услуг в Республике Крым – ООО «Фирма «Ригонда»

№	Конкурентные преимущества	Характеристика
1	Более 30 лет продуктивной работы	За данный период работы фирма выросла в крупное торговое предприятие, насчитывающее более 1500 наименований товаров
2	Наличие собственных складов и магазина оборудования	Удобство покупателя в подборке и проверке необходимого оборудования непосредственно в магазине и получение товара здесь же после оплаты
3	Конкурентный уровень цен	Фирма имеет прямые договора с производителями холодильного, теплового, технологического и другого оборудования, поэтому имеет возможность предложить лучшие цены и условия покупки для клиентов рынка Республики Крым
4	Гарантия качества и сервисное обслуживание оборудования	На продаваемое промышленное и торговое оборудование выдаются сертификаты качества и соответствия, гарантийные талоны сервисного обслуживания
5	Собственный проектный конструкторско-технологический отдел (ПКТО)	Специалисты ПКТО осуществляют планирование расстановки оборудования санаториев, магазинов, ресторанов, кафе, гостиниц, столовых или баров в соответствии с санитарными нормами (СН) и строительными нормами и правилами (СНиП).
6	Собственный сервисный отдел	Сервисный отдел фирмы квалифицированными специалистами может производить основные виды гарантийного ремонта и сервисного обслуживания приобретенного оборудования
7	Принятие участия в профессиональных ярмарках и выставках торгового оборудования	Фирма постоянно участвует в профессиональных ярмарках и выставках торгового оборудования, которые проводятся на территории Республики Крым и Российской Федерации

Источник: *составлено авторами на основе [16]*

3. Выводы

Обобщая факторный мониторинг конкурентной среды торговых предприятий - производителей торговых услуг в Республике Крым, видим, что в настоящее время развитие отрасли формируется по синергетичному показателю конкурентоспособности, включающему основные показатели матричных методов анализа.

Исследование позволило сделать вывод, что развитие отрасли торговли и производителей торговых услуг в Республике Крым должно основываться на внедрении креативных технологий в торговле. К перспективным технологиям в этой отрасли можно отнести маркетплейсы, мобильные сервисы, механизмы гибкого ценообразования, информационные технологии, которые автоматизируют и оптимизируют бизнес-процессы (логистика, управление запасами, ассортиментом и др.) и взаимоотношения с клиентами. Эти технологии повысят эффективность бизнес-процессов в сфере торговых услуг, что, соответственно, ускорит переход отрасли торговли от старых технологических укладов к функционированию креативной торговой индустрии.

Литература

1. Smith, A. The Wealth of Nations. Bantam Books Inc. : [Electronic resource]. –URL: https://www.amazon.co.uk/dp/0553585975/ref=as_at?linkCode=gs2&tag=fivboo-21. – Дата обращения: 17.03.2023.
2. Paul T. Heyne, Peter J. Boettke, David L. Prychitko. Economic Way of Thinking. Prentice Hall PTR : [Electronic resource]. – URL: https://www.ebay.com/itm/224295840684?_trkparms=amclksrc. – Дата обращения: 17.03.2023.
3. Schumpeter, J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers : [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/272398717_Schumpeter_JA_1934_2008_The_Theory_of_Economic_Development_An_Inquiry_into_Profits_Capital_Credit_Interest_and_the_Business_Cycle_New_Brunswick_USA_and_London_UK_Transaction_Publishers. – Дата обращения: 17.03.2023.
4. Hayek, F.A. Individualism and Economic Order. The University of Chicago Press : [Electronic resource]. – URL: http://www.library.fa.ru/files/Hayek-Individualism.pdf/ – Дата обращения: 17.03.2023.
5. Michael E. Porter. On Competition. A Harvard Business Review Book. : [Electronic resource]. – URL: https://djvu.online/file/YBUn1n9BZ1VA3. – Дата обращения: 17.03.2023.
6. Colin Camerer (California Institute of Technology), Jonathan Cohen (Princeton University), Ernst Fehr

(University of Zurich), Paul Glimcher (New York University), David Laibson (Harvard University). Neuroeconomics [Electronic resource]: URL: http://scholar.harvard.edu/files/laibson/files/camerer_cohen_fehr_glimcher_laibs on_2014.pdf. –Дата обращения: 17.03.2023.
7. Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости : пер. с англ. [Электронная версия] /Э.Х. Чемберлин; пер. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского; под ред. и с вступ. ст. О. Я. Ольсевича. – Режим доступа : https://catalog.libfl.ru/Record/BJVVV_1207248/LIBFLDescription. – Дата обращения: 17.03.2023.
8. Pace P.W., Stephan E.G. Paradigm of Competitiveness // Competitiveness Review. – 1996. – V. 6. – Nr. 1. – P. 8–13. – Режим доступа: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/eb046325/full/html. (Дата обращения: 17.03.2023).
9. Majkl Porter. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentny`e preimushhestva stran / Majkl Porter. – Moskva : Al`pina Pablisher, 2020. – 948 c. – ISBN 978-5-9614-4835-1. – Tekst : e`lektronny`j // IPR SMART : [sajt]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/93028.html. – Data obrashheniya: 17.03.2023.
10. Pildich, J. Path to the buyer [Электронная версия] / J. Pildich. – Режим доступа : http://frenglish.ru/english_club.html – Дата обращения: 19.03.2023.
11. Bain J. Barriers to New Competition. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. – Режим доступа : https://books.google.ru/books?id= VQWxAAAAIAAJ&hl =ru&source =gbs_ navlinks_s. – Дата обращения: 19.03.2023.
12. Anholt, S. COMPETITIVE IDENTITY. The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Management trade: the new compétition between nation. Cambridge: Ballinger Pub. Co. – Режим доступа : https://cloudflare-ipfs.com/ipfs/ bafykbzaceamv6hm62kq5daaffikgctlu2ofn2ys4a3amv4ebyssemqi3sxelq?filename=Simon%20Anholt%20-%20Competitive%20Identity_%20The%20New%20Brand%20Management%20for %20Nations%2C%20Cities%20and%20Regions-Palgrave%20Macmillan%20%282007%29.pdf. – Дата обращения: 19.03.2023.
13. Nalivaychenko E.V. Challenges of Strategic Planning at a modern Enterprise / E.V. Nalivaychenko, S.P. Kirilchuk, T.N. Skorobogatova, A.L. Cherniavaia, A.O. Kaminskaya // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – Special Issue (10/01-XI.). 2020. p.43-46. URL : https://publons.com/publon/33866921/.
14. Stages of Strategic Targeting Based on SWOT-Analysis of the Enterprise / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. V. Nalivaychenko [et al.] // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, 20–21 июля 2019 года. – Changsha, China: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. – P. 555-558. – DOI 10.2991/essd-19.2019.123. –URL: https://publons.com/publon/33866921/ WOS: 000558648800010 .
15. Keenan M., Georghiou I., Cassingera J., Miles I, Scoping and planning foresight. The handbook of technology foresight. Cheltenham: Edward Elgar, 2018. – 456 p. – Режим доступа: https://research.manchester.ac.uk/en/publications/the-handbook-of-technology-foresight-concepts-and-practice. Дата обращения: 17.03.2023.
16. Каталог производителей торгового оборудования в Республике Крым. Режим доступа: https://productcenter.ru/producers/r-krym-229/catalog-torgovoie-oborudovaniie-30. (Дата обращения: 17.03.2023).
17. Кирильчук, С. П. Императивы оценки конкурентоспособности торговых предприятий в Республике Крым / С. П. Кирильчук, С. Д. Мурасов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 70-85. – EDN MVGAFB. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45635620. (Дата обращения: 19.03.2023).

References:

1. Smith, A. The Wealth of Nations. Bantam Books Inc. : [Electronic resource]. –URL: https://www.amazon.co.uk/dp/0553585975/ref=as_at?linkCode=gs2&tag=fivboo-21. – Data obrashcheniya: 17.03.2023.
2. Paul T. Heyne, Peter J. Boettke, David L. Prychitko. Economic Way of Thinking. Prentice Hall PTR : [Electronic resource]. – URL: https://www.ebay.com/itm/224295840684?_trkparms=amclksrc. – Data obrashcheniya: 17.03.2023.
3. Schumpeter, J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers : [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/
publication/272398717_Schumpeter_JA_1934_2008_The_Theory_of_Economic_Development_An_Inquiry_into_Profits_Capital_Credit_Interest_and_the_Business_Cycle_New_Brunswick_USA_and_London_UK_Transaction_Publishers. – Data obrashcheniya: 17.03.2023.
4. Nayek, F.A. Individualism and Economic Order. The University of Chicago Press : [Electronic resource]. – URL: http://www.library.fa.ru/files/Hayek-Individualism.pdf/ – Data obrashcheniya: 17.03.2023.
5. Michael E. Porter. On Competition. A Harvard Business Review Book. : [Electronic resource]. – URL: https://djvu.online/file/YBUn1n9BZ1VA3. – Data obrashcheniya: 17.03.2023.
6. Colin Camerer (California Institute of Technology), Jonathan Cohen (Princeton University), Ernst Fehr (University of Zurich), Paul Glimcher (New York University), David Laibson (Harvard University). Neuroeconomics [Electronic resource]: URL: http://scholar.harvard.edu/files/laibson/files/camerer_cohen_fehr_glimcher_laibs on_2014.pdf. –Data obrashcheniya: 17.03.2023.
7. CHemberlin, E.H. Teoriya monopolisticheskoj konkurencii. Reorientaciya teorii stoimosti : per. s angl. [Elektronnaya versiya] /E.H. CHemberlin; per. E.G. Lejkina, L.YA. Rozovskogo; pod red. i s vstup. st. O. YA. Ol'sevicha. – Rezhim dostupa : https://catalog.libfl.ru/Record/BJVVV_1207248/LIBFLDescription. – Data obrashcheniya: 17.03.2023.

8. Pace P.W., Stephan E.G. Paradigm of Competitiveness // Competitiveness Review. – 1996. – V. 6. – Nr. 1. – R. 8–13. – Rezhim dostupa: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/eb046325/full/html. (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
9. Majkl Porter. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentny`e preimushhestva stran / Majkl Porter. – Moskva : Al`pina Pablisher, 2020. – 948 c. – ISBN 978-5-9614-4835-1. – Tekst : e`lektronny`j // IPR SMART : [sajt]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/93028.html. – Data obrashheniya: 17.03.2023.
10. Pildich, J. Path to the buyer [Elektronnaya versiya] / J. Pildich. – Rezhim dostupa : http://frenglish.ru/english_club.html – Data obrashcheniya: 19.03.2023.
11. Bain J. Barriers to New Competition. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press. – Rezhim dostupa : https://books.google.ru/books?id= VQWxAAAAIAAJ&hl =ru&source =gbs_ navlinks_s. – Data obrashcheniya: 19.03.2023.
12. Anholt, S. COMPETITIVE IDENTITY. The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Management trade: the new compétition between nation. Cambridge: Ballinger Pub. Co. – Rezhim dostupa : https://cloudflare-ipfs.com/ipfs/ bafykbzaceamv6hm62kq5daaffikgctlu2ofn2ys4a3amv4ebyssemqi3sxelq?filename=Simon%20Anholt%20-%20Competitive%20Identity_%20The%20New%20Brand%20Management%20for %20Nations%2C%20Cities%20and%20Regions-Palgrave%20Macmillan%20%282007%29.pdf. – Data obrashcheniya: 19.03.2023.
13. Nalivaychenko E.V. Challenges of Strategic Planning at a modern Enterprise / E.V. Nalivaychenko, S.P. Kirilchuk, T.N. Skorobogatova, A.L. Cherniavaia, A.O. Kaminskaya // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – Special Issue (10/01-XI.). 2020. p.43-46. URL : https://publons.com/publon/33866921/.
14. Stages of Strategic Targeting Based on SWOT-Analysis of the Enterprise / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. V. Nalivaychenko [et al.] // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, 20–21 iyulya 2019 goda. – Changsha, China: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. – P. 555-558. – DOI 10.2991/essd-19.2019.123. –URL: https://publons.com/publon/33866921/ WOS: 000558648800010 .
15. Keenan M., Georghiou I., Cassingera J., Miles I, Scoping and planning foresight. The handbook of technology foresight. Cheltenham: Edward Elgar, 2018. – 456 p. – Rezhim dostupa: https://research.manchester.ac.uk/en/publications/the-handbook-of-technology-foresight-concepts-and-practice. Data obrashcheniya: 17.03.2023.
16. Katalog proizvoditelej torgovogo oborudovaniya v Respublike Krym. Rezhim dostupa: https://productcenter.ru/producers/r-krym-229/catalog-torgovoie-oborudovaniie-30. (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
17. Kiril'chuk, S. P. Imperativy ocenki konkurentosposobnosti torgovyh predpriyatij v Respublike Krym / S. P. Kiril'chuk, S. D. Murasov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. – 2021. – T. 7, № 1. – S. 70-85. – EDN MVGAFB. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45635620. (Data obrashcheniya: 19.03.2023).

УДК 331

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА
д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия
e-mail: chaha@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-109-115

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИРСОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье обозначена важность развития образования и наращивание образовательного потенциала, выступающими стратегическими ориентирами общественного, экономического и государственного развития. В исследовании проведен анализ ситуации развития образовательной сферы на примере Северо-Кавказского федерального округа за 1990-2021 гг. Выявлены основные проблемы в современной системе дошкольного, школьного и вузовского образования. Определена роль государственной политики в развитии системы образования, а именно в повышении доступности его качества, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.*

Ключевые слова: *образование, образовательный потенциал, человеческий потенциал, человеческое развитие, индекс человеческого развития, Северо-Кавказский федеральный округ.*

KHADZHALOVA KHADIZHAT MAGOMEDOVNA
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia
e-mail: chaha@mail.ru

EDUCATIONAL POTENTIAL AS A STRATEGIC THE BENCHMARK OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *The article highlights the importance of the development of education and the building of educational potential, acting as strategic guidelines for social, economic and state development. The study analyzes the situation of the development of the educational sphere on the example of the North Caucasus Federal District for 1990-2021. The main problems in the modern system of preschool, school and university education are identified. The role of state policy in the development of the education system is determined, namely, in increasing the availability of its quality that meets the requirements of innovative economic development, modern needs of society and every citizen.*

Keywords: *education, educational potential, human potential, human development, human development index, North Caucasus Federal District.*

Введение. Переход России на новый инновационный социально-ориентированный этап развития связан с принципиальными изменениями, произошедшими в мире на рубеже XX-XXI веков, главным из которых явилось – превращение человеческого потенциала в главный фактор развития общества, экономики, государства. «человеческий потенциал становится фундаментальной категорией, определяющей основные цели, задачи, принципы, приоритеты и стратегические направления развития политики государства. государство ясно проявляет волю, а гражданское общество – потребности в устойчивом повышении его благосостояния, в том числе в повышении качественного жизненного уровня населения путем развития человеческого потенциала» [2].

Переход на инновационный путь развития связан, прежде всего, с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека – основная цель и необходимое условие прогресса современного общества. «Будущее России, ее успехи зависят от образования и здо-

ровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов…» [8].

Создание необходимых условий для развития и роста человеческого потенциала, повышение уровня эффективности его использования и обеспечение на этой основе соответствующего социально-экономического роста – основная цель государственной политики. Согласно Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, «основными стратегическими направлениями развития человеческого потенциала являются демографическая политика, развитие рынка труда, доходов и потребления населения, развитие образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта» [6].

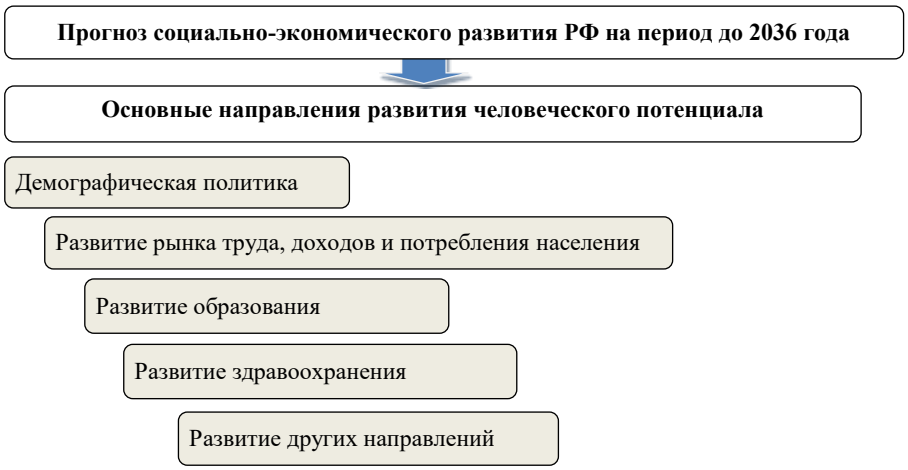


Рис. 1. *Основные направления развития человеческого потенциала [6]*

Методы оценки. Для изучения качества человеческого потенциала чаще всего применяется показатель, предложенный ПРООН – Индекс человеческого развития (ИЧР) – представленный показателями здоровья, образования и материального благополучия [7].

Таблица 1

Мониторинг ИЧР некоторых стран мира по методологии ПРООН [7]

Страны	1990		2000	2010	2021		
	ИЧР	Среднее количество лет обучения в школе			ИЧР	Рейтинг	Среднее количество лет обучения в школе
Швейцария	0,851	10,5	0,887	0,942	0,962	1	13,9
Норвегия	0,838	11,2	0,913	0,941	0,961	2	13,0
Исландия	0,811	8,7	0,871	0,902	0,959	3	13,8
Германия	0,829	12,4	0,889	0,926	0,942	9	14,1
Япония	0,845	13,0	0,877	0,898	0,925	19	13,7
США	0,891	13,0	0,911	0,891	0,921	21	13,7
ОАЭ	0,739	8,5	0,796	0,835	0,911	26	12,7
Испания	0,757	7,8	0,825	0,868	0,905	27	10,6
Франция	0,791	9,5	0,844	0,877	0,903	28	10,6
Россия	**0,743**	**12,1**	**0,732**	**0,796**	**0,822**	**52**	**12,8**
Украина	0,729	9,3	0,700	0,764	0,777	77	8,7
Китай	0,484	4,1	0,584	0,691	0,768	79	8,6

На протяжении нескольких десятилетий абсолютное лидерство сохраняет за собой Швейцария (в 2022 г. ИЧР составил 0,962). Норвегия (0,961), Исландия (0,959) занимающие, соответственно, первое, второе и третье места. Позиция Российской Федерации в данном рейтинге – 52 место (0,822).

Методика расчета ИЧР такова, что ее можно применять и для проведения внутри регионов одной страны по уровню развития человеческого потенциала. Так, ИЧР России в 2019 г., рассчитанный по стандартной методологии, составил – 0,822, что позволило России попасть в число стран с высоким уровнем человеческого развития, а ИЧР с учетом внутри странного сопоставления составил в 2019 г. – 0,892.

Таблица 2

Индекс человеческого развития по регионам России [4]

Регионы	2000	2019
Российская Федерация	0,764	0,892
Регионы лидеры	1. г. Москва (0,864)	1. г. Москва (0,931)
	2. Тюменская область (0,840)	2. г. Санкт-Петербург (0,896)
	3. Республика Татарстан (0,804)	3. Ханты-Мансийский АО – Югра (0,896)
	4. г. Санкт-Петербург (0,780)	4. Ямало-Ненецкий АО – 0,885
	5. Белгородская область (0,772)	5. Ненецкий АО – 0,884
Регионы Северо-Кавказского федерального округа со средним уровнем развития индекса		61. Республика Северная Осетия – Алания (0,806)
		68. Ставропольский край (0,801)
		70. Республика Дагестан (0,797)
		71. Республика Ингушетия (0,793)
		78. Республика Кабардино-Балкария (0,776)
		79. Карачаево-Черкесская Республика (0,774)
Регионы аутсайдеры	75. Чукотский АО (0,790)	81. Забайкальский край (0,765)
	76. Ивановская область (0,700)	82. Республика Алтай (0,760)
	77. Читинская область (0,698)	83. Чеченская Республика (0,759)
	78. Еврейская АО (0,697)	84. Еврейская АО (0,758)
	79. Республика Тыва (0,633)	85. Республика Тыва (0,736)

В 2019 году значение ИЧР в целом по России составило 0,892, что значительно больше уровня 2000 г. Лидерами среди регионов России по величине ИЧР в 2019 году являются г. Москва (0,931), удерживающая лидирующие позиции в течение десятилетий за счет высоких ВРП на душу населения. Лидирующую позицию г. Санкт-Петербургу (2 место в 2019 г. со значением ИЧР – 0,896) обеспечивает высокий показатель уровня образования, а Ханты-Мансийский АО – Югра (3-е место, ИЧР – 0,885) – за счет широкого охвата образования.

Отстающие позиции в 2019 году сохранили Чеченская республика (0,758 – 83 место в рейтинге и отставание по причине низкого ВРП на душу населения), Еврейская автономная область (0,824 – 84 место) и Республика Тыва (0,801 – 85 место).

Все республики СКФО относятся к регионам со средним уровнем развития индекса. Наилучший результат в округе отмечен в Республике Северная Осетия – Алания (0,806), занимающая в общероссийском рейтинге в 2019 г. – 61 место.

Определяющим фактором повышения качества человеческого потенциала выступает образовательная составляющая. Актуальность образовательной компоненты обусловлена следующими факторами [3]:

– во-первых, это огромные потери в состоянии образовательного потенциала, который Россия испытала в течение последних десятилетий, связанные с массовой эмиграции специалистов, ученых и квалифицированных рабочих. Кроме того, имел место и процесс внутренней «утечки умов», когда в результате сокращения контингента исследовательских организаций ученые уходили либо в бизнес, либо в другие сферы экономики. Все это не могло не отразиться на качестве образования;

– во-вторых, динамично развивающиеся сегодня информационные технологии, усиливают роль знаний и предъявляют высокие требования к качеству профессиональной квалификации;

В-третьих, тяжелые последствия социально-экономических изменений привели к тому, по-

мимо различия в уровне материального обеспечения населения, образовалась и высокая степень дифференциации образовательного потенциала отдельных групп и слоев населения, имеющие существенные негативные последствия, как для отдельной личности, так и для общества в целом.

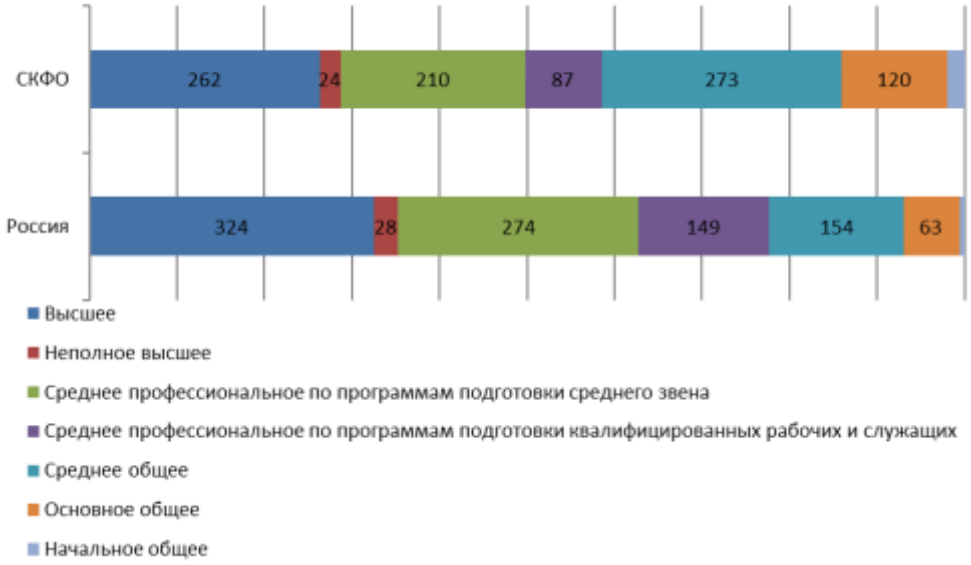


Рис. 2. *Сравнительная схема уровня образования населения РФ и СКФО возрастной группы 25-64 лет, принявшее участие в ВПН-2020*
(в расчете на 1 тыс. чел. населения соответствующей возрастной группы)
(Составлено и рассчитано автором по [10])

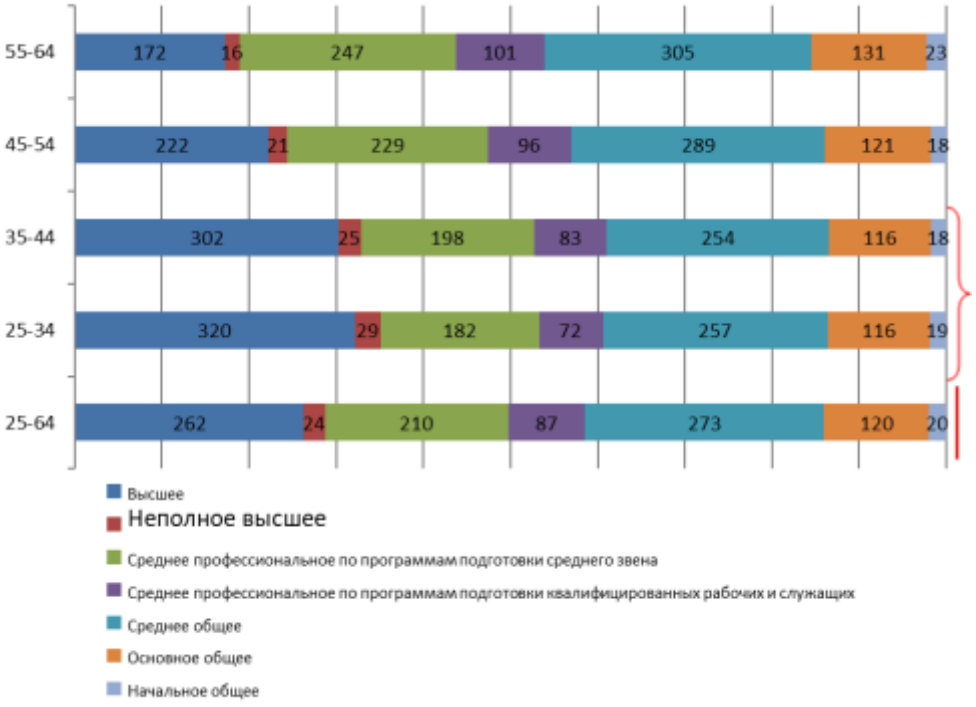


Рис. 3. *Уровень образования населения СКФО в возрасте 25-64 лет по возрастным группам, принявшее участие в ВПН-2020*
(в расчете на 1 тыс. чел. населения соответствующей возрастной группы)
(Составлено и рассчитано автором по [10])

Рассматривая уровень образования населения России возрастной группы 25-64 лет, по результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., можно отметить, что в общей численности населения преобладают лица с высшим образованием, которое в общей численности со-

ставило 32,4% от общей численности населения, тогда как по регионам СКФО их доля составила по результатам ВПН-2020 составила лишь – 26,3%. То есть на 1000 человек населения в среднем по России 324 чел. имеют высшее образование, тогда как по высшее образование имеет только – 262 чел. Следует отметить, что в структуре населения СКФО наибольшую долю возрастной группы 25-65 лет составляют население со средним общим образованием (27,4%), что свидетельствует о слабой ориентированности населения на получение как высшего, так и среднего образования. Доля население со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих составила – 21,1%.

Рассматривая уровень образования населения СКФО в разрезе возрастных групп, можно отметить, что лица с высшим образованием в общей структуре населения преобладают в возрастных группах 25-34 лет и 35-44 лет, их доля составляет 32,1% и 30,3%, соответственно. Наименьшая доля с высшим образованием наблюдается в возрастной группе 55-64 лет (17,2%).

Анализ ситуации. Говоря об общей ситуации в сфере развития образования, то ее скорее можно охарактеризовать как неудовлетворительная. Свидетельством тому сокращение большинства видов образовательных организаций, которое невозможно объяснить только лишь оптимизациями и слияниями. Следует признать, что такое состояние образования соответствует общему состоянию Российского государства.

Таблица 3

Динамика изменений образовательной сети и контингента образовательных организаций в 1990-2021 гг. [9]

	1990		2000		2010		2015		2020		2020-2010	
	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО	РФ	СКФО
Дошкольное образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)												
Число организаций	87,9	2945	51,3	1989	45,1	2011	39,5	2244	36,6	2462	81,2	123,8
Численность воспитанников, тыс. чел.	9010	356	4263	191	5388	262	7152	335	7582	380	140,7	199,0
Общеобразовательные школы (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)												
Число организаций	69,7	3972	68,1	3230	49,4	3498	42,7	3353	41,3	3388	84,6	104,9
Численность обучающихся, тыс. чел	20851	1308	20493	1234	13318	1124	14597	11818	16137	1297	121,2	105,1
Среднее профессиональное образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)												
Число организаций	2603	96	2703	100	2850	122	2891	150	3311	215	116,2	215,0
Численность студентов, тыс. чел.	2270	85	2361	83	2126	102	2180	129	2464	177	115,9	213,3
Высшее образование (для РФ – тыс. ед.; для СКФО – ед.)												
Число организаций	514	21	956	60	1115	65	896	54	741	44	66,5	73,3
Численность студентов, тыс. чел.	2825	110	4741	223	7050	337	4767	257	4162	214	59,0	96,0

Социальная сфера, масштабы и структура которой весьма широки в современных развитых странах, выполняет ряд важнейших функций, в том числе обеспечение условий для развития человеческого потенциала, достойного качества жизни и стабильности общества.

Основной проблемой современной системы дошкольного образования во всех регионах России, является нехватка мест в ДОУ. Имевший место в период 1990-2000 гг. в целом по стране спад рождаемости и последовавшее за этим – снижение степени заполняемости и ограничения финансирования деятельности – привели к сокращению сети ДОУ. Так, число родившихся за год в республиках СКФО в 1990-2000 гг. – сократилось на 43%, а сеть ДОУ – 32,3% [5]. Освободившиеся помещения ДОУ были перепрофилированы муниципалитетами под другие нужды. Сокращение сети ДОУ в 1990-х гг. и рост рождаемости начала 2000-х гг. привело к возникновению дефицита мест в ДОУ. Период 2010-2020 гг. хоть и характеризуется как ростом количества ДОУ, однако темпы годового прироста численности детей, состоящих на учете для определения в ДОУ, существенно превышают темпы годового прироста количества

мест в ДОУ, что свидетельствует о высокой напряженности в данной сфере и о признаках снижения доступности дошкольного образования [11].

Для современной России характерно и снижение числа общеобразовательных учреждений – школ. Особенно «обвальным» данный процесс был в России в период 2000-2010 гг., когда число школ сократилось с 68,1 до 49,4 тыс. ед. В регионах СКФО данный процесс особенно остро происходил в период 1990-2000 гг.: количество общеобразовательных учреждений сократилось – на 18,7%. К сожалению, эта тенденция продолжилась и по сей день. Сегодня сокращение школ сейчас идёт под лозунгом оптимизации. Главными её «жертвами» стали малокомплектные сельские школы [11].

С 2010 г. наблюдалась довольно нелогичная ситуация: идет процесс увеличения школьников, а наряду с ним отмечается сокращение числа школ (на 16,4% в целом по России и на 3,1% – по регионам СКФО). Все это привело к увеличению числа детей в классах, к увеличению количества классов, к появлению вторых и даже третьих смен. Решение данной проблемы видится в строительстве малокомплектных школ в удаленных горных районах и создании учреждений общего образования в формате районных интернатов.

Хотя доля лиц, получающих среднее профессиональное образование, в общей численности населения мала по сравнению с долей учащихся в учреждениях высшего профессионального образования в целом по России отмечается увеличение как численности обучаемых, так и числа организаций, предоставляющих начальное и среднее профессиональное образование.

Противоречивостью характеризуется и ситуация в области динамики высших учебных заведений. Сначала их количество росло. В дальнейшем из-за поглощения мелких вузов более крупными, а также вследствие ужесточения политики государства в данной сфере количество организаций – стало сокращаться. Та же тенденция характерна и для вузов Северного Кавказа [11]. В результате общее число людей с высшим образованием может в среднесрочной перспективе снизится.

Основные выводы и предложения. Реструктуризация сети общеобразовательных организаций сопровождалась сокращением количества детских садов, школ, в основном, за счет сельской местности. За период 1990-2020 гг. сеть дошкольных организаций сократилась в РФ более чем в 2 раза (в республиках СКФО – на 1/3), сеть школ по России сократилась в 1,5 раза (в СКФО несколько меньше – на 25%). Полностью восстановить сеть дошкольных и школьных учреждений в период 2000-2020 гг. (когда спрос на соответствующие услуги вновь возрос) так и не удалось. Несоответствие параметров системы образовательных учреждений существующим потребностям создает сложности для решения государственных задач в области демографической политики, создает напряженность в социальной сфере.

Вряд ли можно сделать какой-либо точный прогноз развития образовательной системы. Он зависит от конкретных действий правительства. Одно можно сказать относительно точно – при сохранении нынешней политики процесс постепенной деградации образовательной сферы будет продолжиться. Кроме того, основными проблемами в образовательной системе остаются низкая заработная плата работников образования и ухудшение условий труда (устаревшая материально-техническая база), чем обусловлено снижение престижа данной профессии. Одной из главных проблем высшего профессионального образования является большое количество вузов с низким качеством предоставляемых образовательных услуг и высокой степенью дублирования специальностей.

Качество образования и его развития в современном мире очень важно. Образование – это не только «рынок образовательных услуг», это еще и важнейший социальный институт, с помощью которого передается запас знаний, накопленный человеческой цивилизацией» [1].

Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация данной цели находит отражение в ряде программ развития образования, приоритетных проектов.

Литература

1. Вольчик В.В, Маслюкова Е.В., Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. – 2019. – № 17(2). – С. 146-162.
2. Гарифуллина Э.Ф., Ханнанова Т.Р. Развитие человеческого потенциала как стратегическое направление современной государственной политики России // Право и политика. – 2012. – № 9(153). – С. 1565 -1570.
3. Горбунова О.Н., Гегамян М.А. Образование как актуальный компонент человеческого потенциала // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №12. – С. 25-28.

4. Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации/ [Электронный ресурс] http://wiki2.org/ru/
5. Казарина Л.А., Шабалина Е.И. Проблемы функционирования системы дошкольного образования // Baikal Research Journal. – 2014. – №2. – С.21-27.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. [Электронный ресурс] http://www.economy.gov.ru
7. Программы развития ООН. Human Development Reports 2022. [Электронный ресурс] URL:http://hdr.undp.org/
8. Развитие человеческого потенциала в регионах России в контексте стратегических целей государственной социальной политики. [Электронный ресурс] http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/87 79.pdf.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2022 г. [Электронный ресурс] http://rosstat.gov.ru.
10. Росстат – Всероссийская перепись населения 2020 года. [Электронный ресурс] URL:http://rosstat.gov.ru. Дата обращения: 12.04.2023.
11. Khadzhalova Kh., Savzikhanova S., Eminova N. Education in Human Development // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). DOI https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327(2) (2019) 146-162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.

References:

1. Vol'chik V.V, Maslyukova E.V., Reformy, neyavnoe znanie i institucional'nye lovushki v sfere obrazovaniya i nauki // Terra Economicus. – 2019. – № 17(2). – S. 146-162.
2. Garifullina E.F., Hannanova T.R. Razvitie chelovecheskogo potenciala kak strategicheskoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki Rossii // Pravo i politika. – 2012. – № 9(153). – S. 1565-1570.
3. Gorbunova O.N., Gegamyan M.A. Obrazovanie kak aktual'nyj komponent chelovecheskogo potenciala // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2013. – №12. – S. 25-28.
4. Indeks chelovecheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii/ [Elektronnyj resurs] http://wiki2.org/ru/
5. Kazarina L.A., SHabalina E.I. Problemy funkcionirovaniya sistemy doshkol'nogo obrazovaniya // Baikal Research Journal. – 2014. – №2. – S.21-27.
6. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2036 goda. [Elektronnyj resurs] http://www.economy.gov.ru
7. Programmy razvitiya OON. Human Development Reports 2022. [Elektronnyj resurs] URL:http://hdr.undp.org/
8. Razvitie chelovecheskogo potenciala v regionah Rossii v kontekste strategicheskih celej gosudarstvennoj social'noj politiki. [Elektronnyj resurs] http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2018/12/87 79.pdf.
9. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli - 2022 g. [Elektronnyj resurs] http://rosstat.gov.ru.
10. Rosstat – Vserossijskaya perepis' naseleniya 2020 goda. [Elektronnyj resurs] URL:http://rosstat.gov.ru. Data obrashcheniya: 12.04.2023.
11. Khadzhalova Kh., Savzikhanova S., Eminova N. Education in Human Development // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). DOI https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.1327(2) (2019) 146-162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.

УДК 331

БУРДЕЛОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, г.Москва, Россия,
e-mail: burdelova@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-116-128

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ НА ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы финансирования общего образования в РФ, в т.ч. раскрыты теоретические и методические основы расходования средств бюджетов Российской Федерации на общее образование, выявлены основные проблемы финансирования общего образования, предложены пути повышения эффективности расходования средств федерального, региональных и местных бюджетов на общее образование. Авторы также рассматривают статистику и опыт Китая в сфере общего образования.* ***Объект исследования*** *- расходы бюджетов бюджетной системы России на реализацию бесплатного и общедоступного общего образования.* ***Предмет исследования*** *– оценка эффективности расходов бюджетов на общее образование.* ***Цель статьи*** *– предложить пути совершенствования и повышения эффективности расходов бюджетов на общее образование в РФ.*

Ключевые слова: *финансирование, общее образование, расходы бюджетов на общее образование, субвенции, федеральный бюджет, региональные бюджеты, местные бюджеты, зарплата учителей, высшее образование учителей, образовательный суверенитет, общее образование в Китае.*

BURDELOVA TATIANA NIKOLAEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: burdelova@yandex.ru

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES FOR GENERAL EDUCATION

Abstract. *This article examines the issues of financing general education in the Russian Federation, including the theoretical and methodological foundations of spending the budgets of the Russian Federation on general education, identifies the main problems of financing general education, suggests ways to improve the efficiency of spending federal, regional and local budgets on general education. The authors also consider statistics and China's experience in the field of general education.* ***The object*** *of the study is the expenditures of the budgets of the budgetary system of Russia for the implementation of free and public general education.* ***The subject*** *of the study is the assessment of the effectiveness of budget expenditures on general education.* ***The purpose*** *of the article is to propose ways to improve and increase the efficiency of budget expenditures on general education in the Russian Federation.*

Keywords: *financing, general education, budget expenditures on general education, subventions, federal budget, regional budgets, local budgets, teachers' salaries, teachers' higher education, educational sovereignty, general education in China.*

1. Особенности расходования бюджетных средств на общее образование в РФ

Общее образование на территории Российской Федерации представляет собой первый уровень образования (см. рис.1.1).

Рис. 1.1. *Система образования в Российской Федерации*
Источник: *составлено автором*

Основным финансовым ресурсом системы общего образования являются средства бюджетов трех уровней (прим.95%)[1]. Из федерального бюджета финансируются общеобразовательные учреждения, осуществляющие государственное задание по государственной образовательной программе. Организация предоставления общего образования в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации находится в ведении субъектов РФ. К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов относится организация общего образования в муниципальных образовательных организациях.

Распределение расходов на общее образование между уровнями бюджетной системы таково: 87% расходов финансируется за счет бюджетов субъектов РФ, 13% - за счет федерального бюджета (по данным за 2021 г.)[1].

Необходимость эффективного расходования средств на общее образование обусловлена высокой численностью обучающихся (наивысшая по сравнению с другими уровнями), учителей (наивысшая по сравнению с другими уровнями), количеством учебных заведений (см. рис. 1.2, 1.3, 1.4).

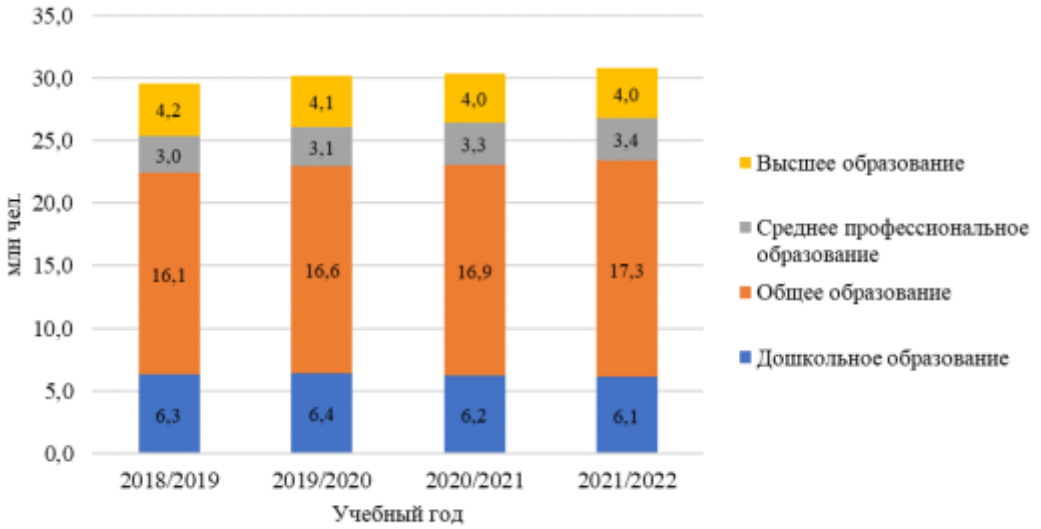


Рис. 1.2. *Численность обучающихся в системе образования*
Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*[2]

[1] Расходы федерального бюджета в 2021 году по целевым статьям расходов и видам расходов [Электронный ресурс] URL: http://datamarts.roskazna.ru/razdely/rashody/rashody-po-razdelam-podrazdelam/rashody-po-razdelam-i-podrazdelam/?page_id=329?j&paramPeriod=2021-03-29T21:00:00.000Z&paramRubMultiple=1000000000&paramDtmRzPr=0702&viewCode=DTM_0001_0042 (дата обращения: 30.03.2023)

[2] Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, 2022 год

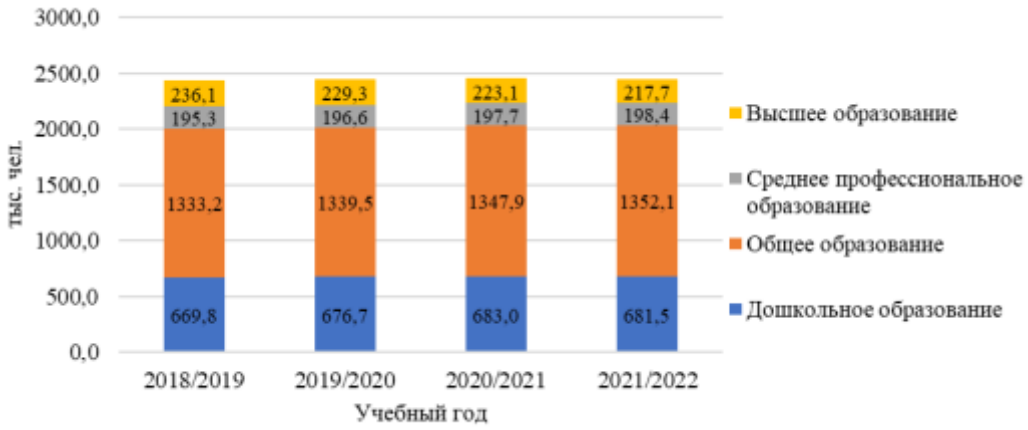


Рис. 1.3. *Численность педагогических сотрудников в сфере образования*
Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*

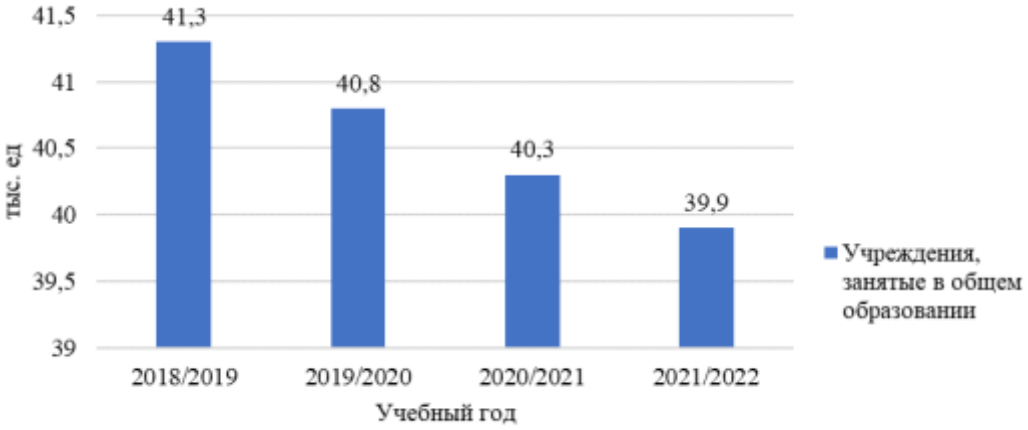


Рис. 1.4. *Количество организаций в системе общего образования*
Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*[3]

Доля общего образования в сумме расходов на образование в РФ в последние годы растет и в 2021 году превысила 43% (см. рис. 1.5).

Рис. 1.5. *Расходы на общее образование в общем составе расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, млрд руб.*
Источник: *составлено автором на основании источника [2]*

[3] Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования, 2022 год

Расходы бюджета на образование представляют собой средства, передаваемые в общеобразовательные учреждения в целях покрытия ими расходов на реализацию образовательных программ. Механизм финансирования образовательной деятельности осуществляется на основании бюджетного законодательства, который аналогичен механизму финансирования всех государственных и муниципальных заданий. Так, финансирование осуществляется «за счет средств бюджетных ассигнований, при этом важное значение имеет распределение обязательств по финансированию образования между федеральным, региональными и местными бюджетами»[4]. Образование относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, при этом субъекты Российской Федерации, в свою очередь, закрепляют часть полномочий для органов местного самоуправления.

«Расходные обязательства федерального бюджета предполагают обеспечение гарантий на реализацию прав»[5] получения бесплатного общего образования. Согласно статье 133 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ), «из федерального бюджета субъектам передаются субвенции, под которыми понимаются межбюджетные трансферты, направленные на финансовое обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований, возникающих при выполнении полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации и (или) органам местного самоуправления»[6]. Закрытый перечень полномочий, переданных субъектам, определен в статье 7 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»[7], представим его на рисунке 1.6.

Рис. 1.6. *Полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации*
Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*[8]

При этом финансирование непосредственно бюджетного образовательного учреждения из средств федерального бюджета происходит исключительно в том случае, когда образовательное учреждение является федеральным и реализует соответствующие программы.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации финансируются за счет регионального бюджета, то есть деньги на обучение детей, зарплату учителей, а также нужды школы выделяются из бюджета субъекта Российской Федерации. При этом реализация образовательной программы происходит за счет передачи субвенций в местные бюджеты. Размер субвенций определяется исходя из расчета, предполагающего покрытие затрат на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов па содержание зданий и оплату коммунальных услуг, финансируемых за счет субсидии на выполнение муниципального задания), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов РФ.

[4] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.01.2023)
[5] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения:26.01.2023)
[6] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения:26.01.2023)
[7] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.01.2023)
[8] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.01.2023)

Органы местного самоуправления, в свою очередь, передают общеобразовательным учреждениям государственное (муниципальное) задание, которое устанавливается на 1-3 года в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, высшим административным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местными администрациями органов местного самоуправления, а составляет его учредитель для своих подведомственных учреждений. Для его выполнения предоставляется субсидия, с помощью которой задание выполняется. Размер субсидии, в свою очередь, напрямую зависит от объема государственного (муниципального) задания[9].

Органы местного самоуправления несут ответственность за то, каким образом будут израсходованы средства бюджетов бюджетной системы России на общее образование на основании переданных им полномочий от Российской Федерации и ее субъектов, указанных в статье 9 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Перечень полномочий представлен на рисунке 1.7.

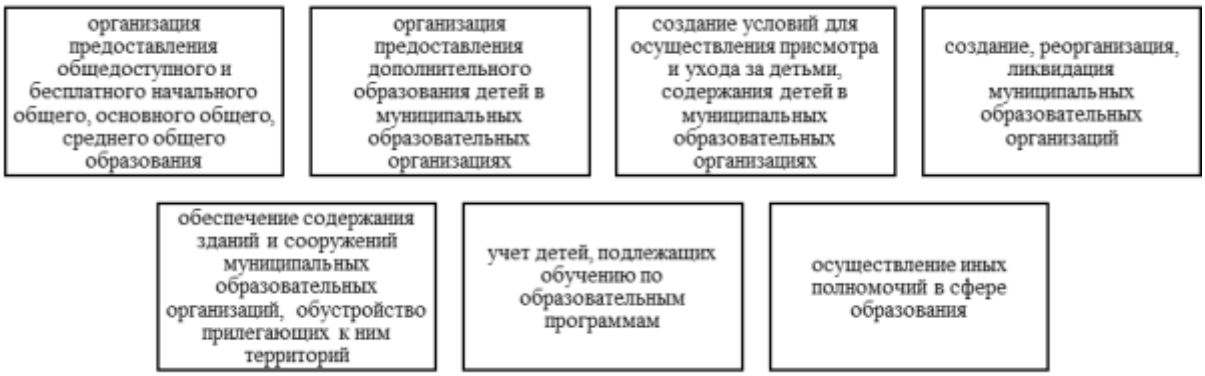


Рис. 1.7. *Полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации*
Источник: *составлено автором на основании источника в сноске[10]*

Таблица 1.1

Полномочия органов местного самоуправления в сфере общего образования и их финансирование

№ п/п	Полномочия органов местного самоуправления	Финансовое обеспечение реализации полномочий
1.	Предоставление общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных учреждениях	Субвенции из бюджета субъектов Российской Федерации
2.	Предоставление дополнительного образования детей в муниципальных образовательных учреждениях	Субвенции из бюджета субъектов Российской Федерации
3.	Создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных учреждениях	Средства местного бюджета
4.	Создание, реорганизация, ликвидация муниципальных образовательных учреждений, осуществление функций и полномочий учредителей данных учреждений	Средства местного бюджета
5.	Обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий	Средства местного бюджета
6.	Учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, закрепление муниципальных образовательных учреждений за конкретными территориями муниципального района	Средства местного бюджета

Источник: *Составлено автором по данным источника в сноске[11]*

[9] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения:16.01.2023)
[10] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 26.01.2023)
[11] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] –

Таким образом, органы местного самоуправления самостоятельно обладают лишь полномочиями по распределению между учреждениями образования данных им в распоряжение средств в форме субвенции из бюджетов субъектов Российской Федерации. Весь перечень полномочий органов местного самоуправления в сфере общего образования и источники финансирования этих полномочий представлены в таблице 1.1.

Анализируя расходы бюджетов всех уровней на общее образование, выделим основные аспекты.

Наибольший удельный вес в общей сумме расходов федерального бюджета на общее образование занимают государственные программы «Развитие образования» и «Обеспечение обороноспособности страны» (см. Таблицу 1.2). Однако превалирующая доля - 91% - приходится, соответственно, на первую программу, которая делится на подпрограммы.

Таблица 1.2

Расходы федерального бюджета Российской Федерации на общее образование, млрд. руб.

Направление расходования средств федерального бюджета РФ	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Федеральный бюджет	88,36	149,47	258,84
В том числе: Государственная программа Российской Федерации (далее – ГП РФ) «Развитие образования»	66,07	127,54	236,87
ГП РФ «Доступная среда»	0,01	0,01	0,02
ГП РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»	0,85	0,86	0,95
ГП РФ «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»	-	0,08	0,08
ГП РФ «Информационное общество»	3,01	1,65	-
ГП РФ «Обеспечение обороноспособности страны»	14,31	13,24	12,86
ГП РФ «Социально – экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»	-	0,12	0,26
ГП РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»	0,42	2,21	2,59
ГП РФ «Юстиция»	0,23	0,21	0,21
ГП РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»	1,98	1,78	2,03
ГП РФ «Обеспечение защиты личности, общества и государства»	-	-	0,83
Следственный комитет Российской Федерации	0,48	0,71	1,28
Реализация функций иных федеральных органов государственной власти	0,34	0,67	-

Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*[12]

Рассматривая динамику расходов федерального бюджета отметим, что в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» передаются межбюджетные трансферты в бюджеты субъектов, например, на компенсационные выплаты учителям, прибывшим на работу в сельское поселение или на ежемесячные компенсационные выплаты за классное руководство и т.д. Также отметим, что во многих регионах, например, в Иркутской области, школьники проходят обучение в три смены, отчего возникает необходимость создания новых мест в общеобразовательных учреждениях – это осуществляется также за счет средств федерального бюджета.

Из бюджетов субъектов Российской Федерации выделяются денежные средства на оплату труда учителей, учебники и учебные пособия, средства обучения и т. д. В то время как из местных бюджетов финансируется обеспечение содержания зданий и строений муниципальных школ, оплату труда прочего персонала, приобретение мебели, обустройство прилегающих территорий.

Рассмотреть структуру и динамику расходов региональных бюджетов, целесообразно на

URL: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения:16.01.2023)

[12] Расходы федерального бюджета в 2021 году по целевым статьям расходов и видам расходов [Электронный ресурс] URL: http://datamarts.roskazna.ru/razdely/rashody/rashody-po-razdelam-podrazdelam/rashody-po-razdelam-i-podrazdelam/?page_id=329?j&paramPeriod=2021-03-29T21:00:00.000Z&paramRubMultiple=1000000000&paramDtmRzPr=0702&viewCode=DTM_0001_0042 (дата обращения: 30.03.2023)

примере нескольких регионов. Были выбраны г. Москва, представляющий собой столицу с наибольшим количеством населения и в то же время регион, опережающий иные субъекты России по темпам развития общеобразовательной деятельности, и Алтайский край, являющийся на данный момент отстающим регионом.

Таблица 1.3

Расходы региональных бюджетов на общее образование, млн руб. по статьям расходов

Статья расходов	Алтайский край			Москва		
	2019 год	2020 год	2021 год	2019 год	2020 год	2021 год
Общее образование, в том числе:	20 413, 02	21 760, 59	26 547, 27	191 036, 19	217 135, 59	240 109, 88
Расходы на выплаты персоналу	2 837, 42	2 776, 52	3 020, 29	3 367, 03	3 610, 56	3 695, 71
Закупка товаров, работ и услуг	2 195, 31	2 141, 31	2 295, 18	1 575, 87	2 267, 24	2 061, 84
Социальное обеспечение	5, 04	5, 72	8, 37	29, 51	44, 48	22, 29
Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности	988, 47	1 080, 12	1 892, 28	12 422, 74	8 896, 57	9 806, 64
Межбюджетные трансферты	177, 26	61, 76	-	-	-	-
Предоставление субсидий	14 157, 74	15 657, 49	19 291, 64	173 600, 51	202 278, 32	224 406, 35
Иные бюджетные ассигнования	50, 63	36, 91	39, 01	40, 15	37, 71	116, 16

Источник: *составлено автором на основании источника в сноске*[13]

На основании таблицы 1.3. можно сделать вывод, что финансирование общего образования из средств субъектов России направлено на реализацию муниципального задания преимущественно при помощи обеспечения общеобразовательных учреждений запасами, работами и услугами, закупаемыми для школ, финансирования оплаты труда персонала, а также передачи бюджетных ассигнований.

Переходя к местным бюджетам, отметим, что образование занимает наибольшую долю в структуре расходов местных бюджетов – 47.9% (на 1.1.2022г.), при этом местные бюджеты финансируют преимущественно общее образование.

2. Выявление некоторых проблем невысокой эффективности расходов бюджетов на общее образование

2.1. Нечеткое законодательное регулирование определения эффективности расходов на общее образование. Из вышеизложенного следует, что фактически финансирование учреждений образования осуществляют бюджеты субъектов Российской Федерации, а за эффективность расходования выделенных средств отвечают органы местного самоуправления, что возлагает на них ответственность в соответствии со статьей 219 Бюджетного кодекса[14]. Финансирование общеобразовательных программ на местном уровне осуществляется на основе предоставления субсидий образовательным учреждениям на выполнение муниципальных заданий. Общие требования относительно государственного (муниципального) задания установлены в ст. 69.2 БК РФ. Задание устанавливает состав, качество и/или количество (содержание), условия, порядок и требования к результату реализации образовательных программ муниципального образования. Качество образования определяется на основании эффективного выполнения муниципального задания, а именно выполнения показателей качества, указанных в нем, например, числа сотрудников учреждения, имеющих ученую степень или обладающих первой или высшей квалификационной категорией. При этом, в соответствии со статьей 2 Федерального Закона «Об образовании в РФ», «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образова-

[13] Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов Информация официального сайта Федерального казначейства: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/

[14] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения:26.01.2023)

[15] Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 N 884 (ред. от 26.01.2023) «Об утверждении Положения о Мини-

тельным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы».

Таким образом, выявляется несоответствие на законодательном уровне между показателями эффективности расходов на образование (методами определения такой эффективности) на основе выполнения качественных или количественных показателей государственного (муниципального) задания и определением качества образования в законе, выраженном в степени и качестве подготовки обучающегося.

2.2. Отсутствие полномочий на участие в формировании политики в сфере общего образования у местных бюджетов при финансировании ими основных расходов на общее образование. Местные бюджеты, обладая полномочиями относительно предоставления общего образования, с учетом факторов бесплатности и безвозмездности, обязаны равномерно распределять денежные средства между общеобразовательными учреждениями и стимулировать последних к экономичному использованию финансовых средств. При этом отметим, что обязанность по реализации государственной политики в сфере общего образования и, соответственно, порегулированию этой сферы возложена на Министерство просвещения России[15]. Работа, которую проводит указанное министерство, направлена «на снижение административной нагрузки на образовательные организации и учителей, организацию и участие в значимых мероприятиях и проектах, ориентированных на выявление и обучение талантливых детей, формирование ценностных ориентиров и патриотическое воспитание обучающихся»[16]. При этом местные органы власти не обладают полномочиями на формирование политики в сфере образования.

2.3. Низкий уровень использования инструмента эффективного контракта образовательными учреждениями. Автором был проведен анализ региональной нормативно – правовой базы, на основании которой происходит регулирование учреждений в сфере образования, с точки зрения эффективности. При проведении анализа основными показателями, на основании которых производилось сравнение, были выбраны представленные на рисунке 1.8 [3]. На том же рисунке отражена информация, полученная в результате проведенного мониторинга нормативно-правовой базы субъектов Российской Федерации, регулирующей оценку эффективности образовательных учреждений.

Рис. 1.8. *Информация о регламентации деятельности по повышению эффективности деятельности государственных учреждений в сфере общего образования*

Источник: *составлено автором на основании данных источника в сноске*[17]

На основании данного рисунка можно заметить, что плановые документы и положение о порядке оплаты труда присутствуют практически во всех образовательных учреждениях большинства субъектов. Это объясняется тем фактом, что «дорожная карта» была разработана на федеральном уровне, при этом ее содержание было настолько детализированным, что «дорожная карта» стала включать в себя не только мероприятия, которые напрямую связаны с переходом на эффективный контракт, но и сопутствующие данному переходу. Отметим, что «эффективный контракт – это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки»[18], то есть при его применении будет обеспечиваться более эффективное

стерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс

[16] Минпросвещения России – [Электронный ресурс] URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/general_edu/ (Дата обращения: 19.01.2023)

[17] Аналитическая записка по результатам мониторинга использования региональными органами управления общим образованием программных и нормативных документов Российской Федерации, регламентирующих оценку качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Федеральное

расходование бюджетных средств в части финансирования расходов на оплату труда.

Однако инструментом эффективного контракта пользуются чуть более 30% образовательных учреждений, хоть он и имеет весомое преимущество – целостное отражение в нем всех возможностей, которые могут возникать у работодателя и работников в сфере злоупотребления полномочиями, а также отражение в нем мер по решению данных проблем, возможностей для поощрения труда, повышения квалификации и т. д.

По нашему мнению, ключевой проблемой является отсутствие четких критериев оценки эффективности учителей для включения таких критериев в эффективный контракт.

2.4. Отсутствие четкого механизма оценки эффективности деятельности образовательных учреждений. Не менее значительным является анализ воздействия нормативно–правовой базы на оценку качества общего образования при реализации мероприятий национальных проектов. Проведя данный анализ можно сделать вывод, что большая часть, а именно 78,8%, что составляет 67 субъектов Российской Федерации, имеют нормативные акты, в которых отражен процесс оценки эффективности деятельности образовательных учреждений [2].

При этом четкого механизма по проведению оценки эффективности осуществления своей деятельности образовательными учреждениями и учета ее результатов не было разработано ни в одном из субъектов Российской Федерации. Помимо того, существующие подходы к проведению оценки дают исключительно количественные характеристики эффективности, не основываясь на качестве. Их разнообразие является препятствием на пути проведения межрегиональной оценки эффективности образовательной деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что разработка единой методики оценки эффективности расходов бюджетов в Российской Федерации на общее образование является особо актуальным вопросом в данный момент.

2.5. Дефицит кадров в силу низкого уровня оплаты труда в общем образовании. На практике в РФ в последние годы наблюдаются следующие процессы, напрямую влияющие на качество общего образования:

- увольнение заслуженных педагогов в связи с выходом на пенсию;
- низкая заинтересованность молодого поколения в профессиональном обучении на учителя в силу невысокого уровня оплаты труда. Согласно данным Росстата Российской Федерации, средняя заработная плата педагогических сотрудников в учреждениях общего образования в 2022 году составляла 47 490 руб. в месяц[19] (при этом в некоторых регионах зарплата учителя составляет около 15 000 – 20 000 руб. в месяц), что в сравнении с другими профессиями является очень низким значением. Согласно данным Росстата, средняя зарплата по стране составляла в 2022 г. 65 338 руб.[20]. Как итог, выпускники школ не хотят осваивать профессию учителя, средний проходной балл в педагогические вузы в 2022 г. составил 60 баллов за предмет на программы бакалавриата и специалитета[21]. В общем образовании остаются лишь «энтузиасты» своего дела или лица, имеющие солидную финансовую поддержку семьи;
- отказ от возможности работы в школе молодых учителей в силу невысокого уровня оплаты труда. Зачастую выпускники средних школ России поступают на педагогические направления высшего профессионального обучения в целях получения диплома о высшем образовании без намерения работать в системе основного образования, а после окончания вуза меняют сферу своей деятельности;
- ведение одним учителем разных предметов, порой не взаимосвязанных друг с другом (например, учитель ведет трудовое воспитание, физическую культуру и основы безопасности жизнедеятельности и берет классное руководство), или ведение учителями младших классов одновременно нескольких классов. Учителя либо сами изъявляют желание получить большее количество часов в целях повышения заработной платы, либо руководство образовательной организации вынуждает их брать высокую учебную нагрузку. Это отрицательно сказывается на качестве реализации образовательных программ. Опросы учителей свидетельствуют о низкой удовлетворенности учителей своим материальным положением: 27.5% опрошенных оце-

государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования». – М., 2020

[18] Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы»/ СПС КонсультантПлюс

[19] Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-сентябрь 2022 года [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_03-2022.htm (Дата обращения: 22.04.2023)

[20] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/

[21] https://tabiturient.ru/vuzege/?1138 (Дата обращения 5.5.2023)

нивают свое материальное положение «ниже среднего», 10.6% - как «ниже среднего» [4];

- феминизация российской школы (на сегодняшний женщины составляют около 90% учителей школ[5])[22].

Для сравнения, в Китае, лидере в 2018 г. по общему образованию на основании международного образовательного теста PISA[23], мы видим высокий уровень зарплаты учителей школ (примерно на 25%[24] выше среднедушевого дохода в Китае в 2020 г.). В этой стране профессия учителя престижна и уважаема, проходной балл на педагогические направления вузов Китая составляет 70-95% от максимального балла. Расходы на образование в Китае составляют около 4% ВВП, при этом расходы на общее образование составляют 50-55% этих расходов.

Возвращаясь к опыту РФ, на текущий момент наблюдается большая нехватка кадров в сфере общего образования, и, как следствие, снижение качества предметных знаний в общем образования, снижение социализации и воспитания в школах. Как итог – снижение образованности и интеллектуального потенциала в обществе.

3. Рекомендации по повышению эффективности расходов бюджетов на общее образование

1. Повышение уровня оплаты труда учителей, повышение престижа профессии учителя. На данный момент в стране действует государственная программа Российской Федерации под названием «Развитие образования», которая будет действовать до 2030 года. «Ключевыми вопросами в сфере общего образования являются преодоление школьной неуспеваемости детей, подъем престижа учительской профессии, укоренение социальных практик в школьной жизни»[25]. Для достижения стратегических целей госпрограммы «Развитие образования» до 2030 г. рекомендуется единовременно повысить уровень заработной платы учителей и пересмотреть подход к ее расчету, а именно установить оплату труда в размере пятикратного МРОТ (на основе экспертных оценок [5]). На текущий финансовый год МРОТ составляет 16 242 руб.[26] Так, средний размер оплаты труда составит 81 210 руб. в месяц. Рассмотрим увеличение расходов на оплату труда в таблице 1.3

Таблица 1.3

Расчет роста расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в результате повышения заработной платы преподавателей общеобразовательных учреждений

Показатели	Расчет на основании данных Росстата за 2022 год, руб.	Расчет условного примера, руб.	Абсолютное отклонение, руб.
Численность педагогов в организациях общего образования, чел.[27]	1 251 964	1 251 964	-
Средний уровень заработной платы сотрудников после удержания НДФЛ, в месяц на 1 чел.	41 316,30	70 652,70	+29 336,40
Налог на доходы физических лиц, в месяц на 1 чел.	6 173, 70	10 557,30	+4 383,60
Страховые взносы по единому тарифу (30%), в месяц на 1 чел.	14 247,00	24 363,00	+10 116,00
Взносы на травматизм (0,2%), на 1 чел.	94,98	162,42	+67,44
Итого расходов на оплату труда учителей, млн руб.	77 411,4	132 376,94	+54 965,54

Источник: *разработано автором*

Как следует из таблицы 1.3, в случае реализации представленного предложения предполагается рост расходов на оплату труда на 55 млрд руб. в год. Компенсировать дополнительные затраты бюджетной системы можно либо путем перераспределения части денежных средств в Государственной программе «Развитие образования», либо из иных бюджетных источников.

[22] https://ug.ru/kak-privlech-v-shkolu-muzhchin/.
[23] www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-results-volume-i 5f07c754-en (Дата обращения 1.5.2023)
[24] http://www.stats.gov.cn (Дата обращения 1.5.2023)
[25] Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) – [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402807035/ (Дата обращения: 19.01.2023)
[26] С 1 января 2023 года МРОТ увеличивают на 963 руб./ СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: https://

Например, отчисления средств от повышенной ставки НДФЛ в фонд «Круг добра» в настоящее время существенно превышают потребность фонда: на конец 2022 года в фонде согласно его собственному отчету образовался остаток неиспользованных средств 130,26 млрд руб. (при расходах фонда за весь 2022 год 61.42 млрд руб., что более чем в два раза меньше, чем накопленный неиспользованный остаток средств в фонде)[28] – в будущем часть поступлений от повышенной ставки НДФЛ можно перенаправить на финансирование общего образования без ущерба выполнению уставных задач фонда «Круг добра». На текущий момент органы законодательной и исполнительной власти стараются улучшить качество образования путем переоснащения основного фонда учреждений общего образования, в то время как наиважнейшим фактором, влияющим на качество, согласно Закону об образовании, является реализации образовательных программ в соответствии с федеральными стандартами, для чего необходим именно человеческий капитал. Так, в 2021 году на развитие проекта «Современная школа» выделено 412 084,600 млн руб., при отсутствии данных и учете роста величины финансирования каждой программы целесообразно частично перераспределить средства на Федеральный проект «Учитель будущего», предполагающий к 2024 году вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран по качеству образования. При этом стоит учитывать, что в последнем указанном проекте необходимо создание нового направления, а именно «Повышение престижности профессии учитель».

Предполагается, что в рамках данного направления будут проводиться два мероприятия:

- повышения престижа профессии учителя путем увеличения уровня оплаты труда;
- проведение мероприятий, адаптированных на повышение популярности рассматриваемой профессии.

Так, если первое мероприятие целесообразно реализовывать за счет средств Федерального проекта «Современная школа», а именно перенаправлением 80 300 млн руб. на проект «Учитель будущего» в рамках предлагаемой программы, то второе направление целесообразно объединить с ежегодными конкурсами и программами переподготовки кадров, указанных в паспорте рассматриваемого проекта. Объединение предполагает привлечение к участию молодого населения страны, то есть выпускников педагогических высших учебных заведений.

В дополнение к вышесказанному, необходимо законодательно ограничить предельную нагрузку учителя путем сокращения максимально допустимого количества часов работы, сокращения количества учеников в классах для повышения эффективности преподавания.

Все вышеизложенное позволит сохранить высокое качество высшего педагогического образования в РФ, которое формировалось столетиями и является одним из элементов образовательного суверенитета РФ.

2. Создание и выделение финансирования на программу «Ипотека для учителя региональной школы». Предлагается расширить круг учителей, которые могут воспользоваться льготной ипотекой, одновременно существенно снизив размер льготной процентной ставки (вплоть до нулевой ставки в отдельных отдаленных местностях). Данная мера повысит престиж профессии учителя, повысит приток кадров в отдаленные школы, увеличит количество учителей-мужчин в профессии. В случае переезда учителя в сельскую школу необходимо также предусмотреть дополнительные социальные льготы.

3. Ограничение вознаграждения управленческого персонала школ. Необходимо лимитировать заработанную плату управленческого персонала школ, т.к. по некоторым оценкам большая доля расходов на оплату труда относится не к учительскому вознаграждению, а к вознаграждению управленческого персонала, например, директора, юриста, бухгалтера и пр. Здесь можно использовать опыт установления заработанных плат в московских школах, ограничивая заработанную плату руководителя, например, трехкратной величиной средней оплаты труда работника школы.

4. Направления оценки эффективности деятельности образовательных учреждений. Для оценки эффективности работы учителей и школ можно рассмотреть различные инструменты и методы, направленные на измерение успехов и достижений учащихся, учителей и образовательных учреждений. Вот некоторые из них:

а) стандартизированные ежегодные тесты (аналогично ЕГЭ) по основным предметам: это один из самых распространенных инструментов оценки, который измеряет знания и навыки

www.consultant.ru/legalnews/21168/ (Дата обращения:24.04.2023)

[27] Инфографика. МИР24 [Электронный ресурс] URL: https://mir24.tv/news/16544004/rossiiskii-uchitel-chto-my-o-nem-znaem-infografika (Дата обращения:24.04.2023)

[28] Годовой отчет фонда “Круг добра» за 2022 год, страница 26. URL: https://xn--80abfdb8athfre5ah.xn--p1ai/%d0%be-%d1%84%d0%be%d0%bd%d0%b4%d0%b5/%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%be%d0%b2%d0%be%d0%b9-%d0%be%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82-%d0%b7%d0%b0-2022-%d0%b3%d0%be%d0%b4/ (дата обращения 15.06.2023).

учащихся по определенным предметам. Результаты тестов позволяют сравнивать успеваемость учеников, эффективность учителей и качество образования в школах. Рекомендуется анализировать абсолютные показатели, а также динамику показателей учащихся для того, чтобы отличный учитель, обучающий учеников с низким интеллектуальным потенциалом, попадал по итогам тестов попадал в число эффективно работающих;

б) внутренняя оценка: школы могут проводить собственные оценки, используя критерии, разработанные на основе их учебных планов и целей. Это может включать в себя наблюдение за работой учителей, анализ учебных планов и материалов, а также оценку успеваемости учащихся. Анализироваться могут также уровень поддержки учеников учителями, энтузиазм учителей в работе, дисциплинарный климат в образовании и др.;

в) оценка удовлетворенности: родители, ученики и учителя могут быть опрошены о своем уровне удовлетворенности качеством образования и условиями в школе. Это может помочь выявить области, требующие улучшения, и определить, какие аспекты работы школы являются сильными;

г) профессиональное развитие учителей: оценка эффективности работы учителей может включать в себя анализ профессионального развития учителей, их участие в различных тренингах и семинарах, а также применение новых методик и подходов в своей работе;

д) результаты выпускников: достижения выпускников, такие как победы на олимпиадах, трудоустройство по окончании обучения, продолжение среднего специального образования или поступление в высшие учебные заведения, также могут быть использованы для оценки эффективности работы учителей и школ;

е) использование данных для индивидуализации обучения: школы и учителя могут использовать собранные данные об успеваемости учеников для адаптации учебных планов, методик и подходов, чтобы улучшить качество образования;

ж) внешняя оценка: в некоторых случаях может проводиться внешняя оценка, когда специалисты извне анализируют работу школы и учителей. Это может быть полезно для получения объективного мнения и выявления слабых и сильных сторон образовательного учреждения.

Анализируя опыт Китая в области оценки эффективности общего образования, отметим, что в Китае существует методика оценки эффективности работы учителей и образовательных учреждений общего (школьного) образования. Оценка эффективности работы учителей и образовательных учреждений включает различные аспекты и может осуществляться на разных уровнях, таких как местный, провинциальный и национальный.

Оценка учителей в Китае происходит на основе их педагогических навыков, опыта, учебных достижений и вклада в развитие образования. Учителя могут получать награды и поощрения за свою успешную работу, а также продвигаться по карьерной лестнице. Оценка образовательных учреждений может включать в себя следующие показатели:

1. учебные достижения учеников: оценки, результаты выпускных экзаменов и поступление в высшие учебные заведения.

2. качество преподавания: оценка квалификации учителей, обновление учебных программ, использование инновационных методов обучения и т. д.

3. обеспечение материально-технической базы: состояние зданий, наличие учебных материалов, техническое оснащение и т. д.

4. участие во внешней оценке: результаты участия во всенародных и международных оценках образовательных достижений (например, PISA) и получение аккредитации.

Китай непрерывно продолжает развивать и совершенствовать систему оценки эффективности работы учителей и образовательных учреждений с целью повышения качества образования и поддержания культуры непрерывного обучения.

4. Выводы.

Оценка эффективности бюджетных расходов на общее образования показала, что эффективность расходов страдает из-за ряда факторов, в том числе, недостатка квалифицированных кадров в сфере общего образования в силу низких заработных плат учителей и невысокого престижа профессии учителя, несовершенной системы распределения полномочий между федеральным, региональными и местными уровнями бюджетной системы и пр., несовершенства методики оценки эффективности деятельности образовательных учреждений. Авторами были предложены ряд мер для повышения эффективности бюджетных расходов, в т.ч. повышение заработанной платы учителей до уровня 5 МРОТ за счет перераспределения статей расходов по разделу «общее образование» и отчислений из фонда «Круг добра», совершенствование механизма «учительской ипотеки», направления оценки эффективности образовательных

учреждений, которые могут стать отправной точкой для разработки универсальной единой методики оценки эффективности расходов бюджетной системы Российской Федерации на общее образование. Реализация предложенных мер позволит сохранить образовательный суверенитет РФ.

Благодарности: Автор выражает благодарности студенту Финансового университета при Правительстве РФ Савотиной Д.К., магистранту МГУ Чжан Хэнчан за помощь в сборе и систематизации информации.

Литература

1. Булатова Ю.И. Характеристика источников финансирования системы общего образования // Новый электронный журнал Меридиан. 2019. №16.(34). С.126-128.
2. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022.
3. Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015 – 480 с.
4. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Финансирование региональных систем общего образования: проблемы и решения // Народное образование. 2018. № 10 (1471). С. 9-14.
5. Рязанцев А.А. Верните в школу мужчин // Наука и школа. 2018. № 5. С. 189-193.
6. Савватеев А.В. Манифест спасения массовой школы в России // ЭКО. 2023. №5 (587). С. 8-19.

References:
1. Bulatova YU.I. Harakteristika istochnikov finansirovaniya sistemy obshchego obrazovaniya // Novyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2019. №16.(34). S.126-128.
2. Obrazovanie v cifrah: 2022 : kratkij statisticheskij sbornik / L. M. Gohberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2022.
3. Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo Rossii. Novaya vekha razvitiya: monografiya / L.V. Andrichenko, V.L. Barankov, B.A. Bulaevskij i dr.; otv. red. N.V. Putilo, N.S. Volkova; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M.: ID YUrisprudenciya, 2015 – 480 s.
4. Klyachko T.L., Semionova E.A., Tokareva G.S. Finansirovanie regional'nyh sistem obshchego obrazovaniya: problemy i resheniya // Narodnoe obrazovanie. 2018. № 10 (1471). S. 9-14.
5. Ryazancev A.A. Vernite v shkolu muzhchin // Nauka i shkola. 2018. № 5. S. 189-193.
6. Savvateev A.V. Manifest spaseniya massovoj shkoly v Rossii // EKO. 2023. №5 (587). S. 8-19.

УДК 339.137.2

КУРШИЕВА НУРИСАТ МАГОМЕДОВНА
к.э.н., доцент кафедры ГиМУ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: nurisat@mail.ru

МАГОМЕДОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент кафедры ГиМУ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: Mtatyana75@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-129-135

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Эта статья посвящена влиянию организационной культуры на деятельность организации. Эффективность организации зависит от многих факторов, но одним из значимых и первостепенных является отношение сотрудников, внедрение стандартов этики и психологическое благополучие. Эти проблемы являются наиболее серьезными в социально-экономическом развитии организации. После анализа литературы установлено, что в целом, роль организационной культуры заключается в обеспечении основы для успеха предприятия путем создания благоприятной рабочей среды, поощрения командной работы и инноваций, а также на формирование социально-психологического климата и следовательно на эффективность функционирования организации и повышение удовлетворенности клиентов.*

Ключевые слова: *организационная культура, развитие, эффективность организации, отношение сотрудника, обязательства, организационные цели*

KURSHIEVA NURISAT MAGOMEDOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Dagestan State Technical University", Makhachkala, Russia, e-mail: nurisat@mail.ru

MAGOMEDOVA TATIANA VIKTOROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Dagestan State Technical University", Makhachkala, Russia, e-mail: Mtatyana75@mail.ru

THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

Abstract. *This article is devoted to the influence of organizational culture on the activities of the organization. The effectiveness of an organization depends on many factors, but one of the most significant and paramount is the attitude of employees, the implementation of ethical standards and psychological well-being. These problems are the most serious in the socio-economic development of the organization. After analyzing the literature, it was found that, in general, the role of*

organizational culture is to provide the basis for the success of the enterprise by creating a favorable working environment, encouraging teamwork and innovation, as well as the formation of a socio-psychological climate and, consequently, the effectiveness of the functioning of the organization and increasing customer satisfaction.
Keywords: *organizational culture, development, organization efficiency, employee attitude, obligations, organizational goals*

Введение.

Развитие организации зависит от анализа многих факторов, которые определяют эффективность ее деятельности. В условиях рыночных отношений залогом эффективности деятельности предприятия является его ориентация на рынок и создание соответствующей организационной культуры современным требованиям и целям производства развитого предприятия.

Впервые понятие «организационная культура» было введено выдающимся отечественным «психотехником» А. К. Гастевым (20-е гг. XX в.), который вкладывал в это понятие управленческий смысл [1]. Организационная культура - комплекс взаимосвязанных ценностей, установок, норм, обычаев, символов и образов поведения, характерных для определенной организации или группы людей. Менеджерам необходимо определить нормы и ценности организации для сотрудников, чтобы культура организации развивалась таким образом, чтобы улучшить стиль работы персонала и постоянно повышать качество их работы.

Термин"организационная культура" включает в себя большинство духовных и материальных событий коллектива: общепринятый кодекс этики и господствующие материальные ценности и этические нормы установленных стандартов, этикет работников одежды и установленные стандарты качества продукции. С проявлениями организационной культуры мы сталкиваемся, едва переступив порог предприятия: она обуславливает адаптацию новичков и поведение ветеранов, находит отражение в определенной философии управленческого звена, прежде всего высших руководителей, реализуется в конкретной стратегии организации.

Менеджеры в работе организации стремятся добиться от своих сотрудников причастности к целям организации, чтобы работа сотрудников была связана с нормами, ценностями и целями организации. Культура является важнейшим преимуществом, когда речь заходит о привлечении квалифицированных сотрудников и превосходстве над конкурентами.

По статистике около 60 процентов сотрудников при подаче заявления на работу учитывают культуру организации. И в процессе дальнейшей деятельности если социально-психологический климат в коллективе достаточно преемственной, остаются в организации, даже если есть возможность перейти на более оплачиваемую работу, но с худшей культурой.

Чем выше уровень организационной культуры, тем в меньшей степени сотрудники нуждаются в директивах, наставлениях, детальных схемах и подробных инструкциях. Кроме того, чем выше уровень организационной культуры, тем выше его престиж и конкурентоспособность. Организационная культура рассматривается как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать сотрудников на общие цели, мобилизовать инициативу, обеспечивать преданность, облегчать общение, оказывать воздействие на качество работы.

Основная часть. В современной управленческой практике персонал организации как основа производственного, управленческого, творческого и инновационного потенциала является одним из наиболее важных капиталов, а также ресурсов для обеспечения конкурентоспособности и создания движений к максимизации прибыли и социальной ответственности. Результаты деятельности оперативного персонала зависят не только от индивидуальных навыков и способностей производственного участка, но и от социально-психологической атмосферы в коллективе, организации производственного процесса, плана работы и отдыха, мотивации.

Если человек чувствует себя комфортно в такой культуре, он с большей вероятностью захочет продолжить работу в ней и повысит свою лояльность к компании. Если, с другой стороны, он не чувствует себя частью этих обычаев и ценностей, он, скорее всего, покинет корпорацию, как только представится возможность, если нет других более сильных факторов, удерживающих его там.

Любой, у кого есть опыт работы, будет знать, что наиболее распространенным является то, что в офисе или учреждении существует большая близость или просто более физическая близость между конкретными группами сотрудников. Этому способствует тот факт, что в каждой из этих групп также происходит одно и то же явление, дающее начало организационным суб-

культурам.

Это нормально, что среди коллег по конкретному проекту или тех, кто ближе по какой-либо причине, начинают формироваться более прочные связи, устанавливаются приложения и даже используются выражения или шутки, которые было бы трудно понять за пределами этой группы. Я понимаю, потому что посторонние люди не испытывали своего происхождения. И это очень часто используется сленг и ведет себя определенным образом, что было бы не так часто вне группы.

Теоретическая часть

Одним из ведущих авторов в области организационной культуры был Герт Хофстеде, социальный психолог, со своим знаменитым исследованием IBM. Хофстеде опросил не менее 100 тыс. сотрудников этой компании в 64 разных странах. Благодаря этому впечатляющему образцу ему удалось собрать огромное количество данных, которые при правильном лечении позволили ему установить пять измерений, в которых, по его мнению, движется организационная культура

Наиболее часто используемая типология для изучения этого понятия позволяет отличить сильную культуру от слабой.

Сильная культура. Члены организации соглашаются с ценностями, которые защищает компания, и, следовательно, разделяют ее убеждения. Это происходит у всех членов группы.

В таких организациях, так называемое групповое мышление. Это относится к тому факту, что из-за высокой степени сплоченности среди сотрудников гораздо более вероятно, что в общем мышлении организации существует единодушие, что затрудняет появление различных мнений. Это проще, если у вас сильная групповая идентичность или у вас есть харизматичный лидер.

Слабая культура. Это случается, когда этого совпадения не происходит, и поэтому компания навязывает своим сотрудникам ценности, которые они не будут убеждены в них. Эти организации характеризуются сильным контролем над всеми процессами.

В этом случае расходящиеся позиции организационного мышления будут более частыми, следовательно, больший контроль должен быть сохранен. В этом случае участия человека в компании очень слабое.

Кроме того, организационная культура все чаще определяется как ключевой фактор эффективности организации. На фоне быстро меняющейся внешней среды большинство организаций переосмысливают то, что они делают, и как они могут наилучшим образом достичь своих целей и задач. Частью этого процесса является размышление о типе культуры, который необходим для достижения этих целей и задач.

Культура любой организации разнообразна и важна для поддержания эффективной работы. Но культура высокоэффективных организаций всегда отражает определенное качество, которое руководители должны стремиться развивать:

– Координация происходит, когда цели компании и мотивация сотрудников активно движутся в одном направлении. Некоторые организаций работают над тем, чтобы обеспечить постоянную адаптацию к новым условиям внешней среды, целям и задачам.

– Стабильность-ключевое качество в высокодинамичных средах, где изменения происходят достаточно быстро. Устойчивая культура учит руководителей легко отслеживать изменения и реагировать на них.

– Благодарность может принимать разные формы: общее признание, благодарственное письмо или помощь в продвижении по службе.

– Доверие имеет решающее значение для организации. Благодаря культуре доверия члены команды могут рассчитывать на поддержку других, пробуя что-то новое.

– Психологическая безопасность обеспечивает поддержку для сотрудников. Психологическая безопасность начинается на командном уровне, а не на индивидуальном уровне, поэтому менеджеры должны взять на себя ключевую роль в создании безопасной среды, в которой каждый чувствует себя комфортно, внося свой вклад.

– Производительность также имеет значение, потому что успешная организация создает культуру, которая помогает максимизировать прибыль, нанимать на работы квалифицированных сотрудников, которые подталкивают друг друга к успеху, и, как показано выше, результатом является успешная работа и производительность.

– Работа в команде предполагает уважение к общению и сотрудничеству между членами команды. Когда есть команда поддержки друг друга, где честность и прозрачность являются важнейшим компонентом в команде, сотрудники могут принимать управленческие решения,

основываясь на поддержку коллектива.

– Инновации побуждают, чтобы организации максимально использовали доступные технологии, ресурсы и рынки. Инновационная культура означает, что вы намерены мыслить конструктивно для всех аспектов бизнеса, даже для стимулирования вашей собственной культуры.

Для успешного функционирования организации и каждого подразделения необходимо наличие благоприятного социально-психологического климата, который может зависеть от многих факторов: типа руководителя, психологического соответствия персонала продолжительность совместной деятельности, степень сплоченности группы и т.д.Тип руководителя может быть определен по следующим параметрам:

1. В зависимости от стиля руководства это может быть авторитарный или демократический тип в случае когда подчиненные имеют право голоса.

2. С точки зрения личных качеств руководителя: является ли руководитель профессионалом в своей области, есть ли у него опыт управленческой работы и можно ли его отнести к неформальному лидеру.

Существует необходимость отбирать людей в группе на основе психологического соответствия, но сегодня большинство из нас сообщества вкладов самостоятельно, которые придерживаются каких-либо принципов. Иногда задача формирования эффективной команды возлагается на специализированные государственные органы. В других случаях благопристойный климат в коллективе встречается редко. [].

В настоящее время уже отмечены и научно обоснованные признаки благоприятного социально-психологического климата, в том числе отказ от добросердечного отношения и жесткой критики, свободное личное выражение отдельных вопросов, отсутствие формального давления на подчиненных и коллективное принятие решений по вопросам, соответствие информационного обеспечения профессиональной деятельности является сотрудником, удовлетворенность принципом коллективности и высокий уровень эмоциональной вовлеченности.

Исследования различных типов культуры, которые применяются в организациях, часто начинаются с анализа понятия сильной и слабой культур.Культура организации считается сильной, когда большая часть сотрудников придерживается того же типа убеждений и ценностей, которые касаются организации. Сильные культуры лучше всего способны обеспечить успешную стратегию в достаточно стабильных условиях работы. Однако, когда рынок или экономика становятся более нестабильными, предприятия с сильной культурой могут с меньшей вероятностью отреагировать на необходимость изменений. Еще одна опасность заключается в возможности ‘группового мышления’. Это состояние, в котором, даже если у людей разные идеи, они не бросают вызов организационному мышлению, и, следовательно, снижает-

Рис. 1. *Характеристики организационной культуры*

ся способность к инновационным мыслям. В конечном счете, хотя сильная организационная культура в целом желательна, она также должна быть ориентирована на изменения Слабой культурой организации может быть та, в которой сотрудникам навязываются правила, которые могут создавать различия между личными целями человека и целями организации.

В настоящее время, в связи с конкурентной борьбой организаций, быстро меняющейся средой и внутренним разнообразием персонала, организационная культура выступает как основополагающий фактор, определим некоторые ее характеристики (рис.1.).

В соответствии с тем фактом, что существуют разные точки зрения на то, что такое организационная культура, существуют также разные точки зрения на то, как она функционирует. Говоря о организационной культуре. Можно сказать, что не существует единого типа организационной культуры. Каждое предприятие индивидуально по своей сути и создание эффективной организационной культуры требует разработки и выполнения планирования с четкими целями, над достижением которых работают менеджеры. Интерес к организационной культуре всегда был обусловлен верой в то, что наличие правильной культуры положительно влияет на результативность организации.

Приведем несколько принципов, которые могут способствовать изменению организационной культуры и принести долгосрочные выгоды всей организации:

1. Интеграция и мотивация

Это заставляет каждого члена чувствовать себя частью целого, семьи, и это заставляет человека рассматривать потребности компании как свои собственные и мотивирует работать лучше и достигать целей.

Это особенно полезно при включении новых сотрудников, потому что, если организационная культура правильная, они быстро почувствуют себя интегрированными как члены сообщества, даже если они находятся в компании только на короткое время.

Очень часто менеджеры могут недооценивать, насколько стратегия зависит от культурного соответствия. Некоторые руководители годами борются с культурной непримиримостью, никогда полностью не сосредотачиваясь на вопросе: какие аспекты нашей культуры действительно необходимо изменить, чтобы достичь целей нашей организации? Длинные списки желательных организационных черт (сотрудничество, ориентация на качество, инновации) слишком расплывчаты. Скорее, следует выявить и развивать несколько культурных черт, которые действительно соответствуют стратегии организации и поддерживают ее.

2. Интегрируйте формальные и неформальные вмешательства: При продвижении новых моделей поведения, имеющих решающее значение для стратегических целей и результатов деятельности организации, важно применять как формальные, так и неформальные подходы. Традиционно организации быстрее принимают формальные методы, пытаясь добиться изменения поведения (правила, показатели, стимулы, изменение порядка отчетности, автономия в принятии решений или внедрение новых ИТ-систем) и пренебрегают неформальными подходами, которые более тесно связаны с эмоциональной стороной организации, такими как сети, сообщества интерес, специальные беседы и значимые связи между руководством и сотрудниками.

3. Измерение и мониторинг культурной эволюции. Важно измерять и моделировать культурный прогресс. Измерение дает ощутимые доказательства прогресса и может помочь сохранить позитивную динамику на протяжении долгого пути. В частности, менеджеры должны обратить внимание на

– Эффективность бизнеса: - Улучшаются ли ключевые показатели эффективности?

– Критическое поведение - достаточно ли людей на разных уровнях начинают демонстрировать те немногие виды поведения, которые наиболее важны?

– Основные этапы - были ли достигнуты конкретные этапы вмешательства?

– Основополагающие убеждения, чувства и умонастроения - движутся ли ключевые культурные установки в правильном направлении в ходе опросов сотрудников? Эта последняя область обычно улучшается медленнее всего. Большинство людей изменят свое мышление только после того, как новые модели поведения приведут к значимым результатам и тем самым будут подтверждены.

Выводы. Результаты этого исследования явно подтверждают предположение о том, что организационная культура имеет важные взаимосвязи с отношением сотрудников к работе, благополучием, мотивацией и производительностью. Утверждение о том, что организационная культура связана с производительностью, основано на очевидной роли, которую культура может играть в обеспечении конкурентного преимущества. Менеджеры должны понимать,

связана ли неспособность достичь стратегических целей или показателей эффективности с организационной культурой. Осведомлены ли сотрудники о ценностях и образе поведения, которых придерживается организация, разделяют ли они их и действуют в соответствии с ними?

У каждого сотрудника в организации есть свои собственные ценности и убеждения, с которыми он работает. Всякий раз, когда он присоединялся к какой-либо организации, он позволял себе сначала ознакомиться с культурой организации, чтобы знать, подходит ли он им или нет. Культура исследуется на предмет влияния на различные аспекты организационного процесса. Организационная культура оказывает глубокое влияние на производительность сотрудников, что может привести к повышению производительности и повышению эффективности организации.

Позитивного развития легче достичь, когда все в организации идут по общему пути. В этом конкретном исследовании рассматривается, что сильная организационная культура очень помогает новым сотрудникам перенять организационную культуру и получить конкурентное преимущество в конкретных условиях. Исходя из предыдущих исследований, становится очевидным, что приверженность сотрудников и групповая эффективность играют очень важную роль в принятии ценностей и убеждений организации и повышении эффективности организации.

В этой статье мы попытались пролить свет на организационную культуру, что подразумевается под этим термином, особенности организационной культуры, взаимосвязь между организационной культурой и эффективностью, центральное место эффективного руководства в организационной культуре и, наконец, как оценить и, при необходимости, изменить организационную культуру.

Литература

1. Абумуслимов, Д.А., Магомедова Т.В. Особенности социально-психологической адаптации работника к профессиональной деятельности. Наука и творчество: вклад молодежи : Материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Махачкала, 27–28 октября 2021 года. – Махачкала: Типография ФОРМАТ, 2021. – С. 283-286.
2. Алексашина Т.В. Модели организационного поведения: учеб. пособие для студентов магистратуры направления «Управление персоналом» (программа «Стратегическое управление персоналом»). – М.: РУТ (МИИТ), 2019. – 114 с.
3. Базык Е.Ф., Буряк Н.Ю. Проблемы управления организационной культурой компании в системе культурологического знания // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С. 241–243.
4. Буряк Н.Ю. Особенности влияния корпоративной культуры на развитие организации // Вестник ИМСИТа. – 2017. – № 2 (70). – С. 50–52.
5. Гастев, Алексей Капитонович // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 3-е изд. - М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Герасимов, К.Б., Просвиркин Н.Ю. Управление инновациями. – Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011. – 124 с. 3. Куликов, В.И., Куликова О.И. Организационная культура. – Иваново: «Ивановский государственный университет», 2013. – 184 с.
7. Магомедова Т. В., Ахмедханова Н. И. Адаптация новых работников в организации //Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 26–27 мая 2021 года. – Махачкала: ДГТУ, 2021. – С. 155-165.
8. Магомедова Т.В., Ахмедханова Н.И. Адаптация новых работников в организации В сборнике: Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 155-165.
9. Организационная культура / под редакцией В. Г. Смирновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 306 с.
10. Стеклова О.Е. культура: учебное пособие / О.Е. Стеклова. Ульяновск: УлГТУ, 2007. С.127. 8. Тихомиров П.В. Мотивация сотрудников в контексте корпоративной культуры организации / П. В. Тихомиров. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 176-179.

References:

1. Abumuslimov, D.A., Magomedova T.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoj adaptacii rabotnika k professional'noj deyatel'nosti. Nauka i tvorchestvo: vklad molodezhi : Materialy vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Mahachkala, 27–28 oktyabrya 2021 goda. – Mahachkala: Tipografiya FORMAT, 2021. – S. 283-286.
2. Aleksashina T.V. Modeli organizacionnogo povedeniya: ucheb. posobie dlya studentov magistratury napravleniya «Upravlenie personalom» (programma «Strategicheskoe upravlenie personalom»). – M.: RUT (MIIT), 2019. – 114 s.
3. Bazyk E.F., Buryak N.YU. Problemy upravleniya organizacionnoj kul'turoj kompanii v sisteme kul'turologicheskogo znaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – №11. – S. 241–243.
4. Buryak N.YU. Osobennosti vliyaniya korporativnoj kul'tury na razvitie organizacii // Vestnik IMSITa. –

2017. – № 2 (70). – S. 50–52.
5. Gastev, Aleksej Kapitonovich // Bol'shaya sovetskaya enciklopediya : [v 30 t.] / gl. red. A. M. Prohorov. - 3-e izd. - M. : Sovetskaya enciklopediya, 1969–1978.
6. Gerasimov, K.B., Prosvirkin N.YU. Upravlenie innovaciyami. – Samara: Samarskaya akademiya gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya, 2011. – 124 s. 3. Kulikov, V.I., Kulikova O.I. Organizacionnaya kul'tura. – Ivanovo: «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», 2013. – 184 s.
7. Magomedova T. V., Ahmedhanova N. I. Adaptaciya novyh rabotnikov v organizacii //Problemy teorii i praktiki upravleniya razvitiem social'no-ekonomicheskih sistem: Materialy XVIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Mahachkala, 26–27 maya 2021 goda. – Mahachkala: DGTU, 2021. – S. 155-165.
8. Magomedova T.V., Ahmedhanova N.I. Adaptaciya novyh rabotnikov v organizacii V sbornike: Problemy teorii i praktiki upravleniya razvitiem social'no-ekonomicheskih sistem. Materialy XVIII Vserossijskoj nauchno -prakticheskoj konferencii. Mahachkala, 2021. S. 155-165.
9. Organizacionnaya kul'tura / pod redakciej V. G. Smirnovoj. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 306 s.
10. Steklova O.E. kul'tura: uchebnoe posobie / O.E. Steklova. Ul'yanovsk: UlGTU, 2007. S.127. 8. Tihomirov P.V. Motivaciya sotrudnikov v kontekste korporativnoj kul'tury organizacii / P. V. Tihomirov. - Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2019. № 4 (242). S. 176-179.

УДК 656

ШЕПЕЛИН ГЕННАДИЙ ИЛЬИЧ
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Эксплуатация водного транспорта», Академия водного транспорта, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва,
e-mail: Line75@yandex.ru

НИЯЗБЕКОВА ШАКИЗАДА
к.э.н., доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте,
e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-136-143

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Исследуются особенности внедрения интеллектуально–информационных технологий в транспортные субъекты народнохозяйственного комплекса России. Анализируются крупнейшие зарубежные информационные платформы, реализуемые в транспортных отраслях. Рассматриваются такие продвинутые интеллектуальные платформы, как Китайские «Logink», «Neal – Net», Европейская «FENIX» и «ELP», Индийская «Think Logistics» и др. Раскрывается понятие термина «нейросеть». Детализируется суть и содержание интеллектуально–информационных платформ с позиции раскрытия целей, услуг, особенности их преимуществ и др. Даются предложения по развитию инфраструктуры водного транспорта и транспортного комплекса в сфере совершенствования интеллектуально–информационных платформ*

Ключевые слова: *интеллектуальные системы, нейросети, цифровая экономика, телематика, внутренний водный транспорт, транспортный комплекс*

SHEPELIN GENNADY ILYICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department "Operation of Water Transport", Academy of Water Transport, Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
e-mail: Line75@yandex.ru

NIYAZBEKOVA SHAKIZADA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, S.Y. Witte Moscow University,
e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

IMPROVEMENT OF INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEMS SYSTEMS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. *The features of the introduction of intellectual and information technologies in the transport subjects of the national economic complex of Russia are investigated. The largest foreign information platforms implemented in the transport industries are analyzed. Such advanced intelligent platforms as Chinese "Logink", "Neal – Net", European "FENIX" and "ELP", Indian "Think Logistics", etc. are considered. The concept of the term "neural network" is revealed. The essence and content of intellectual information platforms are detailed from the position of disclosure of goals, services, features of their advantages, etc. Proposals are given for the development of water transport infrastructure and transport complex in the field of improving intellectual and information platforms*

Keywords: *intelligent systems, neural networks, digital economy, telematics, inland waterway transport, transport complex*

Постановка проблемы

В современных условиях транспортные системы, являясь неотъемлемой структурой нашего общества, должны постоянно совершенствоваться в целях повышения качества их работы и лидерства в конкурентной борьбе. Российская Федерация в современных условиях является государством, где абсолютный и относительный показатель транспортных издержек значителен. Это минимизирует эффективность производственной, распределительной и транспортной деятельности. Отсюда и степень конкурентноспособности разнообразных фирм и компаний, а также всего государства снижается. Процент затрат на транспорт к ВВП в нашей стране составляет 19 %. В Индии этот процент равен 13 %, в Бразилии – 11 %, в Италии и Германии – 9 %, в США и Японии –8 %. Общемировой процент затрат в 2021 г. [1]. Разработки искусственного интеллекта (ИИ) используются сегодня практически во всех транспортных отраслях народнохозяйственного комплекса. Наиболее интересные разработки, касающиеся ИИ присутствуют в авиакосмической и автомобильной отраслях. Научные исследования, исследующие движение транспортных средств, получили значительное развитие практически во всех отраслях транспортного комплекса РФ. В них также подробно анализируется применение методов и устройств, обеспечивающих сбор, обработку и распространение информации о движении средств контроля. Акцент в научных исследованиях о работе объектов контроля делается на информацию, перерабатываемую телематическими и интеллектуальными транспортными системами (ИТС). «Интеллектуальный» анализ таких систем проводится с помощью систематизации информации, данных общения, способности осуществлять интеллектуально–информационные выводы, адаптации к внешним воздействиям, цифровизации экономических показателей.

О цифровизации экономики

Термин «цифровая экономика» сформулировал экономист Н. Негропонте (США, 1995г.), установив необходимость перехода экономики на новый уровень с помощью новейших информационно–коммуникационных технологий [1, С. 42]. Непосредственно дефиниция «цифровизация» достаточно широко применяется в теории и практике, поскольку предполагает качественную трансформацию к новейшим технологиям и разработкам. Термин «цифровая экономика» сложное понятие и может рассматриваться с нескольких позиций, он может рассматриваться как механизм цифровых технологий (дистанционное интеллектуальное управление на транспорте, дистанционное обучение, телемагазины и т д). Также это может быть, как экономическое производство с активным применением IT - технологий.

В современных условиях появились весьма многочисленные разработки по развитию цифровой экономики, которые осуществляют глубокое синтезирование IT - технологий в экономических процессах. При этом цифровизация в таких разработках акцентирована на субъекты управления, потребителей, сегмент, качество.

В рамках цифровой экономики значительное место уделяется телематике, которая понимается как сочетание интеллектуально–информационных и телекоммуникационных алгоритмов в рамках дистанционного управления. Телематика состоит из широкого перечня технологических соединений, облегчающих управление всеми транспортно–логистическими цепями с помощью информации о передвигающихся объектах с учетом обратной связи. Телематические системы резко усиливают качество функционирования транспортного потока, интеллектуальность управления, безопасность передвижения, эффективность применения транспорта и экономическую составляющую в коммерческой деятельности. Аргументами для введения интеллектуальных транспортных систем можно отметить следующее:

– значительное повышение пропускной способности технологических маршрутов движения,

–повышение экологической защиты во внешней среде,

–минимизация затрат на топливо и сокращение времени перевозок,

–усиление безопасности передвижения.

Как важнейшая сфера быстроразвивающейся экономики, транспортные системы должны получать опережающее развитие по сравнению с другими отраслями. И, действительно, транспорт сегодня невозможно представить без современных информационных потоков, которые имплантированы практически во все подотрасли дорожного движения. Теоретические основы науки движения охватывают большинство сфер воздушного, водного, автомобильного, железнодорожного транспорта путем применения в том числе методов и технических устройств, систематизирующих, анализирующих, передающих информацию о движении объектов мониторинга. Результаты, отражающие «интеллектуальную» деятельность ИТС, фикси-

руются в процессах систематизации информационных данных, при их анализе и обобщении, взаимодействии с органами контроля. Такие интеллектуальные нейросети обладают способностью к аналитике и адаптации в соответствии с динамикой объектов контроля. Важным моментом при этом является глубокая обработка телекоммуникационных трафиков. Фундаментальной реакцией на усиливающийся рост требований к трафику можно назвать реальное увеличение транспортной сети, субъектов управления и грузовых узлов. Здесь следует предусмотреть решения, обеспечивающие максимально выгодное совершенствование анализируемой инфраструктуры. Весь комплекс решений такого рода может реализоваться с помощью новейших технологий управления движением транспорта. Разработанные и внедренные интеллектуальные транспортные платформы функционируют в режиме реального времени, реагируют на изменения в транспортных потоках, синтезируют многочисленные функции управления, повышают спрос на трафик. Интеллектуальные транспортные платформы при использовании телематики многократно усиливают интенсивность работы на маршрутах движения, используя новейшие компьютерные, коммуникационные и информационные достижения. Основная цель внедрения ИТС – это симбиоз или глубокая коммуникация пользователей структур водного транспорта и аппарата управления транспортной системой. Имплантация телематики дает неоспоримые выгоды. Это оптимизация времени загрузки конкретного маршрута с помощью перераспределения объектов мониторинга или изменения их скорости хода путем переработки цифровых данных, получаемых от субъектов движения в реальном режиме времени. Внедрение интеллектуальных транспортных платформ в дорожное движение включает следующие этапы:

а) Традиционный способ управления движением с применением различных видов сигнализации (горизонтальный, вертикальный, перекрестный вид),

б) Однонаправленные системы контактов с водителями (Радио–RDS, системы навигации и т.д.).

При исследовании интеллектуальных платформ следует обратить внимание на проект Prometheus – научную разработку союза европейских автомобилистов, направленную на внедрение сложных информационных и коммуникационных систем в дорожном движении, а также формирование на его основе интеллектуальных средств транспорта.

Следующая международная интеллектуальная платформа – это проект «интеллект–безопасность транспортной дорожной инфраструктуры» – научная доктрина Европейского Союза по разработке новейших информационных и коммуникационных систем в дорожном движении, которая направлена на следующие цели: а) усиление безопасности, б) усиление эффективности функционирования дорожного движения, в) повышение охраны окружающей среды в дорожном движении. Рассмотренные цели реализуются путем координации движения транспорта по сети, работающей на основе цифровых карт и схем локализации субъектов.

Современные цифровые транспортно–логистические платформы активно внедряются в различные транспортные бизнес–процессы. Транспортные монополисты интенсивно используют уже разработанные ведомственные системы, такие, как программы управления складом (WMS), комплексы по управлению транспортом (TMS). Но основной массив грузоперевозчиков, обладающих ограниченными финансовыми возможностями, не в состоянии приобрести дорогостоящие корпоративные решения в сфере интеллектуально–информационных разработок логистики. Выходом из такой ситуации стала организация крупных транспортно–логистических систем, работающих как агрегатор для средних и мелких платформ.

Наиболее продвинутыми интеллектуально–информационными платформами на сегодняшний день являются – Китайские «Logink», «Neal – Net», Европейская «FENIX» и «ELP», Индийская «Think Logistics».

Абсолютно все рассматриваемые интеллектуально–информационные платформы применяют новейшие технологии и разработки в целях управления и оптимизации транспортных потоков. Считаем возможным выделить следующие наиболее фундаментальные платформы: GPS, AI (Artificial Intelligence), RFID (Radio Frequency Identification), IoT (Internet of Things), DDSN (Demand Driver Supply Network). Отдельно следует отметить «облачные технологии», обеспечивающие хранение и интеллектуальную переработку информации.

Интересная интеллектуально–информационная платформа «FENIX» – (Европейская союзная сеть информационного обмена в области логистики) –внедрена в 2019г. Этот проект представляет первую евроархитектуру, обеспечивающую обмен информационными потоками всех транспортных субъектов водного транспорта Европы, концентрируется на взаимодействии существующих и перспективных логистических платформ, активно использует IoT– устройства и облачные технологии. В настоящее время проект применяется на 11 пилотных площад-

ках во всех коридорах TEN–T в Европе. Усовершенствованный проект «FENIX–2» направлен на координацию с DG–MOVE DTLF и дорожными картами Европейской комиссии по пространствам данных, инфраструктурам и сервисам платформ. «FENIX–2» в перспективе будет представлять единую инициативу по тестированию и внедрению транспортных и логистических услуг по всей Европе.

Знаменитая Европейская интеллектуально–информационная платформа ELP– синтезирует релевантную информацию по всей транспортной инфраструктуре субъектов водного транспорта всех западных стран. ELP является местом для обсуждения оперативного состояния и будущих возможностей эволюционного развития отрасли водного транспорта. Особенность этой функции заключается не только в имплантации международных решений, но и в принципиальной трансформации внутри своей структуры идеологических принципов других стран.

Китайская платформа Logink начиная с 2007 г. реализуется как внутренняя система, координирующая взаимосвязи грузовладельцев и перевозчиков. Достоинством Logink является применение единого формата передачи данных, что кардинально сокращает период внедрения платформы в логистике с 2 месяцев до 1 недели. Logink увеличивает эффективность логистических фирм–участниц проекта на 80 %, сокращает процесс переработки данных на 96 %. Интеллектуально–информационный блок этой платформы способен обрабатывать ежедневно до 35 млн. сообщений и сопровождать ежегодно перевозку более 1 трлн. товаров. Платформа Logink интегрирует деятельность более 50 крупнейших национальных фирм, включая 27 морских портов и примерно 500 тысяч фирм различного профиля. Система носит интернациональный характер, поскольку включает морские порты Южной Кореи и Японии. Деятельность платформы обеспечивает переработку следующей информации:

а) информационные данные, касающиеся нормативно–правовой документации,

б) объективные показатели, конкретизирующие деятельность логистической инфраструктуры,

в) статусные данные, оптимизирующие выбор способа перевозки и вид транспорта,

г) локализация транспортных данных, конкретизирующих движение транспортных потоков в режиме on–line.

Платформа Neal – Net обслуживает морской транспорт Китая. Система также охватывает японские и южнокорейские порты. Интеллектуально–информационная платформа перерабатывает данные конкретной локализации контейнеров, загруженность товарами морских терминалов. Тем не менее платформа Neal – Net является платформой, обслуживающей исключительно морские перевозки в ограниченном районе плавания.

Платформа Think Logistics (Индия), созданная в 2016 г. интегрирует малые и средние фирмы значительной части страны. Распространяет деятельность на 180 стран мира. Ежедневно обрабатывает более 25 000 поставок. Основные возможности платформы:

а) Координация деятельности транспортных фирм при обработке заказов в режиме on–line совместимая с программным обеспечением конечных клиентов,

б) Интеллектуально–информационная поддержка транспортных компаний на основе более 200 критериев, которые обновляются в режиме on–line,

в) Платформа на основе искусственного интеллекта обнаруживает ранние проявления форс –мажорных обстоятельств.

CARIN – специализированная авто– навигационно–информационная система, которая используется, как управляющий транспортными средствами комплекс, использующий данные электронно–вычислительной аппаратуры.

– Программа МОТИВАЦИЯ – исследовательская программа, базирующаяся на базе проекта Prometheus. Центральная задача этой программы основывается на обеспечении общих решений транспортных проблем, в основном в городских агломерациях с высокой концентрацией населения, путем соединения с интеллектуальными транспортными системами города.

– Управление внутренними водными путями (ВВП) с использованием телематики недостаточно активно используется для обеспечения экономичного способа перемещения грузов на длинные и средние расстояния. В большинстве стран Запада с густой сетью водных путей наблюдаются крупные инвестиции в ВВП. В России инвестиции в водный транспорт весьма недостаточны и неравномерны. Европейские страны отмечают необходимость максимального использования водного транспорта и поэтому активно уделяют внимание защите окружающей среды. Тем не менее ВВТ занимает существенное место в транспортном комплексе нашей страны, как надежная и эффективная транспортная отрасль.

В настоящее время судоходство активно интегрируется в единый транспортный комплекс. При этом наблюдается наличие следующим проблем ВВТ: существенное замедление транс-

портных операций ВВТ из–за сложностей при таможенном оформлении грузов, наличия неточных данных о локализации водного транспорта, некорректной информации о времени прибытия судна в порт или его задержки при длительной обработке грузов [1-4].

Важнейшим элементов совершенствования транспортировок водными путями и их включения в интермодальные транспортные системы является активное использование возможностей телематического оборудования. Такие интеллектуальные комплексы ВВП с участием искусственного интеллекта будут обеспечивать безопасность движения при интермодальных транспортных операциях и обеспечивать достаточно высокий уровень экологии в окружающей среде. Внедрение информационно–интеллектуальных систем внутренних водных путей на государственном уровне обеспечивает:

– повышение эффективности управления перевозками на ВВП;

– качественный контроль за опасными грузами на ВВП;

– углубленный объем оперативными информационными массивами о существующей ситуации при возможной аварийной обстановке, включая столкновения судов;

– обстоятельства спасения, экологический мониторинг и др.;

– совершенствование безопасности ВВП;

– информационно–электронный контроль за состоянием терминалом и складов;

– качественный таможенный мониторинг пограничных пунктов пропуска;

– резкое усиление услуг безопасности за счет своевременной обработки массивов оперативной информации о навигационной обстановке;

– мониторинг за водными путями, береговыми линиями рек и озер, навигационными знаками;

– формирование качественной модели управления движением водного транспорта на базе европейских стандартов (АИС, ECDIS) [3-6].

Информационно–интеллектуальные коммерческие системы, применяемые на ВВП, позволяют выявить следующие преимущества:

– значительное повышение качества и глубины интеграционных перевозок;

– ускорение и рост качества обработки грузов при таможенном оформлении;

– активизацию деятельности по обработке судов ВВП и соответствующее сокращение времени простоя;

– значительную оптимизацию административного аппарата;

– полный контроль и многоуровневое планирование за транспортными операциями.

Достоинства практического применения интеллектуально–информационных систем ВВП на социально–экономическом уровне следующие:

– перераспределение грузов на ВВП за счет железнодорожного, автомобильного и частично воздушного транспорта,

– разработка новой логистической системы на основе современных интеллектуально–информационных услуг на водном транспорте.

Функциональная составляющая интеллектуально–информационных телематических субъектов ВВП содержит следующее:

– реальная информационная составляющая о движении судов в системе on–line (локализация судна, параметры, особенности транспортируемого груза),

– реальная навигационная обстановка, отображаемая на электронной карте,

– своевременная передача информации в субъекты управления ВВП, береговые службы,

– обмен информацией с таможенными органами и субъектами государственной границы.

Телематическая система основных информационных субъектов водного транспорта включает перечень следующих элементов:

– ECDIS – электронная морская карта, отображающая систему представления и информации внутреннего судоходства,

– система позиционирования субъектов внутреннего водного транспорта,

– радиопередающие системы на основе транспондеров и непосредственно связь,

– электронная приемно–передающую систему идентификации,

– интеллектуально–информационная переработка данных, обслуживающая все запросы субъектов водного транспорта.

Электронное позиционирование на карте и интеллектуально–информационная система ECDIS активно применяется не только в бортовой компьютерной системе судна, но и береговыми заинтересованными субъектами водного транспорта.

Позиционирование выполняется при помощи спутниковых средств связи с точностью до нескольких метров (NA VSTAR–DGPS). Судовая система передачи данных основана на судо-

вом транспондере с применением базисных данных стандарта AS. Переработка информационных массивов позволяет своевременно обновлять данные об общем внутреннем местоположении и движении флота [5-8].

Информационные массивы ВВП будут дополняться такими компонентами, как сегмент судна, наземный сегмент, сегмент мониторинга. Композиционно сегмент судна включает систему судового транспондера, систему позиционирования и аппаратно–компьютерного блока, обрабатывающего данные радиосвязи. Электронная карта ВВТ, объединенная с компьютерным блоком фиксирует локализацию судна, а также местоположение флота, расположенного в ближайшем окружении. Береговая инфраструктура (наземный сегмент) будет возведена параллельно водному пути и будет включать береговую систему транспордеров и сеть обмена информацией с сегментами контроля. Сам сегмент управления интегрирует национальные и региональные центры и перерабатывает все информационные потоки о дорожном движении.

Местоположение региональных центров обычно устанавливается в шлюзах как улучшение в их функционировании. Причем оперативная информация о движении находится в базах электронных речных карт. Суда речного флота, оборудованные транспондерами, как правило, контролируются органами контроля. В этих условиях внешние субъекты управления имеют доступ к оперативной информации о трафике. Информационные структуры перерабатывают оперативные данные о движении флота на реке и синтезируют ее с другими информационными источниками ВВП.

Отметим субъекты управления, имеющие в этих условиях преимущество в улучшенных услугах:

– компетентные субъекты управления, обеспечивающие пограничный контроль и таможенный контроль, охрану окружающей среды;
– порты ВВП;
– транспортные операторы;
– грузоотправители;
– операторы блокировки.

Для более качественного внедрения интеллектуально–информационных процессов необходим перечень следующих услуг:

– более активное повышение мониторинга флота со стороны субъектов управления водным транспортом;
– более полная информация о судах и пассажирах, пересекающих пункты пропуска;
– регистрация опасных грузов с помощью интеллектуально–информационных комплексов;
– координация движением флота с помощью комплексной системы планирования работы шлюза;
– постоянный контроль за погрузкой–разгрузкой судна;
– обмен интеллектуально–информационными массивами данных с зарубежными контрагентами.

Транспортные интермодальные перевозки являются наиболее актуальным видом транспорта, который нуждается в максимальном использовании интеллектуально– информационных систем. При этом следует их разграничить для более эффективного применения, на следующие группы: контрейлерный транспорт, Ro–Ro перевозки, транспортные средства, погруженные в железнодорожный вагон, суда ВВП, загруженные на морское судно.

Важнейшим фактором в работе интеллектуально–информационного обмена данными являются две системы: система EDIFACT – электронный обмен данными для управления торговли и транспорта и система EDITRANS – электронный информационный обмен в межгосударственных грузопассажирских перевозках. Эти системы обеспечивают сбор, хранение и аналитику данных о локализации каждого судна, оптимизируют базы данных, предоставляют информацию по всем наиболее предпочтительных пользователях водного транспорта.

Идентификация и системная аналитика в режиме on–line производится при помощи сенсорной системы оптического считывания, которая оперативно предоставляет данные о текущем состоянии, дислокации флота, грузе, показателях функционирования терминала.

Практическое применение автоматических идентификаторов интермодальных грузов на границах порта и объединение с информационными массивами обмена данными (EDI) качественно совершенствует и увеличивает грузопоток в субъектах водного транспорта. Такая система идентификаторов интермодальных грузов универсальна и может использоваться к совершенно различным видам грузов. Данные должны включать стандартный набор, а именно информацию о владельце, перемещениях, весе груза, содержимом. На сегодняшний день в мире имеются множество телематических систем, которые имплантированы во все отрасли

транспортного комплекса и особо эффективны в интеллектуально–информационных сферах деятельности интермодальных транспортных цепочек. В современных условиях внедрение такого рода новейших информационных интеллект–технологий является мощным фактором по повышению такой безопасной, экологически чистой системы перевозок.

В условиях активного применения искусственного интеллекта следует рассмотреть существующие нейронные сети, опубликованные в открытой печати. Нейронная сеть представляет собой программу (серию алгоритмов), которая используется для обработки массивов данных и решения той или иной задачи. Но само название “нейросеть” и её структура вдохновлены принципами работы человеческого мозга. Любая нейросеть содержит в себе ряд “нейронов” – более простых алгоритмов, которые взаимодействуя между собой, как и нейроны нашего мозга, которые обрабатывают информацию, обучаются и создают некоторый результат на основе накопленного опыта и взаимодействия друг с другом. Это и есть главное отличие нейронных сетей от обычных программ, поскольку они самообучаются в процессе своей работы [9-10].

Ниже приводится перечень наиболее популярных элементарных на сегодняшний день нейросетей. Они являются простейшими и возможно в дальнейшем перерастут в мощные нейросети, обслуживающие как весь комплекс деятельности как водного транспорта, так и всего транспортного комплекса.

Нейросети, формирующие картины транспортных путей по текстовому описанию – DALL·E 2, Midjourney.com, Stable Diffusion, Dream, Hotpot, IMAGINE, RUDALL–E, Craiyon – DALL·E MINI, ARTBREEDER. Нейросети, генерирующие текст – InterKit, Smodin, ChatGPT, Bloom, Anyword. Нейросети, синтезирующие фон изображений – RemoveBg, Retoucher. Нейросети, обрабатывающие фотографий – Lensa, Colorize, QQ Small World, Movavi.Нейросети для нейминга брендов и создания логотипов – Looka, NAMELIX. Нейросети для улучшения качества изображений –Let’s Enhance, Bigjpg, Waifu2x, AI Image Enlarger, Vance AI Image Enlarger, AI Image Upscaler, Upscale Pics. Нейросети формирующие иллюстрации по схематическим наброскам – AutoDraw, GauGAN 2, GLIDE. Создание макета сайта по наброску от руки – Uizard

На сегодняшний день в нашей стране функционируют фрагментарные платформенные интеллектуально–информационные системы. Наибольшее значение имеют внутрикорпоративные системы, обеспечивающие перевозку товаров внутри России. Это –Wildberries, Озон, Яндекс. На следующем втором уровне российских интеллектуально–информационных платформ, которые могут интегрированы в центральном агрегаторе, находятся платформы с государственным участием. Это «ДИЛС» от РЖД, система Платон – работающая как интеллектуальная программа, собирающая платежи в автомобильной отрасли.

Безусловно в скором времени в России проявятся и другие интеллектуально–информационные платформы. И на основе имеющихся и перспективных платформах будет создана единая национальная цифровая интеллектуально–информационная платформа. Это позволит более качественно интегрировать национальную транспортную систему в мировые транспортные потоки с привлечением крупных транспортников.

Безусловно, рассмотренные нейросети из открытых источников, не дают полного представления об управлении транспортными системами. важное значение имеют ведомственные нейронные сети, функционирующие в закрытых глобальных системах.

Уделяя внимание водному транспорту нельзя не отметить имеющиеся недостатки. Это и низкая скорость судов по сравнению с железно– и автодорожным транспортом, сложности навигации в ночное время и в неблагоприятных климатических условиях. Следует не забывать и зимний фактор – холодный сезон, когда реки и вся водная гладь России покрываются льдом и снегом.

Заключение

Таким образом, транспортный комплекс в перспективе сформируется в глобальную интеллектуальную систему, важнейшим ресурсом которой станет информация. Эта система будет организована на принципах нейронных сетей, транспортными процессами в которых будет управлять искусственный интеллект, а решения принимать машины на основе алгоритмов и программ, написанных ими же самими.

Безусловно, устойчивое и экологически относительно чистое движение по рекам РФ кардинально разгружает другие товаропотоки транспортного комплекса страны. При этом особенно важным является практическое внедрение интеллектуально–информационных систем, различных проектов телематики, что позволяет увеличить пропускную способность маршрутов движения, сократить время транспортировки товара, минимизировать время погрузочно–разгрузочных работ, усилить безопасность всего транспортного комплекса.

Литература

1. Архипов А.Е., Масленников С.Н., Севрюков И.Ю. Моделирование бизнес–процессов компании: подходы, принципы, влияние глобализации //Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). –С. 59.
2. N. Negroponte. Being digital. Hodder and Stoughtong, 1995. 243 p.
3. Шепелин Г.И. «Проблематика формирования инфраструктуры внутреннего водного транспорта», Научный журнал «Евразийский юридический журнал», № 1 за 2019, С.123–126. Journal.
4. Алексанина М.Г., Загумённов А.А. Расчет перепада уровенной поверхности моря по спутниковым ИК –изображениям // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 3 (32). – С. 98–104. DOI: 10.21777/2500–2112–2020–3–98–104
5. Бабурин С.Н. Правовые и духовно–нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2019. – № 4 (22). – С. 6–12. DOI: 10.21777/2587–9472–2019–4–6–12
6. Главнова А.В. Состояние и перспективы развития морских портов России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (15). – С. 74–78.
7. Козунова О.М., Сиротова А.А. Роль развития Северного морского пути в экономической дея тельности Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2 (41). – С. 7–14. DOI: 10.21777/2587–554X–2022–2–7–14
8. Романченко О.В., Покидышева Ю.В. Перспективы внешнеэкономического развития северных морских портов на примере портов ненецкого автономного округа // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 5 (11). – С. 33–38.
9. Давыдовский М.А. Выбор веб-стека для реализации цифровой среды предоставления транспортных услуг // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 4 (29). – С. 34-41. doi: 10.21777/2500-2112-2019-4-34-41
10. Зубец А.Ж. Государственная политика поддержки и направления развития транспортной отрасли Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 28-34. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-28-34

References:

1. Arhipov A.E., Maslennikov S.N., Sevryukov I.YU. Modelirovanie biznes–processov kompanii: podhody, principy, vliyanie globalizacii //Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2019. – № 1 (69). –S. 59.
2. N. Negroponte. Being digital. Hodder and Stoughtong, 1995. 243 p.
3. SHepelin G.I. «Problematika formirovaniya infrastruktury vnutrennego vodnogo transporta», Nauchnyj zhurnal «Evrazijskij yuridicheskij zhurnal», № 1 za 2019, S.123–126. Journal.
4. Aleksanina M.G., Zagumyonnov A.A. Raschet perepada urovennoj poverhnosti morya po sputnikovym IK–izobrazheniyam // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2020. – № 3 (32). – S. 98–104. DOI: 10.21777/2500 –2112–2020–3–98–104
5. Baburin S.N. Pravovye i duhovno–nravstvennye osnovy cifrovogo budushchego chelovechestva v epohu narastayushchej ekologicheskoj katastrofy // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. – 2019. – № 4 (22). – S. 6–12. DOI: 10.21777/2587–9472–2019–4–6–12
6. Glavnova A.V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya morskih portov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 4 (15). – S. 74–78.
7. Kozunova O.M., Sirotova A.A. Rol' razvitiya Severnogo morskogo puti v ekonomicheskoj deya tel'nosti Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 2 (41). – S. 7–14. DOI: 10.21777/2587–554X–2022–2–7–14
8. Romanchenko O.V., Pokidysheva YU.V. Perspektivy vneshneekonomicheskogo razvitiya severnyh morskih portov na primere portov neneckogo avtonomnogo okruga // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – № 5 (11). – S. 33–38.
9. Davydovskij M.A. Vybor veb-steka dlya realizacii cifrovoj sredy predostavleniya transportnyh uslug // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2019. – № 4 (29). – S. 34-41. doi: 10.21777/2500-2112-2019-4-34-41
10. Zubec A.ZH. Gosudarstvennaya politika podderzhki i napravleniya razvitiya transportnoj otrasli Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 3 (30). – S. 28-34. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-28-34

УДК 332.8(47+57)(091)

ПИЛИПЕНКО ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ
к.г.н., МРА, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-экономических проблем жилищной политики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, e-mail: i-pilipenko@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-144-161

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 15 РЕСПУБЛИКАХ СССР В 1940–1980-Х ГОДАХ (ЧАСТЬ II)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема сравнения динамики и результатов жилищного строительства в 15 республиках СССР за 45-летний период, которой в российской научной литературе до недавнего времени уделялось мало внимания. На основе составленной автором базы данных по более чем 120 союзным и республиканским статистическим сборникам предлагается авторский метод сравнения, включающий расчет 89 показателей, характеризующих ввод жилых домов по республиках, в городских поселениях и в сельской местности, по источникам финансирования (государство, население, жилищно-строительные кооперативы и колхозы), размер жилищного фонда в городских поселениях и сельской местности; динамику построенных квартир / домов; число жителей, улучшивших свои жилищные условия. В первой части статьи приводятся общие результаты расчетов по республикам, а также топ-3 рейтинги РСФСР по 89 показателям. Во второй части статьи представлены результаты вычислений индикаторов для 14 остальных союзных республик.*

Ключевые слова: *жилищное строительство, СССР, союзные республики,*

PILIPENKO IGOR VALERIEVICH
Ph.D. in Geography, MPA, Leading Research Fellow, Laboratory, for Social and Economic Problems of Housing Policy, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia, e-mail: i-pilipenko@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF HOUSING CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN 15 REPUBLICS OF THE USSR IN THE 1940S-1980S (PART II)

Abstract. *The article deals with the problem of comparing the dynamics and results of housing construction in 15 republics of the USSR over a 45-year period, which until recently received little attention in the Russian scientific literature. Based on the database compiled by the author on more than 120 union and republican statistical collections, the author's method of comparison is proposed, including the calculation of 89 indicators characterizing the commissioning of residential buildings in the republics, in urban settlements and in rural areas, by sources of financing (state, population, housing cooperatives and collective farms), the size of the housing stock in urban settlements and rural areas; dynamics of apartments / houses built; the number of residents who have improved their living conditions. The first part of the article presents the general results of calculations for the republics, as well as the top-3 ratings of the RSFSR on 89 indicators. The second part of the article presents the results of calculations of indicators for 14 other Union republics.*

Keywords: *housing construction, USSR, Union republics,*

Часть I статьи – в № 4 за 2023 год.

5. Показатели белорусской ССР, молдавской ССР и украинской ССР

Белорусская ССР лидировала по 14 показателям жилищного строительства (рекорд среди всех союзных республик) (см. табл. 4): по вводу в действие жилых домов на душу населения в

Таблица 4

Топ-3 рейтинги Белорусской ССР среди 15 союзных республик по 86 показателям* развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1990	П	547	1,25	1 из 15
1.3	$м^2$ / 1000 жителей	1946–1990	П	408	1,06	3 из 15
1.6	%	1986–1990	П	67,9	0,88	3 из 15
1.8	%	1946–1990	П	50,7	--	1 из 15
1.10	%	1986–1990	П	12,8	2,00	2 из 15
1.11	%	1966–1990	П	10,1	1,67	3 из 15
1.12	%	1966–1990	П	5,0	--	3 из 15
1.17	кол-во раз	1971–1990	П	2,84	1,35	1 из 15
1.18	%	1986–1990	П	10,8	1,95	3 из 15
1.19	%	1971–1990	П	8,4	1,73	3 из 15
1.20	%	1971–1990	П	6,0	--	1 из 15
2.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,73	1,34	2 из 13
2.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1990	П	602	1,32	1 из 13
2.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1990	П	614	1,30	1 из 13
2.5	кол-во раз	1966–1990	П	1,87	1,43	1 из 13
2.6	%	1986–1990	П	93,6	1,04	2 из 13
2.8	%	1966–1990	П	7,0	--	2 из 13
3.5	кол-во раз	1966–1990	П	3,96	2,21	1 из 13
3.8	%	1966–1990	П	38,5	--	1 из 13
3.13	кол-во раз	1966–1990	П	3,94	1,45	1 из 13
3.14	%	1986–1990	П	38,1	2,29	1 из 13
3.15	%	1966–1990	П	23,9	1,83	3 из 13
3.16	%	1966–1990	П	29,6	--	1 из 13
4.4	кол-во раз	1980–1990	Г	1,24	1,04	2 из 15
4.5	кол-во раз	1960–1990	Г	4,36	1,43	3 из 15
4.14	кол-во раз	1980–1990	Г	1,39	1,13	2 из 15
4.15	кол-во раз	1980–1990	Г	2,46	1,57	1 из 15
5.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,09	1,15	3 из 15
5.2	кол-во на 1000 жит.	1986–1990	П	46	1,21	2 из 15
5.4	кол-во раз	1966–1990	П	0,96	1,20	2 из 15
6.1	кол-во раз	1951–1985	П	2,52	1,54	2 из 15
6.2	%	1981–1985	П	19,9	1,14	2 из 15
6.4	%	1951–1985	П	9,5	--	2 из 15
6.5	кол-во раз	1951–1985	П	2,21	1,40	3 из 15
6.9	кол-во раз	1987–1990	Г	1,14	1,33	1 из 15
6.12	%	1987–1990	Г	28,9	1,23	3 из 15

Примечание:
** – отсутствуют данные по показателям 2.1–2.12, 3.1–3.16 и 5.8–5.10.*
*** – временной период для большинства других республик – 1986–1990 гг.*
**** – временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 г., с. 416–420; в 1970 г., с. 248–250; Народное хозяйство Белорусской ССР. 1975, с. 242–244; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1980 г., с. 206–211; в 1983 г., с. 138–143; в 1985 г., с. 145–153; в 1990 г., с. 89–100.*

двенадцатой пятилетке (на 25% выше общесоюзного уровня); по изменению доли государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов (увеличение на 51% в период 1946–1990 гг.; по росту ввода жилых домов колхозами (рост в 2,8 раза, что на 35% выше среднего по СССР) и по изменению доли колхозов (увеличение на 6,0% в течение девятой – двенадцатой пятилетки; по вводу жилых домов на душу населения в городах и пгт (на 30% выше общесоюзного уровня в 1966–1990 гг. и на 32% выше среднего по СССР в двенадцатой пятилетке); по росту ввода жилых домов государственными предприятиями, организациями и ЖСК в городских поселениях (на 87% в течение 1966–1990 гг.) и в сельской местности (в 3,96 раза, что в 2,2 раза больше чем, в среднем по СССР, в связи с чем доля госпредприятий, организаций и жилкооперации во вводе домов увеличилась почти на 39%); по росту ввода жилых домов колхозами в сельской местности (в 3,9 раза), по доле колхозов и увеличению их доли в жилищном строительстве на селе (соответственно 38% в двенадцатой пятилетке и 30% за период 1966–1990 гг.); по росту сельского государственного и общественного фонда и фонда ЖСК (увеличение в 2,5 раза в течение одиннадцатой – двенадцатой пятилеток; по изменению числа семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в городских поселениях в 1987 –1990 гг. (на 14%).

Таблица 5

Топ-3 рейтинги Молдавской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям* развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.1	кол-во раз	1946–1990	П	7,72	2,47	1 из 15
1.4	кол-во раз	1946–1990	П	4,17	2,10	1 из 15
1.13	кол-во раз	1946–1990	П	5,31	6,26	2 из 15
1.15	%	1946–1990	П	59,6	1,79	2 из 15
2.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,90	1,48	1 из 13
2.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1990	П	561	1,23	2 из 13
2.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1990	П	539	1,14	2 из 13
2.4	кол-во раз	1966–1990	П	1,01	1,12	2 из 13
2.5	кол-во раз	1966–1990	П	1,82	1,39	2 из 13
2.9	кол-во раз	1966–1990	П	1,96	1,81	2 из 13
3.10	%	1986–1990	П	84,4	2,41	2 из 13
3.11	%	1966–1990	П	85,0	1,90	2 из 13
4.5	кол-во раз	1960–1990	Г	4,84	1,58	1 из 15
4.9	кол-во раз	1960–1990	Г	7,75	1,97	1 из 15
5.4	кол-во раз	1966–1990	П	0,84	1,05	3 из 15
5.7	кол-во раз	1951–1990	П	1,62	1,08	3 из 14
5.10	кол-во раз	1956–1990*	П	1,49	1,17	1 из 11
6.12	%	1987–1990	Г	30,7	1,30	1 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с. 9, 200–202; в 1964 г., с. 9, 254–255; Народное хозяйство Молдавской ССР, 1971, с. 7, 179–180, 235; 1975, с. 7, 146–147, 175; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1980 г., с. 9, 184–189; в 1985 г., с. 7, 231–238; Народное хозяйство Молдавской ССР, 1988, с. 27, 105–111; Народное хозяйство Республики Молдова, 1990, с. 20, 88–93.*

Помимо смежных с указанными выше показателями Белорусская ССР также входила топ-3 по таким индикаторам как доля ЖСК по вводе домов в целом (10% в 1966–1990 гг. и 13% в 1986–1990 гг.) и увеличению их доли за 1966–1990 гг. (на 6,0%); рост обеспеченности населения в целом жильем в последние две пятилетки (на 24%) и населения в сельской местности (на 39%); рост городского жилищного фонда в 1960–1990 гг. (в 4,4 раза); рост числа построенных квартир / домов в целом (на 9% в период восьмой-двенадцатой пятилетки) и на душу населения

(на 21% выше общесоюзного уровня в 1986–1990 гг.; рост числа жителей, улучшивших свои жилищные условия в 1951–1985 гг. (в 2,52 раза, что на 54% выше среднего по СССР), доля таких жителей в 1981–1985 гг. (20%) и увеличение доли таких жителей в период 1951–1985 гг. (на 9,5%); рост числа жителей, получивших новые квартиры / дома за период 1951–1985 гг. (в 2,2 раза; на 40% выше общесоюзного уровня); доля семей и одиночек на учете в среднем за период 1987–1990 гг., от общего числа семей и одиночек в городских поселениях.

Наши расчеты 89 показателей для Молдавской ССР представлены в табл. 5. Эта республика выделялась за счет таких индикаторов как: рост ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в целом (увеличение в 7,7 раза с четвертой по двенадцатую пятилетки, что в 2,5 раза больше среднего по стране показателя) и на душу населения (рост в 4,2 раза – в 2,1 раза больше, чем в среднем по СССР; рост ввода жилых домов в городских поселениях (в 1,9 раза; на 48% больше общесоюзного уровня); рост общей площади городского жилищного фонда, который увеличился в период 1960–1990 гг. в 4,8 раза (на 58% больше среднего по СССР); рост городского государственного и общественного жилищного фонда и фонда ЖСК (в 7,8 раза за тот же период, что почти в 2 раза больше, чем по стране в среднем); рост средней площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией (на 49% за шестую – двенадцатую пятилетки).

Также Молдавская ССР занимала второе место по росту ввода жилых домов населением с четвертой по двенадцатую пятилетки (в 5,3 раза); по доле ввода жилых домов населением в среднем по пятилеткам в 1946–1990 гг. (60%); по вводу жилых домов на душу населения в городах и пгт в среднем по пятилеткам в период 1966–1990 гг. (на 14% выше общесоюзного уровня) и в 1986–1990 гг. (выше на 23%, чем в среднем по СССР); по росту ввода в городских поселениях жилых домов государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией (увеличение на 82% в период 1966–1990 гг.); по росту ввода жилых домов населением в городах и пгт за тот же период (на 96%); по доле жилых домов, введенных населением в сельской местности (85% в период 1966–1990 гг. и 84% в двенадцатой пятилетке). Молдавская ССР занимала третье место по росту среднего числа построенных квартир / домов на душу населения с восьмой по двенадцатую пятилетки и по росту средней площади построенных квартир / домов (на 62% в период 1951–1990 гг.

Украинская ССР являлась одной из двух союзных республик (наряду с Киргизской ССР), которая не занимала первое место ни по одному из 89 показателей (см. табл. 2 в части I статьи). Вместе с тем республика входила в тройку лидеров по таким показателям как (табл. 6): рост ввода в действие жилых домов колхозами в городских поселениях и сельской местности (увеличение в 2,6 раза в период девятой – двенадцатой пятилеток, что на 26% выше общесоюзного показателя); изменение доли колхозов во вводе жилых домов в целом (увеличение на 3,6% за тот же период); доля жилых домов, введенных населением в городах и пгт за свой счет и с помощью государственного кредита в среднем за пятилетки с 1971 г. по 1990 г. (18% – в 2,1 раза выше, чем в среднем по СССР); рост ввода в действие жилых домов колхозами в сельской местности (рост в 2,1 раза за период 1976–1990 гг.); изменение доли жилых домов, введенных колхозами (рост на 15% в 1976–1989 гг.); рост сельского государственного, общественного жилищного фонда и фонда ЖСК в одиннадцатой – двенадцатой пятилетке (на 63%).

Таблица 6

Топ-3 рейтинги Украинской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.17	кол-во раз	1971–1990	П	2,64	1,26	2 из 15
1.20	%	1971–1990	П	3,6		2 из 15
2.11	%	1971–1989*	П	18,2	2,05	3 из 13
3.13	кол-во раз	1976–1990*	П	2,10	0,78	3 из 13
3.16	%	1976–1989*	П	14,5		3 из 13
4.15	кол-во раз	1980–1990	Г	1,63	1,03	3 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1966–1990 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Украинской ССР в 1975 г., с. 7, 378–386; в 1980 г., с. 5, 249–255; в 1983 г., с. 4, 249–258; в 1985 г., с. 4, 259–267; Народное хозяйство Украинской ССР, 1987, с. 295–307; Народное хозяйство Украинской ССР в 1989 г., с. 26, 132–150; Народне господарство Української РСР у 1990 році, с. 20, 128–151.*

В свою очередь, Украинская ССР находилась в конце списка союзных республик по таким показателям развития жилищного строительства как рост ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в целом в период с четвертой до двенадцатой пятилетки, рост ввода государственными предприятиями и организациями и рост ввода жилья населением за свой счет и с помощью государственного кредита за тот же период (соответственно увеличение в 2,2 раза, в 4 раза и падение на 18%, что, как и в отношении Белорусской ССР, объясняется послевоенным восстановлением жилищного фонда в 1946–1950 гг.); рост общего жилищного фонда в одиннадцатой – двенадцатой пятилетках (1980–1990 гг. – увеличение на 22%); рост сельского жилищного фонда за тот же период (на 10%); средняя площадь квартир / домов, построенных населением в двенадцатой пятилетке (73,1 кв. м, на 5% ниже общесоюзного уровня); доля семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в среднем за период 1987–1990 гг., от общего числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях (9,4%); изменение числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях (увеличение на 14% в 1987–1990 гг.).

6. Показатели латвийской ССР, литовской ССР и эстонской ССР

Три прибалтийские республики были лидерами в СССР по многим показателям. Так, Латвийская ССР являлась первой по росту ввода в действие жилых домов на душу населения в сельской местности в период 1966–1990 гг. (рост в 2,3 раза, что почти в 2 раза больше, чем в среднем по СССР); по росту ввода в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью госкредита в сельской местности за восьмую – двенадцатую пятилетки (рост в 4,3 раза или в 7,3 раза выше общесоюзного показателя); по изменению доли ввода в действие жилых

Таблица 7

Топ-3 рейтинги Латвийской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.4	кол-во раз	1946–1990	П	2,78	1,40	3 из 15
1.18	%	1986–1990	П	11,0	1,99	2 из 15
1.19	%	1971–1990	П	11,3	2,34	2 из 15
3.1	кол-во раз	1966–1989	П	1,58	1,45	2 из 13
3.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1989	П	501	1,22	2 из 13
3.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1989	П	385	1,10	3 из 13
3.4	кол-во раз	1966–1989	П	2,30	1,93	1 из 13
3.9	кол-во раз	1966–1989	П	4,30	7,25	1 из 13
3.12	%	1966–1989	П	18,8	--	1 из 13
3.14	%	1986–1989	П	29,0	1,74	3 из 13
3.15	%	1966–1989	П	33,4	2,55	1 из 13
4.2	$м^2$ на чел.	1990	Г	19,8	1,24	2 из 15
4.3	$м^2$ на чел.	1980–1990	Г	18,5	1,26	2 из 15
4.6	$м^2$ на чел.	1990	Г	17,9	1,15	2 из 15
4.7	$м^2$ на чел.	1960–1990	Г	14,9	1,24	2 из 15
4.12	$м^2$ на чел.	1990	Г	24,5	1,45	2 из 15
4.13	$м^2$ на чел.	1980–1990	Г	23,0	1,47	2 из 15
5.10	кол-во раз	1951–1990	П	1,34	1,06	2 из 11
5.11	$м^2$	1986–1990	П	106,3	1,38	2 из 15
5.12	$м^2$	1976–1990	П	99,6	1,45	1 из 15
5.13	кол-во раз	1976–1990	П	1,31	1,08	2 из 15
6.1	кол-во раз	1951–1985	П	3,38	2,07	1 из 15
6.4	%	1951–1985	П	10,0	--	1 из 15
6.5	кол-во раз	1951–1985	П	3,87	2,45	1 из 15
6.8	%	1951–1985	П	8,5	--	1 из 15

Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Развитие народного хозяйства Латвийской ССР, 1962, с. 10, 216, 283; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1970 г., с. 7, 377–378; в 1975 г., с. 308–310, 411–413; в 1979 г., с. 5, 198–202; в 1985 г., с. 21, 249–256; Народное хозяйство Латвии, 1990, с. 14, 98 –103.*

домов населением за свой счет и с помощью госкредита в сельской местности (увеличение на 19%); по доле колхозов во вводе жилых домов в сельской местности в среднем по пятилеткам (33%, что в 2,6 раза выше среднего по стране в целом); по площади квартир / домов, построенных населением в среднем за пятилетку (99,6 кв. м в период 1976–1990 гг.; почти в 1,5 раза больше среднего по СССР); по росту числа жителей, улучшивших свои жилищные условия в течение пятой – одиннадцатой пятилеток (в 3,4 раза или в 2,1 раза выше общесоюзного уровня); по изменению доли жителей, улучшивших свои жилищные условия, от общей численности населения в 1951–1990 гг. (увеличение на 10%); по росту числа жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома (рост в 3,9 раза, что в 2,5 раза выше среднего по СССР); по изменению доли жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия за тот же период (рост на 8,5%) (см. табл. 7).

Кроме того, Латвийская ССР выделялась по таким показателям как рост ввода жилых домов на душу населения в городской и сельской местности (в 2,8 раза); доля колхозов во вводе жилых домов (11% в период 1971–1990 гг. и в двенадцатой пятилетке); рост ввода жилых домов в сельской местности (увеличение на 58% за 1966–1989 гг.); обеспеченность всего населения жильем (18,5 кв. м на чел. в 1980–1990 гг. и 19,8 кв. м на чел. по состоянию на 1990 г.) и обеспеченность городского (14,9 кв. м на чел. в 1960–1990 гг. и 17,9 кв. м на чел. в 1990 г.) и сельского населения жильем (23,0 кв. м на чел. в 1980–1990 гг. и 24,5 кв. м на чел. в 1990 г.); рост средней площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией (увеличение на 34% в период 1951–1990 гг.).

В связи с наличием неполной по сравнению с другими республики статистики в статистических сборниках по Литовской ССР у нас имелась возможность рассчитать только 58 показателей для этой республики (см. табл. 8). Литовская ССР занимала первое место по двум смежным индикаторам: по доле ЖСК во вводе жилых домов в 1966–1990 гг. и в двенадцатой пятилетке (14% и 18% соответственно, что в 2,4 раза и 2,8 раза было больше, чем в среднем по СССР).

Таблица 8

Топ-3 рейтинги Литовской ССР среди 15 союзных республик по 58 показателям* развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1990	П	504	1,15	2 из 15
1.4	кол-во раз	1946–1990	П	3,94	1,98	2 из 15
1.10	%	1986–1990	П	18,1	2,83	1 из 15
1.11	%	1966–1990	П	14,1	2,35	1 из 15
1.12	%	1966–1990	П	5,1	--	2 из 15
4.2	$м^2$ на чел.	1989***	Г	19,0	1,19	3 из 15
4.6	$м^2$ на чел.	1989***	Г	16,6	1,07	3 из 15
4.12	$м^2$ на чел.	1989***	Г	24,2	1,43	3 из 15
4.13	$м^2$ на чел.	1980–1989**	Г	21,5	1,38	3 из 15
5.2	кол-во на 1000 жит.	1986–1990	П	39	1,04	3 из 15
5.3	кол-во на 1000 жит.	1966–1990	П	47	1,15	2 из 15
6.1	кол-во раз	1956–1985*****	П	2,40	1,47	3 из 15
6.5	кол-во раз	1956–1985*****	П	2,29	1,45	2 из 15
6.11	кол-во раз	1987–1989******	Г	0,99	0,92	3 из 15

Примечание:
** – отсутствуют данные по показателям 2.1–2.12, 3.1–3.16 и 5.8–5.10.*
*** – временной период для большинства других республик – 1980–1990 гг.*
**** – временной период для большинства других республик –1990 г.*
***** – временной период для большинства других республик – 1960–1990 гг.*
****** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 гг.*
******* – временной период для большинства других республик – 1987–1990 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Литовской ССР в 1960 г., с. 13, 149; Экономика и культура Литовской ССР в 1965 г., с. 18, 160–161; в 1970 г., с. 18, 294–295; в 1975 г., с. 11, 235–236, 263–264; Народное хозяйство Литовской ССР в 1980 г., с. 10, 166–167, 195–196; в 1985 г., с. 3, 151–154; Статистический ежегодник Литовской ССР, 1988 г., с. 7, 52–57.*

Кроме того, Литовская ССР входила в топ-3 республик по росту вводу жилых домов на душу населения за период четвертой – двенадцатой пятилетки (рост в 3,9 раза в 1946–1990 гг.) и по вводу жилых домов по общей площади на душу населения в 1986–1990 гг. (на 15% выше среднего по СССР); по обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в целом (19,0 кв. м на чел. в 1989 г.), в городских поселениях (16,6 кв. м на чел.) и в сельской местности (24,2 кв. м на чел. по состоянию на 1989 г.); по средней обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в сельской местности в 1980–1989 гг. (21,5 кв. м на чел.); по числу построенных квартир / домов на душу населения за пятилетку в среднем в период 1966–1990 гг. и в пятилетку 1986–1990 гг. (соответственно 47 и 39 квартир, что на 15% и на 4% выше общесоюзных показателей); по росту числа жителей, улучшивших свои жилищные условия в 1956–1985 гг., и росту числа жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома за тот же период (соответственно рост в 2,4 раза и в 2,3 раза); по изменению числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях в течение 1987–1989 гг. (уменьшение на 1,0%).

Эстонская ССР являлась второй после Белорусской ССР по количеству первых мест в рейтингах (13 раз) и входила в тройку ведущих республик по частоте появления в топ-3 (28 раз).

Таблица 9

Топ-3 рейтинги Эстонской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.7	%	1946–1990	П	71,5	1,21	1 из 15
1.16	%	1946–1990	П	–9,8	--	3 из 15
1.18	%	1986–1990	П	12,9	2,32	1 из 15
1.19	%	1971–1990	П	11,8	2,45	1 из 15
1.20	%	1971–1990	П	3,2	--	3 из 15
2.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1988	П	483	1,06	3 из 13
2.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1988	П	535	1,13	3 из 13
3.2	$м^2$ / 1000 жителей	1946–1988	П	510	1,24	1 из 13
3.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1988	П	402	1,15	2 из 13
3.4	кол-во раз	1966–1988	П	1,53	1,28	2 из 13
3.6	%	1986–1988	П	49,9	1,03	3 из 13
3.7	%	1966–1988	П	54,1	1,28	3 из 13
3.12	%	1966–1988	П	4,5	--	3 из 13
3.14	%	1986–1988	П	32,1	1,92	2 из 13
3.15	%	1966–1988	П	32,2	2,46	2 из 13
4.2	$м^2$ на чел.	1990	Г	21,6	1,35	1 из 15
4.3	$м^2$ на чел.	1980–1990	Г	20,0	1,36	1 из 15
4.6	$м^2$ на чел.	1990	Г	19,9	1,28	1 из 15
4.7	$м^2$ на чел.	1960–1990	Г	15,1	1,25	1 из 15
4.12	$м^2$ на чел.	1990	Г	26,1	1,54	1 из 15
4.13	$м^2$ на чел.	1980–1990	Г	25,3	1,62	1 из 15
5.3	кол-во на 1000 жит.	1966–1990	П	45	1,09	3 из 15
5.12	$м^2$	1976–1990	П	94,3	1,37	3 из 15
6.2	%	1981–1985	П	19,9	1,14	1 из 15
6.4	%	1951–1985	П	8,3	--	3 из 15
6.8	%	1956–1985**	П	4,4	--	2 из 15
6.10	%	1987–1990	Г	31,6	2,45	1 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
*** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 г.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 г., с. 7, 19, 160, 234; в 1970 г., с. 19, 219–220, 277; в 1975 г., с. 27, 247, 291–292; в 1980 г., с. 12, 228–229, 275–276; в 1985 г., с. 8, 184–186, 221–222; в 1988 г., с. 8, 285–293.*

Эстонская ССР занимала первые места по доле государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов в среднем по пятилеткам с 1946 г. по 1990 г. (71,5%, что на 21% выше среднего по СССР показателя); по доле колхозов во вводе жилых домов в течение 1971–1990 гг. и 1986–1990 гг. (12% и 13% соответственно); по вводу в действие жилых домов на душу населения в сельской местности в течение четвертой – двенадцатой пятилетки (на 24% выше среднего по стране в целом); по обеспеченности населения жильем в период 1980–1990 гг. и в 1990 г. в целом (соответственно 20,0 кв. м на чел. и 21,6 кв. м на чел., т.е. на 35–36% выше общесоюзного уровня), в городах и пгт (15,1 кв. м на чел. и 19,9 кв. м на чел. – на 25–28% больше, чем в среднем по СССР) и в сельской местности (25,3 кв. м на чел. и 26,1 кв. м на чел. соответственно – на 54–62% выше среднего по стране); по доле жителей, улучшивших свои жилищные условия, от общей численности населения в 1981–1985 гг. (20%); по доле семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в среднем за период 1987–1990 гг., от общего числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях (почти 32%, что в 2,5 раза больше среднего по СССР); средняя доля семей и одиночек, состоявших на учете, от общего числа семей и одиночек в городских поселениях (11% в среднем за период 1987–1990 гг.) (см. табл. 9).

Помимо этого Эстонская ССР входила в тройку лучших республик еще по 15 показателям, из которым можно выделить следующие: изменение доли колхозов во вводе жилых домов в целом в 1971–1990 гг. (рост на 3,2%); ввод в действие жилых домов на душу населения в городах и пгт как в течение восьмой – двенадцатой пятилеток, так и в 1986–1988 гг. (соответственно на 13% и на 6,0% выше среднего по СССР); по доле государственных предприятий, организаций и жилкооперации во вводе жилых домов в сельской местности в восьмой – двенадцатой пятилетках и в 1986-1988 гг. (соответственно на 28% и на 3,0% выше общесоюзного уровня); по изменению доли жилых домов, введенных населением в сельской местности в 1966–1988 гг. (увеличение на 4,5%); по доле колхозов во вводе жилых домов в среднем по пятилеткам 1966–1988 гг. и в 1986–1986 гг. (по 32%); по среднему число построенных квартир / домов на душу населения по пятилеткам в период 1966–1990 гг. (на 9,0% выше среднего по СССР); по площади квартир / домов, построенных населением в среднем за пятилетки 1976–1990 гг. (94,3 кв. м – на 37% выше общесоюзного уровня); по изменению доли жителей, улучшивших свою жилищные условия в 1951–1985 гг., от общей численности населения (увеличение на 8,3%); по изменению доли жителей, получивших новое жилье, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия в 1956–1985 гг. (рост на 4,4%).

7. Показатели азербайджанской ССР, армянской ССР и грузинской ССР

Азербайджанская ССР являлась одним из лидеров по количеству первых мест в рейтингах (табл. 2), при том что по среднему рейтингу показателей, включенных в наш анализ, республика занимала место во второй половине таблицы (рис. 3, 4). Азербайджанская ССР отличалась наивысшими результатами по следующим показателям (см. табл. 10): по росту ввода в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью государственного кредита в течение 1946–1990 гг. (увеличение в 5,4 раза) и по доле населения во вводе жилых домов в целом в двенадцатой пятилетке (61%, что в 3,5 раза больше среднего по СССР уровня); по росту ввода в действие жилых домов на душу населения в городских поселениях в восьмой – двенадцатой пятилетках (на 11%); по доле жилых домов, введенных населением за свой счет и с помощью государственного кредита в сельской местности (88,5% в 1966–1988 гг. и 94% в 1986–1988 гг.); по росту обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в городских поселениях и сельской местности в 1980–1990 гг. (на 26%); по росту городского жилищного фонда в личной собственности граждан в период седьмой – двенадцатой пятилетки (в 3,2 раза, что на 90% выше общесоюзного уровня); по росту сельского жилищного фонда в 1980–1990 гг. (на 62%); по росту обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в сельской местности (на 43%) и по росту сельского жилищного фонда в личной собственности граждан за аналогичный период времени (на 64%); по росту средней площади построенных квартир / домов за пятую – двенадцатую пятилетки (рост в 2,2 раза или на 47% выше среднего по СССР).

Кроме того, Азербайджанская ССР выделялась среди союзных республик по таким показателям как рост ввода жилых домов в целом в 1946–1990 гг. (рост в 5,8 раза – на 84% выше среднего по СССР); рост, доля и изменение доли ввода жилых домов населением в городах и пгт в 1966–1988 гг. (соответственно рост на 72%, доля в 16% и ее увеличение на 11%); доля жилых домов, введенных населением в городских поселениях в 1986–1988 гг. (25%, что в 2,8 раза выше среднего по СССР); рост городского и сельского жилищного фонда (на 45% в тече-

ние одиннадцатой – двенадцатой пятилеток); доля жителей, получивших новые квартиры или построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия (84% в период с 1956 г. по 1985 г. и 80% в одиннадцатой пятилетке); средняя доля семей и одиночек, состоявших на учете, от общего числа семей и одиночек в городских поселениях в 1987–1990 гг. (16%).

Таблица 10

Топ-3 рейтинги Азербайджанской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.1	кол-во раз	1946–1990	П	5,75	1,84	3 из 15
1.13	кол-во раз	1946–1990	П	5,42	6,39	1 из 15
1.14	%	1986–1990	П	60,7	3,51	1 из 15
1.16	%	1946–1990	П	–3,7	--	2 из 15
2.4	кол-во раз	1966–1988	П	1,11	1,23	1 из 13
2.9	кол-во раз	1966–1988	П	1,72	1,59	3 из 13
2.10	%	1986–1988	П	25,3	2,77	2 из 13
2.12	%	1966–1988	П	10,7	--	2 из 13
3.10	%	1986–1988	П	93,6	2,67	1 из 13
3.11	%	1966–1988	П	88,5	1,98	1 из 13
3.12	%	1966–1988	П	4,6	--	2 из 13
4.1	кол-во раз	1980–1990	Г	1,45	1,13	2 из 15
4.4	кол-во раз	1980–1990	Г	1,26	1,06	1 из 15
4.10	кол-во раз	1960–1990	Г	3,18	1,90	1 из 15
4.11	кол-во раз	1980–1990	Г	1,62	1,35	1 из 15
4.14	кол-во раз	1980–1990	Г	1,43	1,17	1 из 15
4.16	кол-во раз	1980–1990	Г	1,64	1,51	1 из 15
5.7	кол-во раз	1951–1990	П	2,20	1,47	1 из 14
6.6	%	1981–1985	П	80,4	1,13	3 из 15
6.7	%	1956–1985**	П	84,2	1,13	3 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
*** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 г.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1962 г., с. 9, 132–133; в 1965 г., с. 8, 216–220; в 1970 г., с. 7, 256–259; в 1975 г., с. 7, 266–271, 343; в 1980 г., с. 5, 168–172; в 1985 г., с. 5, 173–177; в 1988 г., с. 17, 94–103.*

Армянская ССР лидировала среди союзных республик только по одному индикатору – по средней площади квартир / домов, построенных населением в 1986–1990 гг. (109,5 кв. м, что на 42% выше среднего по СССР) (см. табл. 22), однако рейтинг по 55 показателям у Армянской ССР был близок к среднему значению (рис. 38). Также Армянская ССР находилась в тройке лидеров по таким показателям как доля государственных предприятий, организаций и ЖСК во вводе жилых домов в городских поселениях 1986–1988 гг., в среднем по пятилеткам в период 1966–1988 гг. (по 92%) и по изменению их доле в общем вводе домов в городах и пгт (увеличение на 3,3% за тот же период); по росту обеспеченности городского населения жильем в 1960–1990 гг. (на 84%); по росту городского государственного и общественного фонда и фонда жилищно-строительных кооперативов за тот же период (в 7,3 раза, что на 84% выше общесоюзного показателя); по средней площади в 1986–1990 гг. и по росту средней площади построенных квартир / домов в двенадцатой пятилетке в 1951–1990 гг. (соответственно 72,1 кв. м, то есть на 21% выше среднего по СССР, и увеличение в 1,7 раза); по росту средней площади квартир / домов, построенных населением в 1976–1990 гг. (рост на 31%); по средней доле жителей, улучшивших свои жилищные условия, от общей численности населения в период пятой – одиннадцатой пятилетки (24%).

Таблица 11

Топ-3 рейтинги Армянской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки / годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
2.6	%	1986–1988	П	92,4	1,02	3 из 13
2.7	%	1966–1988	П	92,3	1,02	2 из 13
2.8	%	1966–1988	П	3,3	--	3 из 13
4.8	кол-во раз	1960–1990	Г	1,84	1,05	2 из 15
4.9	кол-во раз	1960–1990	Г	7,26	1,84	2 из 15
5.5	$м^2$	1986–1990	П	72,1	1,21	3 из 14
5.7	кол-во раз	1951–1990	П	1,71	1,15	2 из 14
5.11	$м^2$	1986–1990	П	109,5	1,42	1 из 15
5.13	кол-во раз	1976–1990	П	1,31	1,07	3 из 15
6.3	%	1951–1985	П	24,4	1,16	2 из 15

Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Армянской ССР, 1957, с. 106–107; Народное хозяйство Армянской ССР в 1963 г., с. 163–164; в 1965 г., с. 243–244; в 1975 г., с. 194–198; в 1980 г., с. 175–178; в 1985 г., с. 224–229; в 1988 г., с. 68–72.*

Грузинская ССР занимала по сводному рейтингу из 89 и 55 показателей одно из последних мест (см. рис. 3 и 4 в части I статьи), в связи с чем количество мест в топ-3 значительно меньше, чем количество раз, когда республика занимала в рейтингах последние места. Вместе с тем, Грузинская ССР лидировала по показателю изменения доли ЖСК во вводе жилых домов в целом за 1966–1990 гг. (увеличение доли на 5,1%) и по изменению доли государственных предприятий, организаций и жилкооперации во вводе жилых домов в городах и пгт в 1966–1985 гг. (рост на 19%) (см. табл. 12). Также эта республика находилась в тройке лидеров по доле жилкооперации во вводе жилых домов в среднем по пятилеткам с 1966 г. по 1990 г. и в 1986–1990 гг. (соответственно 10% и 12%); по росту ввода жилых домов на душу населения в городских поселениях в 1966–1987 гг.; по росту ввода жилых домов государственными предприятиями, организациями и ЖСК в 1966–1985 гг. (увеличение на 60%); по доле жилых домов, введенных населением в сельской местности в среднем по пятилеткам в период с 1966 г. по 1987 г. (82%); по средней обеспеченности населения жильем в 1980–1990 гг. (17,4 кв. м на чел. или на 19% выше среднего о стране в целом); по средней обеспеченности городского населения жильем в 1960–1990 гг. (13,3 кв. м на чел., что на 10% выше общесоюзного показателя); по площади построенных квартир / домов в среднем за пятую – двенадцатую пятилетки (61,7 кв. м – на 28% выше среднего показателя по СССР); по средней площади квартир / домов, построенных населением в 1976–1990 гг. и в двенадцатой пятилетке (соответственно 99,3 кв. м и 102,9 кв. м – на 44% и 34% выше общесоюзного уровня).

Таблица 12

Топ-3 рейтинги Грузинской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки / годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.10	%	1986–1990	П	12,3	1,92	3 из 15
1.11	%	1966–1990	П	10,1	1,68	2 из 15
1.12	%	1966–1990	П	5,1	--	1 из 15
2.4	кол-во раз	1966–1987	П	0,98	1,09	3 из 13
2.5	кол-во раз	1966–1985*	П	1,60	1,22	3 из 13
2.8	%	1966–1985*	П	18,6	--	1 из 13
3.11	%	1966–1987	П	82,4	1,85	3 из 13
4.3	$м^2$ на чел.	1980–1990	Г	17,4	1,19	3 из 15
4.7	$м^2$ на чел.	1960–1990	Г	13,3	1,10	3 из 15
5.6	$м^2$	1951–1990	П	61,7	1,28	3 из 14
5.11	$м^2$	1986–1990	П	102,9	1,34	3 из 15
5.12	$м^2$	1976–1990	П	99,3	1,44	2 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1966–1990 гг.;*
*** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 г.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Грузинской ССР в 1964 г., с. 249–252; в 1967 г., с. 11, 169–170, 323; в 1973 г., с. 10, 193–197; в 1975 г., с. 9, 170–173; в 1980 г., с. 5, 158–162; в 1985 г., с. 4, 182–190; в 1987 г., с. 165, 225–233.*

8. Показатели казахской ССР, киргизской ССР, таджикской ССР, туркменской ССР и узбекской ССР

Казахская ССР являлась лидером среди пяти среднеазиатских республик по усредненному рейтингу (см. рис. 4 и 5 в части I статьи) и по следующим показателям (см. табл. 13): по вводу жилых домов на душу населения в среднем за пятилетку в период 1946–1990 гг. (на 14% выше среднего по СССР); по доле государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов в двенадцатой пятилетке (81%); по вводу жилых домов на душу населения в среднем за пятилетку в период 1966–1988 гг. (на 21% выше показателя в среднем по стране); по доле государственных предприятий, организаций и ЖСК во вводе жилых домов в среднем по пятилеткам в период с 1966 г. до 1988 г. и в 1986–1988 гг. (соответственно 77% и 81%); по росту обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в городских поселениях в 1960–1990 гг. (рост на 87%); по доле жителей, улучшивших свои жилищные условия, от общей численности населения в среднем по пятилеткам в период с 1961 г. по 1985 г. (26%).

Таблица 13

Топ-3 рейтинги Казахской ССР среди 15 союзных республик по 88 показателям* развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1990	П	487	1,11	3 из 15
1.3	$м^2$ / 1000 жителей	1946–1990	П	438	1,14	1 из 15
1.5	кол-во раз	1946–1990	П	11,9	1,77	3 из 15
1.6	%	1986–1990	П	81,2	1,06	1 из 15
1.7	%	1946–1990	П	67,3	1,14	3 из 15
1.8	%	1946–1990	П	49,7	--	2 из 15
2.7	%	1966–1988	П	90,9	1,00	3 из 13
3.2	$м^2$ / 1000 жителей	1986–1988	П	498	1,21	3 из 13
3.3	$м^2$ / 1000 жителей	1966–1988	П	422	1,21	1 из 13
3.6	%	1986–1988	П	80,6	1,67	1 из 13
3.7	%	1966–1988	П	77,2	1,82	1 из 13
4.4	кол-во раз	1980–1990	Г	1,22	1,03	3 из 15
4.8	кол-во раз	1960–1990	Г	1,87	1,07	1 из 15
5.8	$м^2$	1986–1990	П	61,0	1,11	3 из 12
5.9	$м^2$	1986–1990**	П	61,0	1,30	1 из 12
6.3	%	1961–1985***	П	25,8	1,22	1 из 15
6.11	кол-во раз	1987–1990	Г	0,93	0,86	2 из 15

Примечания:
** – отсутствуют данные по показателю 5.10.*
*** – временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
**** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Казахской ССР, 1957, с. 225-229; Народное хозяйство Казахстана в 1972 г., с. 6, 269–273; в 1975 г., с. 4, 179–182; в 1980 г., с. 4, 190–197; в 1985 г., с. 4, 194–201; Казахстан в цифрах, 1986, с. 7, 226–229, 289–290; Народное хозяйство Казахстана в 1988 г., с. 12, 82–92.*

Также Казахская ССР входила в топ-3 в рейтинге республик по вводу в действие жилых домов по общей площади жилищ на душу населения в двенадцатой пятилетке (на 11% выше общесоюзного уровня); по росту ввода жилых домов государственными предприятиями и организациями в период четвертой – двенадцатой пятилеток (увеличение объемов в 11,9 раз, что больше среднего по СССР уровня на 77%); по доле государственных предприятий и организаций во вводе жилых домов в среднем по пятилеткам в 1946–1990 гг. и по изменению их доли за тот же период времени (соответственно 67% и увеличение доли на 50); по доле государственных предприятий, организаций и ЖСК во вводе жилых домов в городских поселениях в среднем по пятилеткам в 1966–1988 гг. (91%); по вводу в действие жилых домов на душу

населения в сельской местности в 1986–1988 гг. (на 21% выше среднего по СССР уровня); по росту обеспеченности населения жильем в расчете на одного жителя в городских поселениях и сельской местности в 1980–1990 гг. (рост на 22%); по площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией в среднем за пятилетку (61,0 кв. м, что на 11% выше среднего по стране); по изменению числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях в 1987–1990 гг. (снижение на 7%).

Киргизская ССР являлась второй республикой, вместе с Украинской ССР, которая не занимала первых мест ни по одному рейтингу в ряду 89 показателей (табл. 2 в части I статьи). Тем не менее, Киргизская ССР входила в тройку лучших союзных республик по таким индикаторам как доля ввода жилых домов населением в среднем по пятилеткам в период 1946–1990 гг. (59,5%, что в 1,8 раза выше среднего по СССР показателя); по трем показателям, характеризующим долю жилых домов, введенных населением за свой счет и с помощью госкредита в городах и пгт (доля в 21% в период восьмой – двенадцатой пятилетки, доля в 22,5% в 1986–1989 гг. и повышение доли населения на 4,7% в 1966–1989 гг.); по изменению доли государственных предприятий, организаций и жилкооперации во вводе жилых домов в сельской местности за тот же период времени (увеличение на 15%); по росту городского жилищного фонда в личной собственности граждан в 1960–1990 гг. (в 2,4 раза, что на 45% больше, чем в среднем по СССР); по средней доле жителей, получивших новые квартиры или построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия в годы пятой – одиннадцатой пятилеток (84,5%) (см. табл. 14).

Таблица 14

Топ-3 рейтинги Киргизской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.15	%	1946–1990	П	59,5	1,79	3 из 15
2.10	%	1986–1989	П	22,5	2,47	3 из 13
2.11	%	1966–1989	П	20,8	2,34	2 из 13
2.12	%	1966–1989	П	4,7	--	3 из 13
3.8	%	1966–1989	П	15,0	--	3 из 13
4.10	кол-во раз	1960–1990	Г	2,42	1,45	3 из 15
6.7	%	1951–1985	П	84,5	1,13	2 из 15

Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Киргизской ССР в 1960 г., с. 7, 165, 248–251; в 1963 г., с. 8, 158–159; в 1967 г., с. 5, 128–129; Народное хозяйство Киргизской ССР, 1973, с. 8, 210–212; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1975 г., с. 7, 281–283; в 1980 г., с. 4, 216–220; в 1985 г., с. 4, 158–161; в 1989 г., с. 13, 73–78.*

Таджикская ССР занимала последнее или одно из последних мест в сводных рейтингах[1] (см. рис. 4 и 5 в части I статьи), поэтому список показателей по жилищному строительству, по которым эта республика лидировала среди союзных республик, ограничивался двумя индикаторами (см. табл. 15): средней долей жителей, получивших новые квартиры и построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия в период 1956–1985 гг. и в одиннадцатой пятилетке (соответственно 86% и 85%). Кроме того, Таджикская ССР входила в топ-3 по таким показателям как рост ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ государственными предприятиями и организациями в 1946–1990 гг. (рост в 15,5 раз – в 2,3 раза выше общесоюзного уровня); рост ввода в действие жилых домов ЖСК в период 1966–1990 гг. (в 3,0 раза, т.е. в 2,5 раза больше, чем по СССР в среднем); рост числа построенных квартир / домов в восьмой – двенадцатой пятилетках (увеличение на 13%); доля семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в среднем за период, от общего числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях в 1987–1990 гг. (17%, что на 34% выше среднего по СССР уровня).

[1] Как и для Литовской ССР, имеющиеся статистические данные по Таджикской ССР давали возможность рассчитать лишь 55 показателей.

Таблица 15

Топ-3 рейтинги Таджикской ССР среди 15 союзных республик по 55 показателям* развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Годы	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.5	кол-во раз	1946–1990	П	15,5	2,31	2 из 15
1.9	кол-во раз	1966–1990	П	3,00	2,51	3 из 15
5.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,13	1,18	2 из 15
6.6	%	1981–1985	П	84,8	1,19	1 из 15
6.7	%	1956–1985**	П	85,9	1,15	1 из 15
6.10	%	1987–1990	Г	17,3	1,34	3 из 15

Примечания:
** – отсутствуют данные по показателям 2.1–2.12, 3.1–3.16, 5.5–5.10.*
*** – временной период для большинства других республик – 1951–1985 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г., с. 9, 178; в 1965 г., с. 9, 192; в 1968 г., с. 7, 190–192; в 1972 г., с. 7, 207–109; в 1975 г., с. 5, 180–181, 184–185; в 1980 г., с. 5, 190–192, 196; в 1985 г., с. 5, 175–176, 180; в 1988 г., с. 21, 81–88.*

Туркменская ССР являлась, в свою очередь, лидером по четырем индикаторам (см. табл. 16): по росту ввода в действие жилых домов ЖСК в 1966–1990 гг. (рост в 10,5 раз); по изменению доли ввода жилых домов населением в девятой – двенадцатой пятилетках (увеличение на 3,2%); по средней площади построенных квартир / домов в двенадцатой пятилетке (76,5 кв. м или на 29% выше среднего по СССР); по средней площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и ЖСК (66,7 кв. м или на 21% выше общесоюзного уровня).

Также Туркменская ССР выделялась по таким показателям как ввод в действие жилых домов по общей площади жилищ на душу населения в среднем за четвертую –двенадцатую пятилетки (на 6% выше среднего по СССР); по доле ввода жилых домов населением за свой счет и с помощью государственного кредита в 1986–1990 гг. (52%); по росту ввода в действие жилых домов в сельской местности в целом (на 23% в 1966–1990 гг.); по росту и доле ввода в действие жилых домов населением в сельской местности (рост на 18%, доля – на уровне 79,5%, что в 2,3 раза выше общесоюзного уровня); по росту общего жилищного фонда в республике в 1980–1990 гг. (на 44%); по росту сельского жилищного фонда всего и в личной собственности граждан за тот же период (на 49% и на 55% соответственно); по площади построенных квартир / домов в среднем за пятилетку в 1961–1990 гг. (63,4 кв. м); по площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией, в среднем за пятилетку в 1971–1990 гг. и росту этого показателя за четыре последних пятилетки (соответственно 59,1 кв. м и рост на 28%); по доле жителей в 1981–1985 гг. и по изменению доли жителей в 1956–1885 гг., получивших новые квартиры и построивших себе новые дома, от общего количества жителей, улучшивших свои жилищные условия (83% и минус 0,6%); по изменению числа семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в городских поселениях в 1987–1990 гг. (рост на 9,0%).

Узбекская ССР занимала второе место среди пяти республик Средней Азии по общему рейтингу для 89 и 55 показателей (см. рис. 37 и 38) и являлась лидером по следующим 10 индикаторам (табл. 28): по росту ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ государственными предприятиями и организациями в 1946–1990 гг. (увеличение в 18,5 раз, что, в свою очередь, в 2,8 раза больше среднего по СССР); по доле ввода жилых домов населением в среднем по пятилеткам в 1946–1990 гг. (62% – в 1,85 раза больше общесоюзного уровня); по росту ввода в 1971–1990 гг., по доле ввода в 1986-1990 гг., по средней доле и по изменению доли ввода в 1971–1990 гг. в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью государственного кредита в городских поселениях (соответственно рост в 2,8 раза, 29%, 21% и увеличение на 12%); по росту ввода в действие жилых домов в сельской местности в 1966–1990 гг. (прирост на 67%); по росту городского и сельского жилищного фонда в 1980–1990 гг. (на 51%); по площади построенных квартир / домов в среднем за пятилетку в 1971–1990 гг. (64,5 кв. м); по изменению числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях (сокращение на 16%). Таким образом, шесть индикаторов из десяти характеризуют динамику жилищного строительства.

Таблица 16

Топ-3 рейтинги Туркменской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной период	Пятилетки/годы	Значения	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.3	$м^2$ / 1000 жителей	1946–1990	П	408	1,06	2 из 15
1.9	кол-во раз	1966–1990	П	10,46	8,76	1 из 15
1.14	%	1986–1990	П	51,8	2,99	3 из 15
1.16	%	1971–1990*	П	3,2	--	1 из 15
3.1	кол-во раз	1966–1989	П	1,23	1,14	3 из 13
3.9	кол-во раз	1971–1989**	П	1,18	1,99	3 из 13
3.10	%	1986–1989	П	79,5	2,27	3 из 13
4.1	кол-во раз	1980–1990	Г	1,44	1,13	3 из 15
4.11	кол-во раз	1980–1990	Г	1,49	1,24	2 из 15
4.16	кол-во раз	1980–1990	Г	1,55	1,42	2 из 15
5.5	$м^2$	1986–1990	П	76,5	1,29	1 из 14
5.6	$м^2$	1961–1990***	П	63,4	1,32	2 из 14
5.8	$м^2$	1986–1990	П	66,7	1,21	1 из 12
5.9	$м^2$	1971–1990***	П	59,1	1,26	3 из 12
5.10	кол-во раз	1971–1990***	П	1,28	1,01	3 из 11
6.6	%	1981–1985	П	82,8	1,17	2 из 15
6.8	%	1956–1985****	П	–0,6	--	3 из 15
6.9	кол-во раз	1987–1990	Г	1,09	1,27	2 из 15
6.12	%	1987–1990	Г	30,0	1,27	2 из 15

Примечания:
* *– временной период для большинства других республик – 1946–1990 гг.*
** *– временной период для большинства других республик – 1966–1990 гг.*
*** *– временной период для большинства других республик – 1951–1990 гг.*
**** *– временной период для большинства других республик – 1951–1985 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Туркменистан за 50 лет…, 1974, с. 17, 147–151; Народное хозяйство Туркменской ССР в 1978 г., с. 5, 115–116; в 1980 г., с. 5, 130–132; Народное хозяйство Туркменской ССР, 1924–1984, с. 159–163; Народное хозяйство Туркменской ССР в 1985 г., с. 4, 161–166; в 1987 г., с. 145, 198–201, 204; в 1989 г., с. 17, 81–91.*

Еще по 18 индикаторам, 12 из которых показывают динамику изменений, Узбекская ССР находилась на втором – третьем местах среди союзных республик: по росту ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ в четвертой – двенадцатой пятилетке (рост в 5,8 раз); по росту ввода в действие жилых домов ЖСК в 1966–1990 гг. (увеличение в 7,0 раз); по росту ввода в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью государственного кредита в 1946–1990 гг. (в 3,5 раза) и по доле населения во вводе жилых домов в 1986–1990 гг. (53%, что в 3,1 раза больше среднего по СССР); по росту ввода в действие жилых домов в городских поселениях в 1966–1990 гг. (в 1,4 раза); по росту ввода в действие жилых домов государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией в сельской местности за тот же период (рост в 2,0 раза); по росту ввода в действие жилых домов населением за свой счет и с помощью государственного кредита в сельской местности в 1971–1990 гг. (увеличение на 75%, что в 3,0 раза больше среднего по СССР); по росту городского жилищного фонда (в 4,4 раза), городского государственного, общественного жилищного фонда и фонда ЖСК (в 6,8 раза), городского жилищного фонда в личной собственности граждан (в 3,1 раза – больше общесоюзного показателя на 82%) в период 1960–1990 гг.; по росту сельского жилищного фонда в целом и сельского жилищного фонда в личной собственности граждан (в 1,4 раза для каждого показателя) в 1980–1990 гг.; по средней площади построенных квартир / домов в двенадцатой пятилетке (74,1 кв. м); по площади квартир / домов, построенных государственными предприятиями, организациями и жилкооперацией в 1971–1985 гг. и в 1981–1985 гг. (соответственно 59 кв. м и 66 кв. м, что больше на 27 и 20%, чем в среднем по СССР); по изменению числа семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в городских поселениях в 1987–1990 гг. (увеличение на 7,0%); по средней доле семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия, от общего числа семей и одиночек, состоявших на учете в городских поселениях в 1987–1990 гг. (19%); по средней доле семей и одиночек, состоявших на учете, от общего числа семей и одиночек в городских поселениях в тот же период (13%).

Таблица 17

Топ-3 рейтинги Узбекской ССР среди 15 союзных республик по 89 показателям развития жилищного строительства

№ показателя	Единица измерения	Временной интервал	Пятилетки/годы	Значение	К среднему по СССР	Место среди 15 республик
1.1	кол-во раз	1946–1990	П	5,78	1,85	2 из 15
1.5	кол-во раз	1946–1990	П	18,52	2,76	1 из 15
1.9	кол-во раз	1966–1990	П	6,99	5,85	2 из 15
1.13	кол-во раз	1946–1990	П	3,49	4,11	3 из 15
1.14	%	1986–1990	П	52,7	3,05	2 из 15
1.15	%	1946–1990	П	61,6	1,85	1 из 15
2.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,42	1,11	3 из 13
2.9	кол-во раз	1971–1990*	П	2,76	2,55	1 из 13
2.10	%	1986–1990	П	28,6	3,14	1 из 13
2.11	%	1966–1990	П	21,4	2,41	1 из 13
2.12	%	1971–1990*	П	12,4	--	1 из 13
3.1	кол-во раз	1966–1990	П	1,67	1,54	1 из 13
3.5	кол-во раз	1966–1990	П	2,03	1,13	2 из 13
3.9	кол-во раз	1971–1990*	П	1,75	2,95	2 из 13
4.1	кол-во раз	1980–1990	Г	1,51	1,18	1 из 15
4.5	кол-во раз	1960–1990	Г	4,43	1,45	2 из 15
4.9	кол-во раз	1960–1990	Г	6,84	1,74	3 из 15
4.10	кол-во раз	1960–1990	Г	3,06	1,82	2 из 15
4.11	кол-во раз	1980–1990	Г	1,42	1,19	3 из 15
4.16	кол-во раз	1980–1990	Г	1,41	1,30	3 из 15
5.5	$м^2$	1986–1990	П	74,1	1,25	2 из 14
5.6	$м^2$	1971–1990	П	64,5	1,34	1 из 14
5.8	$м^2$	1981–1985	П	66,0	1,20	2 из 12
5.9	$м^2$	1971–1985	П	59,3	1,27	2 из 12
6.9	кол-во раз	1987–1990	Г	1,07	1,25	3 из 15
6.10	%	1987–1990	Г	18,9	1,46	2 из 15
6.11	кол-во раз	1987–1990	Г	0,84	0,78	1 из 15

Примечание:
** – временной период для большинства других республик – 1966–1990 гг.*
Источник: *рассчитано и составлено автором по данным статистических сборников: Народное хозяйство Узбекской ССР, 1957, с. 119; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1960 г., с. 61–62; в 1965 г., с. 9, 278–280; в 1970 г., с. 9, 218–221; в 1975 г., с. 7, 304–311; в 1980 г., с. 5, 221–226; в 1985 г., с. 5, 239–243; Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет, с. 5, 214–220; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1990 г., с. 14, 85–97.*

9. Выводы

По итогам нашей работы можно сделать следующие выводы.

1. Русскоязычная литература по жилищному строительству последних трех десятилетий фокусировалась, прежде всего, на реформе жилищного сектора в Российской Федерации [1, 2]. В то же время публикации по советскому периоду характеризовались ограниченным географическим охватом (в рамках отдельных городов, регионов или макрорегионов), преимущественным рассмотрением государственного жилищного строительства в РСФСР и недостаточным вниманием к индивидуальному жилищному строительству, работе ЖСК, колхозов и в целом – к возведению домов в сельской местности [3–5]. В свою очередь, крайне малочисленными были публикации по развитию жилищного строительства в других союзных республиках [6–8].

2. Предложенный в данной статье метод сравнения жилищного строительства в республиках СССР в 1946–1990 гг. развивает наши исследования [9–11] и включает расчет шести групп из 89 показателей, комплексно характеризующих динамику и результаты возведения жилых домов: 20 показателей по вводу в действие жилых домов по общей площади жилищ в городских поселениях и сельской местности; 12 индикаторов ввода в действие жилых домов в городских поселениях; 16 показателей ввода в действие жилых домов в сельской местности; 16 показателей по площади жилищного фонда в городских поселениях и сельской местности; 13

показателей по динамике построенных квартир / домов; 12 показателей по числу жителей, улучшавших свои жилищные условия. В рамках данного метода можно рассчитывать и другие показателями в соответствии с имеющимися статистическими данными.

3. Все показатели в целом подразделяются на индикаторы роста (изменений объемных величин); индикаторы усредненных величин; показатели на душу населения на определенный момент времени; показатели на душу населения, усредненные за определенный период времени (за несколько пятилеток, лет или десятилетий); индикаторы, показывающие обозначающие вклад / долю отдельных составляющих в жилищное строительство; показатели по динамике изменения удельных величин. Важной составляющей нашего метода является выделение индикаторов, характеризующих жилищное строительство по основным источникам финансирования – государственными предприятиями и организациями, населением за свой счет и с помощью государственного кредита, ЖСК и колхозами.

4. Недостатком рассчитанных 89 индикаторов является то, что из-за отсутствия статистических данных по всем показателям за полный период 1946–1990 гг. мы были вынуждены использовать укороченные временные интервалы при расчете ряда значений. Тем не менее, мы придерживались принципа сравнимости временных интервалов между республиками. Кроме того, ограничения по имеющейся статистике позволили рассчитать только 55 показателей для Таджикской ССР, 58 индикаторов для Литовской ССР, 86 показателей для Белорусской ССР и 88 индикаторов для Казахской ССР.

5. Лидерами в рейтингах по отдельным показателям являлись Белорусская ССР, которая занимала первое место 14 раз, Эстонская ССР (13 раз), Азербайджанская ССР (11 раз) и Узбекская ССР (10 раз). В свою очередь, при сравнении республик по частоте нахождения в тройке ведущих на первом месте также находилась Белорусская ССР (35 раз), а за ней шли Узбекская, Эстонская, Латвийская ССР, РСФСР и Азербайджанская ССР (от 21 до 28 попаданий в топ-3). Наиболее высокий средний рейтинг по 89 индикаторам имели Литовская и Белорусская ССР, а также Молдавская, Казахская, Эстонская, Узбекская ССР, РСФСР и Латвийская ССР. При сравнении по 55 показателям (т.е. по равному количеству индикаторов для всех республик) лидерами являлись Литовская, Белорусская, Эстонская и Молдавская ССР. Почти те же республики (за исключением Эстонской ССР и включая Азербайджанскую ССР) возглавляли таблицу по 11 ключевым показателям, характеризующим динамику жилищного строительства. В то же время в рейтинге по усредненным индикаторам за весь рассматриваемый период, отражающим степень развитости жилищной сферы, лидировали Эстонская, Литовская ССР, РСФСР и Белорусская ССР.

6. Рассчитанные нами индикаторы свидетельствуют о достаточно сбалансированном развитии жилищного строительства по республикам СССР. Ситуация, при которой в рейтингах систематически одни и те же республики занимали бы первые места, а другие оказывались бы постоянно последними в рейтингах не имела места. Даже две республики, не занимавшие ни разу первого места (Украинская и Киргизская ССР), тем не менее в рейтинге по количеству последних трех мест занимали 8 место (Украинская ССР – 18 раз) и 13 место (Киргизская ССР – 24 раза), а в рамках среднего рейтинга по 55 показателям они находились соответственно на 10 и 12 местах.

7. Наиболее высокие темпы роста жилищного строительства в целом по республикам демонстрировали Молдавская ССР (по объемному показателю), Казахская и Белорусская ССР (по показателям на душу населения). В свою очередь, самыми высокими темпами ввода жилья государством отличалась Узбекская ССР, а по доле государственных предприятий и организаций выделялись Казахская, Эстонская и Белорусская ССР. Жилкооперация играла наиболее важную роль в Литовской ССР, Белорусской, Грузинской, Латвийской и Эстонской ССР, ввод домов населением превалировал в Азербайджанской, Узбекской, Туркменской, Таджикской и Молдавской ССР, а вклад колхозов был наиболее существенным в Белорусской и Эстонской ССР.

8. В городской местности лидерами по росту ввода в действие жилых домов являлись Молдавская и Азербайджанская ССР, по вводу домов государством – Белорусская ССР, а за счет населения и с помощью госкредита – Узбекская ССР. Наиболее высокие значения показателей подушевого ввода в действие жилых домов по общей площади жилищ демонстрировала Белорусская ССР.

9. В сельской местности самими высокими темпы роста ввода жилья отличалась Узбекская ССР, а по подушевым показателям первые места занимали Эстонская, Казахская и Латвийская ССР. Государственные предприятия и организации играли наиболее важную роль в строительстве домов на селе в Белорусской и Казахской ССР. Самое активное участие населения в воз-

ведении домов за свой счет и с помощью госкредита было отмечено в Латвийской и Азербайджанской ССР, а колхозов – в Белорусской и Латвийской ССР.

10. Молдавская ССР занимала первое место по увеличению городского жилищного фонда, в то время как обеспеченность населения жильем являлась наиболее высокой в Эстонской ССР, а самыми высокими темпами обеспеченность росла в Казахской ССР. Лидерами по росту общего жилищного фонда (данные ограниваются только периодом 1980–1990-х гг.) являлись Узбекская и Азербайджанская ССР, а по обеспеченности населения – Эстонская ССР. По объемным показателям для сельской местности выделялась Азербайджанская ССР; по обеспеченности населения – опять же Эстонская ССР.

11. РСФСР занимала все четыре первых места по росту числа построенных квартир / домов, по этому показателю на душу населения в 1986–1990 гг., за период 1966-1980 гг. и по росту среднего числа построенных квартир / домов на душу населения. Кроме того, РСФСР лидировала среди союзных республик по росту средней площади квартир / домов, построенных населением. По средней площади построенных квартир / домов выделялись Туркменская, Узбекская, Азербайджанская, Казахская, Молдавская и Латвийская ССР.

12. Наиболее высокие значения по показателям роста числа жителей, улучшивших свои жилищные условия, демонстрировала Латвийская ССР, а по доле таких жителей – Эстонская ССР. Самые высокие значения по средней доле жителей, улучшивших свои жилищные условия в период 1950–1980-х гг., наблюдались у Казахской и Таджикской ССР. В период 1987–1990 гг. наилучшие результаты по увеличению числа семей и одиночек, улучшивших свои жилищные условия в городских поселениях, продемонстрировали Белорусская и Эстонская ССР.

Литература

1. Бессонова О.Э. Жилье: рынок и раздача / Отв. ред. Т.И. Заславская. – Новосибирск : МАИК «Наука/Интерпериодика», 1993. – 159 с.
2. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Пузанов А.С. Жилищная политика и экономика в России : результаты и стратегия. – Москва : НИУ ВШЭ, 2015. – 387 с.
3. Горлов В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). – Москва : Регламент, 2005. – 499 с.
4. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 204 с.
5. Стась И.Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). – Сургут : Дефис, 2016. – 258 с.
6. Зинченко М.Ю. Жилищное строительство в городах БССР в середине 1950х – 1960-е гг. // Працы гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: навук. зб. Вып. 5 / У. К. Коршук (адк. рэд.). – Мінск : БДУ, 2010. – С. 39–47.
7. Хисамутдинова Р.Р. Мухамбетгалиева А.К. Жилищно-бытовые проблемы населения Казахстана в послевоенные годы (на материалах Актюбинской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. – 2022. – Т. 12, №3. – С. 201–210.
8. Говорушко Н.О. Городское жилищное строительство в БССР (1944–1965 гг.) // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялагія. Эканоміка. Культуралогія. – 2022. – № 2. – С. 26–30.
9. Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. // Историко-экономические исследования. – 2021. – № 4, Т. 22. – С. 567–595.
10. Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Часть 2 // Историко-экономические исследования. – 2022. – № 1, Т. 23. – С. 7–43.
11. Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Часть 3 // Историко-экономические исследования. – 2022. – № 2, Т. 23. – С. 219–255.

References:

1. Bessonova O.E. ZHil'e: rynok i razdacha / Otv. red. T.I. Zaslavskaya. – Novosibirsk : MAIK «Nauka/Interperiodika», 1993. – 159 s.
2. Kosareva N.B., Polidi T.D., Puzanov A.S. ZHilishchnaya politika i ekonomika v Rossii : rezul'taty i strategiya. – Moskva : NIU VSHE, 2015. – 387 s.
3. Gorlov V.N. ZHilishchnoe stroitel'stvo v Moskve kak sociokul'turnaya problema (1953–1991 gg.). – Moskva : Reglant, 2005. – 499 c.
4. Vlasov S.A. ZHilishchnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (1946–1991 gg.). – Vladivostok : Dal'nauka, 2008. – 204 s.
5. Stas' I.N. Ot poselkov k gorodam i obratno: istoriya gradostroitel'noj politiki v Hanty-Mansijskom okruge (1960-e – nachalo 1990-h gg.). – Surgut : Defis, 2016. – 258 s.
6. Zinchenko M.YU. ZHilishchnoe stroitel'stvo v gorodah BSSR v seredine 1950h – 1960-e gg. // Pracy gistarychnaga fakul'teta Belaruskaga dzyarzhaŭnaga ŭniversiteta: navuk. zb. Vyp. 5 / U. K. Korshuk (adk. red.). – Minsk : BDU, 2010. – S. 39–47.
7. Hisamutdinova R.R. Muhambetgalieva A.K. ZHilishchno-bytovye problemy naseleniya Kazahstana v poslevoennye gody (na materialah Aktyubinskoj oblasti) // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo uni-

versiteta. Seriya: istoriya i pravo. – 2022. – T. 12, №3. – S. 201–210.
8. Govorushko N.O. Gorodskoe zhilishchnoe stroitel'stvo v BSSR (1944–1965 gg.) // Vesci BDPU. Ser. 2, Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalagiya. Ekanomika. Kul'turalogiya. – 2022. – № 2. – S. 26–30.
9. Pilipenko I.V. Dinamika zhilishchnogo stroitel'stva v respublikah SSSR v 1920–1980-e gg. // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. – 2021. – № 4, T. 22. – C. 567–595.
10. Pilipenko I.V. Dinamika zhilishchnogo stroitel'stva v respublikah SSSR v 1920–1980-e gg. CHast' 2 // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. – 2022. – № 1, T. 23. – C. 7–43.
11. Pilipenko I.V. Dinamika zhilishchnogo stroitel'stva v respublikah SSSR v 1920–1980-e gg. CHast' 3 // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. – 2022. – № 2, T. 23. – C. 219–255.

УДК 332.85

МЕДЯНИК ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА
к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: julia-707@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-162-172

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Механизмы ипотечного жилищного кредитования, предлагаемые гражданам нашей страны для улучшения жилищных условий, находятся в постоянном развитии и обновлении с учетом изменяющихся внешнеполитических и экономических условий, а также потребностей населения. В условиях растущего спроса на индивидуальное жилье, изучение динамики развития рынка ипотеки в сегменте индивидуального жилищного строительства, действующих кредитных программ и мер государственной поддержки является актуальной задачей.* ***Цель исследования:*** *анализ и оценка основных трендов на рынке ипотечного кредитования в сегменте индивидуального жилищного строительства.* ***Методы исследования:*** *использован количественный метод исследования, основанный на сборе и анализе статистических данных из официальных источников информации, находящихся в открытом доступе.* ***Результаты исследования:*** *выполнен анализ тенденций на рынке ипотечного кредитования в секторе индивидуального жилищного строительства по таким показателям, как средний размер ипотечного кредита и первоначального взноса, количество выданных кредитов по регионам и крупнейшим банкам, число действующих на рынке кредитных организаций, а также средневзвешенный размер текущей процентной ставки и средний срок кредита. Рассмотрены условия ипотечных кредитных программ для покупки или строительства индивидуального жилого дома с государственной поддержкой.* ***Выводы:*** *для рынка ипотечного кредитования в сегменте индивидуального жилья характерно расширение количества льготных кредитных программ и условий их действия, а также увеличение доли ипотечных кредитов, выданных по программам с государственной поддержкой, до 79 %. Отмечается значительная дифференциация российских регионов по количеству выданных кредитов на индивидуальное жилищное строительство. Сформулированы меры, которые могут оказать положительное влияние на повышение спроса населения на индивидуальное жилье и стимулирующее воздействие на рынок ипотечного кредитования.*

Ключевые слова: *индивидуальное жилищное строительство, рынок ипотечного кредитования, льготные ипотечные программы.*

MEDYANIK YULIA VLADISLAVOVNA
Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: julia-707@mail.ru

INDIVIDUAL MORTGAGE LENDING HOUSING CONSTRUCTION

Abstract. *The mechanisms of mortgage housing lending offered to citizens of our country to improve housing conditions are in constant development and updating, taking into account changing foreign policy and economic conditions, as well as the needs of the population. In the conditions of growing demand for individual housing, the study of the dynamics of the mortgage market in the segment of individual housing construction, existing credit programs and government support measures is an urgent task.* ***The purpose of the study:*** *analysis and evaluation of the main trends in the mortgage lending market in the segment of individual housing construction.* ***Research methods:*** *a quantitative research method based on the collection and analysis of statistical data from official information sources that are publicly available was used.* ***The results of the***

study: *the analysis of trends in the mortgage lending market in the sector of individual housing construction was carried out according to such indicators as the average size of a mortgage loan and down payment, the number of loans issued by regions and major banks, the number of credit institutions operating on the market, as well as the weighted average size of the current interest rate and the average loan term. The conditions of mortgage loan programs for the purchase or construction of an individual residential building with state support are considered.* ***Conclusions:*** *the mortgage lending market in the segment of individual housing is characterized by an increase in the number of preferential credit programs and their terms of operation, as well as an increase in the share of mortgage loans issued under state-supported programs to 79%. There is a significant differentiation of Russian regions by the number of loans issued for individual housing construction. The measures that can have a positive impact on increasing the population's demand for individual housing and stimulating the mortgage lending market are formulated.*
Keywords: *individual housing construction, mortgage lending market, preferential mortgage programs.*

1. Введение

Обеспеченность населения России жильем составляет на сегодняшний день 26,9 м^2/чел. и уступает показателям ряда зарубежных стран в 1,5-3 раза [1]. Около 11 % российских семей живут в стесненных условиях, что характеризуется показателем обеспеченности менее 10 м^2/чел. [2] Основная часть семей (35,2 млн. семей или 57% от их количества) проживает в многоквартирном жилье. Доля семей, живущих в индивидуальных домах, по итогам 2022 года составляет 43 % (26,6 млн. семей), однако число семей, желающих иметь собственный дом, по данным социологических опросов, достигает 68 %.

Несмотря на высокий спрос на индивидуальное жилье со стороны населения, определяющим фактором его приобретения является стоимость [3]. В условиях невысокой платежеспособности граждан и ежегодно растущих цен на строительные материалы и, соответственно, недвижимость, единственным доступным способом улучшить жилищные условия становится ипотека. В отличие от рынка многоквартирного жилья, в сегменте индивидуального жилищного строительства (ИЖС) недостаточно применяются механизмы ипотечного кредитования и проектного финансирования [4, 5], что является сдерживающим фактором для его развития в целом. В то же время, на рынке ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) задействовано большое количество участников, каждый из которых в той или иной степени оказывает влияние на динамику и тенденции на рынке ИЖК. Особая роль в данной системе отведена государству и его регулирующему воздействию на рынок ипотеки. Государственная политика в сфере ИЖК может оказывать свое влияние как на процессы стимулирования спроса и предложения на рынке жилья и систему ценообразования, так и на формирование региональных ипотечных рынков. Целью данного исследования является изучение основных закономерностей на рынке ипотечного кредитования в сегменте индивидуального жилья. Для достижения поставленной цели в работе использован количественный метод исследования, основанный на сборе и анализе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Банка России, Финансового института развития в жилищной сфере ДОМ.РФ.

2. Основная часть

2.1. Общая характеристика рынка ипотечного кредитования в сегменте индивидуального жилищного строительства

Повышенный спрос на индивидуальное жилье начал формироваться еще в период эпидемии COVID-19 и продолжает демонстрировать активный рост [5]. Согласно официальной статистике, за 10 лет объемы индивидуального жилищного строительства (ИЖС) в России выросли более чем в 1,8 раза. Так, если в 2011 году населением было построено 197,6 тыс. индивидуальных жилых домов (или 26,7 млн. м^2), то 2021 году количество объектов ИЖС достигло 373,4 тыс. ед. общей площадью жилых помещений 49,1 млн. м^2 (рис. 1). В 2022 году было введено в эксплуатацию 57 млн. м^2 ИЖС, что на 16 % превышает показатели 2021 года. Соответственно, по итогам прошедшего года доля индивидуального жилья в общем объеме жилищного фонда увеличилась до 56 %.

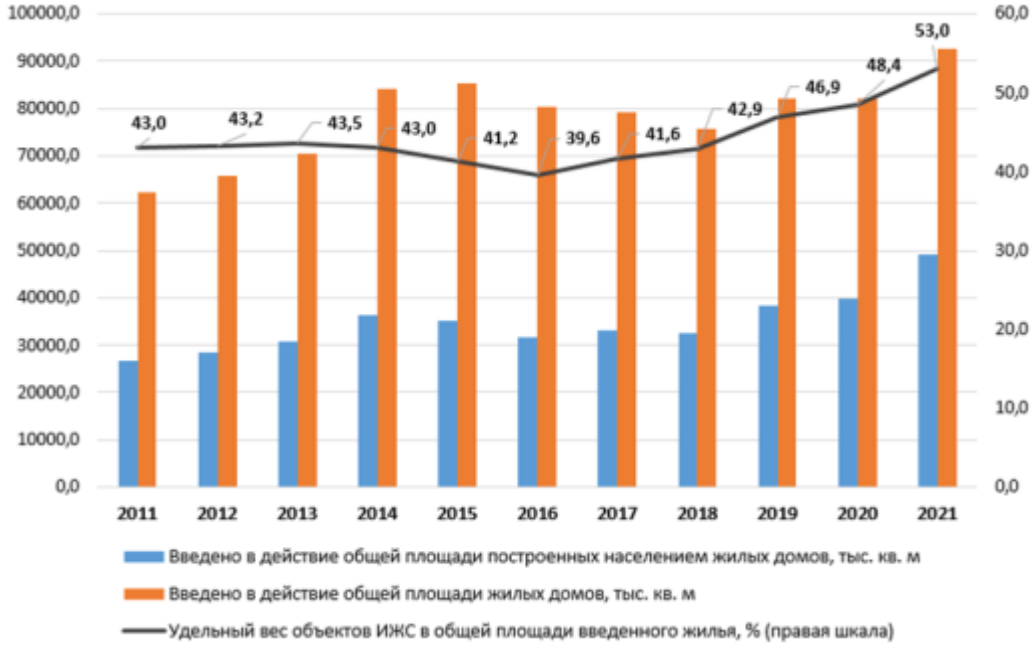


Рис. 1. *Показатели ввода объектов ИЖС в общем объеме жилищного фонда России*
Источник: *составлено автором по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 31.03.2023 г.).*

К числу факторов, способствующих повышению привлекательности ИЖС, можно отнести более низкую, по сравнению с жильем в многоквартирном доме, стоимость за квадратный метр, наличие приусадебного участка, экологичность [6], относительно невысокие эксплуатационные затраты [7, 8], а также стимулирующие меры, принятые на государственном уровне – систему льготного ипотечного кредитования индивидуального жилья и развитие программы газификации регионов России. К причинам, сдерживающим спрос на ИЖС, помимо недостатка у потенциальных собственников жилья денежных средств, можно отнести отсутствие на рынке индивидуального жилья достаточного количества предложений с необходимыми характеристиками. В частности, это двухэтажное жилье в черте города, удаленное от места работы не более чем 30 минут, с расположенными поблизости объектами культурно-бытового назначения и детского досуга.

Значительная часть граждан нашей страны, желающих улучшить свои жилищные условия, не имеет достаточного количества собственных средств для приобретения квартиры или жилого дома и рассматривает ипотечное кредитование как единственную возможность для решения жилищной проблемы [9, 10]. При этом, если доля сделок с ипотекой для приобретения жилья в многоквартирных жилых домах в 2022 году составила 70 %, то в сегменте ИЖС только 10 % домов было построено с привлечением ипотечного жилищного кредита. В то же время, нельзя не отметить положительную тенденцию на ипотечном рынке в сегменте индивидуального жилья. Так, если в 2021 году доля ипотеки на ИЖС в общем количестве выданных ипотечных кредитов составляла лишь 0,5 %, то 2022 году она увеличилась до 2,5 % (32,9 тыс. кредитов на сумму 138,8 млрд. руб.) [2].

На рис. 2 представлены параметры ипотечных жилищных кредитов на ИЖС на IV квартал 2022 года по Федеральным округам РФ. Средний размер ипотечного кредита для приобретения индивидуального жилья составил 4,3 млн. руб., а средний первоначальный взнос – 1,2 млн. руб.

По данным Сбербанка, в число лидеров по количеству выданных кредитов на ИЖС вошли Московская область (15,5 %), Республика Саха (5,9 %), Ленинградская область (5,7 %), Республика Башкортостан (5,6 %), Краснодарский край (3,8 %), Республика Татарстан (3,7 %) и некоторые другие регионы (рис. 3). Как правило, это регионы с высоким уровнем доходов населения. В значительной части российских регионов доля ипотечных кредитов, выданных на ИЖС, составляет менее 1 %. Данный факт еще раз подтверждает дифференциацию региональных рынков жилья [11-15] и необходимость разработки стратегии развития жилищной политики с учетом региональных особенностей.

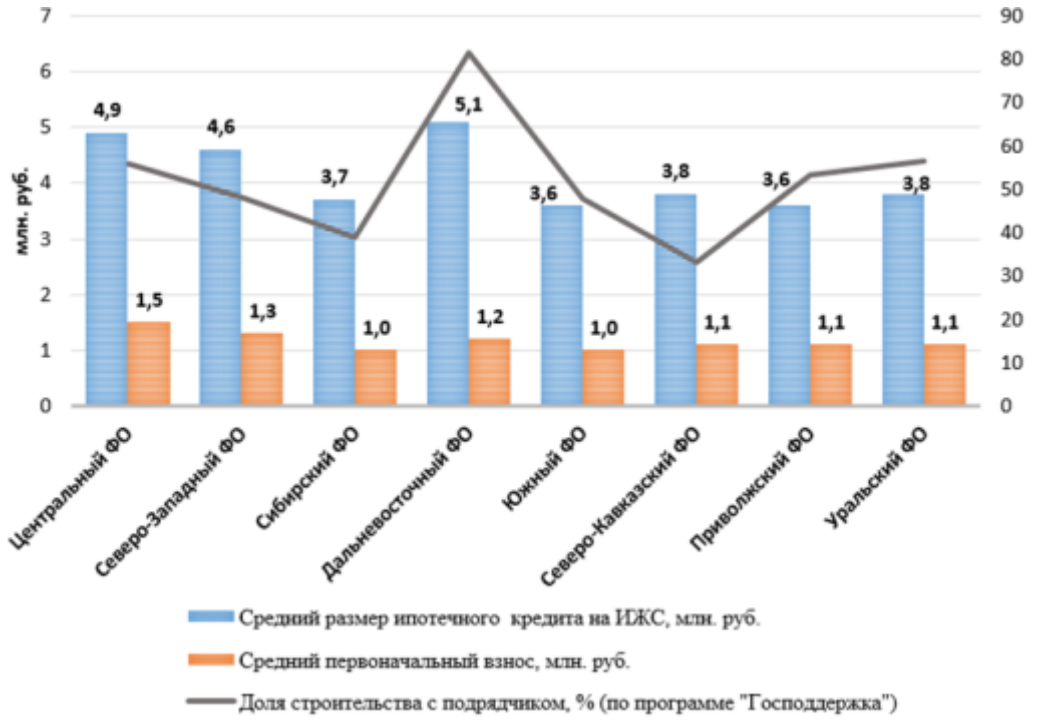


Рис. 2. *Параметры кредитов на ИЖС, выданных по государственным программам льготного ипотечного кредитования (по данным Сбербанка на IV кв. 2022 г.)*
Источник: *составлено автором по данным ДОМ.РФ. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 31.03.2023 г.).*

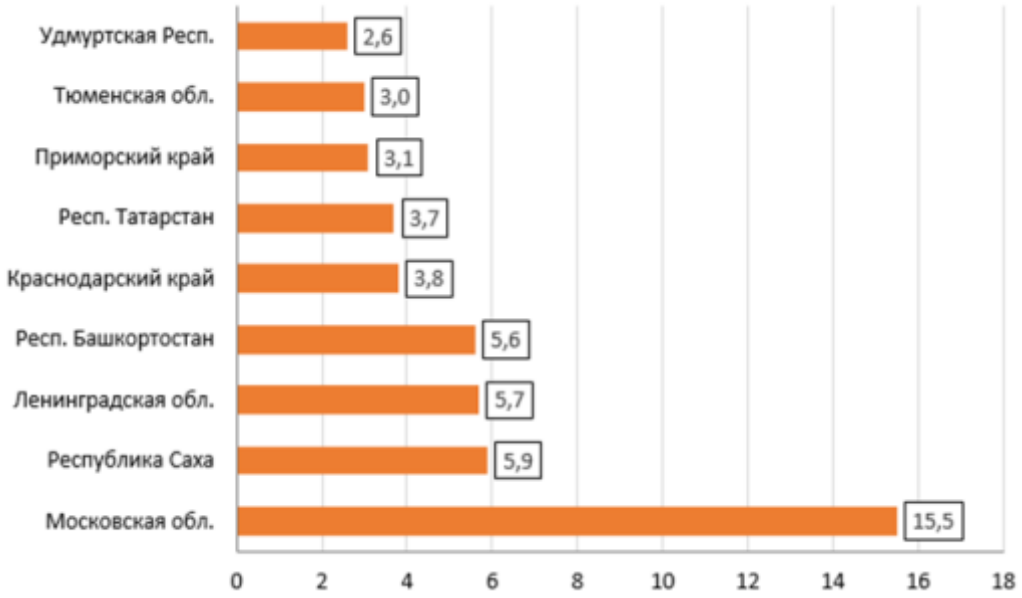


Рис. 3. *Регионы-лидеры по количеству выданных кредитов на ИЖС, % (по данным Сбербанка на IV кв. 2022 г.)*
Источник: *составлено автором по данным ДОМ.РФ. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 31.03.2023 г.).*

В табл. 1 представлен рейтинг ТОП-10 банков России по объему выданных в 2022 году ипотечных жилищных кредитов (ИЖК). Традиционно первую позицию занимает Сбербанк с объемом выданных ипотечных кредитов 2573,9 млрд. руб. (882,5 тыс. шт. кредитов), что составляет 53 % от общего объема всех ИЖК. По сравнению с 2021 годом объем выданных Сбербанком ИЖК сократился на 11,3 %. Такая тенденция является характерной в целом для всего российского рынка ипотечного кредитования, что связано с реакцией рынка ИЖК на резкие колебания инфляции и ставки ЦБ России в 2022 году на фоне внешнеполитической

нестабильности и санкционной политики в отношении российской экономики. Доля другого крупного игрока на рынке ипотечного кредитования – банка ВТБ, составила 20 % или 971,4 млрд. руб. Для банка ВТБ падение объемов ипотечных кредитов в 2022 году составило 20,7 %. Таким образом, по итогам 2022 года суммарно на два крупнейших банка России пришлось 73 % выданных ИЖК. Анализируя долю банков по объемам ипотечных кредитов на индивидуальное жилищное строительство, можно отметить что доля выданных Сбербанком кредитов на ИЖС составила лишь 3 % от общего количества выдач. При этом для Банка ДОМ.РФ эта доля равна 11,8 %, а прирост по сравнению с 2021 годом составил 8,5 %. Россельхозбанк нарастил долю кредитов на строительство ИЖС в структуре выдачи ипотеки до 5,6 %.

Таблица 1

ТОП-10 банков по объемам выданных ипотечных жилищных кредитов в 2022 г.

Место в рейтинге	Банк	Объем выданных кредитов		Доля в общем объеме выданных ипотечных кредитов, %	Доля кредитов на ИЖС от общего числа выданных кредитов, %
		млрд. руб.	в % к 2021 г.		
1	Сбербанк	2573,9	-11,3	53	3,0
2	ВТБ	971,4	-20,7	20	нет данных
3	Альфа-Банк	206,0	-23,6	4	0,0
4	Банк ДОМ.РФ	181,4	+31,1	4	11,8
5	Промсвязьбанк	104,6	+11,4	2	0,1
6	ФК Открытие	102,6	-33,6	2	0,0
7	Газпромбанк	97,5	-12,4	2	0,0
8	Росбанк	91,5	-18,1	2	0,7
9	Совкомбанк	85,3	-13,9	2	0,0
10	Россельхозбанк	80,3	-37,5	2	5,6

Источник: *составлено автором по данным ДОМ.РФ. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 31.03.2023 г.).*

В то же время, количество действующих кредитных организаций-участников рынка ипотечного кредитования ежегодно сокращается (табл. 2). В настоящее время на рынке действует 361 кредитная организация, из них 243 организации предоставляют населению ИЖК. Число таких организаций сократилось с 2020 по 2022 год на 37 единиц. Таким образом, если в 2020 году доля кредитных организаций, предоставляющих ИЖК, составляла 69 % от их общего количества, то на конец 2022 года эта доля снизилась до 67,3 %. Такая динамика может быть объяснена как возрастающей конкуренцией в банковском секторе, так и более жесткими требованиями, которые Банк России стал предъявлять к участникам кредитного рынка [5, 16].

Таблица 2

Количество кредитных организаций на рынке ипотечного жилищного кредитования России

Количество кредитных организаций	Отчетный период			Изменение	
	IV кв. 2020 г.	IV кв. 2021 г.	IV кв. 2022 г.	2021/2020	2022/2021
Действующие кредитные организации, в том числе:	406	370	361	-36	-9
- предоставляющие ИЖК	280	260	243	-20	-17
- предоставляющие ИЖК по программам господдержки	58	53	51	-5	-2

Источник: *составлено автором по данным Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 31.03.2023 г.).*

2.2. Ипотечные кредитные программы на индивидуальное жилищное строительство с государственной поддержкой

До 2021 года на рынке ипотечного жилищного кредитования не были представлены в необходимом количестве доступные для граждан льготные программы, которые бы позволили получить кредит на приобретение/строительство индивидуального жилья по ставке, ниже ры-

ночной. В настоящее время у населения имеется возможность взять ипотечный кредит на ИЖС по любой из пяти действующих льготных программ: «Льготная ипотека», «Семейная ипотека», «Сельская ипотека», «Дальневосточная ипотека» и «IT-ипотека».

«Льготная ипотека» на ИЖС с максимальной ставкой 7 % начала свое действие в декабре 2020 года. С 1 января 2023 года ставка по кредиту по данной программе была повышена до 8 %, а срок действия «Льготной ипотеки» продлен до 1 июля 2024 года. Максимальная сумма кредита по ставке 8 % для Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 12 млн. руб., для других регионов России – 6 млн. руб. При увеличении необходимой суммы остальная часть кредита предоставляется уже по рыночной ставке или на условиях, предлагаемых региональными ипотечными программами. В рамках «Льготной ипотеки» можно приобрести готовый или построить индивидуальный жилой дом как собственными силами, так и с привлечением подрядчика. Первоначальный взнос должен составлять не менее 15 %.

«Семейная ипотека» в настоящее время предлагает кредит на покупку ИЖС у профессионального застройщика или строительство ИЖС по договору подряда по ставке до 6 % (для Дальневосточного региона – 5 %). В апреле 2021 года программа была расширена не только на покупку готового дома, но и на строительство ИЖС. Максимальная сумма кредита, размер первоначального взноса и сроки действия программы аналогичны «Льготной ипотеке». В отличие от других программ, «Семейная ипотека» позволяет рефинансировать кредит в случае рождения первого ребенка или последующих детей после 1 января 2018 года, однако данное условие не распространяется на ипотеку на строительство индивидуального жилого дома.

«Сельская ипотека» получила старт во всех регионах России с 1 января 2020 года и действует бессрочно. Программа распространяется на приобретение/строительство ИЖС в сельской местности или в малом городе с населением до 30 тыс. человек с привлечением профессионального подрядчика и позволяет оформить кредит по ставке до 3 %. Размер первоначального взноса – не менее 10 %, максимальная сумма кредита – 3 млн. руб.

«IT-ипотека» со ставкой до 5 % годовых распространяется на работников аккредитованных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России IT-компаний. С 2023 года расширились границы возраста работников, которые могут претендовать на получение данного кредита – с 18 до 50 лет включительно (ранее с 22 до 44 лет). Максимальная сумма кредита для регионов с численностью населения менее 1 млн. человек – 9 млн. руб., с численностью населения свыше 1 млн. человек – 18 млн. руб. Размер первоначального взноса – не менее 15 %. Программа имеет ряд особенностей, учитывающих стаж, размер заработной платы работников, условия перехода на другую работу. Не действует на строительство жилого дома хозяйственным способом. Срок действия «IT-ипотеки» – с мая 2022 года до 31 декабря 2024 года.

«Дальневосточная ипотека» распространяется на ИЖС, расположенные в Дальневосточном федеральном округе. Максимальная ставка 2 % годовых, срок кредита до 20 лет, первоначальный взнос от 15 %, размер ипотечного кредита не должен превышать 6 млн. руб. По данной программе можно не только купить готовый дом или построить индивидуальный дом своими силами (или с привлечением застройщика), но и приобрести частный дом на вторичном рынке в сельской местности или на территории Магаданской области и Чукотского автономного округа. Срок действия программы «Дальневосточная ипотека» продлен до 31 декабря 2030 года.

Принимая решение взять ипотечный кредит, заемщик ориентируется прежде всего на размер процентной ставки и первоначального взноса, а также возможный срок погашения кредита и величину ежемесячного платежа. В табл. 3 и на рис. 4 приведены основные показатели реализации ипотечных программ на ИЖС с государственной поддержкой.

Наибольшее количество кредитов на покупку/строительство ИЖС в 2022 году было выдано по «Льготной ипотеке». Средний срок кредита составил 287 месяцев и увеличился на 49 месяцев (или на 4 года) по сравнению с 2021 годом. При этом общее количество выданных в 2022 году кредитов по «Льготной ипотеке» снизилось за год на 16 %. Вероятно, продление срока действия данной программы до 1 июля 2024 года будет способствовать увеличению объемов кредитования.

«Семейная ипотека» на индивидуальное жилищное строительство по востребованности находится на втором месте среди всех предлагаемых льготных программ. В 2022 году было выдано 6337 кредитов на ИЖС, средний срок кредитования увеличился на 37 месяцев по сравнению с предыдущим годом и составил 302 месяца. С 2023 года программа «Семейная ипотека» расширена на семьи, в которых с 1 января 2018 года по 31 декабря 2023 года родился первый ребёнок или последующие дети, что позволит большему количеству семей улучшить свои жилищные условия. Предполагается, что в 2023-2034 гг. воспользоваться расширенной программой смогут более 230 тысяч семей.

Таблица 3

Показатели реализации льготных ипотечных программ на индивидуальное жилищное строительство

Показатели	Отчетный период			Изменение	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021/2020	2022/2021
	«Льготная ипотека»				
Количество выданных кредитов всего, шт.	347551	340276	287537	-7275	-52739
Количество кредитов на строительство индивидуального дома, шт.	0	156	10401	+156	+10245
Количество кредитов на покупку готового индивидуального дома, шт.	0	67	8871	+67	+8804
Средневзвешенный размер текущей процентной ставки, %	6	6	4	0,0	-2,0
Средний срок кредита, мес.	217	238	287	+21	+49
	«Семейная ипотека»				
Количество выданных кредитов всего, шт.	90287	133761	172319	+43474	+38558
Количество кредитов на строительство индивидуального дома, шт.	0	803	4670	+803	+3867
Количество кредитов на покупку готового индивидуального дома, шт.	281	528	1667	+247	+1139
Средневзвешенный размер текущей процентной ставки, %	5	5	4	0	-1,0
Средний срок кредита, мес.	243	265	302	+22	+37
	«Дальневосточная ипотека»				
Количество выданных кредитов всего, шт.	14 639	16 614	23 230	+1975	+6616
Количество кредитов на строительство индивидуального дома, шт.	646	1 069	725	+423	-344
Количество кредитов на покупку готового индивидуального дома, шт.	1 063	1 519	1 599	+456	+80
Средневзвешенный размер текущей процентной ставки, %	2	1	1	-1	0
Средний срок кредита, мес.	224	232	233	+8	+1
	«IT-ипотека»*				
Количество выданных кредитов всего, шт.	-	-	5781	-	-
Количество кредитов на строительство индивидуального дома, шт.	-	-	287	-	-
Количество кредитов на покупку готового индивидуального дома, шт.	-	-	196	-	-
Средневзвешенный размер текущей процентной ставки, %	-	-	4	-	-
Средний срок кредита, мес.	-	-	299	-	-

***Примечание:** сравнительные показатели по «IT-ипотеке» и их изменение за 2020-2021 гг. не представлены в связи с началом реализации программы с 2022 года.*
***Источник:** составлено автором по данным ДОМ.РФ. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 31.03.2023 г.).*

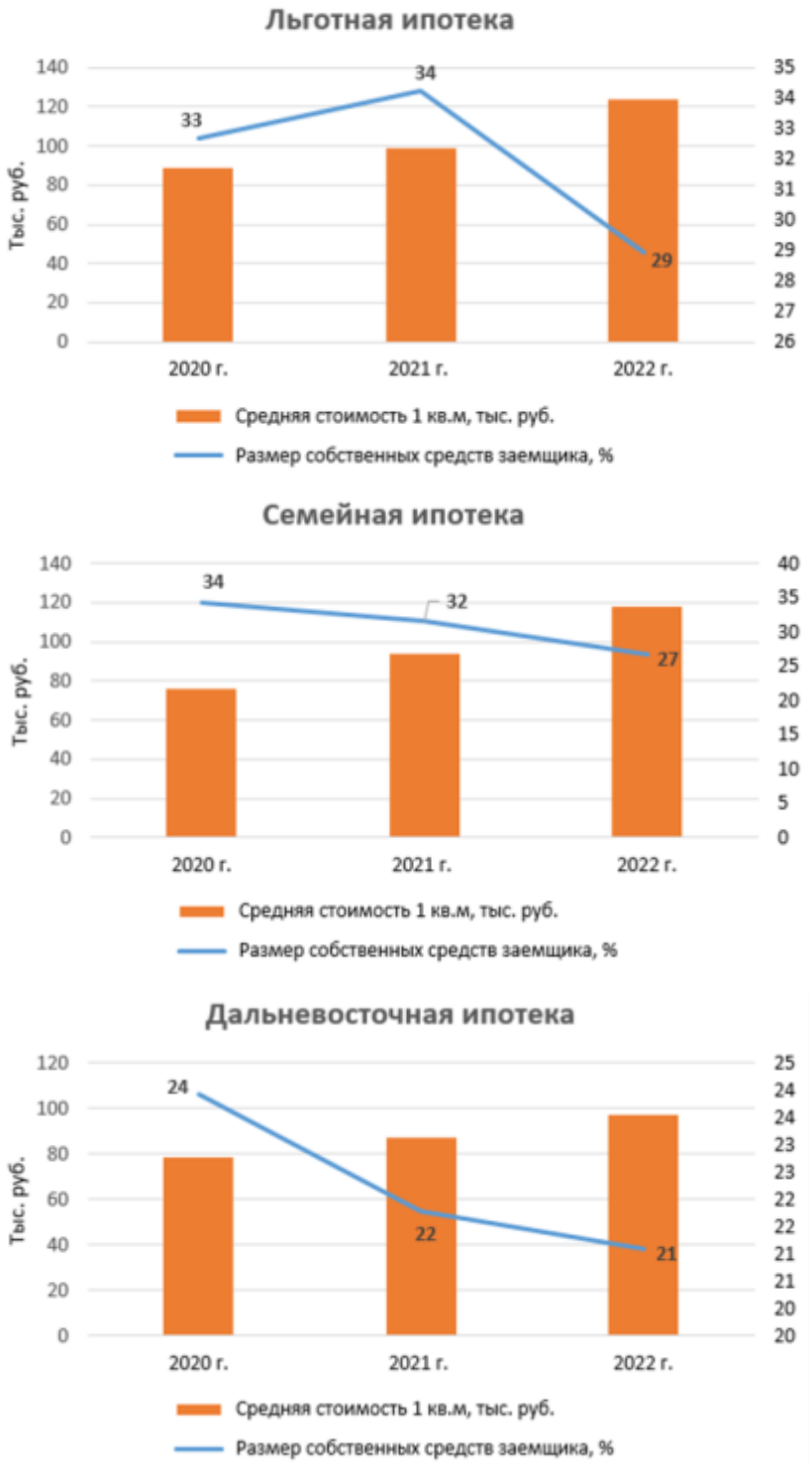


Рис. 4. *Динамика средней стоимости кв. м жилья и размера собственных средств* ***заемщика по ипотечным программам с государственной поддержкой***

Источник: *составлено автором по данным ДОМ.РФ. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 31.03.2023 г.).*

По другим программам с господдержкой количество выданных кредитов на ИЖС существенно меньше в силу более ограниченного круга заемщиков, которые могут воспользоваться данными льготными кредитами.

Расширение доступности ипотеки для населения способствует росту спроса на жилье, увеличению его стоимости и срока кредитования. Так, если в 2021 году доля кредитов, выданных на ИЖС по программам с государственной поддержкой, составляла 19 %, то в 2022 году – уже 79 %. На рис. 4 видно, что средняя стоимость квадратного метра жилья неуклонно растет и по

программе «Льготной ипотеки» в 2022 году преодолела порог 120 тыс. руб./м2, по «Семейной ипотеке» приблизилась к данному значению. Таким образом, из-за низкой платежеспособности заемщика сумма ипотечного кредита и срок кредитования увеличиваются, а размер собственных средств уменьшается. За год доля собственных средств заемщиков по программам с господдержкой снизилась на 5 % – по «Льготной ипотеке» с 34 до 29 %, по «Семейной ипотеке» с 32 до 27 %.

Другим характерным трендом в сегменте ИЖС является рост доли ипотечных кредитов на строительство индивидуального жилья хозяйственным способом до 38 % во втором полугодии 2022 года. Возрастающие темпы строительства жилья без привлечения специализированной подрядной организации могут способствовать расширению хаотичной, нерегулируемой застройки объектами ИЖС низкого качества, нарушению строительных норм и требуют особого внимания [5, 17]. Необходима разработка методов управления сектором индивидуального жилищного строительства, включая вопросы территориального планирования и развития инфраструктурных проектов, системы контроля качества возводимого жилья.

3. Выводы

На данном этапе развития рынка ипотечного кредитования в сегменте индивидуального жилищного строительства весьма велика роль государственной поддержки, что позволило увеличить количество льготных ипотечных программ и расширить условия их действия на различные категории населения, снизить процентные ставки по кредитам и размер первоначального взноса. Эти меры, безусловно, повысят доступность жилья для населения.

В тоже время, необходимо отметить ряд факторов, негативно влияющих на развитие сектора индивидуального жилищного строительства:

– экономическая и политическая нестабильность;

– нестандартизированность рынка ИЖС;

– «непрозрачность» рынка для инвесторов и кредиторов;

– низкая ликвидность объектов ИЖС и земельных участков как предмета залога для банка;

– высокие операционные расходы для банков;

– отсутствие механизма контроля за ходом строительных работ на объектах ИЖС и их качеством;

– неразвитость индустриальных методов строительства объектов ИЖС с применением типовой проектной документации;

– недостаточное количество земельных участков под ИЖС, обеспеченных необходимой инженерной инфраструктурой;

Повысить спрос населения на индивидуальное жилье, и как следствие, стимулировать рынок ипотечного кредитования в сегменте ИЖС, позволят такие меры, как расширение действия ипотечных программ с государственной поддержкой на вторичное жилье; снижение тарифов на страхование индивидуальных жилых домов; создание реестра типовой проектной документации на объекты ИЖС и развитие механизма проектного финансирования для строительства индивидуальных домов на территории малоэтажных жилых комплексов; упрощение порядка подключения объектов к инженерным сетям и создание эффективного механизма контроля за целевым использованием средств на индивидуальное жилищное строительство. Для снижения дифференциации регионов по доступности жилья целесообразно так же учитывать региональный фактор при формировании условий кредитования по программам с государственной поддержкой.

Литература

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Главные сегменты жилищной необеспеченности россиян: качественно-количественные параметры и подходы к сокращению // Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 34-51. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-5-34-51.

2. ДОМ.РФ. Финансовый институт развития в жилищной сфере. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.дом.рф (дата обращения 22.03.23).

3. Dokko J., Doyle B.M., Kiley M.T., Kim J. Monetary policy and the global housing bubble // Economic Policy. 2011. Vol. 26 (66). P. 237-287. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2011.00262.x.

4. Фаткуллин К.А. Механизм банковского финансирования индивидуального жилищного строительства: проблемы, перспективы, тенденции // Экономика и социум: современные модели развития. 2022. Т. 12. № 2. С. 99-106. DOI: 10.18334/ecsoc. 12.2.115026.

5. Медяник Ю.В. Оценка влияния инструментов государственного стимулирования на рынок индивидуального жилищного строительства в Республике Татарстан // Жилищные стратегии. 2022. Т. 9. № 4. С. 331-352. DOI: 10.18334/zhs.9.4.116889.

6. Бахарева О.В., Ажимов Т.З., Ажимова Л.И. Природный каркас города как опекаемое благо: инсти-

туциональная среда и структурные изменения // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 4. С. 428-442. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.4.428-442.
7. Рожков В.Л., Сайфуллина Ф.М. Активизация малоэтажного жилищного строительства как фактор регионального инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 24. С. 35-37.
8. Закирова Ю.А., Сагдиев А.Р. Особенности градостроительного развития поселений городского типа в структуре Казанской агломерации // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. № 3(61). С. 130-146. DOI: 10.52409/20731523_2022_3_130.
9. Загидуллина Г.М., Романова А.И., Ахмеров М.Р., Мурафа А.А. Перспективы развития рынка услуг ипотечного кредитования Республики Татарстан // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 4(26). С. 296-302.
10. Литвинова С.А. Ипотечное кредитование как фактор решения жилищных проблем // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №3 (142). С. 58-62.
11. Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В., Югова И.В. Жилищная обеспеченность и жилищный спрос в России: нарастание рыночных диспропорций // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 3. С. 36-41.
12. Гимадиева Л.Ш. Анализ жилищного строительства в Приволжском федеральном округе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6(128). С. 43-52. DOI: https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-43-52.
13. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57-70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7.
14. Угрюмов Е.А. Проблемы и перспективы развития малоэтажного строительства в Челябинской области // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28(355). С. 18-29.
15. Медяник Ю. В. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов (на примере города Лениногорска Республики Татарстан) // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 10. С. 2489-2504. DOI: 10.18334/epp.10.10.111072.
16. Травкина Е.В. Тенденции развития ипотечного жилищного кредитования в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 10. С. 68-73. DOI: https://doi.org/10.24158/tipor.2022.10.9.
17. Гареев И.Ф. Внедрение системы сертификации объектов индивидуального жилищного строительства как инструмент повышения доступности жилища и обеспечения качества строительства / И.Ф. Гареев, А.Ф. Хафизов // Жилищные стратегии. 2020. Т. 7. № 4. С. 455-484. DOI: 10.18334/zhs.7.4.111920.

References:
1.Bobkov V.N., Odincova E.V. Glavnye segmenty zhilishchnoj neobespechennosti rossiyan: kachestvenno-kolichestvennye parametry i podhody k sokrashcheniyu // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 5. S. 34-51. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-5-34-51.
2. DOM.RF. Finansovyj institut razvitiya v zhilishchnoj sfere. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.dom.rf (data obrashcheniya 22.03.23).
3. Dokko J., Doyle B.M., Kiley M.T., Kim J. Monetary policy and the global housing bubble // Economic Policy. 2011. Vol. 26 (66). P. 237-287. DOI: 10.1111/j.1468-0327.2011.00262.x.
4. Fatkullin K.A. Mekhanizm bankovskogo finansirovaniya individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva: problemy, perspektivy, tendencii // Ekonomika i socium: sovremennye modeli razvitiya. 2022. T. 12. № 2. S. 99-106. DOI: 10.18334/ecsoc. 12.2.115026.
5. Medyanik YU.V. Ocenka vliyaniya instrumentov gosudarstvennogo stimulirovaniya na rynok individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva v Respublike Tatarstan // ZHilishchnye strategii. 2022. T. 9. № 4. S. 331-352. DOI: 10.18334/zhs.9.4.116889.
6. Bahareva O.V., Azhimov T.Z., Azhimova L.I. Prirodnyj karkas goroda kak opekaemoe blago: institucional'naya sreda i strukturnye izmeneniya // Vestnik MGSU. 2022. T. 17. № 4. S. 428-442. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.4.428-442.
7. Rozhkov V.L., Sajfullina F.M. Aktivizaciya maloetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva kak faktor regional'nogo innovacionnogo razvitiya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. № 24. S. 35-37.
8. Zakirova YU.A., Sagdiev A.R. Osobennosti gradostroitel'nogo razvitiya poselenij gorodskogo tipa v strukture Kazanskoj aglomeracii // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2022. № 3(61). S. 130-146. DOI: 10.52409/20731523_2022_3_130.
9. Zagidullina G.M., Romanova A.I., Ahmerov M.R., Murafa A.A. Perspektivy razvitiya rynka uslug ipotechnogo kreditovaniya Respubliki Tatarstan // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2013. № 4(26). S. 296-302.
10. Litvinova S.A. Ipotechnoe kreditovanie kak faktor resheniya zhilishchnyh problem // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2022. №3 (142). S. 58-62.
11. Ovsyannikova T.YU., Rabcevich O.V., YUgova I.V. ZHilishchnaya obespechennost' i zhilishchnyj spros v Rossii: narastanie rynochnyh disproporcij // Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2019. № 3. S. 36-41.
12. Gimadieva L.SH. Analiz zhilishchnogo stroitel'stva v Privolzhskom federal'nom okruge // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 6(128). S. 43-52. DOI: https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-43-52.
13. Zubarevich N.V. Neravenstvo regionov i krupnyh gorodov Rossii: chto izmenilos' v 2010-e gody? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2019. № 4. S. 57-70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7.
14. Ugryumov E.A. Problemy i perspektivy razvitiya maloetazhnogo stroitel'stva v CHelyabinskoj oblasti //

Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 28(355). S. 18-29.
15. Medyanik YU. V. Tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya malyh i srednih gorodov (na primere goroda Leninogorska Respubliki Tatarstan) // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2020. T. 10. № 10. S. 2489-2504. DOI: 10.18334/epp.10.10.111072.
16. Travkina E.V. Tendencii razvitiya ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Ros-
17.sii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2022. № 10. S. 68-73. DOI: https://doi.org/10.24158/tipor.2022.10.9.
18. Gareev I.F. Vnedrenie sistemy sertifikacii ob"ektov individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva kak instrument povysheniya dostupnosti zhilishcha i obespecheniya kachestva stroitel'stva / I.F. Gareev, A.F. Hafizov // ZHilishchnye strategii. 2020. T. 7. № 4. S. 455-484. DOI: 10.18334/zhs.7.4.111920.

УДК 336.7

ЛЕБЕДЕВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА
д.э.н., профессор, руководитель Центра межвузовского сотрудничества, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: lebedevame@ibispb.ru

НИКОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: ibispb@ibispb.ru

КОЛОМЫЙЦЕВ МАКСИМ ОЛЕГОВИЧ
аспирант, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: kolomyytsev@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-173-182

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены актуальные тенденции цифровизации финансового сектора экономики РФ. Целью исследования является изучение возможностей интеграции цифровых финансовых активов (ЦФА) в экономическую систему с учетом правовых, налоговых, рыночных и технологических аспектов.*

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы, ЦФА, Блокчейн, финансовые технологии, цифровизация экономики, токенизированные финансовые инструменты*

LEBEDEVA MARINA EVGENIEVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Center for Interuniversity Cooperation, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, St. Petersburg, e-mail: lebedevame@ibispb.ru

NIKONOVA IRINA ALEKSANDROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, St. Petersburg, e-mail: ibispb@ibispb.ru

KOLOMIYTSEV MAXIM OLEGOVICH
Postgraduate student, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, Saint Petersburg, e-mail: kolomyytsev@gmail.com

DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *This article discusses the current trends in the digitalization of the financial sector of the Russian economy. The purpose of the study is to study the possibilities of integrating digital financial assets (CFAs) into the economic system, taking into account legal, tax, market and technological aspects.*

Keywords: *digital financial assets, CFA, Blockchain, financial technologies, digitalization of the economy, tokenized financial instruments*

1. Введение

Цифровые технологии стремительно интегрируются в различные отрасли, в том числе в финансовый сектор. Одной из наиболее важных среди таких технологий является технология распределенного реестра, которая позволила создать новые инструменты и услуги на мировом рынке, включая цифровые активы, цифровые валюты, выпущенные центральными банками, криптовалюты и децентрализованные финансовые приложения. Выпуск и обращение цифровых активов – это новая тенденция на финансовом рынке, которая основана на преимуществах технологии распределенного реестра, таких как сокращение числа посредников и автоматизация транзакций с помощью смарт-контрактов. Однако рынок цифровых активов все еще находится на начальной стадии развития и намного меньше по сравнению с традиционным рынком финансовых инструментов. Органы государственного регулирования финансового сектора во многих странах, независимо от их подхода к цифровым активам, имеют главной целью обеспечение финансовой стабильности, защиту прав потребителей, соблюдение требований по борьбе с отмыванием денежных средств и противодействием финансированию терроризма, а также минимизацию рисков.

В России в настоящее время уже существует первоначальная правовая и налоговая базы для выпуска и обращения новых цифровых инструментов, таких как утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы, которые могут выпускаться и обращаться в информационных системах, использующих технологию распределенного реестра. Тем не менее, по нашему мнению, необходимо дальнейшее развитие и усовершенствование существующих механизмов регулирования операций с цифровыми активами в РФ, что повлечет за собой совершенствование инфраструктуры рынка цифровых активов и, как следствие, предоставит участникам этого рынка новые возможности для создания инновационных цифровых инструментов привлечения инвестиций, а также создаст возможность защиты своих прав и интересов для всех участников сделок [1].

2. Основная часть

2.1. Современные тенденции в экономике: цифровизация и децентрализация

В последние годы цифровизация экономики стала одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых тенденций, поскольку развитие технологий и повсеместность проникновения сети Интернет привели к внедрению цифровых технологий практически во все сферы жизни. Сам термин «цифровизация» предполагает использование цифровых технологий для улучшения или преобразования традиционных бизнес-моделей, продуктов и услуг - это может включать в себя целый спектр прогрессивных изменений, от простой автоматизации ручных процессов до использования систем искусственного интеллекта, аналитики больших данных и автоматического принятия бизнес-решений [2].

В социально-экономическом плане цифровизация наиболее ярко выражается в вовлечении в процессы взаимодействия в сферах государственного управления, экономики, здравоохранения, научно-культурной деятельности все большего числа населения, вне зависимости от территориального расположения и возможности физического перемещения [3]. Одним из показательных примеров является сектор финансовых услуг [4]. Рост финтех-компаний привел к появлению на рынке новых цифровых финансовых продуктов и услуг, таких как мобильные платежи, цифровые кошельки и платформы онлайн-кредитования. Это сделало финансовые услуги более доступными для различных слоев населения, многократно увеличило количество осуществляемых транзакций, а также существенно усилило конкуренцию не только в области финансовых технологий, но и в целом в финансовой отрасли.

Цифровизация также оказывает существенное влияние на работу правительства и государственных учреждений во всем мире. С появлением электронных услуг в сфере государственного управления граждане смогли получить удаленный доступ к государственным услугам, таким как уплата налогов, регистрация в социальных службах, голосование на выборах различных уровней, запрос данных от государственных учреждений, оформление заявлений и многое другое. Такие изменения не только повышают эффективность деятельности правительства и государственных организаций, но также увеличивают прозрачность процессов для всех сторон и усиливают вовлеченность граждан.

Так, по данным Аналитического портала ФНС России, собираемость налогов на прибыль и НДС в РФ после внедрения комплекса автоматизированных систем выросла более, чем в два раза за период с 2013 по 2019 года (Рисунок 1).

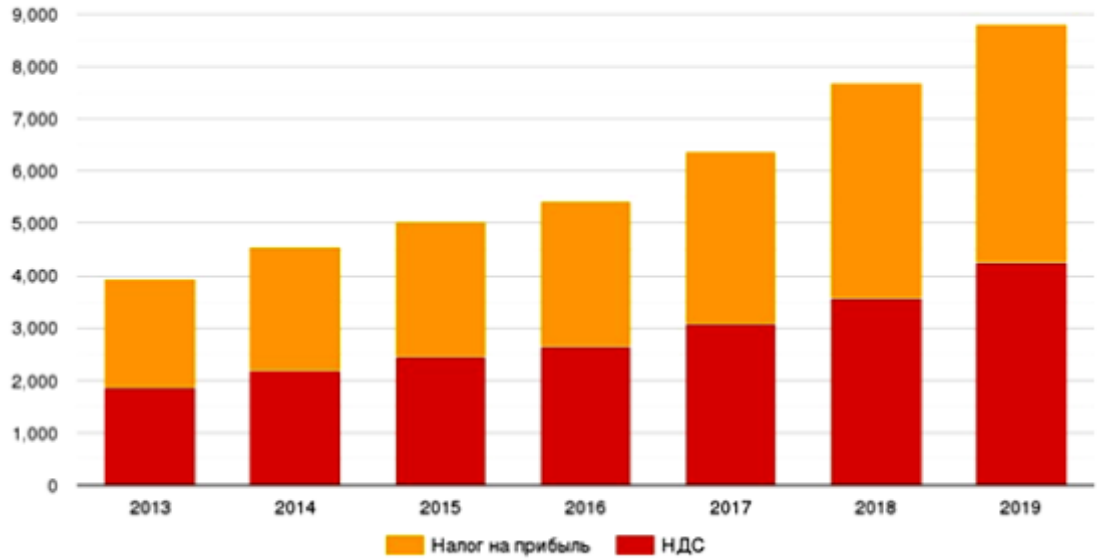


Рис. 1. *Показатели собираемости налогов на прибыль и НДС комплекса автоматизированных систем за 2013–2019 гг., млрд руб.*

Следует отметить, что цифровизация также оказывает значительное влияние на рынок труда. Несмотря на то, что автоматизация процессов и внедрение искусственного интеллекта частично заменяют рабочие функции, которые ранее выполнялись людьми, они также создают новые возможности для сотрудников с цифровыми навыками. Согласно докладу Всемирного экономического форума (ВЭФ) Future of jobs (“Будущее рабочих мест 2020”), к 2025 году внедрение новых цифровых технологий приведет к уничтожению 85 млн рабочих мест в мире, однако взамен будет создано 97 млн новых [5]. Прослеживается ярко выраженная тенденция роста спроса на работников, понимающих логику и принципы работы информационных сервисов и технологий, поэтому компаниям становится необходимо инвестировать в обучение своих сотрудников и постоянное повышение их квалификации, чтобы оставаться конкурентоспособными. В дополнение стоит отметить, что цифровизация повлияла и на сами принципы взаимодействия между работниками. По данным “ВЦИОМ-Онлайн”, доля сотрудников, перешедших на дистанционную работу, в Москве и Санкт-Петербурге в 2022 году составило 20%. Развитие удаленной работы стало возможно благодаря таким технологиям, как видеоконференции и облачные инструменты для совместной работы, что привело к большей гибкости в рабочем процессе и тайм-менеджменте, снижению затрат на содержание офисных помещений, а также позволило компаниям использовать для привлечения новых сотрудников глобальный рынок труда без территориальных ограничений.

Другим результатом цифровизации экономики является повышение эффективности деятельности предприятий различных отраслей в связи с качественной трансформацией бизнес-процессов, усилением конкуренции между существующими организациями и вовлечением новых игроков в результате процессов глобализации. Одним из наиболее значительных примеров такого влияния является рост электронной коммерции и расширение использования финансовых технологий в данной области. Интернет-гиганты, такие как Amazon, Alibaba, eBay и другие, произвели революцию в сфере розничной торговли, максимально упростив для потребителей приобретение товаров и услуг прямо из собственного дома. Это привело к усилению конкуренции между различными интернет-площадками и повышению эффективности их работы, а также к появлению новых бизнес-моделей, например, предоставления услуг на основе подписки.

Цифровизация производственных предприятий также оказывает большое влияние на эффективность их деятельности, поскольку информационные технологии могут использоваться для повышения эффективности использования ресурсов предприятия, в частности, энергоэффективности. В качестве примера можно упомянуть информационные системы мониторинга и оптимизации энергопотребления в зданиях и производственных помещениях, которые существенно снижают энергопотребление за счет правильного перераспределения и, как следствие, снижают затраты в структуре расходов предприятия.

Финансовый сектор экономики традиционно является сферой притяжения новых техноло-

гий. Согласно результатам исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021 - 2023 гг. ассоциации “Финтех” [6], российские участники финансового рынка активно используют следующие финансовые и иные технологии в своей деятельности:

мобильные интерфейсы – 75%;
корпоративное хранилище данных – 68%;
облачные технологии – 58%;
партнерские API – 57%;
big data и анализ больших данных – 46%;
роботизация процессов – 40%;
технологии с искусственным интеллектом – 34%;
машинное обучение – 31%;
биометрические технологии – 21%
Блокчейн - 13%

Одной из самых перспективных, но пока не получивших глобальное распространение является технологии децентрализации, которые также называют технологиями распределенных реестров или блокчейном, на базе которых, к примеру, реализован инструментарий цифровых финансовых активов. Внедрение вышеперечисленных цифровых технологий позволяет участникам финансового рынка многократно увеличить эффективность процессов, снизить трудозатраты и время выполнения операций, повысить их прозрачность, а также сделать свои услуги персонализированными и доступными для широкого круга потребителей.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что цифровизация оказывает огромное влияние на экономику, и очевидно, что эта тенденция сохранится в ближайшие годы. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, разработанный НИУ ВШЭ, показывает рост уровня цифровизации практически всех отраслей в 2021 году по сравнению с показателями предыдущего года (Рисунок 2).

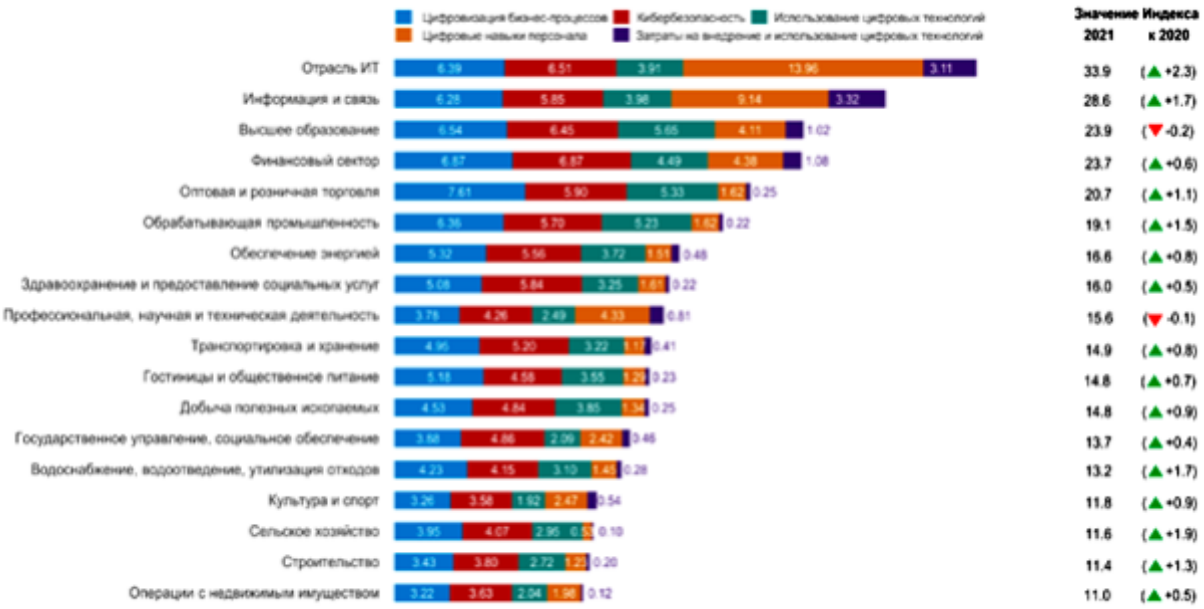


Рис. 2. *Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы по отраслям: 2021*

Компании, которые смогут успешно внедрить цифровые технологии и адаптироваться к новым бизнес-моделям, будут иметь конкурентное преимущество и возможность для развития бизнеса в условиях цифровой экономики, в то время как преимущественно традиционные предприятия могут столкнуться с проблемами в функционировании бизнеса в среде высокой конкуренции и необходимостью применения с опозданием существующих технологических решений.

2.2 Децентрализация: Блокчейн и смарт контракты

Технология блокчейн, которая может лежать в основе цифровых финансовых активов, является одной из наиболее инновационных цифровых технологий в финансовой сфере и отражает не только тенденцию к цифровизации экономики, но также и тенденцию к децентрализа-

ции. Несмотря на технологические преимущества, блокчейн на данный момент используют только 6% участников финансового рынка РФ на постоянной основе и 13% – в пилотном режиме.

Технология блокчейн – это децентрализованный распределенный реестр, который обеспечивает безопасные и прозрачные транзакции. Данная технология впервые была применена при создании криптовалют, которые приобрели популярность благодаря своей способности обеспечивать анонимные транзакции и предоставлять прямой доступ к активам пользователей. Растущее использование блокчейна и смарт-контрактов при создании и управлении криптовалютами, а также расширение этого рынка вызвали повышенный интерес к блокчейну и появление новых областей применения, в том числе, на регулируемых финансовых рынках, в управлении цепочками поставок, системах голосования и других областях. В итоге использование технологии распределенного реестра привело к созданию цифровых финансовых активов, которые являются новыми инструментами на регулируемом финансовом рынке, еще следует добавить, что традиционные финансовые инструменты также могут быть оцифрованы с использованием технологии блокчейн.

Одной из ключевых особенностей технологии блокчейн является децентрализация. В отличие от традиционных систем, которые полагаются на центральный орган для обработки и проверки транзакций, технология блокчейна позволяет нескольким участникам иметь доступ к одному и тому же источнику информации и проверять транзакции. Это устраняет необходимость в посредниках и делает систему более безопасной и устойчивой к попыткам мошенничества и взлома.

Еще одной особенностью технологии распределенных реестров является прозрачность. Транзакции в блокчейне записываются в блоки, и после добавления блока в цепочку его нельзя изменить. Это дает возможность любому участнику видеть и проверять транзакции, что потенциально повышает доверие и прозрачность в таких системах.

Блокчейн платформы можно разделить на 3 типа: открытые, закрытые и гибридные. Открытые не требуют идентификации участников, доступ к платформе не ограничен и отсутствуют контролирующие инстанции. В закрытых платформах, напротив, все участники идентифицированы, их допуск ограничен, и существует орган, который регламентирует правила. Гибридные платформы сочетают параметры открытых и закрытых платформ.

Технология блокчейн также позволяет использовать смарт-контракты, которые представляют собой самоисполняющиеся контракты с условиями соглашения, записанными непосредственно в алгоритмы системы. Смарт-контракт – это набор предопределенных правил и условий, записанных в коде, которые автоматически выполняются при выполнении определенных условий. Эти условия могут включать в себя наступление определенной даты или времени, действия конкретного участника сети, внешние события или другое. Смарт-контракты снижают затраты за счет автоматизации, устраняют необходимость в избыточных операциях и сокращают количество посредников.

Однако технология блокчейн все еще относительно нова, и ее внедрение сопряжено с трудностями - одной из основных проблем является технологическая сложность инфраструктуры, а также недостаточное регулирование и отсутствие единых стандартов в данной сфере, что затрудняет масштабируемость решения.

2.3 Финансовые инструменты в контексте современной экономической системы

Классические финансовые инструменты

Согласно традиционному представлению, финансовые инструменты представляют собой «разнообразные обращающиеся финансовые документы, имеющие денежную стоимость, с помощью которых осуществляются операции на финансовом рынке» (Астахова, 2012) [7]. Финансовые инструменты могут использоваться физическими лицами, предприятиями и государственными органами для управления рисками, привлечения капитала и инвестирования в различные активы. На данный момент существует несколько основных подходов к классификации традиционных финансовых инструментов, каждый из которых отражает определенную специфику рассмотрения данного понятия.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», финансовые инструменты можно поделить на финансовые активы, финансовые обязательства и долевые инструменты. Основные примеры финансовых инструментов приведены на рис. 3.

Рис. 3. *Основные примеры финансовых инструментов*

В отечественной практике наиболее распространен подход к определению финансовых инструментов в зависимости от их принадлежности к тому или иному сегменту финансового рынка. Выделяют пять основных сегментов финансового рынка (Рябичева О.И., 268) [8]:

1. Валютный сегмент;
2. Страховой сегмент;
3. Сегмент капитала;
4. Денежный сегмент;
5. Сегмент драгоценных металлов.

В дополнение к вышеизложенной классификации целесообразно рассмотреть финансовый рынок в зависимости от предмета оборота. При таком подходе можно выделить четыре основные сегмента:

1. Рынок ценных бумаг;
2. Рынок капитала;
3. Валютный рынок;
4. Рынок деривативов (производных финансовых инструментов).

Рынок капитала и денежный рынок отличаются сроками обращения финансовых ресурсов. Оборот финансовых ресурсов на денежном рынке, как правило, не превышает одного года, в то время как инструменты на рынке капитала имеют длительный срок обращения и предназначены для долгосрочного финансирования деятельности предприятия. Таким образом, к основным инструментам денежного рынка относятся краткосрочные ссуды, краткосрочные облигации, сделки и договоры репо, краткосрочные депозиты, депозитные сертификаты, депозитные расписки, а инструменты рынка капитала представлены кредитами на срок более одного года, акциями, долгосрочными облигациями.

Одним из наиболее распространенных финансовых инструментов являются акции, которые представляют собой право собственности на долю в компании. При приобретении акции компании физическое или юридическое лицо становятся акционерами, что дает им право участия в деятельности компании и получения дивидендов, если компания приносит прибыль. Обыкновенные акции компании дают их держателю право голоса, но не гарантируют дивидендный доход, в то время как привилегированные акции предоставляют фиксированный доход без права голоса на общем собрании акционеров. Акции можно покупать и продавать на фондовых биржах, и их стоимость может колебаться в зависимости от результатов деятельности компании и экономики в целом.

Облигации являются еще одним распространенным финансовым инструментом. Это долговые ценные бумаги, выпускаемые правительствами и предприятиями для привлечения капитала. Путем приобретения облигаций физическое или юридическое лицо ссужают деньги эмитенту, а взамен получают процентные платежи и возврат основной суммы по истечении срока погашения облигации. Облигации считаются менее рискованным финансовым инструментом, чем акции, но они обеспечивают меньшую доходность.

Производные финансовые инструменты – это финансовые инструменты, основанные на стоимости базового актива. Наиболее популярными видами производных финансовых инструментов являются форвардные, фьючерсные контракты, свопы и опционы. Производные финансовые инструменты широко распространены в качестве средства для управления рисками, а также спекуляций на будущей цене актива. К примеру, опционы дают покупателю право, но не обязательство купить или продать базовый актив по определенной цене и в определенное время. Производные финансовые инструменты могут быть как биржевыми (стандартизированные фьючерсные контракты), так и внебиржевыми (форвардные контракты, свопы).

К относительно новым на российском рынке финансовым инструментам можно отнести кредитные ноты, коммерческие облигации, структурные облигации и зеленые облигации. Основными преимуществами данных видов финансовых инструментов являются возможность перенесения некоторой части кредитных рисков на инвесторов, упрощенная форма выпуска, сравнительная дешевизна привлекаемого финансирования.

Таким образом, можно отметить, что современное состояние финансового сектора в странах с рыночной экономикой, а также в странах с формирующимися рынками, характеризуется наличием достаточно большого спектра финансовых инструментов, выбор которых обуславливается спецификой деятельности компании, ситуацией на внутреннем и мировом рынках, стоимостью привлекаемых ресурсов, сроком финансирования, уровнем приемлемого риска и др. В то же время, учитывая современные тенденции в экономике, такие как нарастающая цифровизация, высокая конкуренция в предпринимательской среде и нестабильность геополитической обстановки, компаниям необходимо тщательно продумывать финансовую стратегию и искать инновационные пути финансирования, используя не только традиционные, но и современные финансовые инструменты.

Цифровые финансовые активы

Одним из наиболее инновационных финансовых инструментов на рынке РФ являются цифровые финансовые активы (ЦФА). Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", под цифровыми финансовыми активами понимаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [9].

Цифровые финансовые активы представляют собой право собственности на реальный актив, такой как акции, облигации, денежные требования или права на ресурсы. Выпускать ЦФА может любое лицо, которое имеет законное право заниматься предпринимательской деятельностью. Как правило, они создаются с использованием технологии блокчейна, позволяющей создавать цифровые токены, которыми можно торговать и передавать их на децентрализованной платформе. Таким образом, цифровые финансовые активы в российском регулировании являются токенизированными финансовыми инструментами, которые не могут выступать законным платежным средством, что зафиксировано в изменениях к 259-ФЗ, вступивших в силу 14.07.2022г.

Зачастую под цифровыми финансовыми активами понимают любые финансовые активы, представленные в цифровой форме, однако данный подход является неверным с юридической точки зрения в рамках российского законодательства. В обзоре Центрального Банка РФ [10], посвященном цифровым финансовым активам, со ссылкой на вышеуказанный Федеральный закон отмечается, что «ЦФА признаются цифровые права, включающие:

– Денежные требования;

– Возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;

– Права участия в капитале непубличного акционерного общества;

– Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА в порядке, установленном Законом о ЦФА.»

На текущий момент можно выделить следующие цифровые инструменты, близкие по происхождению к цифровым финансовым активам:

– Необеспеченные цифровые валюты - цифровые активы с функцией средства платежа, особенностью которых является отсутствие обеспечения, без возможности погашения у эмитента.

– Обеспеченные стейблкоины - цифровые активы, особенностью которых является поддержание стабильной стоимости за счет привязки к различным активам, таким как фиатная валюта, драгоценные металлы или комбинации различных активов. Большинство текущих стейблкоинов привязаны к фиатным валютам.

– Невзаимозаменяемые токены (NFT) - цифровые активы, которые имеют четкий идентификационный код, записанный в распределенном реестре. Этот код служит доказательством того, что владелец NFT обладает правами на уникальный материальный или нематериальный объект, а также дает возможность подтвердить его подлинность. NFT можно использовать для подтверждения уникальности множества различных объектов, таких как произведения искусства, интеллектуальная собственность и цифровые объекты, такие как изображения, документы, аудио и видео.

– Токенизированные финансовые инструменты - это финансовые активы, существующие в виде цифровых токенов, которые предоставляют их владельцам определенные права и (или) цифровую версию какого-либо актива. Эти права записываются как программный код в распределенном реестре. Примером таких активов могут выступать цифровые финансовые активы и цифровые утилитарные права. Стоит отметить, что цифровые утилитарные права могут выпускаться исключительно в информационной системе на основе цифрового реестра, в то время как ЦФА могут быть выпущены и в других системах.

Выпуск и оборот ЦФА происходит в специализированных информационных системах, которые администрируют аккредитованные Центральным банком РФ компании, что многократно ускоряет и упрощает процедуру выпуска и оборота. Так например, если сравнивать обращение ЦФА и классический рынок ценных бумаг, можно обратить внимание, что при обращении ценных бумаг участвуют депозитарии, клиринговый центр, фондовая биржа и брокеры, а при обращении ЦФА присутствуют только два участника: оператор информационной системы, основная функция которого непосредственно выпуск Активов и поддержка инфраструктуры (аналог депозитария), – и оператор обмена, осуществляющий операции купли-продажи, обмена ЦФА и защищающий инвестора (аналог биржи). Оператор информационной системы и оператор обмена по сути являются новыми видами финансовых институтов в РФ, появление которых связано с бурным развитием цифровых технологий и необходимостью организации правовых контуров нового сегмента финансового рынка.

Также существенно упрощается процесс выпуска ЦФА по сравнению с классическими ценными бумагами - при выпуске ЦФА эмитенту не требуется, в отличие от выпуска ценных бумаг, осуществлять подготовительные процедуры, такие как комплексная юридическая оценка, раскрытие информации и т.д. (Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020). Эмитенту достаточно пройти идентификацию у оператора информационной системы и опубликовать на своем сайте решение о выпуске ЦФА. По итогу срок выпуска ЦФА и сбор заявок от инвесторов могут быть сокращены до нескольких часов.

Таким образом, среди основных преимуществ цифровых финансовых активов по сравнению с традиционными финансовыми инструментами можно отметить следующие:

– Использование технологии распределенного реестра снижает потребность в посредниках и приводит к более быстрым и экономичным финансовым услугам.

– Доверие к участникам бизнес-процессов и данным распределенного реестра повышается за счет использования протоколов консенсуса, прозрачности программного кода, который может быть проверен пользователями, и электронной подписи, обеспечивающей неизменность истории совершенных транзакций.

– Децентрализованный характер технологии распределенного реестра повышает отказоустойчивость системы хранения информации, поскольку идентичные данные хранятся на нескольких узлах одновременно, что устраняет риск единой точки отказа.

– Криптографические протоколы обеспечивают конфиденциальность управляемых транзакций и анонимность или псевдоанонимность пользователей, поскольку могут быть известны адреса кошельков, но не конкретные владельцы

– Повышенная ликвидность ЦФА обеспечивается за счет их круглосуточной продажи на децентрализованных платформах, а также возможности продажи на вторичном рынке.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что принципиальные различия между традиционными финансовыми инструментами и цифровыми финансовыми активами лежат не в фи-

нансовой, а в технологической сфере, и заключаются в упрощении процесса выпуска и обращения, снижая число посредников в сделке и повышая эффективность взаимодействия.

3. Выводы

Цифровые финансовые активы в РФ: возможности и перспективы

Масштаб оборота цифровых финансовых активов в Российской Федерации, безопасность и прозрачность сделок для каждой из участвующих сторон, снижение потенциальных рисков зависят от многих факторов и предполагают вовлечение широкого круга специалистов в процесс интеграции данного финансового инструмента в экономическую систему страны.

В первую очередь, стоит отметить исключительную важность дальнейшего развития нормативно-правового регулирования в данной сфере. Для эффективной интеграции цифровых финансовых активов необходима постепенная проработка правовой и налоговой базы с целью повышения эффективности регулирования и заполнения существующих пробелов, а также предотвращения возникновения спорных ситуаций и неоднозначного толкования легальных понятий.

В РФ уже создана необходимая законодательная и нормативная база для создания рынка цифровых финансовых активов, и данная сфера активно развивается, о чем говорит реализованный в 2022 году комплекс мер по совершенствованию законодательства о цифровых активах. Эти меры включают:

– Разрешение расчетов по сделкам с цифровых финансовых активов с использованием номинальных счетов;

– Внедрение особенностей цифровых финансовых активов в налоговое законодательство;

– Расширение списка цифровых финансовых активов, доступных для покупки неквалифицированными инвесторами;

– Совершенствование залогового механизма, обеспечивающего обязательства по цифровым финансовым активам;

– Обеспечение защиты информации и непрерывности работы с ЦФА.

При этом Банк России считает важным дальнейшее развитие регулирования данной сферы, предоставление участникам финансового рынка дополнительных условий, которые позволят бизнесу создавать инновационные цифровые решения для привлечения инвестиций, повышения качества финансовых продуктов и услуг, а также дать гражданам возможность легкого доступа к инвестиционным услугам, защищая при этом свои права и интересы.

Другим важным моментом является обеспечение прозрачности информации об эмитентах цифровых финансовых активов, что позволит повысить безопасность сделок для потенциальных инвесторов, а также доверие к блокчейн-платформам со стороны пользователей. Одним из возможных решений может являться разработка требований к эмитенту ЦФА о предоставлении информации, подтверждающей экономическое положение и реальность деятельности компании, а также автоматизация проверки предоставляемой информации для сохранения ключевого преимущества ЦФА, заключающегося в ускорении и упрощении процесса эмиссии.

Повышение финансовой грамотности возможных участников рынка цифровых финансовых инструментов также позволит привлечь большее число инвесторов и эмитентов, что приведет к увеличению оборота ЦФА на цифровых платформах. Популяризация нового финансового инструмента может быть наиболее эффективной в среде предпринимателей, относящихся к сегменту малого и среднего бизнеса, так как такие участники рынка наиболее заинтересованы в привлечении быстрого финансирования с рынка с наименьшими эмиссионными расходами, а также возможности его упрощенной передачи другому лицу на вторичном рынке.

Таким образом, цифровые финансовые активы потенциально имеют широкие возможности применения на рынке финансовых инструментов в РФ, обладая целым рядом преимуществ по сравнению с традиционно использующимися инструментами. Цифровая природа ЦФА наряду с возможностями ускорения и качественной трансформации бизнес-процессов заключает в себе правовые, кредитные, операционные и другие риски, требующие пристального рассмотрения со стороны регулятора финансового рынка и совместной работы специалистов широкого профиля для совершенствования существующей инфраструктуры.

Литература

1. Васильев С.А., Никонова И.А., Мирошниченко О.С. Банки, финансовые платформы и Big Data: тенденции развития и направления регулирования // Финансовый журнал. 2022. № 5. с. 105-119

2. Горбатиков А.А., Микуленков А.С., Васильев С.А. Применение новых технологий на основе искус-

ственного интеллекта для безопасности данных в киберпространстве и в финансовом секторе // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 4 (38). С. 24-38.
3. Барабанова М.И. Основные тренды и условия "цифровой зрелости" регионов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 2 (40). С. 7-17.
4. Серов Е.Р., Васильев С.А. Ключевые тренды цифровой трансформации банковского бизнеса // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 2 (40). С. 193-212.
5. The Future of Jobs Report 2020. [Электронный ресурс]. URL:https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf. Дата обращения 18.03.2023.
6. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL:https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/ Дата обращения 20.03.2023
7. Астахова Ю.А. Особенности классификации финансовых инструментов //Международный бухгалтерский учет. 2022. № 24 (222). С. 51-59
8. Рябичева О. И. Сегменты и инструменты финансового рынка // Журнал прикладных исследований. 2022. №8.
9. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №9 (85).
10. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf Дата обращения 21.03.2023/

References:

1. Vasil'ev S.A., Nikonova I.A., Miroshnichenko O.S. Banki, finansovye platformy i Big Data: tendencii razvitiya i napravleniya regulirovaniya // Finansovyj zhurnal. 2022. № 5. s. 105-119
2. Gorbatikov A.A., Mikulenkov A.S., Vasil'ev S.A. Primenenie novyh tekhnologij na osnove iskusstvennogo intellekta dlya bezopasnosti dannyh v kiberprostranstve i v finansovom sektore // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2021. № 4 (38). S. 24-38.
3. Barabanova M.I. Osnovnye trendy i usloviya "cifrovoj zrelosti" regionov Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2022. № 2 (40). S. 7-17.
4. Serov E.R., Vasil'ev S.A. Klyuchevye trendy cifrovoj transformacii bankovskogo biznesa // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2022. № 2 (40). S. 193-212.
5. The Future of Jobs Report 2020. [Elektronnyj resurs]. URL:https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf. Data obrashcheniya 18.03.2023.
6. Rezul'taty issledovaniya mneniya rynka po voprosam razvitiya finansovyh tekhnologij na 2021–2023 gg. [Elektronnyj resurs]. URL:https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/ Data obrashcheniya 20.03.2023
7. Astahova YU.A. Osobennosti klassifikacii finansovyh instrumentov //Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2022. № 24 (222). S. 51-59
8. Ryabicheva O. I. Segmenty i instrumenty finansovogo rynka // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. №8.
9. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Osobennost' pravovogo statusa operatora informacionnoj sistemy, v kotoroj osushchestvlyaetsya vypusk cifrovyh finansovyh aktivov, i operatora obmena cifrovyh finansovyh aktivov kak organizacij, obespechivayushchih cifrovye finansovye tekhnologii // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2021. №9 (85).
10. Razvitie rynka cifrovyh aktivov v Rossijskoj Federacii. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij. [Elektronnyj resurs]. 2023. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf Data obrashcheniya 21.03.2023/

Сведения об авторах

Абрамян Гор Ашотович — *преподаватель кафедры инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru*

Арсланов Шамиль Джавадович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Базылев Ян Станиславович — *магистрант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет», г. Москва, e-mail: Ybazylev3@yandex.ru*

Бердин Александр Эдуардович — *старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru*

Бердина Марина Юрьевна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*

Бурделова Татьяна Николаевна — *к.э.н., доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, г.Москва, Россия, e-mail: burdelova@yandex.ru*

Гасанов Гасан Атабабаевич — *к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: ms.economi@mail.ru*

Гасанов Тофик Атабабаевич — *к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», e-mail: ms.economi@mail.ru*

Гольм Дмитрий Олегович — *к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, e-mail: dgolm@yandex.ru*

Далгатова Изахат Далгатовна — *заместитель начальника отдела аспирантуры и докторантуры ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени Джамбулатова М.М.», e-mail: dalgatova2012@mail.ru*

Дохолян Самвел Бахшиевич — *к. психолог. н, доцент, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы, факультета рекламы и связей с общественностью института Масмедиа и рекламы российского государственного гуманитарного университета, ФГБОУ ВО, г. Москва, Россия, e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru*

Квашнева Алена Егоровна — *проректор ГОУ ВО Коми республиканской академии государственной службы и правления, e-mail: project.edu.2024@gmail.com*

Кирильчук Светлана Петровна — *д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия, e-mail: skir12@yandex.ru*

Коломыйцев Максим Олегович — *аспирант, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: kolomyytsev@gmail.com*

Куршиева Нурисат Магомедовна — *к.э.н., доцент кафедры ГиМУ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: nurisat@mail.ru*

Лебедева Марина Евгеньевна — *д.э.н., профессор, руководитель Центра межвузовского сотрудничества, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: lebedevame@ibispb.ru*

Лубова Татьяна Николаевна — *к.э.н., доцент, начальник отдела кадров, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия, e-mail: lubova@list.ru*

Магомедова Татьяна Викторовна — *к.э.н., доцент кафедры ГиМУ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: Mtatyana75@mail.ru*

Медяник Юлия Владиславовна — *к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: julia-707@mail.ru*

Сведения об авторах

Мурасов Сулейман Диляверович — *аспирант кафедры экономики предприятия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия, e-mail: murasov2014@gmail.com*

Мурзин Антон Дмитриевич — *д.т.н., доцент, профессор факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия e-mail: admurzin@sfedu.ru*

Нигматуллина Гульнара Рашитовна — *к.э.н., доцент, заведующая кафедрой финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия, e-mail: nigmatullina419@yandex.ru*

Николаенко Андрей Владимирович — *к.э.н., доцент, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru*

Никонова Ирина Александровна — *д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: ibispb@ibispb.ru*

Ниязбекова Шакизада — *к.э.н., доцент, Московский университет имени С.Ю. Витте, e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com*

Пилипенко Игорь Валерьевич — *к.г.н., MPA, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-экономических проблем жилищной политики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской (ИСЭПН) ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, e-mail: i-pilipenko@yandex.ru*

Резвая Анна Дмитриевна — *к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, e-mail: anitfrolic@gmail.com*

Салимова Гузель Анасовна — *к.э.н., доцент, заместитель декана экономического факультета, ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа, Россия, e-mail: salimovaguzel@mail.ru*

Самойлова Карина Николаевна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru*

Такмазян Аида Самвеловна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru*

Татарникова Марина Анатольевна — *к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru*

Ткачев Сергей Алексеевич — *к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО Коми республиканской академии государственной службы и управления, e-mail: project.edu.2024@gmail.com*

Файзулин Ринат Василович — *к.э.н., доцент кафедры информационных технологий в государственном управлении Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА - Российский технологический университет», г. Москва, e-mail: fajzullin@mirea.ru*

Хаджалова Хадижат Магомедовна — *д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия e-mail: chaha@mail.ru*

Черкасская Галина Викторовна — *д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имен А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: t000011552@lgumail.ru*

Шепелин Геннадий Ильич — *к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Эксплуатация водного транспорта», Академия водного транспорта, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, e-mail: Line75@yandex.ru*

Information about author

Aramyan Gor Ashotovich — *Lecturer of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru*

Arslanov Shamil Djavadovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research LAB RAS, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Bazylev Yan Stanislavovich — *Master's student of the Federal State budget educational institution of higher education "MIREA - Russian Technological University", Moscow, e-mail: Ybazylev3@yandex.ru*

Berdin Alexander Eduardovich — *Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: berdin07@mail.ru*

Berdina Marina Yuryevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*

Burdelova Tatiana Nikolaevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: burdelova@yandex.ru*

Gasanov Gasan Atababayevich — *Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: ms.economi@mail.ru*

Gasanov Tofik Atababaevich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: ms.economi@mail.ru*

Golm Dmitry Olegovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: dgolm@yandex.ru*

Dalgatova Izakhat Dalgatovna — *Deputy Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies of the Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, e-mail: dalgatova2012@mail.ru*

Dokholyan Samvel Bakhshievich — *Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising, Faculty of Advertising and Public Relations of the Institute of Mass Media and Advertising of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: dokholyan.SB@rggu.ru*

Kvashneva Elena Egorovna — *Vice-Rector of the Komi Republican Academy of Public Service and Management, e-mail: project.edu.2024@gmail.com*

Kirilchuk Svetlana Petrovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, e-mail: skir12@yandex.ru*

Kolomiytsev Maxim Olegovich — *Postgraduate student, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, Saint Petersburg, e-mail: kolomyytsev@gmail.com*

Kurshieva Nurisat Magomedovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Dagestan State Technical University", Makhachkala, Russia, e-mail: nurisat@mail.ru*

Lebedeva Marina Evgenievna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Center for Interuniversity Cooperation, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, St. Petersburg, e-mail: lebedevame@ibispb.ru*

Lubova Tatiana Nikolaevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Personnel Department, Bashkir State University, Ufa, Russia, e-mail: lubova@list.ru*

Magomedova Tatiana Viktorovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Dagestan State Technical University", Makhachkala, Russia, e-mail: Mtatyana75@mail.ru*

Medyanik Yulia Vladislavovna — *Ph.D. of Technical Sciences, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: julia-707@mail.ru*

Information about author

Murasov Suleiman Dilyaverovich — *Postgraduate Student of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, e-mail: murasov2014@gmail.com*

Murzin Anton Dmitrievich — *Dr.Sc of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: admurzin@sfedu.ru*

Nigmatullina Gulnara Rashitovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State University, Ufa, Russia, e-mail: nigmatullina419@yandex.ru*

Nikolayenko Andrey Vladimirovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, National Research Center "Kurchatov Institute", e-mail: Nikolaenko_AV@nrcki.ru*

Nikonova Irina Aleksandrovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Anatoly Sobchak International Banking Institute, Russia, St. Petersburg, e-mail: ibispb@ibispb.ru*

Niyazbekova Shakizada — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, S.Y. Witte Moscow University, e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com*

Pilipenko Igor Valerievich — *Ph.D. in Geography, MPA, Leading Research Fellow, Laboratory, for Social and Economic Problems of Housing Policy, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia, e-mail: i-pilipenko@yandex.ru*

Rezvaya Anna Dmitrievna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: anitfrolic@gmail.com*

Salimova Guzel Anasovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics, Bashkir State University, Ufa, Russia, e-mail: salimovaguzel@mail.ru*

Samoilova Karina Nikolaevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru*

Takmazyan Aida Samvelovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru*

Tatarnikova Marina Anatolyevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, e-mail: tatarnikovamarin@mail.ru*

Tkachev Sergey Alekseevich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management, e-mail: project.edu.2024@gmail.com*

Fayzulin Rinat Vasilovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Technologies in Public Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA - Russian Technological University", Moscow, e-mail: fajzullin@mirea.ru*

Khadzhalova Khadizhat Magomedovna — *Dr.Sc of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia e-mail: chaha@mail.ru*

Cherkasskaya Galina Viktorovna — *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia, e-mail: t000011552@lgumail.ru*

Shepelin Gennady Ilyich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department "Operation of Water Transport", Academy of Water Transport, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, e-mail: Line75@yandex.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 23.06.2023 г. Сдано в печать 26.06.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 23,5 Заказ № 566.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15